

Über dieses Buch

Dies ist ein digitales Exemplar eines Buches, das seit Generationen in den Regalen der Bibliotheken aufbewahrt wurde, bevor es von Google im Rahmen eines Projekts, mit dem die Bücher dieser Welt online verfügbar gemacht werden sollen, sorgfältig gescannt wurde.

Das Buch hat das Urheberrecht überdauert und kann nun öffentlich zugänglich gemacht werden. Ein öffentlich zugängliches Buch ist ein Buch, das niemals Urheberrechten unterlag oder bei dem die Schutzfrist des Urheberrechts abgelaufen ist. Ob ein Buch öffentlich zugänglich ist, kann von Land zu Land unterschiedlich sein. Öffentlich zugängliche Bücher sind unser Tor zur Vergangenheit und stellen ein geschichtliches, kulturelles und wissenschaftliches Vermögen dar, das häufig nur schwierig zu entdecken ist.

Gebrauchsspuren, Anmerkungen und andere Randbemerkungen, die im Originalband enthalten sind, finden sich auch in dieser Datei – eine Erinnerung an die lange Reise, die das Buch vom Verleger zu einer Bibliothek und weiter zu Ihnen hinter sich gebracht hat.

Nutzungsrichtlinien

Google ist stolz, mit Bibliotheken in partnerschaftlicher Zusammenarbeit öffentlich zugängliches Material zu digitalisieren und einer breiten Masse zugänglich zu machen. Öffentlich zugängliche Bücher gehören der Öffentlichkeit, und wir sind nur ihre Hüter. Nichtsdestotrotz ist diese Arbeit kostspielig. Um diese Ressource weiterhin zur Verfügung stellen zu können, haben wir Schritte unternommen, um den Missbrauch durch kommerzielle Parteien zu verhindern. Dazu gehören technische Einschränkungen für automatisierte Abfragen.

Wir bitten Sie um Einhaltung folgender Richtlinien:

- + *Nutzung der Dateien zu nichtkommerziellen Zwecken* Wir haben Google Buchsuche für Endanwender konzipiert und möchten, dass Sie diese Dateien nur für persönliche, nichtkommerzielle Zwecke verwenden.
- + *Keine automatisierten Abfragen* Senden Sie keine automatisierten Abfragen irgendwelcher Art an das Google-System. Wenn Sie Recherchen über maschinelle Übersetzung, optische Zeichenerkennung oder andere Bereiche durchführen, in denen der Zugang zu Text in großen Mengen nützlich ist, wenden Sie sich bitte an uns. Wir fördern die Nutzung des öffentlich zugänglichen Materials für diese Zwecke und können Ihnen unter Umständen helfen.
- + *Beibehaltung von Google-Markenelementen* Das "Wasserzeichen" von Google, das Sie in jeder Datei finden, ist wichtig zur Information über dieses Projekt und hilft den Anwendern weiteres Material über Google Buchsuche zu finden. Bitte entfernen Sie das Wasserzeichen nicht.
- + *Bewegen Sie sich innerhalb der Legalität* Unabhängig von Ihrem Verwendungszweck müssen Sie sich Ihrer Verantwortung bewusst sein, sicherzustellen, dass Ihre Nutzung legal ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass ein Buch, das nach unserem Dafürhalten für Nutzer in den USA öffentlich zugänglich ist, auch für Nutzer in anderen Ländern öffentlich zugänglich ist. Ob ein Buch noch dem Urheberrecht unterliegt, ist von Land zu Land verschieden. Wir können keine Beratung leisten, ob eine bestimmte Nutzung eines bestimmten Buches gesetzlich zulässig ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass das Erscheinen eines Buchs in Google Buchsuche bedeutet, dass es in jeder Form und überall auf der Welt verwendet werden kann. Eine Urheberrechtsverletzung kann schwerwiegende Folgen haben.

Über Google Buchsuche

Das Ziel von Google besteht darin, die weltweiten Informationen zu organisieren und allgemein nutzbar und zugänglich zu machen. Google Buchsuche hilft Lesern dabei, die Bücher dieser Welt zu entdecken, und unterstützt Autoren und Verleger dabei, neue Zielgruppen zu erreichen. Den gesamten Buchtext können Sie im Internet unter <http://books.google.com> durchsuchen.

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

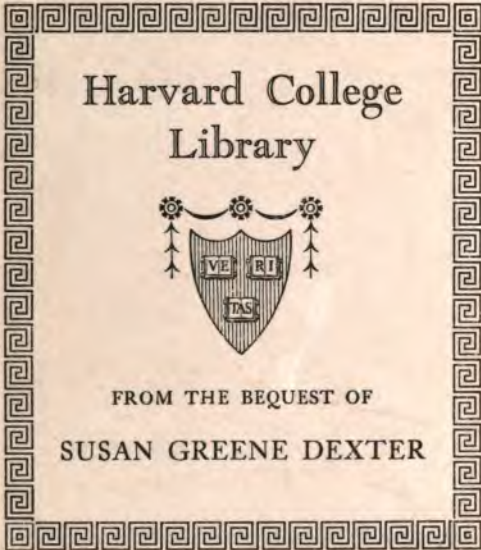
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

av 538.12

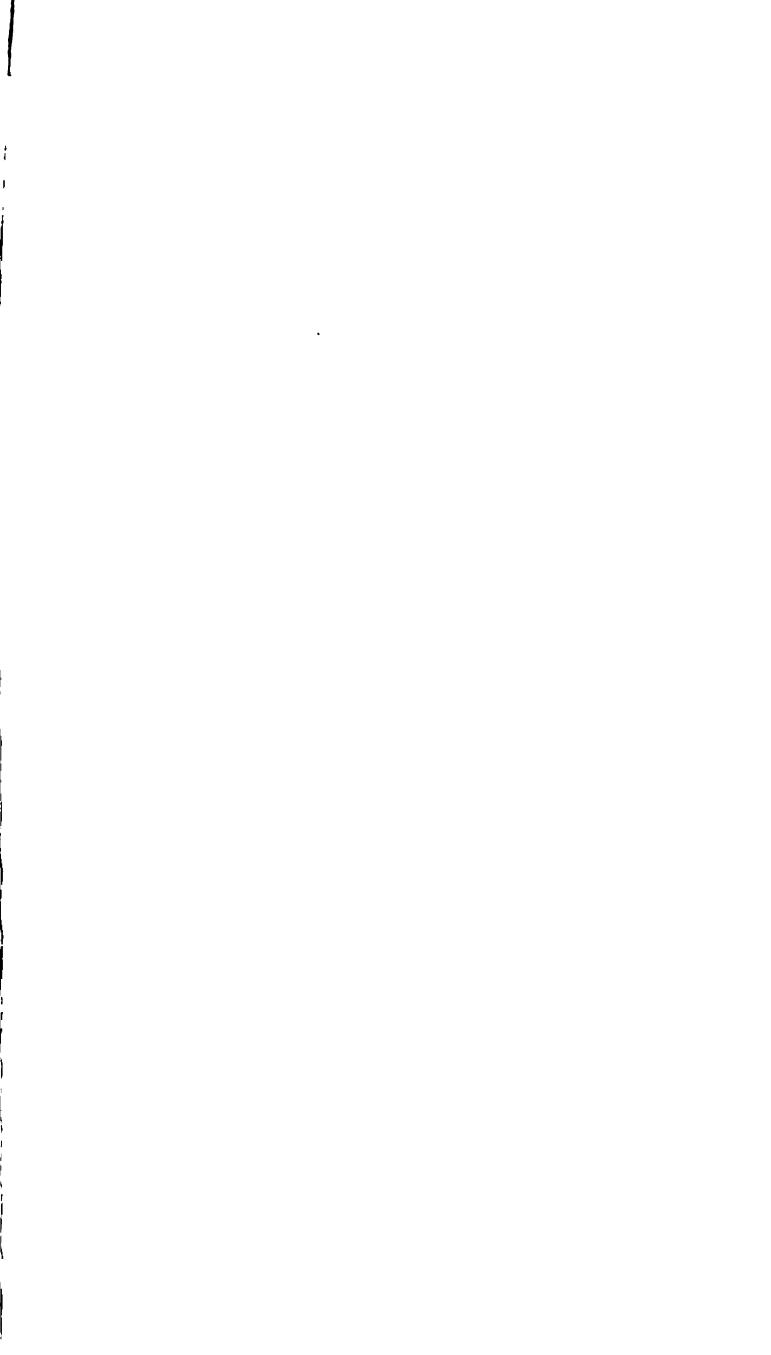
Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF
SUSAN GREENE DEXTER

1825 2. 24.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1 8 2 5.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О продолженіи изданія *Отечественныхъ Записокъ*
на 1826 годѣ.

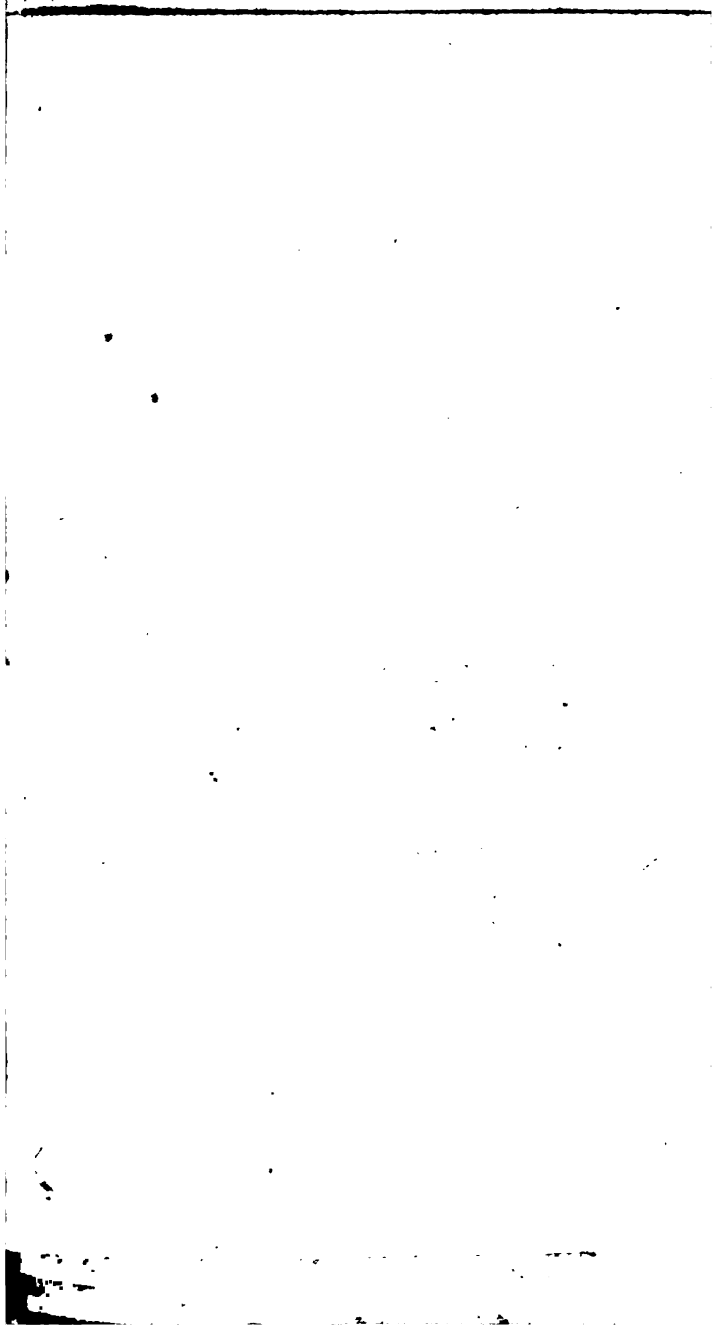
Кавказы. Августъ 1826.

Съ окончаніемъ нынѣшняго путешествія моего по Россіи; я надѣюсь оставишь справническія посылки, и воздавъ благодареніе Провидѣнію, допустившему меня выполнитьъ обѣщаніе, возложенное мною на себя по возвращеніи изъ чужихъ краевъ, обѣщаніе — узнать сколько возможно короткимъ Отечественному, повторю съ удовольствіемъ нынѣшняго путешествія, но справедливый эпитафійный *Отечественныхъ Записокъ*:

„Любишь Отечество велишь природа, Богъ,
„А знаешь его — вошь честь, достоинство
долгъ! —

Такъ, только зная свое Отечество, Россіянинъ можетъ въ полной мѣрѣ чувствоватъ свое достоинство, убѣждаясь опытами, что благословенное его Отечество изобилуетъ всѣми сокровищами міра, всѣми красотами Природы, что въ Отечественнѣ его есть и люди съ необыкновенными способностями и добродѣтелями, еспіи заведенія, достойныя просвѣщеннѣйшихъ націй и нѣкоторыя изъ оныхъ доведены до степени высокой совершенства, и въ столь огромномъ объемѣ, что не существуетъ нигдѣ имъ подобныхъ. Только узнавъ все сіе, повсюду можно привыкнуть оспіи спрашивать удивляться чужеземному, можно излечиться оспіи слѣпаго присирасія къ иностранцамъ и наконецъ можно съ пользою и прилпносшію путешествовать по обширной Россіи.

Ласкаюсь мыслію, что изданіемъ путешествіе записокъ и наблюденій моихъ, я буду въ возмо-

Г. Николаевское Агударское село.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

издаваемая

Павломъ Свиньинимъ.

Любить отечество велишь Природа, Богъ;
А знашь его — вошь чешь, доспоишшо и
долгъ.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

(Съ сидомъ Адмиралтейства.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи А. Смирдина.

1 8 2 5.

PRINTED IN RUSSIA

PSlav 538.12

~~500 30.54~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY

DEXTER FUND

Jan 27, 1931

Печашашъ позволено:

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлени были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. П. Б. Сентября 22 дня, 1825 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

31-42
22-18

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 66. Октябрь, 1825.

АДМИРАЛЬТЕЙСТВО.

Санктпетербургское Адмиральтейство есть памятникъ попеченій Петра Великаго о заведеніи въ Россіи кораблестроенія. Сіе обширное зданіе, распостырающееся по лѣвому берегу Невы, зданіе — гдѣ почти предъ самыми окнами Императорскаго дворца сооружаются огромные корабли, нерѣдкіе вѣспеники славы оружія и ученыхъ изысканій нашихъ на всѣхъ концахъ вселенной, — сіе важное и полезное зданіе принадлежитъ нынѣ къ числу главныхъ украшеній столицы, и весьма справедливо можешь бытъ названо исполнскимъ свидѣтелемъ новѣйшихъ успѣховъ Русскаго Флотства; ибо — въ счастіи

Ч. XXIV. Кн. LXVI. 1

ливое царствованіе Александра I-го, превосходно перестроилъ Адмиральшество, по особенному плану, Русскій Архитекторъ Захаровъ.

Обратимъ бѣглый взоръ на исторію сего Адмиральства. Мысль о заведеніи въ Россіи сильнаго флота, много лѣтъ нигдѣ не оставляла Великаго Преобразователя Россіи. Обогащивъ умъ свой новыми свѣдѣніями, во время путешествія по Голландіи, Франціи и Англіи, — Онъ непрерывно обзрѣвалъ моря, подвласные Его скипетру и учреждалъ корабельныя верфи всюду, гдѣ только выгоды представляли возможность; наконецъ, когда восточные берега Финскаго залива и устье Невы были завоеваны Имъ у Шведовъ, въ 1703 году, Онъ принялъ намѣреніе, на мѣстѣ сихъ топкихъ болотъ, посреди лѣсовъ дикихъ и непроходимыхъ — основать столицу Россійской Имперіи. Того же года, Мая 16-го дня, городъ

быль заложенъ и началъ поспешенно строиться, подъ главнымъ надзоромъ Меншикова, какъ Генераль-Губернатора всѣхъ земель и городовъ, взятыхъ у Шведовъ.

Въ 1704 году, заложивъ на Олоонецкой верфи корабль, длиною 110 фушовъ, (*) Петръ Великій прибылъ 1-го Октября въ свой любимый и быспро - возрастающій С. Пешербургъ; въ пошъ же день — на лѣвомъ берегу Невы, на самомъ мѣстѣ нынѣшняго Адмиральшесва, положилъ первое звено основанія корабельной верфи: ни письменные докуменпы, ни память преданія не сохранили намъ побудительной причины сего учрежденія; но, соображая обстоятельсва погдашняго времени и нынѣшнюю пользу Адмиральшесва, мы угадываемъ желаніе Петра I. Всеобъемлющій умъ

(*) Число пушекъ неизвѣстно.

Его предвидѣль важныя выгоды новой столицы, которая долженствовала бытъ средоточіемъ государственнаго управленія и политическихъ нашихъ связей. При томъ же, самыя успѣе и рукава широкой Невы, сливаясь съ моремъ, открывали удобнѣйшій путь для сношеній съ образованною Европою, и могли служить лучшими врахами нашей виѣшней торговли. Но сей новый путь, оружіемъ купленный у непріятеля сосѣдствннаго, пребоваль необходимаго и скорого огражденія: надлежало обезопасить и утвердить его за собою; а сего невозможно было исполнить безъ морской силы, которая тогда еще едва у насъ возникала. Я люблю воображать Петра Великаго, когда Онъ — въ кругу dospойныхъ Своихъ любимцевъ и Масперовъ корабельныхъ, призвавъ Божіе благословеніе, по чиноположенію Православной Церкви — приступилъ къ за-

ложенію сей верфи, собственными руками: въ шѣ минушы зоркая дальновидность ума могла представить Ему въ будущемъ времени всѣ счастливыя дѣйствія прудовъ Его, неусыпныхъ и заботливыхъ.

Спироеніе верфи производилось со всевозможною поспѣшностію; всѣ нужные для того матеріалы и пособія были доставляемы изъ верфей давнозаведенныхъ: Олонецкой и Воронежской; равно и суда, высланныя въ 1705 году къ Кронштапу на отраженіе Шведовъ, ополкъ же были приведены и здѣсь только оправлены. Ежегодно призывалось изъ различныхъ Губерній отъ 15,000 до 40,000 человекъ для работъ городскихъ С. Пешербурга — и въ томъ числѣ для работъ Адмиральтейскихъ; сверхъ того, собственно для сихъ послѣднихъ были приписаны деревни, лежація между рѣками Свирью и Волховомъ. — Въ 1706 году Петръ Великій снова

возвратился въ С. Пешербургъ, и съ удовольствіемъ увидѣлъ окончаніе верфи; самый городъ увеличился и уже заселялся многими частными лицами; радуемый сими успѣхами, Государь въ письмѣ Своемъ къ Меншикову, между прочимъ, пишетъ: „Я нашелъ здѣсь за помощію Божіею все изрядно, и живу, какъ въ раю.“— Сія Пешербургская верфь состояла тогда единственно изъ 10 елинговъ и близъ ихъ деревянныхъ анбаровъ; все вмѣстѣ было окружено небольшимъ землянымъ валомъ и палисадомъ; не существовало ни масперскихъ, ни прочныхъ магазиновъ; всѣ рабочія избы, для предохраненія отъ пожара, находились внѣ Адмиральшества. Въ помѣ же 1706 году рѣка Нева въ первые приняла, на хребетъ свой, выстроенное при берегахъ ея, судно: была спущена на воду бригантина, собственнаго изобрѣшенія Петра Перваго; по успѣшномъ ис-

пыпаніи ея въ легкости хода, Государь немедленно заложилъ еще двѣ шаковыя же. — Съ сихъ поръ, во время пребыванія въ С. Пешербургъ, любимыми занятіями сего Великаго Монарха были занятія по части мореходства; почти каждый день Онъ посѣщаль и осматриваль всѣ корабельныя работы, и лично распоряжалъ ими; въ Адмиральшействѣ-Коллегіи, для записыванія Его приказаній, хранилась особая настольная книга, въ которой любопытное попомство съ умиленіемъ находишь справки, изданныя собственною рукою Государя. Какъ единственныи для насъ современникъ Петра I-го, какъ живой свидѣтель спарины, она передаетъ намъ сокровища неоцѣненныя: память мыслей, знаній и искусства такого Государя, оцъ взоровъ Котораго не ускользнуло ни одно полезное средство для исполненія Его намѣреній. Въ печеніи

первыѣ лѣпѣ учрежденія верфи, успѣхи новаго кораблестроенія шли быспрымъ шагомъ: въ 1712 году Юня 15-го былъ спущенъ на воду первый (пятидесяти - пушечный) военный корабль С. Петербургскаго Адмиральшейства, нареченный *Полтава*: собственными руками заложивъ его въ Ноябрь 1709 года; Петръ I-й, вѣроятно, желалъ именемъ славной битвы ознаменоватъ Свои будущія морскія побѣды.

Въ 1718 году, Адмиральшейство представляло уже болѣе устроенный видъ: все зданіе было правильно обведено каналами, опчастіи выложенными камнемъ; сзади оныхъ возвышался валъ и паранетъ, съ шестью баспіонами; выстроены два большихъ магазина для корабельныхъ снарядовъ; число рабочихъ избъ и сараевъ увеличено; на лугу, близъ нынѣшняго мѣста Сената, прошивъ воровтъ Адмиральшейства, построена камора для разбивки

въ натуральную величину черпелей корабельныхъ: планъ ея нарисованъ и поясненъ собственноручно Петромъ I-мъ; за внутреннимъ каналомъ Адмиральшества выспрены каменные палаты для масперовыхъ, а на срединѣ самаго зданія, надъ главными верошами, спали выводили въпорой эшажъ и башню, украшенную въ 1719 году желѣзнымъ шпицомъ.

Въ томъ же 1718 году 26 Іюня былъ спущенъ, сооруженный самимъ Государемъ, 90-пушечный корабль, именемъ *Старый Дубъ*; онъ сошелъ на воду легко и благополучно, при восклицаніи многочисленнаго народа, при громѣ орудій и трубныхъ звуковъ: въ сіе время Генераль-Адмираль Апраксинъ поднесъ Великому Корабельному Масперу въ подарокъ двѣ серебряныя, наполненныя пивомъ, кружки; а Кесарь Ромодановскій поздравилъ Его съ счастливо окончанною работою, Государь

благодарилъ обоихъ, — и на новомъ кораблѣ угоспиль объединнымъ столомъ всѣхъ Генераловъ и флошскихъ чиновниковъ; Самъ же, съ восьмью лучшими Русскими плотниками, какъ съ соприудниками въ успѣшномъ дѣлѣ, кушалъ за особымъ столомъ.

Для яснѣйшаго понятія о всѣхъ строеніяхъ, принадлежавшихъ во времена Петровы къ Адмиральшейспиву, мы обратимъ взоръ на тогдашнія окрестности сего зданія; по лѣвую онаго сторону, прошивъ нынѣшнихъ боковыхъ его верошъ, находилась деревянная палашы, въ кошорыхъ до нѣкопорого времени помѣщалась Адмиральшейспивъ-Коллегія; не вдалекѣ отъ нихъ были построены: смольная, паровая и магазины: смольный и угольный; близъ берега рѣки споялъ мокрый докъ; на нынѣшнемъ мѣспѣ Сенапа во многихъ мазанкахъ жили корабельные мастера и Адмиральшей-

скіе чиновники; за сими мазанками возвышался огромный прядильный или канашный заводъ и различныя мастерскія (какъ то: парусная, трубная, фишильная, смольная), баня, кузницы и сараи для весельныхъ работъ, для храненія пеньки и лѣса: всѣ сіи строенія были обведены каналами, какъ для удобнаго сообщенія и подвоза тяжестей, такъ и для безопасности отъ пожара; за ними находился Галерный дворъ, гдѣ строились галеры, — Голландія, гдѣ сберегались дубовый и прочіе лѣса, — провіантскіе магазины, сухарный заводъ, и мясо-сольня; позади ихъ — торговыя бани и капоржный дворъ и проч. По правую сторону Адмиральшешипва, тамъ, гдѣ нынѣ Зимній дворецъ, былъ домъ Генераль-Адмирала Апраксина; предъ нимъ — морской рынокъ, а подлѣ — домъ Кикина, въ копоромъ, въ послѣдствіи времени, помѣщалась Морская Академія,

гдѣ воспитывались дворянскія дѣти для морской службы. Предъ главнымъ фронтономъ сего зданія, на лугу, стоялъ чершежный анбаръ; въ двухъ морскихъ улицахъ находились дома флорскихъ чиновниковъ; шуть же, близъ подъемнаго черезъ каналъ моста, существовала Морская Аптека, а близъ Синяго моста былъ полковой Адмиральшейской дворъ; у церкви Казанскія Божія Матери, въ казармакъ жили Адмиральшейскіе плотники; не вдалекѣ стоялъ Лазаретъ и Монашій — послѣ мытный, а потомъ Госпитальный — дворъ. Такимъ образомъ все происходило между Невой и Фоншанкою было занято строеніями, принадлежавшими Адмиральшейству: по сей причинѣ его называли Адмиральшейскимъ островомъ.

Петръ I-й, въ концѣ Своего царствованія, купилъ нѣсколько военныхъ кораблей у Англичанъ и Гол-

ландцевъ: Онъ обыкновенно придавалъ симъ кораблямъ названіе пріемишей Русскаго флота. Посему неудивительно, что въ 1718 году сей флотъ въ Кронштадтѣ состоялъ изъ 40 военныхъ кораблей и 300 галеръ. Въ исходѣ 1723 года, оный заключалъ въ себѣ: 42 линейныхъ корабля, на коихъ находилось 14960 мапрсовъ и 2106 пушекъ; 300 галеръ, изъ коихъ на большихъ находилось 300 мапр. и 5 пуш., а на малыхъ 150 мапр. и 3 пуш. и сверхъ того весьма значительное число другихъ судовъ различнаго рода. Изъ упомянутыхъ сорока двухъ кораблей, 35 выстроены въ С. Петербургѣ: это показываетъ быстроту дѣятельности нашего кораблестроенія, въ леченіи первыхъ осмнадцати лѣтъ существованія верфи.

Въ 1727 году, при Императрицѣ Екатеринѣ I-й, на мѣстѣ сего деревяннаго зданія Адмиральшейства,

было сооружено новое каменное, которое однако почти сохранило свое прежнее расположение; только одна средняя башня, будучи со второго яруса мазанковая, не соотвѣтствовала новой красотѣ фасада;—наконецъ, въ началѣ царствованія Императрицы Анны, она опять времени нѣсколько пошатнулась, и въ 1738 году была замѣнена каменною; при семъ на позолоту шпица, сдѣланнаго на верху сей башни, употребленъ 5081 червонецъ, въсомъ 43½ фунта; что по тогдашнему курсу составляло 11076 руб. 58 коп. Всѣ же издержки на работу шпица вообще стоили 12907 руб. 8¼ коп.

Императрица Елисаветъ Петровна — Адмиральтейство обязано сооруженіемъ церкви во имя Воскресенія Христова: она находилась въ срединѣ башни, подъ шпицомъ.

Въ злые дни Екатерины II-й, Адмиральтейство было ознаменовано слѣдующимъ важнымъ учреж-

деніемъ: по случаю сильнаго наводненія, бывшаго въ сполциѣ 10 Сентября 1777 года, Высочайше было повелѣно, при подобныхъ чрезвычайныхъ возвышеніяхъ рѣки Невы, пушечными сигналами съ Адмиральшейскаго вала — возвѣщашь жипелямъ объ угрожающей опасности, и въ поже время выспавляшь на углахъ средней башни днемъ флаги, а ночью зажженные фонари: съ сихъ поръ, это благодѣтельное предосереженіе неоднократно напоминало намъ о нужныхъ мѣрахъ къ сохраненію жизни, и въ самый ужасный день, 7 Ноября 1824 года, оно для многихъ послужило лучшимъ предохранительемъ отъ гибели, можешь бышь, безъ того бы для нихъ незамѣшной, но вѣрной.

Въ царствованіе Императора Павла I-го, площадь Адмиральшейская сдѣлалась мѣстомъ ученія войскъ: тогда внимательный взоръ Государя скоро усмошрѣль необхо-

димось возобновить дряхлѣющее строеніе Адмиральшейсва, которое хотя оставалось дополъ въ видѣ, принятомъ имъ въ царствованіе Екатерины I-й, но каналы, заваленныя лѣсами, изрытый гласисъ и другія обветшалости уже преобладали очищенія и поправки. Посему Государь Павелъ I-й поручилъ Инженеръ - Генераль - Лейпенампю Герарду, немедленно исправить Адмиральшейскую крѣпость. На другой же годъ сіе исправленіе совершилось. Земляные окружные валы были срыты и вмѣсто ихъ сдѣланы новые гораздо выше; все окружили палисадомъ, который ограничивался гласисомъ, съ однимъ балюспрадомъ: первый былъ одѣтъ мелкимъ дерномъ, второй окрашенъ былъ шогдашнею военною краскою, а на двухъ угловыхъ къ площадямъ бастіонахъ поставили новые срубы съ флагштоками для подъема флаговъ. Внутренняя площадь Ад-

миральшейства также много измѣнилась; ей придали лучший видъ выстроениемъ новыхъ каменныхъ масперскихъ, которыя были ошпукатурены и попомъ окрашены на Голландскій вкусъ, ш. е. подъ цвѣтъ и форму кирпича.

Такимъ образомъ въ печеніи сихъ царствованій, ш. е. опъ кончины Петра Великаго до вспуленія на престоль Александра I-го, Санктпетербургское Адмиральшейство было ознаменовано многими переменами и улучшениями; равно оно имѣло счастливые, хотя неровные, успѣхи въ кораблестроеніи: намъ извѣстно, что число всѣхъ военныхъ кораблей (опъ 110 до 50 пушекъ), спущенныхъ на воду до 1801 года, составляетъ 72; число же другихъ судовъ разнаго рода простирается до 6084. Но самый большой военный корабль Санктпетербургской верфи есть: *Благодать*, о 130 пушкахъ, заложенный

29-го Февраля 1799 и спущенный
2-го Августа 1800 года.

Со вступленіемъ Александра I-го, сѣверная столица наша начала обогащаться блестящими украшеніями новой Архипекшуры; — правильность и общее согласіе частей скоро сдѣлались всегдашнимъ признакомъ всѣхъ новыхъ спроеній, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ; Самъ Государь благоволилъ обратити внимательный взоръ Свой на всѣ пруды и занятія городскихъ Архипекшоровъ; и безъ Его Высочайшаго утвержденія не было даже исполнено ни одного плана какому-либо зданію. Въ сіе время видъ Адмиральшескаго получилъ новое усовершенствованіе. На мѣсто бывшаго гласиса и покрытия пуши, сдѣланъ широкой и пышный бульваръ въ при алей; вскорѣ онъ спалъ любимымъ гульбищемъ всей лучшей Петербургской публики: но сіе движеніе, сія дѣя-

пешельность прогуливающихся по бульвару, сей спухъ экипажей и толпы народа, пешпрѣющаго на площади, и наконецъ сіе прямое пропяженіе прекрасныхъ зданій всѣхъ прехъ проспектовъ, копорые споль красиво сходяшся у сей же самой Адмиральшейской площади: все это шогда весьма мало соопвѣнспвовало дикой и печальной несстройности Адмиральшейсшва, копорое еще при шомъ, опъ высопы окружающаго его землянаго вала, казалось низкимъ и мрачнымъ: глаза упомлялись опъ шаковой несогласной карпины и могли пріяпно оспанавливатъся шолько на одномъ золопистомъ мѣспѣ средней башни. Необходимость переспрошпъ сіе важное зданіе не укрьлась опъ попечишельнаго вниманія Государя Императора. Въ самое сіе время, къ должности Адмиральшейсшаго Архитектора былъ определенъ старшій Профессоръ Академіи

Художествъ, Адрианъ Дмитриевичъ Захаровъ; представленный имъ эскизъ всему спроенію, былъ одобренъ и утверждёнъ Государемъ; нынѣ же мы видимъ его превосходно исполненнымъ на самомъ дѣлѣ.

Не входя въ подробности спроенія сего зданія, мы прислупаемъ къ описанію его наружнаго вида и хранящихся въ немъ достопримѣчателъностей.

Вся длина Адмиральпейскаго фасада соспавляетъ 200 саж. Онъ имѣетъ три выстуна; изъ копорыхъ — средній проспирается на 10 саж., а два боковые на 17 саж. Въ срединѣ перваго выстуна находится арка, служащая главными воротами для възда въ Адмиральпейство; по обѣимъ сторонамъ ея, на гранишныхъ пѣдесталахъ стоятъ двѣ огромныя группы, кои изображаютъ морскихъ нимфъ, подерживающихъ небесную сферу; надъ сей аркою весьма замѣчательнъ

барельефъ, работы Терebeneва: онъ представляетъ заведеніе въ Россіи флота: вы видите Нептуна, вручающаго Петру Великому презубецъ, а въ знакъ владычества его надъ морями, подлѣ Основателя Россійской Имперіи стоитъ Минерва и смотритъ на берегъ Невы, гдѣ въ опдаленіи, Трипоны производятъ различныя корабельныя работы; на самой срединѣ барельефа возвышается скала, на которой подлѣ стѣнкію лавроваго дерева, сидитъ Россія, въ видѣ женщины, украшенной вѣнцемъ; въ правой рукѣ ея — палица Геркулесова, признакъ силы, въ лѣвой — рогъ изобилія, къ коему Меркурій прикасается своимъ жезломъ, изъявляя стѣмъ, что избытокъ естественныхъ произведеній только посредствомъ торговли получаетъ высшую цѣнность; съ другой стороны Вулканъ повергаетъ къ ногамъ Россіи перуны и оружіе, въ озна-

менованіе всѣхъ оборонительныхъ средствъ, усвоенныхъ Петромъ Великимъ, на - примѣръ пушечнаго лища и ш. п. Лице Россіи съ любовію обращено къ сему Олицу Опе-чеспва. Минерва, близъ его споя-щая, имѣеть при себѣ испуканъ Побѣды, въ знакъ того, что успѣхъ всякой бипвы принадлежишь уму, и что Петръ I-й собственному ге-нію обязаъ всѣми счастливыми слѣдствіями Своихъ предпріятій. Лешащая слава несетъ флагъ Рос-сійскій вдаль Океана, на копоромъ уже видѣнь новый флотъ, окру-женный веселымъ хороводомъ вы-мышленныхъ морскихъ божеспвъ.

(Оконтаніе впредь.)

ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

Графъ Петръ Александровичъ

РУМЯНЦОВЪ - ЗАДУНАЙСКІЙ,

ПРЕДЪ ПОСЛѢДНЕЮ ТУРЕЦКОЮ ВОЙНОЮ.

Начертаніе благодарнаго очевидца Н. Лѣсницкаго, бывшаго его пишомца и Секретаря.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Предлагаю нѣкошорыя сказанія о великомъ побѣдовосномъ Полководцѣ. Слава дѣла его гремѣла и блискала въ свѣтѣ, а рѣдкія правила, привлекашность и особенная любезность его проищались не каждымъ; мое дѣло и долгъ сіе изобразить.

Я не авторъ, и пошому не слѣдовала никакому примѣру въ расположеніи Исторіи, но изъ памяти моеи и сердечныхъ чувствъ извлекая все мною видѣнное, слышанное и производимое, описывалъ я въ шомъ порядкѣ и шѣми словами, коимъ въ продолженіе 17 лѣтъ служебнаго моего воспиванія при немъ, я имѣлъ счастье научишься. Можешь быти, слогъ мой или слова мои покажутъ необыкновенными, но и шомъ, о комъ рѣчь идетъ, былъ выше обыкновеннаго.

Убѣдительно прошу и благодаренъ буду шому, кто скудость мыслей моихъ исправитъ, зная покойнаго Фельдмаршала лучше, и бывъ

Ч. XXIV. Кн. LXVI.

болѣ свѣдуць о всѣхъ обшпояшельствахъ его жизни, нежели я. Меня одушевляли не виды споронніе, но одно усердіе.

Сочиненіе сіе раздѣлено мною на двѣнадцать Частей или Ошдѣленій:

I. Свойства сего великаго мужа. II. Его особенності. III. Его занятія. IV. Его домоводство. V. Его приугошвление къ послѣдней Турецкой войнѣ. VI. Дѣйствія военныя. VII. Ошзывъ ошъ командованія арміею. VIII. Пребываніе въ Молдавіи. IX. Пребываніе въ Ташавѣ, въ Малой Россіи. X. Призывъ къ командованію арміею. XI. Кончина. XII. Анекдоты.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Свойства Героя Задунайскаго.

Великій духъ великаго мужа сего, во всякое время призывалъ его къ пользамъ опечеспвеннымъ, паче собспвенной славы. Любовь къ природному Государю была господспвующею въ его душѣ, а въ особенності онъ любилъ жизнь мирную гражданина въ соспояніи не блиспашельномъ, любилъ провождать время въ общеспвѣ друзей и сосѣдей. — Былъ ли призы-

ваемъ на зацципу опечеспва, спре-
 мился со всею гошовноспію и
 опыскиваль способы въ искусствѣ,
 опыпахъ и усердіи. а). Оспавался
 ли при одномъ гражданскомъ упра-
 вленіи — крашко сказашъ: былъ
 опцемъ семейспва. — Былъ ли оп-
 чужденъ опъ шого и другаго —
 былъ другъ человѣчеспва, въ какой
 бы спранѣ и народѣ его ни посе-
 лила внезапность.

Повсюду одушевляли его желанія
 общей пользы; повсюду молился
 онъ о благѣ опечеспва и Самодер-
 жавной Власти: какъ при берегахъ

а) Въ одномъ предписаніи своемъ Генералу
 Графу Эльмпшу, 1787 года, при внезапности
 послѣдней съ Турками войны, когда шопъ за-
 шруднялся, Румянцевъ опвѣчалъ шакъ: ше-
 перь вамъ должно браться за шѣ средспва,
 вон сушь въ возможности нашей и все шупъ
 упошребляшь, что шольно усердіе и каждой
 изъ насъ, по его лучшему разумѣнію, дѣлать
 должеть и можеть. —

Дуная, пакъ и при берегахъ Десны, и Жижи.

Начальство его всегда сопровождали: основательность въ распоряженіяхъ, почность въ опредѣленіяхъ, дальновидность въ предположеніяхъ и гадательная вѣрность въ соображеніяхъ. Сіи соупшники всѣхъ славныхъ дѣлъ его, повсюду были подчиненнымъ надеждою, ободреніемъ, а для враговъ опечесства ужасомъ.

Къ старшинству и заслугамъ имѣлъ онъ отличное уваженіе б).

Въ генеральныхъ правилахъ, кои всегда учреждалъ онъ основаніемъ— въ каждомъ печеніи дѣлъ, каждый чинъ уполномоченъ былъ къ дѣя-

б) И въ военное время онъ оплачивалъ старшинство въ предписаніяхъ своихъ, на прим: ордеръ Г. Генералу Аншефу и Кавалеру Графу Ивану Пешровичу Салыкову или Князю Александру Александровичу Прозоровскому; младшихъ же полныхъ Генераловъ въ письмен-

шельности, и шѣмъ уважена была всякая подчиненность в).

Должности службы каждаго чина или званія и въ самыхъ меньшихъ изъ подчиненныхъ вѣдалъ споль же подробно, какъ и свою обширную, во всѣхъ обспояшельствахъ. Подробности въ соображеніяхъ, обдуманность, оспорожность не могли быть ему въ шягость. Его правило: *предосторожность ниедѣ насѣ не*

ныхъ повелѣній ояъ называлъ по одной фамиліи; въ мирное же время ко всѣмъ подчиненнымъ шаковаго чина писалъ не ордерами, а сообщеніями.

в) Одно предписаніе его Графу Каменскому бывшему въ послѣдствіи Генералъ-Фельдмаршаломъ, имѣло начало въ сихъ словахъ: Хотя я весьма въ шомъ увѣренъ, что Ваше Превосходительство найдете всякой разъ въ вашихъ превосходныхъ качествахъ военныхъ и въ большомъ искусствѣ способы и образъ въ уничиженію всѣхъ злыхъ видовъ непріятельскихъ и ва пособствіе славы оружія Ея И-го В-ва: шо однако же и въ единое доказа- шельство моего признанія къ довѣренности, что вы во мнѣ полагаете, я хочу вамохоп- шѣйше удовлетворить вашему желанію и пр.

отягощаетъ; онъ упреждалъ все то, что нарушаетъ порядокъ и предвѣрительно дѣйствоваль, — не допуская до разстройства. Одною рукою мешаль громъ на сопропивляющагося непріятеля, а другою осѣняль соотечественниковъ своихъ. Довѣренность пріобрѣталь вездѣ. Побѣжденные его благословляли, единосемцы любили, какъ опца.

Продовольствіе и снабженіе войскъ, какъ важнѣйшая спашья въ управленіи Главнокомандующаго, были особеннымъ его искусствомъ. Казну и пользу оной храниль онъ и наблюдалъ съ предосторожностію и расчетами, ему одному возможными.

Въ заготовленіяхъ пошребностей продовольствія не поперяль нигдѣ удобнаго времени, и при недоспашкѣ денегъ былъ въ равной возможности, какъ и съ деньгами г). —

г) Довазательствомъ шому естъ бывшій неурожай хлѣба 1787 года и недоспашекъ въ пошребныхъ суммахъ, кои сколько имъ предшав-

Въ войнѣ имѣлъ попеченіе и о продовольствіи самихъ офицеровъ.

Съ начальствомъ соединялъ онъ уваженіе къ подчиненнымъ; какъ въ войскѣ такъ вообще и въ гражданскомъ управленіи удерживалъ всемирно правила общежитія.

Въ жизни домашней хранилъ гостеприимство; обхожденіе его со всѣми и со всякимъ одушевляла ласковость; но сколько утѣшался посѣщеніями, сколько оныгощался поклонами. Дворянство любилъ и всегда поддерживалъ. Имя: дворянинъ, офицеръ, важно было въ глазахъ и устахъ его. Къ сему послѣднему званію привязанность и уваженіе до того были сильны, что онъ самъ всегда носилъ простой офицерской, большею частію пѣ-

лели неудобствъ къ заложенію магазейновъ въ бывшей Польшѣ къ наступающей тогда 788 года кампаніи; по Румянцовъ все успѣлъ совершить въ пользу казны; войскъ и жителей.

хошной мундиръ, гдѣ только требовалось присутствіе его.

Въ собраніяхъ не проходилъ никого, чтобы не удостоить разговоромъ; бесѣдовалъ ли онъ, повѣлвалъ ли, спрашивалъ ли кого; успа его — каждое слово сопровождали пріятностію. Съ кѣмъ говорилъ въ особености, къ шому подходилъ, глядѣлъ прямо въ глаза, своихъ никогда не пошуплалъ, и просширалъ рѣчь со свѣшлымъ, открытымъ лицомъ, и усшами оживленными непрішворною, всегдашнею улыбкою.

Если же разговоръ его касался общей маперіи, но всякой изъ присутствующихъ пріобрѣталъ нѣчто и къ нему обращающееся. Рѣчь его была ясна и вразумительна; властлюбіе не причастно было его правиламъ. Косноязычіе, или скудное слово никогда не испощали его

первѣня , онъ благосклонно внималъ причины и опъ недоспапка плѣснаго не опвращался. Самая внезапность вины такоаго челоука, коаго происхождение, или репуаця уже извѣсна, не опчуждала участия аго сердца. Онъ не успранялся ни опъ каакихъ людей, кромѣ доказавшихъ явную опуду къ чеопи.

Въ своей землѣ, большой при себѣ свипы никогда не шерпѣль, карауловъ не имѣль — и вездѣ въ хмживѣ поселянина жилъ покойнѣе, нежелл въ каменныхъ валапахъ. — Въ дорогѣ большіе дома обыкновенно проѣзжалъ мимо. Доспущъ къ нему былъ всякому свободень, пошому что онъ самъ всякаго прежде находиль, но крайности глазами; окна кабинена аго всегда были зеркаломъ, въ кошорее видѣль онъ всѣхъ приходящихъ и проходящихъ; — часто онъ появлялся шамъ, гдѣ вовсе аго не ожидали. Всякой, кно

имѣлъ на имя его пакетъ , или просьбу , самъ долженъ былъ вручить ему лично. Секретари принимали только въ случаѣ болѣзни его. Съ самимъ Фельдмаршаломъ скорѣе и надежнѣе говорить было можно, нежели съ его Секретаремъ, пошуму, что всѣмъ извѣстно было, что опъ него самаго , а не опъ кого либо все зависѣло — какъ въ здоровьѣ его , такъ и въ болѣзни. — Воли его никакъ преспушить не смѣлъ и воля его не означалась иначе, какъ общимъ, частнымъ и личнымъ добромъ.

Въ опправленіи дѣлъ поспѣшность, безъ пороковости для исполнителей, сопровождала всѣ упражненія его до самой кончины. Для обыкновенныхъ дѣлъ службы, было у него положенное время , а для чрезвычайныхъ всегдашняя готовность. Быстрѣйшій имѣлъ бѣгъ мыслей, и величайшій даръ слова. Если приказывалъ писать что-либо,

по всегда почти сказывалъ при
 раза содержаніе письма и всякой
 разъ одно другаго превосходнѣе,
 а самъ писалъ скорѣе и отборнѣе.
 Зрѣніе и память имѣлъ удивитель-
 ные; въ поздныхъ лѣтахъ уже —
 ни очковъ, ни стекла — не упо-
 треблялъ. Самъ читалъ всѣ полу-
 чаемыя и подносимыя дѣла, и ни-
 когда никто оныхъ предъ нимъ
 чтеніемъ не докладывалъ; читалъ
 же онъ однимъ взглядомъ не спро-
 ки, но періоды — и цѣлыя спра-
 вки; и вдругъ содержаніе ихъ и
 резолюцію на то сказывалъ, или
 своею рукою надписывалъ.

Въ тоже время, когда на подно-
 симыхъ ему дѣлахъ, рука начер-
 тывала его имя, глаза повѣряли
 подписываемое и мгновенно спа-
 вилъ знаки, одно переправлялъ, а о
 другомъ приказывалъ.

Для дѣлъ особенно не уединялся;
 при множествѣ оныхъ, суеши ни-
 когда не было примѣтно; всему
 держался свой порядокъ. —

Все, что содержало основаніе какихъ-либо правилъ, или дѣйствій, а наипаче военныхъ, то начерпывала рука самаго Военачальника, также по большой части и писанія къ друзьямъ и роднымъ. Все, что подлежало обыкновенному печенію дѣлъ, было на отвѣстности Секретаря, но и въ сихъ случаяхъ не рѣдко онъ самъ занимался. Весьма часто случалось, что скажутъ: попросите Н. Н. (чтобы приказать написать) и куда тотъ придетъ, онъ уже своею рукою напишетъ.

Писалъ весьма связно; охотно изъяснялъ, если чего Секретарь не прочелъ, но диктовать никогда не любилъ. —

Иногда, приказывая переписать содержаніе копораго-либо изъ подносимыхъ отпусковъ, тушь же на немъ по самое и писалъ, и также скоро, какъ говорилъ.

Законы опечественные всѣ проходилъ и помнилъ ихъ совершенно. Малороссійское же право читалъ всегда на Польскомъ языкѣ. Обыкновенно говорилъ онъ: *я мало понимаю Законы, но весьма твердо знаю мой долебъ.* Если Секретарь не опыскивалъ чего-либо во множествѣ Законовъ въ нѣсколько сучокъ, онъ въ одну минупу разрешалъ по своимъ мнѣніемъ, вопервое общему Закону конечно было согласно.

Зналъ всѣ фамиліи Дворянскія въ Россіи, Лифляндіи, Малороссіи, Польшѣ и пр. всѣхъ Генераловъ знашнихъ службъ, и опличныхъ офицеровъ, Пашей Турецкихъ, знашнѣйшее купечество, превосходныхъ художниковъ и всѣхъ сихъ помнилъ происхожденіе, а первыхъ даже связи, родство и пр. Кого въ первый разъ въ жизни видѣлъ, тотъ весьма часто былъ коротко ему знакомъ по опцѣ, или по какому-либо случаю:

часто не спрашивая, но взглянувъ только на лицо, онъ говорилъ: скажите, не сынъ ли вы, или не братъ ли вы такого - то; или спросивъ о фамиліи, рассказывалъ ему его опличія, или примѣчанія достойныя происшествія, которыя случились съ симъ человѣкомъ.

Къ старымъ сослуживцамъ своимъ расположенъ былъ до послѣднихъ дней; любилъ ихъ чистосердечно и обходился съ ними споль же дружественно, д) какъ и во время прежней службы.

Всѣхъ важныхъ духовныхъ и ученыхъ имѣлъ въ опличномъ почте-

д) Его дежуриме Прусской войны 1-й Князь Ипалійскій Графъ Суворовъ - Римникскій, который иначе не воспоминалъ о Графѣ Румянцовѣ, какъ: *ему равнаго нѣтъ*; — *на имѣ его 1-й патентъ!* и пр. —

я-й Князь Плешковъ Степановичъ Мещерской — особа примѣрная въ безкорыстіи и дѣяшельности; особливо Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій. —

ни и даже среднихъ людей въ семь званіи; сосѣдей своихъ и дѣшей ихъ, проспой народъ и крестьянъ своихъ многихъ зналъ по именамъ. При случаѣ спрашивалъ, рассказывалъ, или разговаривалъ съ ними и объ нихъ.

Всякой новой годъ начиналъ добрыми пожеланіями, какъ друзьямъ, роднымъ и сосѣдямъ, шакъ вельможамъ и духовнымъ знашнымъ е). Благососшояніе каждаго, а особенно друзей и родныхъ всегда его занимало, потеря же ихъ душу его шягопила скорбію ж).

е) Изъ духовныхъ особъ въ старинной дружбѣ съ нимъ былъ извѣстный Теокишисъ Мочульскій, Епископъ Вѣлоградскій. —

ж) Кончина Графини Екашерини Михайловны, супруги покойнаго, кончина Графа Петра Борисовича Шеремешева, Кашерини Александровны Леоншьевой, Графини Прасковьи Александровны и Графа Якова Александровича Брюса, родныхъ его, шюнала ему пролишія многихъ слезъ и печальныхъ воспоминаній.

Онъ имѣлъ особенный даръ взаимности въ чувствахъ, а узнавашь людей и того болѣе.

Никогда не прищворялся, удовлетворяя сану по мѣрѣ обязанности его. Всегда всякому съ самаго начала показывалъ себя въ истинныхъ своихъ качествахъ и свойствахъ.

Всякой входившій въ знакомство его, покровительство, начальство, принадлежность, всякой входившій въ домъ его, видѣлъ его во всей ясности.

Равновѣсіе удерживалъ онъ во всѣхъ; одинъ другому не мѣшалъ, и на мѣсто утвержденное, или принадлежащее одному никогда другой внезапно не выискивался. — Какъ въ помѣстьи его, такъ въ полѣ, въ службѣ, въ домѣ, въ бесѣдѣ, за споломъ, ни кто не могъ предопредѣлить себѣ болѣе надлежащаго, и ни кто того не лишался безъ вины, или особенной неоспорочно-

спи. Обхожденіе его или посшупь начершывали мѣру новеденію каждаго; невозможно было ни покушиться на фамиліярность, ни уничижиться робосшію. Не поселявъ оной ни въ комъ, кромѣ враговъ опечеснѣва и нишны, онъ имѣлъ къ робосши опвращеніе, а испинное чесполобіе благородныхъ душъ было средсшвомъ пріобрѣшашь и удерживашь его вниманіе, или сообщество. Въ образованіи способней молодаго челоуѣка на службу, былъ не подражаемъ; развязанность благородную, скромностью управляемую ободрялъ; распорочность въ исполненіи былъ особенно доволень. Добрую волю предпочиталъ всему; всякому принужденію непріятельствовалъ, и тѣми, кого принуждашь надлежало, опягощался з). —

з) Доказательствомъ послужилъ Лифляндскій дворянинъ, опшшавной Полковникъ Сиверсъ, кошорой по доброй воли въ послѣднюю

Во всѣхъ родахъ изъясненій на словахъ и письменно изображалъ мысли свои самымъ убѣдительнѣйшимъ образомъ.

Въ писаніи изъяснялся лаконически, въ словахъ держалъ выборъ, имѣлъ много самоизобрѣпленныхъ, и въ разговорѣ, по какой бы причинѣ ни происходилъ оный, не употреблялъ тѣхъ, коихъ написать нельзя. Повтореніями во всякомъ родѣ и смыслѣ ошягощался.

Подчиненность удерживалъ въ наилеспнѣйшемъ видѣ. Начальникъ и подчиненный предспавлялись въ немъ въ неразрывной связи и каждый въ своемъ качествѣ.

Неизбѣжность слабостей человѣческихъ и жалобы удовлетворялись

Турецкую войну служя ошлично въ передовыхъ войскахъ, послѣ кампаніи всегда ошѣзжалъ въ домъ, а по ошкрытіи оной являлся снова на рашное поле съ храбростію своею и признашельностію.

не взирая на лица, но безъ оглашенія.

Самыя взысканія съ подчиненности были исполнены уваженія и оспорожности, могли быть громки, убѣдительно, но не были никогда обидны, и въ пошъ еще соображался онъ со свойствами подвергшагося и умѣрялъ себя, въ личности и по соспоянію. Одинъ вздохъ чистаго сердца, или равнодушный видъ истинны возстановлялъ его довѣренность. —

Вздохъ сей, видъ раскаянія или твердой справедливости мгновенно оглашался въ души его спокойствіемъ; глаза ушѣщительно блистали и рѣчь шела наилучшійшая.

Видя непорядокъ, упущеніе, или ошибку, великодушно снисходилъ. Если самъ пошъ, до кого сіе коснулось, благовременно оныя объяснялъ, тогда выслушивалъ все шепливо; ибо недоразумѣніемъ сн-

сходилъ, поколику обилувалъ способами исправлять, и никогда не упрекалъ; но если кому замѣчанія за непорядокъ свой надлежало слушать отъ него, тому оправдаться было трудно, а возражать и вовсе невозможно, потому, что онъ вещи обнималъ и обсуживалъ прѣвыше всякаго; велерѣчію его нѣтъ подражанія. Каждому слову во всякомъ разговорѣ давалъ онъ силу, ему одному свойственную. Если бывалъ грозенъ, то конечно не суровъ и не угрюмъ, и сей мракъ никогда не зашмѣвалъ свѣтлаго лица его. Когда-либо чей безпорядокъ возвышалъ голосъ его на лицо виновнаго, то прочіе находились въ удивленіи подобоспρασномъ, ибо въ обществѣ ни одна поступь, ни одно движеніе, оборотъ, или рѣчь его не были шаковы, гдѣ бы не показался онъ превосходнымъ и въ приличности неподражаемымъ. Всегда имѣлъ присущіе дука,

и поздныя лѣта ни живоспш взоръ , ни силы мыслей , ни произношенія , ни словъ , ни чувствъ его ни сколько не перемѣнили ; былъ всегда веселъ и даръ сей небесный вдыхалъ во вѣжъ , принадлежащихъ ему . Изъ числа ихъ скорѣе можно было видѣшь раскаявающагося , нежели предаващагося кичливоспш . никшо не смѣлъ встрѣпитъ когolibо поспороннаго съ наморщеннымъ челомъ , а еще того меньше → нагрубить .

Если же грубость доходила до слуха его , тому не было мѣста при немъ . Благопріяшность была главною его добродѣтелию , а вѣжливость его подчиненныхъ была непремѣннымъ его правиломъ и волею .

Тайну въ опиравленіи дѣлъ строго наблюдалъ ; но никшо не изнурился суровою немзвѣстностію ; ежели ожидалъ чего , ибо присущіе его внушало сладкое упованіе .

Правиломъ имѣлъ удовлетворить
 cadaго, но невозможность пре-
 буемаго опъ него, или истинныя
 причины своего несогласія, умѣлъ
 каждому представить очевидными,
 въ пріятнѣйшемъ смыслѣ, и слѣд-
 ственно никого не огорчалъ; но
 ежели случалось кому бытъ въ до-
 садѣ на него, то конечно пощѣ
 былъ самъ въ пощѣ виновенъ. Обѣ-
 щаній уклонялся, упреждая ихъ
 самимъ дѣломъ; если же что обѣ-
 щалъ, то не выше возможностей
 своихъ и слово всегда держалъ
 твердо; напоминашь ему не надле-
 жало.

Читалъ въ глазахъ cadaго же-
 ланія его; проникалъ въ нужды,
 или скорбь, и упреждающе обо-
 дрялъ cadaго благошворнымъ об-
 разомъ, и надежду въ словахъ, или
 во взорахъ своихъ подавалъ. Если
 въ продолженіи рѣчи его хранилось
 что-нибудь непроницаемое; то
 мгновенно объяснялъ въ самыхъ

лесныхъ выраженіяхъ. Не щадилъ возможности оказывать милосердіе, и неблагодарныхъ никогда не укорялъ. Имя неблагодарнаго дѣлалъ недосшойнымъ успѣ своимъ: не говорилъ объ нихъ, оспавляя забвеннымъ въ великой душѣ своей — сей порокъ — непросишельный. Въ комъ былъ увѣренъ, того ничто не превозмогало и хопя бы шопъ находился въ опсупсвѣи, но оно было надежнѣе, нежели предспояніе иныхъ. Располагалъ къ пріязни всѣхъ и каждаго, а друзей избиралъ по опытамъ. и).

Нѣженъ былъ въ его свойсхвахъ и въ нѣгѣ содержалъ шѣхъ, конхъ

и) Извѣстный изъ ближайшихъ его друзей былъ одинъ Графъ Пешръ Васильевичъ Завадовскій.

Крешость и чувствительность души Графа Пешра Васильевича Завадовскаго были драгоцѣннымъ залогомъ въ дружбѣ покойнаго Фельдмаршала; всякой разъ если кто изъ своихъ возвращаясь изъ С. П. бурга не привезъ къ нему отъ Графа П. В. письма, то было

удостоилъ бытъ избранными своими. Предохранялъ ихъ во всякомъ смыслѣ отъ всякихъ неудовольствій.

Кто превзошелъ жѣру его периферія, пошъ еще могъ найши въ немъ привѣпливоспъ; но доспѣшь до вѣренности предшоялъ великій шрудъ и невозможноспъ.

Былъ врагомъ ласкашельспвъ. Одолжался самыми малыми услугами

причиною его забашливоспи. Онъ безпресшанно спращивалъ: какъ эшо могло случишься? Рѣчь его о Графѣ П. В. всегда заключала что либо особенно ушвердительное. На примѣръ: *онъ въ дружбѣ никогда ниждѣ не былъ присиною несогласія и пр.* Во взаимную довѣреноспъ ихъ нишо вліяній не имѣлъ. По кончинѣ Графини Марьи Андреевны Руминой родишельницы покойнаго Фельдмаршала, Графъ П. В. живѣйшее привялъ учаспѣ и прислалъ къ нему нарочнаго (изъ молодыхъ Графовъ ни одинъ не былъ тогда въ С. П. бургѣ). Получа печальное сіе извѣспѣ великій мужъ проследился и въ собраніи сказалъ: *прискорбна душа моя до сжерти, теперъ я вижу, сто у меня ни родныхъ, ни друзей, кролибъ Графа П. В. кѣтъ.*

для того, что въ большихъ не имѣлъ необходимости.

Ни чѣмъ не нуждался, ни къ чему не привязывался, если могъ, безъ чего обойшися.

Если кого нужды или причины отвлекали отъ службы, то испощалъ убѣжденія подлежащей чести, пользы, славы; но впрочемъ желаніямъ каждаго споспѣшествовалъ, и никогда не запруднялся дѣятельностію въ подлежащемъ.

Въ рѣчь свою заслугъ своихъ никогда не включалъ; щеславіемъ и мечпаніемъ гнушался. Въ разговорахъ употреблялъ нерѣдко: „по моему простому разсужденію.“

Случай, говоришь съ нимъ, могъ имѣть проспой чловѣкъ также, какъ и почешный.

Пушей поспороннихъ къ себѣ никакихъ не позволялъ, и ихъ не было извѣсно; вслкому уловленію себя прошивооспавлялъ, если не словами, то дѣломъ или поспушью;

всегда былъ одинъ и пошъ же, и вообще никогда не перемѣнялся. Не опъ него, а опъ личности чьей либо зависѣло, прямою спезею, по его спрогимъ правиламъ, видѣшь опъ него во всемъ благо; но неопредѣленною, неизвѣспною спезею напрасно было бы приспушпшь къ нему.

Не всегда обо всемъ спрашиваль, и слѣдспвенно не всегда на все опвѣчашь. имѣль причину.

Оспропу ума, мыслей, умспвенную игру словъ никогда не опвергаль, и въ самыхъ проспыхъ сказаніяхъ; но низкихъ шупокъ и балагуровъ сего рода не шерцѣль.

Въ присупспвїи его не было мѣспа ни опъ кого и ни о комъ худому слову, копораго ни на чье лицо и самъ никогда не держаль. Пороку и порочнымъ не пошворспвоваль, но только касался въ генеральной матерїи шакъ, что пошъ, кто былъ виновень, одинъ видѣль себя, какъ

въ зеркаль, и былъ въ совѣспи своей самому себѣ судья, но отъ общаго предосужденія всегда предохраняемъ.

Переносчиковъ къ себѣ не допускалъ; однако же все зналъ, гдѣ какъ живутъ, и что дѣлаютъ.

Приѣдетъ ли кто-либо изъ команды, или случится что со своимъ домашнимъ, (*) онъ его спрашиваетъ, а самъ ему пересказываетъ.

Утѣшался спокойствіемъ и тишиною, но распри въ подчинен-

(*) Почитавшіеся домашними его были: покойный Генераль - Поручикъ Фонъ - Кауль Барсъ, нивѣшній Генераль отъ инфантеріи Римской - Корсаковъ; Генераль - Лейшенантъ Князь Дашковъ, Генераль - Поручикъ Князь Иванъ Ивановичъ Прозоровскій, Генераль-Маіоръ Михаилъ Васильевичъ Гудовичъ и пр.

ныхъ пягопили его и однако же не выходили отъ него далѣе; лишь узнавалъ, мгновенно все покрывалось пишиною; но гдѣ доходило до взысканій, шамъ былъ спрогъ; въ шпрафахъ же и наказаніяхъ оспорженъ и челоуѣколюбивъ, и въ зависящихъ отъ него дѣлахъ искалъ полько случая облегчить, или проспить.

Сіе послѣднее приводилъ онъ обыкновенно къ высокороржеспвеннымъ днямъ, дабы милоспъ Монаршая всечасно опглашалась въ сердцахъ вѣрноподданныхъ. Облегчалъ по роду преспуленія, и виновнаго всегда находилъ, гдѣ раскрытіе испинны оправданъ должно невиннаго.

Не допускалъ себя бытъ обманушимъ, но удивительное имѣлъ терпѣніе ко всѣмъ покушеніямъ. Примѣшя пороку, не опчуждалъ отъ

себя человека, по настоящей причинѣ; — всегда предварялъ признаками въ обхожденіи, стоило выразумѣль, удалишься, и время все исправляло. — Такъ обходился сей великій мужъ! Никогда, ни кому, и даже опягопѣвшему уже порокомъ свое поведеніе, онъ самъ собою не хопѣлъ бытъ въ шягоспѣ, по писанію: *да будетъ всякъ геловѣкъ скорбъ услышати и косенбъ глаголати, косенбъ во енѣвѣ* (*). — Если же кто упорнымъ присущствіемъ, или и въ покушеніяхъ превзойдя уже всякое ожиданіе, вынуждалъ у него рѣшипельность, то распавался съ нимъ прямо, но все не по настоящей причинѣ. Великодушіе неподражаемое! Онъ шого уже никогда къ себѣ не приближалъ; но не дѣлалъ его неудобнымъ найши свое счасшіе индѣ, и никогда о

(*) Соборное Посланіе Св. Апостола Іакова, гл. I, ст. 19.

немъ съ худой стороны не вспоминалъ, ни возражалъ, слыша предъ собою о шаковомъ похвалы, а по времени и въ помощи не оказывалъ.

Трудъ, бдѣніе и вѣжливостъ подчиненнаго, единныя были средства обративъ къ себѣ благоволеніе его, кромѣ подвиговъ войны. — Просьбы ни личныя, ни участвующимъ не дѣйствовали на него. Въ войнѣ уважалъ въ полной мѣрѣ рекомендацію начальниковъ; воздаяніе же чинамъ принадлежащимъ имъ, и выборъ ихъ всегда предославлялъ себѣ. Терпѣніе награждалъ, какъ подвигомъ; добросердечіе и опроверженіе въ людяхъ покровительствовалъ. Въ жалобахъ всякаго рода всегда проникалъ прямую обиду, или привычку жаловаться; но чѣмъ болѣе кто шаялъ успѣшеніе, тѣмъ подробнѣе онъ вѣдалъ то, и не прилично защищеніемъ ограждалъ. — Умъ уважалъ во всякомъ состояніи

и положеніи чловѣка; шаланшамъ, особливо военнымъ, опдаваль справведливоспъ, наипаче въ полѣ, въ офицерахъ, и шакихъ, кои по спешенію обспояшельспвъ были въ закоснѣніи.

Одушевляпъ къ подвигаамъ, а паче военнымъ, былъ единспвенный начальникъ *). Слѣдспвенно усиливаль дѣяшельноспъ и въ малыхъ способахъ и силахъ, кошорыхъ онъ никогда не уравниваль съ неприяшельскими. Получивъ плѣнныхъ, или шрофемъ съ поля сраженія и

*) Одна реляція его о Помовникѣ, (бывшемъ на конецъ Генералѣ ошъ инфаншерім) Александрѣ Михайловичѣ Римскомъ-Корсаковѣ, по сраженіи при Берладѣ 1789 года, содержала слѣдующее: „и хоня сей досшойный офицеръ своимъ храбрымъ ошпоромъ и ошогнаіемъ неприяшеля, всѣми образами мой въ немъ сдѣланный выборъ, шакъ какъ и свое горячее усердіе къ В. И. В. военной службѣ, къ кошорой онъ, будучи изъ Кіева уволенъ на 2 года, изъ л-хъ послѣшилъ, оправдаешъ, но и моимъ долгомъ ешъ сіе предъ В. И. В. засвидѣшельспвовашъ и ему В. И. В. Всевысочайшаго благоволенія всеижайше шспросишъ“ и пр.

писавъ паршикулярно къ Генералу, не забываль и опличившагося офицера: — „моему храброму Рогову, „моему храброму Мѣшкову поклонъ!“

*) А вниманіе полководца и ободреніе, есть сильная причина воскипнѣнію ревности; рѣюпся и побѣждающъ! По симъ правиламъ, нерѣдко работаль у него одинъ вмѣсто многихъ.

Упражненія на пользу службы или общеспвенную, во всякомъ положеніи, обращали на себя его признапельность. Образъ мыслей и намѣренія его содержали вообще пользу государспвенную и народную; препоны въ семь огорчали его.

Если зависпъ производила ему

*) Мѣшковъ нынѣ Полковникъ въ войскѣ Донскомъ. Его подвигъ 1787 года при Гангурѣ: поразилъ сына Ханскаго, и силу его, взялъ нѣсколько знаменъ, и ошъ героя Задунайскаго съ лестнѣйшею хвалою украшается военнымъ орденомъ; шоже и бывший походный Ашаманъ при Украинской арміи, Г. Кульбаковъ.

прошивныхъ, по сѣи, прошивопола-
 гаясь ему поведеніемъ въ дѣлахъ,
 не шали, въ душѣ своей, его пре-
 восходства надъ ними; иной безъ
 него, а другой безъ примѣровъ его
 обойтися не могли. Онъ во всѣхъ
 прудныхъ и распроенныхъ дѣлахъ,
 другимъ невозможныхъ, преодолѣ-
 ніями властвовалъ.—Въ искусныхъ
 рукахъ его все возблиспало! — Опъ
 силы зависпи онъ успранялся рав-
 нодушно. Связи были для него нѣ-
 что неизвѣстное. Пышность не-
 навидѣль; опъ шуму и жизни го-
 родской удалялся, но углублялся
 въ задумчивость. Нигдѣ не одолѣ-
 вался скукою; рѣчь прекращала
 шолько тогда, когда наединѣ за-
 нимался чтеніемъ. Въ образѣ жи-
 зни былъ умѣренъ; выборъ въ одѣ-
 яніи входилъ въ совершенство по-
 го вкуса, копорой имѣлъ онъ во
 всемъ и вообще. Чиспому и береж-
 ливость одобрялъ. Ссужалъ многихъ,
 и долговъ не имѣлъ. — Никому не

подражалъ и ни оупъ кого не заим-
спивоваль; во всемъ имѣль свои
правила.

Никогда не божиася; и если что
ушверждалъ, шо говорилъ: *погно*;
было такб, или: *какб гестный тело-*
вбкб, и *аминь*.

Великодушень, чувспвишелень,
соспрадашелень, справедливъ, без-
корыспень, швердъ. Во все печеніе
его жизни, душа его была исполме-
на Вѣрою. Всѣ Хриспiанскія вѣро-
исповѣданія и духовенспво, онъ
уважалъ, — но опличалъ особенною
преданносшію Православную Вѣру
и духовенспво Грекороссійской
Церкви.

Словомъ — былъ Хриспiанинь,
Вельможа и просшой дворянинъ,
Полководецъ и гражданинь, побѣди-
шель и покровишель; законовѣдъ
и земледѣлецъ, воинъ и Философъ,
начальникъ и ошець, — ошець и
другъ!

ПРЕБЫВАНІЕ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ВЪ ПЕРМИ.

(Окончаніе.)

Изъ келій Преосвященнаго Епископа Іуспина, Его Императорское Величество изволилъ шестпвовашь безъ всякой свиты въ зимній храмъ каедральнаго Собора — во имя Св. Стефана Велико-Пермскаго. По срѣщеніи со Креспомъ и св. водою, и по благословеніи ошъ Епископа, въ полномъ облаченіи, съ главнымъ Духовеншвомъ, — Государь Императоръ, сная одинъ близъ праваго крылоса, изволилъ опслушашь молебное пѣніе съ колѣнопреклоненіемъ о благополучномъ путешешествіи Его, и пошомъ, приложась къ Св. Креспу и поднесенной Епископомъ, съ каедральнымъ Протоіереемъ Димитріемъ, иконѣ Св. Покровителя Перми — выслушалъ при семь ошъ Преосвященнаго слѣдующую рѣчь:

2.Благочестивѣйшій Государь Императоръ!

„Удивляясь словесамъ благодати—
исходящимъ изъ устъ Твоихъ, удо-
споясь единственнаго счастья пред-
стать священнѣйшему лицу Твое-
му, насыщаясь *всегда явитися намъ*
славѣ Твоей, и егда знаменася на
насъ свѣтъ лица Твоего (Пс. XVI—
15, IV—7.) и благоспи Твоей, мы не
можемъ не радоваться, поелику,
якоже водни Соломона, мы благоден-
спвуемъ, хопя и въ опдаленныхъ,
опъ возрѣнїя Твоего, предѣлахъ.
Но скоро, къ прискорбію нашему,
разлучаясь съ благодѣтельнымъ Оп-
цемъ Опечесшва, сокрушились бы
мы сердцами удивленными еже Го-
сподь сотворилъ съ нами, но *амо-*
же аще идеши, идемъ и мы съ Тобою,
(Матѣ. VIII, 19 и Іоан. XXI, 3) обнося
образъ Твой, яко Божїя слуги, благого
взоромъ и добраго очами, свяпо со-
храняя волю Твою благую и совер-
шенную и спавъ на Божественной

спражѣ вечерь, упрѣ и полудне, благословляя судъ и милость Твою. Речемъ убо единымъ сердцемъ и успиами: — Царю! во вѣки живи, гряди въ путь (Даніил. II—4.) Твой, радуясь о Бозѣ, Спасѣ Твоемъ, обращающая очи на вѣрныя земли Твоя. “

Изъ Собора Государь, въ провожденіи пѣвчихъ и духовенства, пошелъ съ Преосвященнымъ Діонисіемъ въ Кресловую при келліи Его Преосвященства—Св. Стефана Епископа церковь, съ пѣніемъ: *Спаси, Господи, люди твоя.*

Въ Кресловой церкви Его Императорское Величество встрѣченъ былъ Экономомъ, въ полномъ облаченіи, со Св. Креспомъ и окропленъ освященною водою. Здѣсь Оп. Экономъ удостоился благословишь Государя, а равно и всѣ къ Архіерейскому дому принадлежащіе Иеромонахи благословляли Царя. По выслушаніи экшеніи обычной и многолѣшя, приложась ко Св. Креспу,

Государь одинъ, прямо изъ сей церкви, чрезъ внутреннія малыя двери, удоспоилъ посѣщеніемъ Своимъ въ комнапахъ Преосвященнѣйшаго Епископа Діонисія. По обзрѣніи ихъ, а въ нихъ иконъ, поршретовъ, ландкартъ и библіотеки, по не маловременной бесѣдѣ о разныхъ предметахъ, изъявъ ему благоволеніе Свое за пруды и порядокъ при управленіи Епархіею, не соизволивъ, чшобъ Преосвященный сопровождалъ Его до экипажа, но шокмо до дверей верхняго экипажа, опсправился въ кварширу, безъ колокольнаго звона, сопровождаемый единспвенно восхищеннымъ народомъ, спремившимся всюду, по слѣдамъ Государя.

Ввечеру сего числа, въ 9 часовъ, Преосвященный Епископъ Діонисій на день своего Ангела, на 49 году жизни, внезапно осчаспливленъ Высокомонаршею милоспію: вмѣспо Ордена 2-й степени Св. Анны, 1-го Февраля 1819 года ему пожалован-

наго, за служеніе на чредѣ, и въ первомъ Кадетскомъ Корпусѣ Законоучишелемъ, получилъ онъ Всемилошпивѣйше пожалованные ему знаки ордена Св. Анны 1-й степени. Въ одну минушу молва о семъ событіи распроспранилась по всему городу. Всѣ съ восхищеніемъ принимали участіе въ сей Монаршей къ ихъ Архипаспырю милоспи; общая признашельность къ доброму Царю была неизобразима!

Въ шолтъ же вечеръ опъ Г. Гражданскаго Губернашора возвѣщено было о пожалованіи Государемъ Императоромъ на успройство города въ ссуду, безъ проценшовъ, на нѣсколько лѣшъ 20.000 р., а многимъ бѣднымъ людямъ, преспарѣлымъ опспавнымъ воинамъ и разнымъ военнослужишелямъ, удоспоившимся видѣшь Государя, розданы въ значишельномъ числѣ денежныя пособія, и даже награждены деньгами всѣ шѣ, кои хошя сколько нибудь

при услугахъ свихъ Императорской находились; хозяйкѣ же кварширы Его Императорскаго Величества, супругъ Г. Бергъ-Инспектора и родственницѣ ея, Всемилоспивѣйше пожалованы фермуары, бриліаншами украшенные.

3-го Октября съ самымъ разсвѣтомъ перемѣнилась погода. Сдѣлалось тихо и ясно. Небо, покровительствующее во всѣхъ пупяхъ Всемилоспивѣйшаго Государя Императора, угощовило для Него благопріятную къ продолженію путешествія погоду.

Толпы народныя предъ жилищемъ Государя умножались болѣе и болѣе. Въ 6 час. утра, испросивъ предварительно съ вечера Высочайшее соизволеніе, восхищенный Монаршею милоспію Епископъ Діонисій, въ шрепій разъ, въ день своего Ангела, имѣлъ счастье предспавляться Государю Императору для принесенія Ему всеподданнѣйшей бла

годарности. Послѣ сего Преосвященный отправился въ ближайшую, на пуши лежащую, церковь Рождества Богородицы, для исполненія, по Высочайшему соизволенію, желанія Государя, при оставленія Имъ губернскаго города Перми, благословиши Его живошворящимъ Крестомъ Господнимъ въ благополучный путь, съ окропленіемъ св. водою и врученіемъ просфоры. Въ 7 часовъ колокольный звонъ при всѣхъ церквахъ возвѣстивъ городу отбытіе изъ онаго вождельнѣйшаго для всѣхъ Августѣйшаго Посѣпителя. Государь Императоръ вышелъ на крыльцо, и въ одно мгновеніе тысячи восклицаній огласили воздухъ. Его Императорское Величество нѣсколько разъ изволивъ кланяясь собравшимся предъ кварширою Его людямъ обоего пола, и съ непокрытою головою сѣлъ въ коляску. Многие со слезами провождали безцѣннаго Госпя, желая сколько возможно до-

лѣ изъявишь предъ Нимъ вѣрно-подданническую ихъ приверженность. Нѣсколько купцевъ и мѣщанъ, по движенію сердца признательнаго, приближившись къ коляскѣ Его Императорскаго Величества, благодарили Его за посѣщеніе города и оказанную оному милость, оспавшуюся незабвенною въ сердцахъ благословляющихъ Его жищелей. Государь Императоръ на привѣщаніе сіе изволилъ опкланяться благосклонно, и экипажъ Его двинулся. Но и при семъ случаѣ нѣсколькимъ военнотружущимъ, шущъ явившимся, Его Императорскимъ Величествомъ пожалованы денежныя награды. Проѣхавъ нѣсколько сажень, Его Величество оспановиля, и изъ экипажа Своего при громогласномъ : ура ! и колокольномъ звонѣ, изволилъ шеществовать къ церкви *Рождества Богородицы*, въ которой опъ духовенства вспрѣченъ былъ со Св. Крещомъ и Св. водою,

и принявъ еще однажды благословеніе отъ Епископа, при выходѣ изъ церкви приложась паки ко Св. кресту, поднесенному мѣстными Проіереемъ, отправился изъ города, въ сопровожденіи народа, въ вождельномъ здравіи.

Многіе слѣдовали за коляскою Его Императорскаго Величества за городъ. По выѣздѣ изъ онаго, Государь, опкланиваясь сопровождавшему Его Г. Городничему и народу, изволилъ сказать: „счастливо ославашься.“— Душевные благословенія, сердечныя желанія и молитвы къ Богу, о здравіи и благополучномъ продолженіи путешествія любимаго всѣми Царя, переходили изъ устъ къ устамъ—отъ одного къ другому!

На первой верстѣ отъ города, Государь Императоръ, увидя двухъ казенныхъ масперовыхъ Моповилихинскаго завода, шедшихъ въ обыкновенномъ одѣяніи ихъ къ исправленію въ рудникахъ казенной рабо-

шы — оспановиль ихъ, и спрося, на каую работу они идушь, пожаловаль имъ, каждому по 50 р. и изволил опсправитьсѣ далѣе. — Когда Царскіе экипажи исчезли изъ виду, огорченные скорою разлукой съ безцѣннымъ Госпемъ, жишли успремилсь въ храмы Божіи для принесенія Господу благодаренія за все случившееся. Въ кафедральномъ Соборѣ и прочихъ 3-хъ церквахъ, Архіереемъ и другимъ духовенствомъ, по желанію Г. Губернатора съ Чиновниками, опсправлено благодарственное молебное пѣніе съ коленнопреклоненіемъ, въ 8-мъ часу ушра (Преосвященнымъ въ Соборѣ, въ присупспвіи всѣхъ высшихъ и низшихъ Чиновниковъ и народа), съ прбдolzавшимся во весь день звономъ.

Незабвенное пребываніе Госудря въ осчаспвленной Имъ Перми, не можешъ изгладитьсѣ изъ памяти

жипелей, и съ вѣками предаспся попомспву!

Общеспво Чиновниковъ и Дворянъ Пермскихъ, небогатое и немногочисленное, но преданное и усердное къ своему Монарху, единодушно рѣшилось просить Государя Императора, чрезъ Г. Гражданскаго Губернапора, дабы осчаспвилить Своимъ посѣщеніемъ пригопвлявшійся для Государя балъ въ домѣ наслѣдниковъ Дягилевыхъ. — На просьбу сію Его Императорское Величество, въ день прибытія Своего въ Пермь, изволилъ объявить всему общеспву благоволеніе, за усердіе его; но опъ бышія на балъ угодно было опозвась наложеніемъ шраура при Дворѣ, по случаю кончины Короля Французскаго.

Государь Императоръ, вспрѣшпвъ на большой дорогѣ при парпії ареспаншовъ, препровождаемыхъ въ Сибирь: 1-ю 28 Сенлября, копорая вспупила въ Екашеринбургъ, 2-ю

между Екашеринбургомъ и Пермью, а 3-ю 3-го Октября по выѣздѣ изъ Перми на первой станціи, Всемилостивѣйше пожаловашь соизволилъ каждому изъ находящихся арестантовъ въ сихъ шрехъ паршіяхъ по 5 р., а всѣмъ 5.000 р. ассигнаціями, каковая сумма для врученія симъ арестантамъ, съ объявленіемъ пожалованія опъ Государя Императора, Пермскимъ Губернскимъ Начальствомъ опшравлена къ Г. Тобольскому Губернатору. Подобныя сему благошворенія Его Императорскаго Величества по Пермской Губерніи неисчислимы. Каждый городъ, каждое селеніе, на пути Государя находившееся, и каждый шагъ Его ознаменованы неисчелными Его милостями и благошвореніями. Вездѣ по пути Его Императорскаго Величества вспрѣчающіяся люди, осчасшлвленные милостію Его, или какимъ либо пособіемъ; вездѣ слышны благодарныя воспо-

минанія счастливыхъ минушь появления благословеннаго Царя!

Сверхъ сего, по выѣздѣ уже Его Величества изъ Перми, Бригадному Начальнику, Г. Полковнику Аванасьеву, во время пребыванія Его въ Вяткѣ, для представленія тамошняго баталіона Внутренней Спранжи, пожалованы украшенные бриліаншами знаки Ордена Св. Анны 2-й степени.

Во время Высочайшаго присушствія Его Императорскаго Величества въ Перми, весь городъ каждый вечеръ былъ иллюминированъ приличнымъ образомъ; чему благопріятствовала теплая и большею частію пріятная погода; столь рѣдкая въ здѣшнемъ краю въ позднее осеннее время. Всѣ оживлены были радостными чувствованіями, наслаждаясь лицезрѣніемъ обожаемаго Монарха, въ кошоромъ видѣли свое успѣшеніе и надежду. Всѣ, здѣсь краркно исчисленные, Всемилосщивѣйшія

щедрошы, сохраняяся навсегда въ сердцахъ жителей Перми, пламенѣющихъ истинною вѣрнопогодданническою приверженностью къ Августѣйшей Особѣ Его Величества и прейдуть въ память грядущихъ вѣковъ. Дни сіи, блаженнѣйшіе въ жизни нашей, ознаменовавшіеся пребываніемъ въ Перми Всеавгустѣйшаго Монарха, пребудуть радоспнѣйшими, незабвенными для здѣшняго края въ роды родовъ!

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ РОС- СІАНЪ

ВОКРУГЪ СВѢТА,

ОПИСАННОЕ Н. РЯЗАНОВЫМЪ, Полно-
мочнымъ Посланникомъ ко Двору
Японскому.

(Продолженіе).

Наконецъ, проводя дѣкихъ гостей нашихъ, сказали мы, чѣтобъ плавающіе вокругъ судна оспровишыяне—на ночь удалились на берегъ. Они повиновались; но женщины ни подъ какимъ видомъ сего исполнить не хотѣли, и просились на корабль. Робертсъ сказалъ, чѣто обыкновеніе дѣшняго мѣспа пребуешъ сдѣлашь снисхожденіе прозьбѣ ихъ, и чѣтобъ не огорчишь дѣкихъ, мапросы наши приняли гостей сихъ.

Всю ночь видѣли мы на берегу множество огней и дѣкихъ, кричащихъ и хлопающихъ руками по
Ч. XXII. Кн. LXVI. 4

шѣлу, что означало ихъ увеселенія. У насъ по кораблю были распавлены вооруженные мапросы, дѣлали другъ другу сигналы, и между шѣмъ иарѣдка стрѣляли изъ пушки, чшобъ увѣришь чрезъ это дикихъ, что мы всегда готовы къ опраженію.

26 поуспру, увидѣли мы опяшь сошни дикихъ, плавающихъ около судна съ кокосами и хлѣбными плодами, и каждый изъ нихъ непомѣрнымъ крикомъ, хопѣлъ другъ передъ другомъ скорѣе вымѣняшь желѣзо. Въ 9 часовъ Король посѣшилъ насъ съ своими родспвенниками, привезъ свинью и подаренъ былъ шопоромъ. Попомъ пріѣхалъ дядя его, человекъ весьма пожилыхъ лѣтъ, но здоровый, и какъ казалось, у дикихъ въ большомъ уваженіи. Король просилъ насъ, посѣпшиъ его, и впередъ опсправился. Въ 11 часовъ поѣхалъ я съ Капитаномъ и многими Офицерами на

берегъ съ вооруженными людьми, при чемъ и сами вооружены были. Бурунъ препяшсывоваль приставъ прямо къ Королевскому жилищу, и мы пристали въ нарочитомъ отъ него разстоянїи, такъ, что ходя по горамъ и спускаясь, должны мы были близъ вершины идти къ Королевскому жилищу. Дикіе покрыли берегъ; но дядя Королевскій приказаль имъ спояпъ въ довольномъ разстоянїи и насъ не беспокоить. Наконецъ достигли мы обиталища дикаго сего Власпелина. Онъ вспрѣшилъ насъ и повелъ въ домъ свой, окруженный кокосовыми, хлѣбными и планшановыми деревьями. Жилище его состояло изъ длинной, саженой въ 10, хижины, составленной изъ полслага бамбу, перпендикулярно одинъ близъ другаго стоящаго, и покрытаго хлѣбнаго дерева листьями на одну сторону, такъ, что стѣна на площадь имѣла фушовъ до 6, а задняя

*

до 10 вышины; въ ней сидѣла жена его и другія женщины, принадлежащія къ его семейству; онѣ были всѣ нагія и покрыты полько изъ древесной коры желтою тканью, получившею цвѣтъ сей опъ кокосоваго масла, коимъ они мажущся и копорая несперпимо шязелый запахъ издавала. Имъ подарили ножички, пуговики, бусы и шому подобныя мѣлочки, которыя ихъ много упѣшали. Ширина сей галлерей ихъ была близъ двухъ сажень, въ срединѣ было весьма чисто, полъ покрытъ цыновками, и всю мебель составляли нѣсколько висящихъ сосудовъ съ крышками, сдѣланными изъ большихъ кокосовъ и рода пыквъ. Женщины посадили насъ между собою, и когда пошдохнувъ собрались мы ихъ оставишь, то Король просиль насъ въ другую и подобную первой хижину, называемую Табу, куда ни кто изъ женщинъ входа

не имѣешь, а также и изъ мущинъ, кромѣ ссспавляющихъ его семейство, которое онъ иногда здѣсь угощаетъ. Она стояла на возвышенной площади, сдѣланной на выведенныхъ изъ большихъ каменевъ стѣнахъ, на которую насилу мы вскарабкались. Прикрывающее насъ маленькое войско наше стояло всегда прошивъ насъ съ оружіемъ, и дикіе не приближались. Здѣсь угощаль насъ Король кокосами, бананами, заквашеннымъ хлѣбнымъ плодомъ, который однакожь былъ всѣмъ не по вкусу, можетъ быть болѣе отъ омерзенія, что онъ руками бралъ это мѣсто. На обратномъ пути осмотрѣлъ Капитанъ мѣсто, способное дабы налить бочки водою и мы возвратились благополучно на суда.

Король опять посѣпилъ насъ послѣ обѣда. Ему понравились купленные Офицерами въ Бразиліи параклишки; одною изъ нихъ Капи-

шанъ ему пожертвовалъ, и онъ видѣ себя былъ ошъ восхищенія; потомъ увидѣлъ нѣсколько бережныхъ для больныхъ куръ, просилъ обмѣнять ихъ на другія, которыя у нихъ помельче; и въ этомъ, для сохраненія дружбы, не было ему отказано. Офицеры пригласили его въ каютъ-компанію на чашку чаю; хотя видѣлъ онъ, какъ пьютъ, но самъ не умѣлъ приняться, и одинъ изъ нихъ поилъ его какъ маленькаго ребенка. Сахарной песокъ обратилъ его любопытство, онъ опрѣдалъ и песокъ такъ ему понравился, что онъ, безъ стыда, черпая ложкою, наѣлся досыта. Со всѣми нашими угощеніями, не могли мы однакожъ ничего получить, какъ кокосовъ и хлѣбнаго дерева, которое мы пекли и показалось намъ оно довольно пріятно. Вкусъ его подобенъ каршофелю.

27 числа извѣстились мы чрезъ одного дикаго, что видно въ гори-

зоншѣ большое судно. Мы полагали, что это разлучившаяся сънами Нева, и Капитанъ послалъ яликъ съ офицеромъ, который, возвратясь къ вечеру, сказалъ намъ, что судно примѣшно лавируетъ около бухны нашей, но въ такомъ далекомъ разстояніи, что Нева ли это, удостовѣрись не можешь.

28 числа поутру посланъ опять яликъ, и вскорѣ увидѣли мы Неву, идущую въ нашу бухту. Капитанъ-Лейтенантъ Лисьянскій уведомилъ насъ, что онъ всѣ шпормы выдержалъ благополучно и былъ 6 сутокъ у острова Пасхи, гдѣ на случай разлуки назначенъ ему былъ первый пунктъ соединенія. Къ острову не приспавалъ за противными вѣтрами, но лавировалъ близъ него и узнавъ, что насъ тамъ нѣтъ, пошелъ къ островамъ Мендозскимъ.

29 числа начала и Нева наливатьса водою, что весьма поспѣш-

но происходило, ибо множество дикихъ за кусочекъ желѣза всю сію работу производили, и баркасы наши едва успѣвали привозить и возвращаться. Мы между шѣмъ спарались знакомиться съ нравами и обычаями жипелей, и я вмѣщу здѣсь всѣ свѣдѣнія, копорыя мы въ короткое наше пребываніе оныхъ островищанъ получили и сами замѣшить успѣли.

Король не имѣетъ здѣсь большой власни, но болѣе уваженъ по богатству его, состоящему въ обширныхъ земляхъ, покрытыхъ кокосовыми и хлѣбными деревьями. Избышки плодовъ сихъ дѣлають всѣхъ островищанъ его работниками, и вопшъ причина скорого исполненія его повелѣній.

Есть на острову духовная особа, копорая въ великомъ уваженіи и называется Туфинигохо. Народъ въ сей бухтѣ живущій, ведетъ всегда войну съ жипелями Конц-

ролерсъ - Бай. Мы нашли ихъ въ перемиріи, но чрезъ мѣсяць война начнется; на сей конецъ вымѣнивали жилища охотно желѣзо, чшобъ обшоча оное копьемъ, поражающъ неприятеля. Оружіе ихъ болѣе состоить въ киданіи пращами каменьею. Начало войны зависить отъ воли духовной особы, рассказывающей народу приличное тому сновидѣніе, а наконецъ отъ побѣды неприятеля. Побѣжденныхъ съ великимъ порожествомъ ѣдятъ, а волосами ихъ, какъ пророчьями, украшающся, дѣлая кисти къ предводительскимъ жезламъ ихъ, зарукавья, такія же кисти на ноги и шому подобное. Мерщья головы неприятелей берегутъ и вставляя въ глаза и въ другія пушпы раковины, носятъ на поясахъ, какъ воинское украшеніе.

Одежды никакой не имѣютъ; иные носятъ поясокъ изъ древесной ткани, покрывающей передъ, но и шо рѣдко; женщины также

нагія; но на берегу носящъ покрывала изъ древесной лѣкани, болѣе желшья опъ масла кокосоваго, комъ по нѣскольку разъ въ день мажушя и въ жаркомъ семъ климатѣ предохраняюшъ себя шѣмъ опъ болѣзней.

Мушшны весьма рослы, мужеспвены и шакъ спройны, что послушли бѣ прекраснымъ образцомъ для Скульпшурь. Женшны ростомъ менѣе и хуже; еспъ однакожъ довольно пріяпной физіономіи.

Мушшны изпещряюшъ все шѣло и даже лице прекрасно располеженными симеприческими узорами, а у женшнѣ однѣ шолько руки, шатуированы шакъ, какъ разрисованныя перчашки, шакже губы и у иныхъ нѣсколькo полось на плечяхъ; шѣло у обоого пола шакъ бѣло, какъ шолько можешъ здѣшній климатѣ позволшшъ. Всѣ шакъ здорovy, что мы ни одного прыщшка ни на комъ не видали; люди доспш-

гаюпть здѣсь до глубокой спарости и при томъ въ болѣе нежели соразмѣрныхъ ихъ лѣтамъ силахъ. Маспера плавапть и большую часть жизни въ водѣ живутъ. Узоры насѣкаюпть копяною палочкою до крови и напиратюпть особливо пригопвляемою изъ кокосовъ черною мазью. Дѣлается сильная опухоль, но на другой день исчезаепть и темно-синяя насѣчка навѣкъ оспаепся.

Муцины брѣюпть бороды и на головѣ волосы, но не всѣ одинаково. Король и семейство его выбрпшы отъ лба до запылка шириною пальца въ при и на богахъ волосы завязаны хохломъ, что представлаетъ ихъ съ рогами. У другихъ видѣли мы выбрпшыя полголовы, у прешьихъ всю, а инья и совсѣмъ были не брпшы. Женщины носятъ волосы свободно. Волосы большею частію темнорусые.

У обоого пола въ ушахъ превеликія скважины; они, вмѣстѣ съ серегъ, носятъ разныя фигуры изъ рако-

винъ, иногда продѣваютъ въ нихъ коспи. Мущины, сверхъ того, украшаются какъ бы вѣнцами, изъ перьевъ, изъ свиныхъ клыковъ, изъ веревокъ,носятъ какъ кокошники съ налѣпленными красными роду бобовъ зернами и пѣже украшеніяносятъ и на шеѣ; женщиныносятъ на шеѣ ожерелья изъ дикаго перца и другихъ произрастеній.

Спроеніе лодокъ ихъ весьма спранное: нѣсколько досокъ сплочены къ выдолбленному брусу и привязаны къ нему веревками; носъ у нихъ длинный, украшенный плоскою рѣзною фигурою, все суденышко длиною сажень до 2-хъ, но такъ узко, что едва чловѣкъ сидѣть можетъ; въ носовой части сдѣлано возвышеніе для перевоза чего-нибудь сухаго, потому что въ лодкѣ одни гребутъ, а другіе беспрешанно воду оплавяюу; весла ихъ не велики, но на концѣ широкую имѣюу округлость; со всей лодки брошены на

сажень на воду коромысла, привязанныя къ равной длинѣ судна жерди, дабы не могъ валъ ихъ опрокинуть; имѣють также и парусъ.

Жилища у всѣхъ оспровишянъ изъ бамбу, такія же какъ у Короля, съ разницею шою, что помѣнѣе; спроятъ на возвышенныхъ площадяхъ, одѣвшихъ спѣнами изъ большихъ другъ на друга наложенныхъ каменьевъ и входящъ на площадку по дереву, вырубленному спупеньками; такими же спѣнами обносятъ берега ручьевъ и мѣста доспавляющія имъ разныя въ видѣ произрастенія. Посуда ихъ состоитъ въ деревянныхъ корытахъ, чашахъ и сосудахъ изъ пыквы и кокосовъ, сдѣланныхъ и оплеченныхъ сѣпкою для удобнаго вѣшанія. Въ шалашахъ ихъ весьма число и полъ устланъ рогожами.

Пища состоитъ въ кокосахъ, бананахъ, хлѣбомъ деревъ, Аро и Ялсахъ, ракушкахъ, рыбѣ, которую

щее у Европейцевъ угрозу, есшь у нихъ знакъ дружбы.

Цѣлованіе означается у нихъ прикосновеніемъ носовъ.

Вся роскошь ихъ состоишь въ попчиваніи другихъ свинымъ мясомъ. Свадьбы ихъ дѣлаются съ согласія родителей, которые получаютъ жениха свинью, дѣлають праздникъ; но разводы зависяшь отъ воли мужа. Они чрезвычайно любяшь себя папуировать или насѣкать шѣло. Выдумавъ узоръ, просяшь всѣхъ, кто желаетъ себя шѣмъ же украсишь, раздѣлишь съ нимъ въ назначенный день свинью. Насѣкшіе пошь же узоръ, приходяшь къ обѣду, и общество одинакимъ знакомъ украшенное раздѣляетъ торжество и утверждаетъ взаимную дружбу.

Иные папуированы съ головы до ногъ, и имѣя всевозможные знаки, участвуютъ во всѣхъ обществахъ. Женщины пакъ же сему обык-

новенио между собою послѣдуютъ; но какъ свинья для нихъ—Табу, то они мало папуированы.

Языкъ ихъ болѣе состоитъ изъ гласныхъ литеръ, наприм: Ехоу—грудь, коекого—нѣшъ, оа—высоко, и шому подобное. Г. Лангздорфъ занялся здѣсь сочиненіемъ Словаря языка ихъ, и собралъ словъ до 400. Произношеніе подобно Отаитскому.

Любятъ пляску, копорая состоитъ въ припрыгиваніи и прясеніи пальцами руки, горизонтально съ головою проспирая. Музыкальныхъ орудій нѣшъ другихъ, кромѣ длинныхъ бубновъ, сдѣланныхъ изъ колоды, обшянушой кожею, въ копорую бьютъ руками, камышевыхъ дудочекъ одинъ шонъ дающихъ, и хлопанія рукою въ плечо.

Маскера ходитъ на ходуляхъ; мѣсто, гдѣ ногою спановялся, украшено рѣзнымъ и чернаго дерева болваномъ; употребляютъ ихъ для перехода чрезъ ручьи.

1 Мая поѣхалъ я съ Гг. Капитанами и множествомъ нашихъ Офицеровъ на берегъ, посмопрѣшь мѣсто Морая или Королевскаго кладбища. Мы были всѣ вооружены и имѣли 8 человекъ вооруженныхъ мапросовъ, для прикрытія. Мы шли пропінками по совершенно дикой природѣ, и проходили многіе Королевскіе шалаши, служащіе ему въ сихъ его собственностяхъ отдохновеніемъ, въ копорыхъ потчивали насъ кокосовыми орѣхами. Мы шли чрезъ высокія горы, спускались въ долины, плодоносными деревьями изобилующія и наконецъ достигли Морая. Мѣсто сіе—Табу, лежигь въ густомъ лѣсу, и шалашь предспавляешъ оспрую кровельку, подлѣ копорой споишъ вырѣзанный изъ дерева болванъ и въ недалежномъ разстояніи другой изъ камня, еще безобразнѣе высѣченной; подлѣ кладбища домикъ, въ копоромъ видѣли мы нѣсколько бубновъ,

въ печальныхъ ихъ процессіяхъ, также какъ и въ пляскѣ упопреляемыхъ. Возвращаясь назадъ, видѣли мы жилище нашего пушеводителя Робертса; семья его пощивала насъ кокосами, и мы проходя множество минеральныхъ источниковъ, сѣрные частицы содержащихъ, упомялись зноемъ, и рады были, когда достигли берега и возвратились на судно.

Островъ весьма гористъ, обилень разныхъ родовъ деревьями; земляныхъ живопныхъ, кромѣ свиней и множества крысъ, другихъ не примѣтили; одна собака была только у Робертса, имъ привезенная; изъ пресмыкающихся видѣли однихъ небольшого роду и весьма красивыхъ темнаго цвѣту, съ преме золопомъ опливающими полосками, ящериць. Птиць разнаго рода изобильно. Берега усѣяны кораллами; множество раковинъ, раковъ и другихъ живопныхъ, также и разноцвѣпныхъ

рыбъ, коимъ натуралисты наши подробное доспавяптъ описаніе.

По сіе время мы никакихъ провизій получить не могли, кромъ свиней и макрелей, множества кокосовъ и хлѣбнаго плода, коими запаслись изобильно. Островишяне мѣняли ткани и украшенія свои на ножи, шопоры и тому подобное; но, наконецъ, вымѣнявъ для себя нужное и пѣ мѣняптъ переспали; иные изъ нихъ завязавъ въ листья проспыхъ раковинъ, другіе завернувъ камень, подавали на шеспахъ и забавлялись своими обманами, крича и насмѣхаясь, что мы за бездѣлицы не щадили хорошихъ вещей, какъ шо ножей и тому подобнаго. Подобныя насмѣшки дикихъ испышалъ и Кукъ при оспровѣ Амспердамъ, изъясняясь о томъ слѣдующими словами: „6. Числа Окпября Офицеры, опредѣленные для произведенія мѣны, весьма хорошей имѣли въ „помъ успѣхъ: не только накупили

„свѣжихъ припасовъ, что назавтра, я всѣмъ позволилъ покунашь
 „орудіе, домашніе приборъ и прочія
 „вещи, кто что заблагоразсудитъ.
 „Я крайне удивился спремленію
 „мапросовъ къ покупкѣ всего, что
 „имъ въ глаза попадалось; оспро-
 „вищяне, сіе примѣля, спали надъ
 „ними насмѣхались и предлагали имъ
 „къ мѣнѣ куски дерева и каменя.
 „Одинъ молодой человѣкъ взялъ на
 „палку навозу, и подносилъ его ко
 „всѣмъ попадавшимся служилецамъ.“

3 числа Капитаны обоихъ судовъ, не имѣя надежды получить здѣсь свѣжихъ провизій, поѣхали въ близъ лежащую за мысомъ губу, но возвратились безъ успѣха; жители были мирны, и напуралисты наши, перешедъ сухимъ путемъ разделяющую бухты гору, ночевали у Короля нашей бухты и поутру 4 числа пріѣхали къ намъ на судно.

Судно наше между тѣмъ печью своею требовало скорѣйшаго дос-

пиженія Камчатки, и мы рѣшились идти безъ провизіи, надѣясь получить оную, лавируя у острововъ Сандвичевыхъ.

ГЛАВА VII.

Отбытіе изъ Нукаива, острова Сандвичева. Камчатка.

5 числа поутру, въ 9 часовъ, подняли оба судна якоря и съ помощію буксира пошли вонъ изъ залива. Вѣпръ былъ легкой опшъ ZW. Марсели и брамсели помогали намъ, и мы надѣялись выдти въ море; но вѣпры съ горъ дующіе затрудняли путь нашъ, и два часа бились мы безуспѣшно. Въ 11 часовъ вѣпръ зашихъ, и два Бруксира вдругъ остались безъ дѣйствія, и шеченіе морское въ заливѣхъ спремящееся понесло спремглавъ судно наше къ спѣнамъ крупаго ушеса; одна минуша доспапочнабъ

была разбить судно наше въ дребезги, ежелибъ не успѣли бросить якоря. Мы были не болѣе 5 сажень отъ берега, близъ копораго, къ счастью нашему, глубины было не менѣе 10 сажень. Хотя якорь спасъ насъ отъ разрушенія, но какъ грузилъ каменисшой и при жестокомъ бурюнь насъ дрейфовало весьма сильно къ берегу, по пушечнымъ выстрѣломъ потребовали съ Невы помощь, которая и прислала шлюбку съ 8 человекъ; пособіями маленькихъ судовъ завезли вервь въ 18 пудъ, и двумя кабельными по 120 сажень начали мы вышгиваться завозами. Насилу могли мы къ ночи доспичь успѣя, въ котромъ Капитанъ нашъ разсудилъ для безопасности проспоять до утра невынимая якоря; но судно Нева, не довѣряя этой безопасности, плылось между шѣмъ завозами, и въ глазахъ нашихъ воспользовавшись

вѣлпромъ, погожъ вечера вышло въ открытое море.

6 числа поушру пронулись мы въ пупъ нашъ, и хопѣли заве-
сти послѣдній верпъ, чшобъ при-
ближиться къ выходу; но едва
подняпъ былъ якорь, какъ вѣперъ
съ боку понесъ съ спремленіемъ къ
пой скалѣ, которая накануиѣ гро-
зила намъ гибелью. Мы находились
въ пакихъ упесахъ, чшо не ждали
спасенія. Наконецъ обрубили ка-
бельшовы, поспавили всѣ паруса, и
пуспаясь на опвагу, очупились въ
мигъ въ открытомъ морѣ, и бла-
годаря Провидѣніе, удалились каме-
нисныхъ береговъ оспрова, оспая
въ жерпву валамъ два ялика, заво-
зомъ служившіе; но, къ немалому
всѣхъ порадованію, помощію послан-
ной на вспрѣчу имъ шлюбки и лю-
дей, хопя съ великомъ прудомъ,
достигли наконецъ и они всѣ бла-
гополучно нашего судна.

(Продолж. впередъ.)

**О МЪСТОПОЛОЖЕНІИ
БАЛАКЛАВСКАГО ГЕОРГІЕВСКАГО
МОНАСТЫРЯ ВЪ КРЫМУ.**

По многимъ Испоріямъ, и въ особенноти по Еллиногреческой, Персидской, и по преданіямъ на Индѣйскихъ Героглифахъ основаннымъ утверждается, что въ Тавріи, на полуостровѣ такъ называемомъ Трахейскомъ, на мысѣ Парееніонъ, за 1700 лѣтъ до Рождества Христова существовалъ языческій храмъ Діаны. Разрушеніе онаго послѣдовало во время Тавровъ при Царѣ Ооасѣ. — Орестъ, сынъ Агамемнона съ другомъ своимъ Пиладомъ прибылъ въ Таврію для опысканія сестры Ореста Ифигенія, бывшей въ семь храмѣ жрицею. Сія два друга разрушили храмъ, убили Ооаса и увезли Ифигенію. — Тавры въ благодарностъ Оресту за истребленіе храма Діаны, въ которомъ

Ч. XXIV. Кн. LXVI. 5

лилась кровь человѣческая, поспро-
или на шомъ же мѣстѣ храмъ Оре-
спіоновъ. — Черное море называ-
лось *Аксеносомъ*, ш. е. негоспе-
примнымъ, отъ того, что всѣ
приславшіе къ берегамъ Тавриды,
люди, приносились въ жерпву въ
храмъ Діаны, а по недоспапкѣ
оныхъ и самыя Тавры. По многимъ
преданіямъ извѣстно, что храмъ
Діаны сооруженъ былъ близъ Хер-
сонеса Трахейскаго. — Признавашь
ли мѣстоположеніе древняго Хер-
сонеса при бухтѣ Символонѣ, назы-
ваемой Балаклава, гдѣ нынѣ видны
оспапки зданій, и гдѣ какъ многіе
полагаютъ шоялъ древній городъ
Тавровъ Плаціа, разрушенный въ
первомъ спольшій послѣ Рождества
Хрисшова, подъ кошорымъ погре-
бенъ древній Херсонесъ до Рожде-
ства Хрисшова за 1500 лѣтъ; по-
лагаешь ли напрошивъ сущесшвованіе
древняго Херсонеса отъ Сева-
спополя въ двухъ верспахъ, шамъ

гдѣ свяшый Владиміръ принялъ Христіанскую Вѣру, — въ помѣ и въ другомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что мѣсто храма Діаны, есть то самое мѣсто, на которомъ нынѣ сооруженъ монастырь свяаго Георгія. — Въ доказательство представляется и то, что по преданіямъ близъ храма Діаны долженъ быть въ морѣ камень похожій на барана. Камень таковой фигуры и теперь виденъ предъ самымъ монастыремъ близъ берега. Кроме того известно, что скала, на которой находился храмъ Діаны — нѣсколько походила на женщину. Сіе также и теперь видно. — Камень на берегу моря, опдѣлившійся отъ горы, величины чрезвычайной, вышиною болѣе сорока сажень, представляеть нѣкоторымъ образомъ фигуру женщины; на немъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ видны слѣды рукъ человѣческихъ, но многочисленными вѣками почность сходства испре-

мена. — Близъ сего камня видно неоспоримое доказательство прудовъ человеческихъ. — Въ одномъ высокомъ камнѣ, половина копораго на землѣ, а другая въ водѣ, выдѣланъ проѣздъ надъ водою на подобіе ворошѣ. Любопытные ѣздяшъ осматривашъ сіе мѣсто, и подѣ самыя ворошѣ на лодкахъ. — Чшо можешъ успоить и чшо не измѣнишъ чрезъ 30 и болѣе вѣковъ? Однако же и теперь сдѣланные въ пвердои полспомъ камнѣ надъ поверхноспію воды сквозныя вороша приводяшъ въ воспоргъ и удивленіе. — Преосвященный Греческій Мишрополишъ Хрисанфъ пребывая въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ и зная во всей подробности берега Чернаго моря имѣлъ случай обозрѣшъ ихъ — и рѣшишельно заключаешъ, чшо если вѣришъ сущеспвованію въ Крымѣ древняго храма Діаны, то неоспоримо мѣсто онаго естѣ мѣсто ны-

нѣшняго Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря. У самаго берега моря, близъ камня, о которомъ говорено выше, Преосвященный Мисрополисъ сыскалъ въ одномъ ущельи мраморную небольшую колонну; мраморный же, по увѣренію знапоковъ древній, высокой работы — пьедесталь; другихъ памятниковъ въ грудѣ камней невидно. Нѣтъ сомнѣнія, что оныя были, но въ печеніи поликаго времени погреблись или въ морѣ, или въ землѣ. — При томъ, возможно ли чтобы послѣ Тавровъ народы 7 поколѣній владѣющіе Крымомъ, не брали ошполѣ все то, что достойно было вниманія, и что взять было можно. —

Оспавляя догадки и можеть бысть мечпанія о древности опдаленной, скажемъ, что Балаклавскій Георгіевскій монастырь сооружень на крушизи горы во весь годъ зеленѣющей, надъ моремъ, на самомъ

величественномъ , единственномъ
 мѣстѣ , на мѣстѣ такъ сказашь —
 священномъ , на предмѣстіи Херсо-
 неса , да и ошъ настоящаго города
 именуемаго по Исторіи Корсуномъ ,
 въ трехъ верстахъ ; ошъ города ,
 гдѣ крестился благовѣрный Вели-
 кій Князь Владимірь , всѣхъ Россі-
 янъ просвѣтлившій Вѣрою во Спа-
 сителя . — Отъ монастыря еще
 видны развалины сего благословен-
 наго града , видны еще стѣны гор-
 дящіяся своею крѣпостію и пор-
 жествующія надъ временемъ все-
 испребляющимъ ! Сіе-то пріятнѣй-
 шее для Христіанъ напоминаніе
 побудило Преосвященнаго Митро-
 полипа Хрисанѳа , масшпаго , вось-
 мидесятилѣтняго спарца , соорудити
 на семь мѣстѣ Георгіевскій
 монастырь , дабы развалины древ-
 ней Греческой церкви во имя Св.
 Іакова , въ коей крестился Свяшій
 Князь Владимірь , имѣли хотя не
 на помъ самомъ мѣстѣ ; но въ пред-

мѣстїи своемъ монастырь, дабы сія обитель прикрыла уничтоженіе развалинъ славнаго для памяти Россїянъ Херсонеса. — Въ прїятнѣйшей пустынѣ сооруженъ сей монастырь, по мѣстоположенію своему единственнѣйшій не только въ Крыму, но и во всей Россіи, * на мѣстѣ спараго, велхаго, послроеннаго еще во время Ташарь. — Нынѣ употреблено на оный 40,000 рублей собранныхъ отъ добровольныхъ пожертвованій благочестивыхъ ревнителей церкви, попече-

* Сей монастырь стоитъ въ полугорѣ, великой крутизны, надъ самымъ моремъ. Мѣстоположеніе его соотвѣтствуетъ уединенію живущихъ въ немъ пустынниковъ; съ одной стороны оцѣляющагося они отъ міра возвышающимся надъ ними хребтомъ горъ, съ другой обтекающимъ шумъ моремъ, гдѣ навислые по высотѣ каменья, разбросанные по скаламъ плодовитыя деревья и разстилающійся виноградъ внизу—придаютъ ему необычайнѣйшій видъ. — (См. Истор. Р. Иерархїи, Часть III, стр. 688 и 689).

ніемъ Митрополиша Хрисанеа. Устроена прекрасная церковь и каменные келліи для монаховъ, вмѣсто прежнихъ вѣшнихъ и развалившихся хижинъ, и пещерь, гдѣ до того времени иноки имѣли жилищельство.

Добродѣтельный Паспырь, Митрополишь Хрисанеъ, услаждаясь плодами дѣлъ своихъ на общую пользу былъ удостоенъ за труды свои особеннаго благоволенія Государя Императора, и получилъ въ даръ отъ Его Величества панагію, осыпанную бриліаншами и знаки ордена Св. Анны 1-й степени. —

1820.

НѢЧТО О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ
ЗАСЕЛЕНІИ ЗЕМЕЛЬ
АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Правительствовало, имѣя намѣреніе обсесть Астраханскіе пространныя пограничныя залцы, состоящія изъ песчаныхъ солонцоватыхъ бугровъ и заросшихъ подводныхъ камыщей, а также и для искорененія укрывающихся въ нихъ въ большомъ числѣ бѣглецовъ и бродягъ, грабежи производящихъ, и для прекращенія чинимыхъ ими побѣговъ за границу, Высочайшимъ Манифестомъ позволило вольную продажу шѣхъ необитаемыхъ мѣстъ.

Помѣщики, имѣя въ виду выгоды отъ заведенія плантацій разныхъ растеній, и фруктовыхъ садовъ, тамошнему климату свойственныхъ, при этомъ отъ ловленія рыбы, сколько для пищи поселянъ, а не менѣе и для подкрѣпленія первоначальныхъ заведеній сво-

ихъ нужной, хопя съ плашежемъ въ казну оброка, опважились при-
спунишь къ покупкѣ земель сихъ,
по мѣрѣ своихъ соспояній; они вы-
бравъ по разсѣяннымъ возвышені-
ямъ мѣспа, казавшіяся способными,
внесли деньги въ казну и получи-
ли на владѣніе указы, съ описаніемъ
мѣры земель по урочищамъ, по об-
жежеваніи коихъ оказались въ нихъ
площади въ превосходномъ числѣ
десятиинъ, да и бышь не могло ина-
че по той причинѣ, что избран-
ныя къ хозяйспвенному заведенію
возвышенія были на пространствѣ
между поимищъ и шопей, безъ
присоединенія коихъ обойшисъ бы-
ло не можно, а посему Прави-
шельспво единспвенно для до-
спиженія цѣли опносипельно на-
селенія того края, предоспавило
владѣльцамъ и шѣ излишеспва подъ
названіемъ земли неудобной, вы-
давъ имъ владѣнныя указы на воды,
а на землю планы.

И шакъ менѣ нежели въ половину сполѣшя, раскрышы спалишѣ необитаемыя мѣста, припоны хищниковъ, пресѣлись и вмѣстѣ того водворены помѣщичьи крестьяне, и усироены многія хозяйственныя заведенія, ошѣ кошорыхъ, кромѣ разныхъ продукшовъ, пользу приносящихъ, съ разведеннаго шелководства вносима въ казну и часть шелка. Почта опсправляемая прежде Донскими казаками, учредилась по станціямъ и содержшсь ошѣ оныхъ поселянъ, проѣзжающимъ же содѣлались удобныя пристанища.

Заведенія сіи спомли владѣльцамъ великихъ издержекъ; воздѣлываніе земли, по недоспапкѣ удобной, изъ земель неудобныхъ, камышемъ поросшихъ, съ обрыпиемъ въ иныхъ мѣстахъ валомъ ошѣ наводненія, было причиною, что недоспапчные принуждены были продажей и другими способами передать начала

свои для окончанія въ другія руки; мѣста же поросшія камышемъ — наибольшія пространства между землѣ, менѣе всего были полезны, попому что распеніе камыша одно, и также бываетъ подвержено вѣтрамъ и часно бывающимъ наводненіямъ; ежели же полагаешь въ немъ надобность для попла, то въ такомъ случаѣ во множествѣ его бываетъ повсюду наносимо водою, такъ, что оспаешся онъ въ большомъ количествѣ безъ употребленія, или для крыши домовъ; но оныя будучи легко имъ покрышы, не бываютъ защищены отъ дождей и непогодъ, а когда употребишь его сколько, чтобъ удержашъ печи, то пятостию своей будешь вредить строениямъ и самому строенію, а попому къ сторонѣ Кизяра предпочтительно кроютъ дома землянымъ дерномъ и попяшь кизякомъ; — самая же камышей сихъ почва, не что иное, какъ проросшая мочежина

или пряжина, ни къ въздѣланію, ни къ проѣзду, ни къ проходу неспособная, и по той причинѣ почестья должна гораздо хуже солончаковъ, коихъ пространства способны по крайней мѣрѣ для скопководства.

**ОБЪ УСПѢХАХЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ВЪ РОССІИ ВООБЩЕ
И ВЪ ОСОБЕННОСТИ О ФАРФОРОВОЙ
ФАБРИКѢ**

Купца Попова.

Нѣтъ сомнѣнія, что успѣхи промышленности составляютъ важнѣйшій источникъ общеслвеннаго благосостоянія. Сія неоспоримая и очевидная истина, утверждаемая опытами вѣковъ, не требуетъ многихъ доказательствъ. Спросите только обратитъ вниманіе на жизненные наши потребности, дабы удостовериться въ необходимости, и пользѣ промышленности, сей сокровищницы народнаго благоденствія. Мы занимаемъ въ обществѣ соотвѣстственное нашему званію мѣсто, и потому необходимо должны соблюдать приличіе въ содер-

жаніи себя пищею, одеждою и проч. Чѣмъ выше занимаемая нами степень, тѣмъ больше она пребудетъ приличій; чѣмъ болѣе приличій, тѣмъ болѣе нуждъ; чѣмъ болѣе нуждъ, тѣмъ болѣе побужденій къ изысканію средствъ, кои вполне могли бы удовлетворить онымъ. Гдѣжь бы мы нашли достаточныя къ тому средства, еслибъ не было промышленности? Она открываетъ, усовершенствуетъ и облегчаетъ способы нашей жизни, изощряетъ вкусъ къ полезнымъ и пріятнымъ изобрѣшеніямъ, умножаетъ нашу собственность, однимъ словомъ, доставляетъ намъ всѣ выгоды общежитія.

Загляните въ опечетвенныя дѣлописи, сравните наши времена съ прошедшими, и увидите величайшую разность въ образѣ жизни древнихъ Россіянъ и ихъ потомковъ; увидите быстрые успѣхи нынѣшней промышленности и не-

доставки прежней. Предки наши, по безпрестанной ли войнѣ съ соседственными народами и продолжительному вліянію на нихъ Татарь, или по другимъ какимъ либо причинамъ, не слишкомъ много заботились о распространеніи торговли; попому и домашній бытъ ихъ и кругъ общежитія были весьма стѣснены и ограничены, Жилища свои или высокіе шеремы они строили по большой части безъ плана и безъ вкуса, обнося кругомъ палисадами или заборами. Каменные зданія, или такъ называемыя, палаты бѣлокаменные, составляли собственность однихъ только богатыхъ и знатныхъ. Окны въ домахъ дѣлались продолговатыя и узкія; слюда замѣняла въ нихъ стекло, а частыя желѣзныя рѣшетки рамы. Сѣни, поварня и горница со спальнею составляли все пространство и расположеніе домовъ; лавки, дубовые сполы, песовыя кровати и

скамейки всю ихъ мебель. Столовый приборъ состоялъ изъ деревянныхъ, или оловянныхъ, и весьма рѣдко серебряныхъ ложекъ, чашъ и глиняной посуды.

Таковая ограниченность въ образѣ жизни происходила единственно отъ спѣсненія промышленности, * а сіе отъ небреженія или предубѣжденія къ купеческимъ оборотамъ. Необходимо нужныя для дома вещи каждый обрабатывалъ собственными руками, или посредствомъ крѣпостныхъ и наемныхъ людей; приобрѣтеніе оныхъ покупкою состояло въ мѣнѣ поваровъ. Денегъ почти вовсе не было.

По сверженіи ига Татарскаго Россіяне начали мало по малу ознакомливаться съ иностранцами и по образцу ихъ устраивать реме-

* Кажется, и отъ умеренности: древніе наши предки чуждались роскоши, любили больше простоту.

сленныя и другія заведенія; но сіи заведенія шакъ сказашь, младенчешивовали, до времяъ Пешра Великаго. Содержателями оныхъ были иноземцы, кои заботились о своей собспвенной пользѣ больше, нежели о выгодахъ нашего опечества. При шомъ и Россіяне, по приверженности ли къ спаринѣ, или по тогдашнимъ безпокойнымъ обстоятельствомъ, очень мало обращали вниманія на чужеземныя произведенія.

Царствование Преобрашителя Россіи ознаменовалось важными событиями. Геній — Монархъ, Великій Пешръ, положилъ самый пвердый камень въ основаніе нашего благоденствія. Онъ опверзь свободный путь въ проспранную Свою Имперію наукамъ, искусствамъ и художествамъ, опкрылъ источникъ промышленности, сообщилъ ей, шакъ сказашь, движеніе и жизнь, и въ собспвенной Своей Особѣ показалъ примѣръ соревнованія про-

свѣщеннымъ сосѣдственнымъ Державамъ. Вызывая изъ чужихъ краевъ ученыхъ и художниковъ на выгодныхъ для нихъ условіяхъ, и отправляя въ оныя способныхъ людей изъ своихъ подданныхъ, Онъ совершенно ознакомилъ насъ съ образомъ жизни, нравами и обыкновеніями другихъ народовъ. Возбужденные всеоживляющимъ высокимъ духомъ безсмертнаго Самодержца, Россіане воспрянули какъ бы опъ сна и въ продолженіе спольпія доказали, что они смѣло могутъ соспязаться со своими учителями въ успѣхахъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ, художествъ и промышленности. Времена Екатерины II-й и Александра I-го пребудутъ вѣчными памятниками народной славы, могущества и благоденствія. Сколько нынѣ существуетъ въ опечествѣ нашемъ заведеній — учебныхъ, художественныхъ, ремесленныхъ, казенныхъ и частныхъ! —

Не распространяясь въ изчисленіи и описаніи казенныхъ заведеній доведенныхъ до возможнаго совершенства, ни многихъ весьма полевныхъ, существующихъ въ Россіи частныхъ заведеній, приведемъ въ примѣръ устройство сихъ послѣднихъ заведеніе фарфоровой фабрики Московскаго 1-й гильдіи купца Алексѣя Гавриловича Попова. Фабрика сія находится Московской Губерніи, Дмитровскаго округа при сельцѣ Горбуновѣ на рѣчкѣ Пажѣ; она отстоитъ отъ Москвы въ 56 верстахъ, отъ уѣзднаго города Дмитрова въ 32-хъ, отъ Сергіево-Троицкой лавры въ 8-ми, отъ Хопькова монастыря въ 2-хъ верстахъ. Строенія при оной до 50 флигелей; машинъ, движимыхъ лошадьми 5; горновъ 6, муфельей 2, круговъ почильныхъ 36, капсульныхъ 4. Выдѣлываемые въ ней шовары сущь: шарелки, кофейники, чайники, сливочники, молочники, солонки, сахарницы, вазы,

чанки разныхъ величинъ и фасоновъ и другія вещи. Масшерспва на оной исправляющся наемными людьми, купцами, мѣщанами, экономическими и цомѣщичьими бреспыянами, цѣховыми, ремесленниками и опшпавными салдашами. Число масшеровыхъ проспирается до 300 человекъ, и всѣ они природные Россіяне. Фабрика сія успроена въ 1804 году Карломъ Яковлевичемъ Мелли и въ самомъ распроенномъ положеніи продана въ 1814 году г-ну Попову, который собственнымъ своимъ спараніемъ привель ее въ надлежащій порядокъ и успройспво. Въ доказательспво успѣховъ сего заведенія довольно сказаць, что она товарами своими снабжаетъ Губерніи: Московскую, Тверскую, Ярославскую, Вологодскую, Костромскую и Владимірскую. Я недавно видѣль у знаменишаго вешерана-Поэта (Графа Дмитрія Ивановича Хвостова) присланиую ему опшуда вызолочен-

ную внутри чайную чашку съ пор-
плетомъ сего Спихошворца, копс-
рая опдѣлкою своею, по моему
мнѣнію, мало успунаеть обрабош-
ваемымъ на здѣшнемъ фарфоровомъ
заводѣ. Сходство изображенія споль
вѣрно, что неволью заспавляеть
удивляшья необыкновенному иску-
спву произведенія въ семь родѣ.

Аксентій Мартыновъ.

П Е Р Е П И С К А.

Николаевъ , 3-го Сентября 1825.

ЗНАКОМСТВА И ВСТРЪЧИ НА ЮЖНОМЪ
БЕРЕГУ ТАВРИДЫ.

*Письмо Издателя Ответственныхъ
Записокъ къ Редактору.*

Нѣсколько разъ принимался я за перо, чтобъ выполнить желаніе ваше, любезнѣйшій Борисъ Михайловичъ, и описать вамъ путешествіе мое по южному берегу Тавриды; но, подумавъ хорошенько, осмѣивалъ оное: ибо боялся, что примусь за предпріятіе, которое невольно увлечетъ меня за предѣлы самаго длиннаго письма, что не въ состояніи буду ограничиться — спараясь передать вамъ вполне мое восхищеніе, и — напишу шомы. По возвращеніи въ Пелербургъ, раскрою вамъ мои путешевыя записки, которыхъ, не смотря на всевозможную крашкосшь, съ косою

я вель ихъ, сопавляюпть нѣсколь-
 ко толстыхъ книгъ: споль обилень
 край сей предметами, заслуживаю-
 щими вниманіе путешественника!
 споль сильное, живое впечатлѣніе
 производипть на душу и глаза пу-
 тешественника разнообразная, рос-
 кошная природа Крыма!— Но, чпобъ
 сказапть вамъ *то нибудь* о прелесп-
 ной, очаровательной Тавридѣ, опи-
 шу нѣкоторыя знакомства и встрѣ-
 чи, кои я сдѣлалъ на южномъ
 берегу, и кошорыя шѣмъ были
 для меня неоцѣненнѣе, чшо никогда,
 признаюсь, не чувспвовалъ я болѣе
 необходимости изливапть свои мы-
 сли и чувспва, какъ въ семъ пу-
 тешествіи — окруженный велерѣ-
 чивою природою и для меня нѣмыми
 людьми! Вмѣстѣ съ тѣмъ упомяну
 вамъ и о замѣчательнѣйшихъ вла-
 дѣльцахъ южнаго берега, въ увѣрен-
 ности, что вы съ удовольствіемъ
 увидите, что начинаюпть давапть
 цѣну сипранѣ сей и тѣ, кои видѣли
 Италію и Швейцарію, и согласи-
 шесь, что съ водвореніемъ помѣ-
 щиковъ споль просвѣщенныхъ и съ
 такими способами, Таврида въ скоро-
 сии обратипся въ земный рай.

Путешествіе мое по южному берегу началъ я съ *Теодосіи*, прекраснаго, и можно сказать, лучшаго города во всемъ Крыму, опославъ опсюда въ Севастополь свой экипажъ и пуспившись спранспововать *верхолѣ*, на Татарской лошади. Здѣсь возобновилъ я старое знакомство съ Семеномъ Михайловичемъ *Броневскимъ*, живущимъ пуспынникомъ посреди прелестнѣйшаго сада, имъ самимъ насажденнаго въ продолженіе 15 лѣтъ, гдѣ собраны имъ почти всѣ расшенія богатаго Крыма и гдѣ — въ удаленіи отъ шуму и суеты мірскихъ — проводитъ онъ время, какъ истинный мудрецъ, въ бесѣдѣ съ природой и науками. Третья часть *Записокъ о Кавказѣ*, содержащая весьма любопытныя, драгоценныя свѣдѣнія о семъ мало извѣстномъ краѣ, имъ уже кончена и приготовлена къ напечатанію. Никто лучше его не знаетъ Крыма, а потому онъ сдѣлалъ бы конечно еще патриотической подарокъ Исторіи и Словесности опечесивенной, еслибъ посвятилъ шруду сему свое мирное уединеніе.

Черезъ *Старый Крыльбъ*, *Отузы* и *Козы*, я прѣхалъ въ очаровательную *Судакскую долину*, копорая, признаюсь, не мало убавила въ глазахъ моихъ красоть у прочихъ долинъ, даже у *Байдарской*, и, по моему мнѣнію — естъ прекраснѣйшая изъ всѣхъ. Здѣсь познакомился я съ Барономъ Александромъ Карловичемъ *Боде*, Директоромъ казеннаго сада. Онъ человекъ съ большими свѣдѣніями по части винодѣланія, и, нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени доведеть сіе заведеніе до *образцоваго*, въ шоже время почтенное семейство его можетъ послужить *образцомъ* гостепріимства. Судакская долина обитаема многими помѣщиками, изъ коихъ богатѣйшими владѣльцами считаются: Николай Семеновичъ *Мордвиновъ*, Генераль *Рудзевичъ* (они имѣють здѣсь своихъ управителей), Гг. *Жемелевъ*, *Капнишъ*, *Лоренцовъ*, *Лардье*, *Аслановы*, *Аво-несъ*, *Кара-Мурза*, *Нопара* и проч.

Въ *Отузахъ* и *Козахъ* находятсѣ также нѣсколько помѣщиковъ, большею частію изъ *Оеодосійскихъ* и *Карасубазарскихъ* богатыхъ не-

гоціанповъ; но я весьма сожалѣлъ, что въ первой деревнѣ не нашель Генерала *Бекорюкова*, въ домъ коего имѣлъ я ночлеги, и который славился своимъ гостепріимствомъ и привѣпливостью къ путешественникамъ.

Въ *Кутукъ-Узенѣ* жишельствуетъ Полковникъ *Штеге*, гостивый пріять и угостить — чѣмъ Богъ послалъ, странника, и особенное уваженіе заслуживающій по той безкорыстной привязанности, которую питаешь онъ къ своему пріюму — послѣ долговременной военной службы.

Но — въ *Кутукъ-Ламбатѣ*, у Андрея Михайловича *Бороздина*, самый прихотливый жишель столицы можешь получить понятіе о наслажденіяхъ жизни въ семъ краю; можешь увидѣшь соединеніе изящнаго вкуса, опытности, просвѣщенія — съ прелестною, роскошною природою, которая впрочемъ и здѣсь, (какъ сказала незабвенный Александръ Семеновичъ *Хвостовъ*) несравненно лучше — *когда подметѣе!* *Кучукъ-Ламбатъ* есть *будуарѣ* всего *Крыма!* Поймете сіе

*

выраженіе, когда скажу вамъ, что почтенный владѣлецъ онаго получаеиъ болѣе десяти Журналовъ, (въ помъ числѣ и иносѣранные), и помощію сихъ телескоповъ, изъ шихаго кабинета своего, изъ-за неприступной стѣны *Аюдага* — видить ходъ полишки и просвѣщенія въ цѣломъ мѣрѣ, — естѣ гражданинъ вселенной.

Я было и забылъ сказать, что между двумя послѣдними мѣспами, не доѣзжая Алушпъ, находилсѣ богатое имѣніе *Хорасу* — Петра Ивановича *Ланга*. Прошлаго года въ немъ жилъ Гр. Разумовскій, предпочтя оное многимъ другимъ по красотѣ мѣстоположенія и удобству дома.

Въ прелестной деревенькѣ *Парвенитѣ*, достопной кисти Рюиздаля, купилъ нѣсколько садовъ Михайло Федоровичъ *Орловъ*; а немного далѣе за Аюдагомъ лавровая роща и равнина, прилегающія къ морю, пріобрѣтены Графомъ *Олизаріемъ*, который пріѣхалъ нынѣ, чшобъ провести здѣсь другую зиму.

Юрзуфъ, по справедливости на-
 зывавшійся Греками *Крисифиною*,
 п. е. прекрасною, и посему, конеч-
 но, избранный для жительства
 незабвеннымъ *Дюкомъ де Ришелье*,
 принадлежишь нынѣ Графу Михай-
 лу Семеновичу *Воронцову*. Къ со-
 жалѣнію, я не нашель почтеннаго
 хозяина въ *Юрзуфѣ*, а вспрѣпидся
 съ нимъ, какъ писалъ вамъ прежде,
 на эскадѣ Адмирала Грейга. Графъ
 со всею своею фамиліею проводишь
 здѣсь по нѣскольку осеннихъ мѣс-
 цевъ въ наслажденіи дарами природы
 и въ кругу многочисленнаго обще-
 ства, съ нимъ вріѣзжающаго и оп-
 всюду спекающагося. Имъ сдѣланы
 важныя улучшенія для украшенія
Юрзуфа; но и безъ того *Юрзуфъ*
 былъ бы превосходнѣйшимъ мѣс-
 томъ на южномъ берегу. Не могу
 удержаться, чпобъ не сказать еще
 нѣскольکو словъ о достопамятно-
 сти здѣшней скалы: многіе нахо-
 дящъ въ скалѣ сей самое сходствен-
 ное изображеніе съ бюстомъ *Екатери-
 ны II* и передъ нею въ раболѣп-
 ственномъ положеніи *Турку* на ко-
 лѣняхъ. Спранная игра случая, подоб-
 ная той, копорая въ упесѣ *Эдив-*

бургскомъ, на коемъ воздвигнупъ памятникъ Нельсону, явила также готовый силуетъ сего героя!

Изъ Юрзуфа я поѣхалъ нижнею дорогою, дабы полюбоваться вновь разводимымъ, Гр. Воронцовымъ, винограднымъ садомъ въ *Мартьянѣ*: — широкою, барскою рукою — 36 тысячъ лозъ уже посажено; но Графъ намѣренъ усилить до 200 л.

Недалеко отсюда дача къ морю, заключающая всѣ красоты дикой природы, дѣйствующей на возвышенную душу, избрана Графомъ Михайломъ Семеновичемъ для *Алексыя Петровича Ермолова*.

Отсюда по дорогѣ пѣнистой, живописно извивающейся по скапу горы, между рощами и лугами, напоминавшей мнѣ прекрасные Англійскіе парки, нечувствительно приближался я къ небольшому домику Директора *Никитскаго Бошаническаго сада, Николая Андреевича Фонъ-Гартвиса*. Еслибъ я и не далъ себѣ слова, какъ можно болѣе ограничиться въ описаніи красотъ природы южнаго берега Тавриды, еслибъ я и могъ бытъ увлеченъ желаніемъ ознакомить васъ съ Ни-

кишскимъ садомъ, симъ подобіемъ Эдема, заключающимъ въ себѣ все рѣдкое, изящнѣйшее, избраннѣйшее изъ царства Флоры, — то по крайней мѣрѣ всегда бы долженъ былъ сознайся, что первымъ украшеніемъ онаго служить почтенная, милая хозяйка, убѣждающая въ неоспоримой истиннѣ, — что прелестная женщина есть лучшій, совершеннѣйшій цвѣпокъ природы.

Недалеко отъ Никипскаго сада видны стѣны Греческой церкви, еще довольно хорошо сохранившейся. Это *Ай-Данилъ*, и мѣсто сіе принадлежитъ Барону *Бергейму*. Пять верстъ далѣе *Мазандра*, деревня принадлежащая г-жѣ *Киселевой*, урожденной Гр. *Полоцкой*, а черезъ 5 верстъ еще и *Ялта*, извѣстная въ древности своею торговлею и многолюдствомъ. *Николай Семеновичъ Мордвиновъ* владѣетъ здѣсь чепырьмя садами и большимъ участкомъ земли.

Въ *Ариандѣ* Графъ *Кушелевъ Безбородко* разводитъ обширный виноградный садъ — рукою опытною, хозяйственною.

Къ сожалѣнію, въ *Хоренсѣ* я прѣ-

халь очень рано поушпру, а пошому не могъ видѣшь помѣщицы онаго Княгини Анны Сергѣевны Голицыной, копорая спроишь огромный домъ въ самомъ дикомъ мѣстѣ, у скалы висящей надъ пропастью.

Ближайшимъ сосѣдомъ Княгинѣ, *Левъ Александровиъ Нарышкинъ*, разводящій въ прекрасномъ *Мусь-хорѣ* разнаго рода хозяйспвенныя заведенія.

Наконецъ, *Алупка*, принадлежащая Графу Михайлу Семеновичу Воронцову, запѣмила бы все видѣнное мною, какъ воображаемая спихопворцами богиня красоты, еслибъ явилась посреди сонма красавицъ! Кипарисы, оливковыя, гранаповыя, фиговыя, лавровыя деревья удивляють своею огромностью и силою прозябенія; зима никогда сюда не заглядываешъ; Борей удерживаешся высокимъ Сулшанскимъ хребшомъ, копорымъ, какъ непроницаемымъ щипшомъ, опвшюду защищена Алупка; а пошому Графъ намѣренъ разводишь здѣсь лимоны и апельсины, и предполагаешъ выспроишь великолѣпный замокъ въ восшочномъ вкусѣ на площадкѣ, какъ нарочно

раскинувшейся для того у подошвы горы, надъ моремъ.

Населеніе южнаго берега значительными помѣщиками, ограничивается *Зименсомъ*, богатѣйшимъ имѣніемъ, принадлежащимъ Дмипрію Васильевичу *Нарышкину*, Полковнику *Ривильоти* и Полковнику *Франку*, опшоящимъ опъ *Алупки* въ 4-хъ верстахъ; но Графъ Михайло Семеновичъ сказывалъ мнѣ, что ему даны еще порученія опъ многихъ *Пешербургскихъ* жипелей для пріобрѣтенія земель и садовъ на южномъ берегу: въпомъ числѣ, помнипся, опъ Князя *Василья Васильевича Долгорукова* — и опъ *Александра Ивановича Рибопъера*. — Что еслибъ всѣ сіи помѣщики поселились хопя на нѣсколько мѣсяцевъ въ своихъ *Крымскихъ* владѣніяхъ? — Боюсь, что вкуса разницу съ сѣверными удовольствіями сельской жизни и найдя вмѣстѣ пріятности избраннаго общеспва на южномъ берегу, боюсь, чтобъ не распроспились навсегда съ своими мызами и дачами!

Заклучу длинное письмо сіе описаніемъ нѣкопорыхъ вспрѣчь, сдѣ-

ланныхъ мною въ Крыму, по истиннѣ замѣчательныхъ. Приближаясь къ лѣспнищѣ, служащей единственнѣмъ сообщеніемъ Байдарской долины съ южнымъ берегомъ, я усмотрѣлъ перпендикулярно надо мною движущихся людей, едва примѣтныхъ по высотѣ скалы. О ужасъ! казалось они падаютъ, пропадаютъ!.. Я обомлѣлъ отъ страха; но вскорѣ увидѣлъ ихъ висящими на серединѣ отвѣснаго утеса; вскорѣ я ихъ опять потерялъ, и потомъ они опять явились еще ниже: путь уже различилъ я, что въ числѣ кавалькады были и дамы. Еще нѣсколько разъ путешественники пропадали изъ глазъ моихъ и являлись ниже и ниже; еще нѣсколько разъ я обмиралъ за безспрашныхъ сихъ дамъ, воображая, что невѣрный шагъ лошади на сей крупно-вьющейся лѣспнищѣ — есть вѣрная смерть. Но онѣ съѣхали благополучно, безъ малѣйшаго приключенія, и я узналъ, что это былъ Полковникъ Ривильопи съ своею фамиліею, ѣхавшій изъ Балаклавы въ Зименскъ.

Почти на Чатырдагѣ встрѣтился я съ Александромъ Сергѣе-

вичемъ *Грибобдовылиб*; и сердечно сожалѣю досель, что ненастная погода не допустила меня сдѣлать съ споль милымъ поваричемъ путешествіе на вершину сего Крымскаго гиганта, гдѣ бы могъ онъ бытъ лучшимъ для меня чичероніемъ, ибо весьма часпо посѣщаетъ изъ Симферополя высочайшую гору Тавриды, — вѣроятно, чтобы итшавшя чистымъ, горнымъ воздухомъ, вдохновеннымъ для пламеннаго воображенія поэта-психолога. Александръ Сергѣевичъ совѣщаетъ путешественникамъ, желающимъ познакомиться съ Тавридою, или, такъ сказать, *ориентироваться*, предварительно забираться на сію гору, ибо въ хорошую погоду весь полуостровъ видѣнъ съ нея какъ на блюдечкѣ.

Всегда съ удовольствіемъ буду еще вспоминать о двухъ встрѣчахъ, сдѣланныхъ мною въ Бахчисараѣ. Первая — съ Иваномъ Акимовичемъ *Мальцовылиб*, пріѣхавшимъ въ Крымъ нарочно съ сыномъ и племянникомъ, чтобы показать имъ Русскую Швейцарію, — не ввѣря ихъ ни наемникамъ, ни чужеземнымъ меншо-

рамъ, съ коими *нѣжныя* опцы наши нерѣдко опускають чадъ своихъ — шалашься по Европѣ, и кои привозятъ пишомцевъ своихъ, къ обрадованію родителей, *совершенными Парижскими или Англійскими оригиналами.*— Впоруя встрѣча была съ *Г. Годафруа*, Резиденпомъ Ганзеатическихъ городовъ, прискакавшимъ изъ Песербурга, чшобъ осмопрѣшь Крымъ, о коемъ получилъ уже онъ предварительное понятіе изъ различныхъ описаній. Я съ особенною готовностью сообщилъ сему благомыслящему иностранцу нѣкопорыя нужныя для того свѣдѣнія.

Прощайте; я сей часъ отправляюсь въ Ольвию — поклонись незабвенному праху сего нѣкогда цвѣшущаго града. . .

Павелъ Свиндинъ.

Письмо къ Н. И. Б. о разныхъ
Петербургскихъ новостяхъ.

(Окопчаніе.)

Здѣсь неперпѣливо ожидаютъ выхода въ свѣтъ новаго изданія Басень Ивана Андреевича Крылова, въ семи часпяхъ, изъ коихъ послѣдняя заключаешъ 27 новыхъ Басень, ненапечатанныхъ въ прежнихъ изданіяхъ, — кошорое и доспоинспвомъ гравюръ, можешъ бышъ, сравнишя съ Парижскимъ изданіемъ сихъ Басень на Рускомъ языкѣ съ Французскимъ и Ишаліянскимъ переводомъ въ спихахъ. * — Парижское изданіе въ двухъ томахъ, съ превосходными гравюрами, (особенно при баснѣ: *Орелъ и Паукъ*) съ поршрешомъ Авшора — и посвящено Авшору. Издашель, Графъ Григорій Владиміровичъ Орловъ заслужилъ признашельность всѣхъ

* Надѣюшя, что новое С. Петербургское изданіе, украшенное превосходнымъ поршрешомъ Авшора и многими весьма искусно сдѣланными гравюрами, кошорыя опличаютя умною композиціею, не ушпунишъ Парижскому.

соопеченвенникомъ — симъ памяшникомъ любви его къ Рускимъ Музамъ. Честъ Вельможъ, поврившелю опечеспвеннаго просвѣщенія — и слава дарованію Крылова! Восемдешать опличнѣйшихъ Липператоровъ Франціи и Италіи, соединили свои дарованія для обогащенія своей Словесности Баснями сѣвернаго Лафоншена. Эпо единспвенный примѣръ въ лѣпописяхъ всемірной Словесности, — и никакая книга, съ начала книгопечатанія, не можешъ похвалиться такимъ числомъ переводчиковъ!

Заклучу мое письмо пріятнѣйшимъ извѣстіемъ:

Недавно Инспитутъ Женскаго Патріотическаго Общества, называемый Училищемъ Сиротъ 1812 года, переведенъ изъ нанимаемаго для онаго дома во вновь опспроенный для сего Инспитута домъ, въ 11-й линіи Васильевскаго оспрова. Обширность сего зданія, устройство онаго, представляющее всю удобность размѣщенія, сооруженная тамъ церковь, проспранныя залы, разведенный садъ, все свидѣшельспвуешъ новыя благо-

шворенія Августѣйшей Покрови-
шельницы сего заведенія — Госу-
дарыни Императрицы Елисаветы
Алексѣевны. Число казенныхъ вос-
питанницъ и пансіонерокъ проспи-
рается нынѣ до 90. Предметы уче-
нія пѣже самыя, какіе и въ дру-
гихъ Инспитутахъ, — въ коихъ
воспитываются дѣвицы.

Заведеніе сіе, обязанное бытіемъ
своимъ благодѣтельной мысли Ея
Величества, болѣе и болѣе процвѣ-
щаетъ Ея щедротами, и нынѣ до-
стигло до возможной степени со-
вершенства. — Сколько семействъ
благословляютъ благошворную руку
Той, Которая для юныхъ воспи-
танницъ есть посредница Прови-
дѣнія, доставляющая имъ средства
къ образованію ума и сердца, сред-
ства, упрочивающія ихъ счастье
въ будущемъ, Которая соединяетъ
съ величіемъ Царицы имя мащери
сиротъ :

Корона на главѣ, а въ сердцѣ добродѣтель,
Душа плѣняетъ умъ, умомъ душѣ мила;
Въ благошвореніяхъ Ей шолько Богъ свидѣтель!
Хвалима... Но предъ Ней — безмолвствуетъ
хвала!

(Надпись Н. М. Карамзина къ пор-
шрешу Ея Величества.)

НЕКРОЛОГІЯ.

Минувшаго Септября 7-го дня происходило погребеніе супруги Е го Высокопревосходительсва г-на Министра Народнаго Просвѣщенія и Адмирала, Александра Семеновича Шишкова, *Дарьи Алексѣевны Шишковой*, ордена Св. Екатерины Кавалерспвенной Дамы. — Хотя по волѣ покойной не было разсылаемо пригласительныхъ билетовъ, но спеченіе сопровождавшихъ печальную церемонію опѣ Липейной до Смоленскаго кладбища было многочисленно и предспавляло пѣмъ прогашельнѣйшее свидѣтельсво усердія и уваженія къ покойной, что въ день погребенія погода была ненаспная. При опѣваніи пѣла въ Евангелической церкви Св. Анны, краснорѣчивый Паспоръ Рейнбопъ произнесъ двѣ рѣчи, одну съ кафедры на Нѣмецкомъ, а другую при гробѣ покойной на Рускомъ языкахъ. Проповѣдникъ изобразилъ достоинспва шой, кошорая въ жизни была при-

мѣромъ добродушія , въ долговременной и мучительной болѣзни примѣромъ Христіанскаго перпѣнія , укрѣпляясь въ спраданіяхъ повѣснвованіемъ о перпѣніи Іова , которое просила читать ей; по смерти же оставила о себѣ признапельное воспоминаніе. —

Съ удовольствіемъ помѣщаемъ здѣсь рѣчь Паспора Рейнбопа , напечатанную на Россійскомъ языкѣ съ дозволенія Цензурнаго Комитета , учрежденнаго при С. Пешербургской Духовной Академіи .

„На языкѣ отечественномъ обращаюсь словами утѣшенія и ободренія къ вамъ , достопочтеннѣйшіе Слушатели! которыхъ въ мирѣ усопшая наша почтила именемъ друзей своихъ .

„Всѣ мы спараемся ей , и во гробѣ уже лежащей , въ послѣдніе выразишь привязанность нашу , благодарность и почтеніе : это доказываетъ поржественное , многочисленное собраніе сіе , глубокое сѣпованіе ваше , плачь и рыданіе близкихъ сердцу ея и ей служившихъ .

„Друзья лишились въ ней искрен-

няго , вѣрнаго друга ; удрученный сердечною печалію Супругъ лишился нѣжной подруги , бывшей спутницею жизни его въ продолженіе почти сорока лѣтъ ; дружба и любовь соспавляли ихъ связь шѣснѣйшую и счастливѣйшую . Сестра ея лишилась неощенной , испинно и нѣжно любимой сродницы ; а ближніе лишились добродѣтельной и снисходительной покровительницы : шѣсный и мрачный гробъ сей сокроешь навѣки опъ насъ покоющійся въ немъ прахъ , служившій жилищемъ душѣ благороднѣйшей !

„Се , печальные Слушатели мои ! по испиннѣ есшь причина пролишя горькихъ слезъ и возчувствованія сердечнаго прискорбія . Но , да не приведетъ насъ сіе праведное сълованіе къ излишней слабости и унынію . Не болѣзуйте , почтенные Слушатели ! Во упѣшеніе скорбящихъ сердець вашихъ предложу я краткое слово , да умягчу печаль вашу .

„Мы , яко Христіане , знаемъ , что все въ мірѣ семъ испынуешь перемѣны и превратности : мы вѣруемъ и глаголемъ со Апостоломъ :

„Преходитъ образъ міра сего!“
 Мы знаемъ и вѣруемъ, что есмь Богъ, всѣмъ управляющій и что не спадеть и власть главы нашей безъ воли Отца, Сущаго на Небеси; мы знаемъ, что не здѣсь поспоянная обитель наша; что мы созданы для чего-то высшаго, для чего-то важнѣйшаго, нежели юдоль міра сего, исполненнаго грѣха, скорби и смерти.

„Возблагодаримъ Господа Бога за небесныя утѣшенія, кои намъ благоволилъ Онъ низпослать чрезъ Евангеліе Сына Своего, даровавшаго свѣтъ, жизнь и безсмертіе въ смерти нашихъ ближнихъ и въ спрѣхъ нашей соблаженной смерти. Іисусъ Христовъ, возгласивъ гласомъ громкимъ, рекъ: *„Отче! въ руцѣ Твоѣ предаю духъ Мой: иже далъ еси Миѣ, хощу, да иже есмь Азъ и тѣи будутъ со Мною, да видятъ славу Мою, юже далъ еси Миѣ, яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра!“* Смерть усопшей, шеперь нами видимая, есть токмо тихій и сладкій сонъ; ибо, блаженіи мертви, умирающіи о Господѣ. Ей глаголетъ Духъ: да

*погіють отъ трудовъ своихъ. Они
аще постигнутъ сконгатися, въ по-
кой будутъ.*

*„Покоющаяся въ гробъ семъ бы-
ла истинная Христіанка. „Любила
Господа Бога и ближняго какъ са-
мую себя; исполняла предписанное
Священнымъ Писаніемъ:“ Ни еди-
ному нитимѣже должны бывайте,
погію еже любити другъ друга:
любай бо друга законъ исполни.*

Покорносць, съ кою она взирала на приближеніе конца дней своихъ; спокойствіе, съ коимъ шла во срѣшеніе смерти: — вопль безцѣнные плоды яснаго понятія о жизни и ея значеніи, — плоды твердой вѣры въ Господа Іисуса Христа, глаголющаго: *Азъ есмь воскресеніе и животъ; вѣруй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ.* Чувствуя поспешное изнеможеніе силъ своихъ, пожелала принести покаяніе Всемогущему Творцу и приобщиться Святыихъ Таинъ. Симъ укрѣпившись въ душевномъ спокойствіи, претерпѣвъ великія мученія, съ благоговѣйнымъ умиленіемъ молясь ко Всевышнему: *Отгѣ! вся возможно Тебѣ. Милосери отъ Ме-*

не ташу сію; но не еже Азъ хочу, но еже Ты; — преселилась по волѣ Божіей въ вѣчный покой, совершивъ шестидесяти-лѣтнее спраншваніе на земли сей.

„Всѣ попеченія и искусство врачей опынѣйшихъ и усерднѣйшихъ не возмогли сохранить жизнь ея. Но что сунъ усилія смертныхъ противъ неисповѣдимыхъ опредѣленій Провидѣнія?

„Благо ей! ея спранданія совершились! время искушенія наконецъ миновалось! вѣчная борьба со спраншваніями прекращена! — благо ей! она достигла врапъ вѣчныхъ!

„Теперь наслаждается она совершеннымъ покоемъ и совершеннымъ счастьемъ! Возрадуемся сему! возрадуемся переселенію ея изъ бренной жизни сей въ спрану пихую, въ обипель безпечальную!

„При подножіи престола Вседержителя возсылаеть она молишвы о низпосланіи благодати и спокойствія удрученному горестію спранцу, любезнѣйшему спрангу своему; изъ горнихъ спранъ благословляетъ оставленныхъ на землѣ кровныхъ своихъ и вкушаетъ радости

неизглаголанная — „угошованная любящимъ Его!“

„Великъ Богъ! Онъ посѣпиль, и помилуетъ! хопя трудный, но священный долгъ почтеннаго, скорбящаго супруга ея слѣдовашь благому примѣру другини его, опшедшей въ вѣчность, чпипшь неисповѣдимыя, но мудрыя предопредѣленія Всевышняго среди скорби и рыданія. Да продлишь Создашель драгоцѣнную жизнь его для Государственнаго общей пользы и да возможеть онъ, по совершеніи опредѣленнаго времени спрансшвованія его на землѣ, исполненный благодати Господней, воскликнуть съ благочестивымъ вѣрующимъ Сгмеономъ: *Нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ.*

„Да не скорбишь удрученная печалію сестра ея, и, въ смиреніи, да речеть слово Маріи: *Се раба Господня! буди мнѣ по глаголу Твоему.*

При воспоминаніи о мученіяхъ, понесенныхъ преселившеюся въ горнія обитали при послѣднихъ минушахъ жизни ея, не должны ли мы

славишь Всеоживопворяющаго, осушишь слезы наши, укрѣпишь духъ и съ благодареніемъ сказашь: ея спраданія миновались, благо ей, въ мирѣ усопшей!

„Всѣ мы вѣруемъ и поклоняемся единому Богу; праведно совершившіе спранспіе свое, всѣ внидутъ въ единое Небо — и всѣхъ искавшихъ поспоянспвомъ въ добрыхъ дѣлахъ славы, чеспи и неплѣнія— Господь, Судія Праведный, увѣнчаешъ вѣнцемъ правды.

„Теперь намъ оспаешся молишь Бога: упокой душу ея въ селеніяхъ небесныхъ — вѣчныхъ; — намъ живущимъ еще буди милоспивъ!“

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Сооруженіе новаго Михайловскаго Дворца.

30 Августа совершено было освященіе Дворца, назначеннаго для пребыванія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.

По величію наружнаго вида, дворець сей послужилъ украшеніемъ Пешербурга; а по изящности вкуса внутренней отделки онаго, можетъ считаться въ числѣ лучшихъ Европейскихъ дворцовъ. *

Архитекторъ онаго, К. И. Росси, извѣстенъ сооруженіемъ Елагинскаго дворца и великолѣпной арки съ огромнымъ зданіемъ, принадлежащимъ къ Главному Штабу Его Императорскаго Величества. — Живописцы Скопши и Виги испожили свое искусство на украшеніе внутреннихъ комнатъ. **

Красотѣ фасадовъ соопвѣстивуетъ рѣшетка, окружающая дво-

* Дворецъ сей съ флигелями стоилъ до семи миліоновъ.

** Наружная лѣпная работа Гг. Малиновскаго-Демуша и Пименова.

рець; два льва величаво посшавлены на пьедесталахъ у лѣспницы, — и наконецъ взоръ поражается великолѣпнѣмъ огромнаго крыльца и Веспибула. Когда всходишь на внутреннюю лѣспницу, то представляются двѣ превосходныя гипсовыя статуи, Гекторъ и Ахиллесъ, произведенія Русскаго рѣзца, Гг. Крылова и Голберга; въ высотѣ представляется колоннада и величественный куполь, столь изящно украшенный подъ видѣ лѣпной рабобы, что очаровываетъ зрѣнiе. — Когда сходишь, то видишь арку, столь обширную и столь смѣло раскинутую, что нельзя не основаться на лѣспницѣ, чтобъ долѣе наглядѣться на красоту водчешва. —

Что сказать о внутреннемъ убранствѣ сего дворца? Это роскошь воображенія, которую искусство умѣло, такъ сказать, разлишь на всѣ части сего зданія. — Тамъ залы, которыхъ стѣны опдѣланы подъ палевый и лазуревый мраморъ, лоснящся какъ стекло, и украшающся во всю высоту широкими зеркалами, въ которыхъ опражающ-

ся во множествѣ видовъ и драгоценныя бронзы * и пышная шпофная мебель. ** Двери изъ березы подъ лакомъ съ рѣзьбою и позолотою, *** и отдѣлка карнизовъ и пещолоковъ лѣпною работою и живописью, довершаютъ убрание. Бѣлая подъ мраморъ съ колоннами зала представляетъ на стѣнѣ рядъ историческихъ изображеній, **** въ копорыхъ живопись оживила черты героевъ древности. Идешь далѣе... гирлянды, какъ будто бы живыхъ цвѣтвъ, сплелись и вьются по стѣнамъ, бѣлымъ какъ снѣгъ. Только что недостаетъ аромата фіалкамъ и розамъ; а на потолокъ, который блестятъ золотомъ, и какъ радуга пестрѣетъ цвѣтами, споль легко начертаны прелесныя гени и нимфы, что кажется вспорхнули на воздухъ, и какъ будто бы вѣше-

* Большіе великолѣпныя канделябры, стоющіе 20 тысячъ рублей работы Русскаго мастера Захарова.

** Мебели работы Русскаго мастера Бобкова, и мастеровъ Тура и Баумана.

*** Дѣлалъ Руской столярный мастеръ Вас. Бобковъ.

**** Прощаніе Гектора съ Андромахой, Улиссъ и Пенелопа, Парисъ и Елена, Ахиллесъ при дворѣ Ливодема.

рокъ — ихъ поддерживають. — Чувствуешь нѣгу зрѣнія; нельзя не улыбаться отъ удовольствія. Не говорю уже о яркихъ золотистыхъ или малиновыхъ шпофахъ, успиляющихъ спѣны комнашь, о полахъ изъ розоваго дерева, акажу и гебеноваго, — о коврахъ, и пр. Почивальная убрана голубымъ шпофомъ съ разводами бѣлыхъ цвѣшовъ. Надъ позлащенною кроватью раскидывающя голубыя занавѣсы, и поднимающя къ верху сборами, составляя въ вышинѣ балдахинъ, спрорусовыми перьями украшенный. — И въ нѣсколько часовъ невозможно обозрѣль богатства и красоты сего пространныаго дворца; но нельзя умолчать о превосходныхъ обояхъ комнашь въ нижнемъ этажѣ. * По синей, по оранжевой ткани блестящъ серебряные и золотые цвѣты; а тамъ спѣны цѣлой комнашы составлены изъ лиловыхъ апласныхъ подушекъ, со шнурами и киспями, складенныхъ одна на другой. Это не иное что, какъ обои; но сбористый апласъ,

* Царскосельской Императорской обойной фабрики.

выпуклосць подушекъ и киспи предспавлены спольживо, что кажешя, чувспвуешь мягкосць ихъ, и зрѣніе упомленное блескомъ какъ бы опдыхаешь на нихъ.

Надобно видѣть сей дворець при солнечномъ сіяніи, когда сама природа помогаешь очарованію искусства. Изъ окошекъ видишь перрасу; въ нѣкошоромъ углубленіи — садъ, разновидные цвѣшники, распшляющійся лугъ, и — сквозь широкую просѣку роци — опдаленную площадь съ огромными зданіями; все это довершаешь удовольспвіе зрѣнія. Но когда ночный мракъ сокроешь опъ глазъ природу, то какое еще новое зрѣлице предспавшя при блескѣ вечернихъ огней въ сихъ чѣршгахъ, куда Скопши своею киспію, какъ волшебнымъ жезломъ, созвалъ Грацій и Сильфовъ!

Б. Ф.

Хрустальная кровать.

Недавно лучшая публика спекалась въ Таврической дворець, любоващяся выспавленною шамъ хрустальнойю кроватью, назначенною

въ даръ, отъ Россійскаго Монарха, Персидскому Шаху. — Великолѣдная, и можно сказать, единственная въ Свѣпѣ кровать сія, блистаетъ серебромъ и разнообразною гранью хрусталей украшена сему хрустальными столбами и спусценями изъ синяго стекла. Она устроена такимъ образомъ, что съ обѣихъ сторонъ ея могутъ быть фоншаны благовонной воды, и склоняны къ дремотѣ сладкимъ шумомъ своимъ; а при освѣщеніи она засверкаетъ тысячью алмазовъ — и, безъ сомнѣнія, удивитъ восточную пышность и роскошь! Кровать сія есть издѣліе Императорскаго Стекляннаго завода.

С М Ъ С Ъ.

*Письмо отъ Свѣтлѣйшаго Князя
Г. А. Потемкина къ И. И. Бецкому.*

Милосшивый Государь мой

Иванъ Ивановичъ!

„Чипая писаніе, коимъ вы меня удоспоили, ощущаль я всѣ движенія въ моемъ сердцѣ, каковыя истинная добродѣшель произвешти можешъ. Перомъ вашимъ водить челоуѣколюбіе, и вы приглашая меня въ сообщество почетныхъ благопворителей Воспитательнаго Дома, приглашаете меня въ участіе вашей, или паче рещи, Екатериновой славы. Если прямое счастье челоуѣка соспойтъ въ возможности благодѣтельствованъ челоуѣкамъ, шо какая благороденная душа опречется спосѣшествованъ челоуѣколюбивому намѣренію Монархини, копорая доставляетъ намъ способности коблагодѣтельству.—Къ высокимъ санамъ приобщаемая сила, кою насъ Она преносуетъ, на что богугодное употреблена бытъ можешъ, какъ не на огражденіе несчастныхъ, копорые обязаны Ей сохраненіемъ

жизни. Напоминаніе сего долга пѣмъ
сладоспнѣе для моего сердца, что
оное происходишь опъ васъ, укра-
шеннаго сѣдинами и мудростію
человѣколюбца. Чувствую всю цѣ-
ну ко мнѣ вашего уваженія и при-
емля съ должною благодарностію
предлагаемое мнѣ опъ васъ назва-
ніе *благодѣателя*, потщуся рев-
ностно заслужить оное благопо-
рениемъ. Сіе изобразя — съ подобаю-
щимъ почтеніемъ есмь и пребуду
Вашего Высокопревосходительства
и. г. покорный слуга
Князь Попешкин...

Мая 16, 1778 г.

*Благодарственная Рѣчь отъ лица
всего войска Донскаго за пожалован-
ную оному Грамоту, поднесенная
Императрицѣ Екатеринѣ II-и
Шефолдъ Войска Донскаго — въ 1775 г.*

Августѣйшая Императрица,
Всемиловѣйшая Государыня!
„Проліянная съ высоты престо-
ла Твоего на наше воинство ми-
лость, производитъ въ насъ поли-
вій жаръ благодарности, великій

удобнѣ оцупишь сердцемъ, нежели изобразить перомъ. Она искренна, какъ наша радость. Мы паче предковъ нашихъ благоденствуемъ. Они были храбры: мы возмездіе храбро-спии приедемъ; Твои побѣды: мы увѣянны! Почести отъ руки Твоея пьмою крапъ драгоцѣннѣишія сунъ для насъ, нежели корысти на брани приобрѣшаемыя, нежели всего Свѣта сокровища. Се наше неопыемлемое благо, се нашихъ чадъ наслѣдство, копорое ихъ бышь храбрыми обязуешь. Отцы сунъ ихъ подвижники; шаковыми оныхъ Великая Екатерина имяновала. — Се при насъ начертаніе священныхъ Ея перснговъ, дражайшій залогъ Ея маперныхъ къ намъ щедротъ и всегдашній вызовъ нашей неуспрашимости. Державцы взыскують мужества отъ подданныхъ: — Ты, Великодаровитая Монархиня, во Своихъ оное вдыхаешь. Сама Героиня: производиши героевъ. — Сообразуясь Тебѣ, мы желаемъ мира, но не боимся войны. Кровь наша шечеть въ жилахъ шака, чшобы за Тебя бышь проліянной. Отъ коей часши свѣта ни воздви-

гнешся врагъ, жизнь наша первая за Тебя жершва. Но сіе во время брани. Чшо принесемъ Тебѣ во дни мира? —

„Въ обласпяхъ Твоихъ мраморы родяшся. Желали бы мы собственными руками изсѣщи изъ камени сего Твой образъ и одушевили оныи шѣми добродѣшelmi, кои на лицѣ Твоемъ блисшашу, копорыхъ блескъ въ концѣ свѣта дооснизашу; желали бы воздвигнути предъ онымъ олшарь вѣчнымъ пламенемъ курящійся: изображение благодарности, кою мы къ Тебѣ пылаемъ. Но проспые всадники, умѣющіе владѣти шокмо конемъ, лукомъ и сирѣми, шакое дѣло проиавеши изнемогаемъ. — Мы воздвигнемъ Тебѣ не великолѣщный, не широспный сполць, но съ просшолою нравовъ нашихъ согласный; украсимъ оныи вѣнками и вѣшши, знаменуя чрезъ шо, коль щедра природа, проиаращашающая дрешеса, шакова Елагриша. Вѣнки и вѣшши увядающу, но мы имѣемъ сердца неувядаемою къ Тебѣ любовію и благодарностию швѣшущія. — Дощолъ будетъ проливашся Дощъ, дощолъ пы, Вели-

кая Еватерина, благодарѣвшая насъ,
во оныхъ обитаніи будемь!"

ЦЕРЕМОНИАЛЬ.

Для публичной аудіэнціи Полномогныиъ Посламъ Шамхала, Владѣтеля Дагестанскаго, по случаю подчиненія его въ подданство престолу Ея Императорскаго Величества и высокихъ Ея преемниковъ, и учиненія онымъ Посольствомъ въ лицѣ самаго Шамхала, присяги, на вѣрность Ея Императорскому Величеству, 24 числа Мая 1786 года.

Въ 10 часовъ предъ полуднемъ, полки, находящіяся близъ Екатеринограда, гренадерскіе баталіоны и всѣ команды выдуть въ строй. Командуетъ оными господинъ Полковникъ Луинъ. На каиунъ примутъ мѣста для строя отъ Оберъ-Квартермистра и Кавалера Фохта; для конвою Посламъ нарядятъ до драгунъ при двухъ офицерахъ, и 60 козаковъ.

Въ 11 часовъ Послы пріѣдутъ въ домъ Намѣстнической, въ экипажахъ Главкомадующаго, и

именно: въ первой каретѣ впереди Переводчикъ и одинъ Посоль, держа полномочіе въ рукахъ. Во второй каретѣ два Посла и Маршалъ; при проѣздѣ ихъ полки держатъ ружье на плечѣ; карауль, стоящій у дома, отдаешь честь съ барабаннымъ ббемъ; у крыльца вспрѣчаютъ ординарцы и Адьюшанцы, которые предшествуютъ имъ, препровождая въ прихожія комнаты: исправляющій должность Церемоніймейстера, Маіоръ Князь Ураковъ, вспрѣчаетъ ихъ во второй комнатѣ, и проводя до большаго кабинета, угощаетъ ихъ кофеемъ, зашпракомъ угоповленнымъ, и конфектами. — Когда все будетъ готово къ аудіанціи, ведутъ слѣдующимъ порядкомъ: Впереди за Церемоніймейстера Маіоръ Ураковъ, за нимъ два офицера, потомъ Маршалъ предшествуетъ Посламъ, при входѣ въ залу, гдѣ поставленъ Ея Императорскаго Величества шронъ. Пословъ ведутъ: старшаго, по еспѣ Визиря Ровослана, съ обѣихъ сторонъ подъ руки по одному офицеру; по правой сторонѣ старшаго пойдеть

другой Посоль, родственникъ Шамхалскій Умаръ, и ведетъ его подъ руку съ правой стороны офицеръ; прешій Посоль Гассанъ идетъ съ лъвой стороны, и ведетъ его подъ руку съ лъвой же стороны одинъ офицеръ; въ залъ прониой, Главнокомандующій будетъ сидѣшь въ креслахъ при ступеняхъ прона; передъ нимъ столъ, покрытый бархатомъ, и обложенный золотымъ гасомъ. Господинъ Генераль-Маіоръ Шемякинъ, Порупчикъ Правипеля Спашскій Совѣшникъ Смирновъ, всѣ Предсѣдатели Палатъ, и Штабъ-Офицеры военные будутъ съ правой стороны Ея Императорскаго Величества прона; всѣ Присупсвенныхъ мѣстъ члены, съ лъвой стороны, господа офицеры и прочіе чины въпереди.

По опданіи поклона, Послы вручаютъ Главнокомандующему письмо Шамхалское, данное имъ полномочіе и подписанную присягу, копорую принявъ Главнокомандующій, возлагаешъ на столъ. Первый Посоль говоритъ приличную рѣчь, на ко-ую Главнокомандующій отвѣ-щомъ предложивъ Посламъ

объ совершении присяги, вспаешъ съ мѣста своего, и обращается къ порп reshу Ея Императорскаго Величества, приглася Пословъ, спавъ на колѣна, ѹшаешъ у подножія трона присягу, именемъ и въ лицѣ самаго Шамхала, надъ Алкораномъ, который будетъ положенъ на другой споль, по лѣвой споронѣ поставленный; какъ скоро присягу прочшущъ, произвеспи пальбу изъ 51 пушки, и находящіяся всѣхъ полковъ музыка и барабаны заиграющъ. Главнокомандующій занимаешъ паки мѣсто свое, и сказавъ привѣспіе Посламъ, опускаешъ посольспво, которое выходинтъ шѣмъ же порядкомъ, наблюдая шокмо по, чшобъ опходя оное изъ залы, всегда было лицомъ къ порп reshу Ея Императорскаго Величества.

Обратно Посольспво препровождющъ со всѣми шѣми же почеспшми, и опъѣзжающъ при шѣхъ же конвояхъ.

Подлинной подписалъ:

Генераль-Порупчикъ Попемкинъ.
Свидѣшельспвовалъ Капитанъ Андрей Бекшиковъ.

У в ѣ д о м л е н і е .

(Сообщено отъ В. И. Соца.)

Приступая къ печатанію разсмотрънной Военно - Ученымъ Комитетомъ книги, подъ названіемъ: *Опытъ Библіотеки для военныхъ людей*, Издашель ласкаетъ себя надеждою, что значительныя издержки, на сіе потребныя, будутъ отчасти облегчены предварительною подпискою.

Слѣдующее подробное оглавленіе, въ коноромъ поименованы всѣ предметы, входящіе въ составъ сей книги, можетъ любителямъ Военнаго Искусства подать о ней достаточное понятіе и показать, что она не должна быть чужда ихъ любопытства.

I. Введеніе.

II. Военные писатели, Греческіе и Римскіе: Фукидидъ, Ксенофонъ, Полибій, Квинтъ Курцій, Цезарь; Саллустій, Корнелій Непотъ, Веллей Патеркуль, Арріанъ, Фронтинъ, Плутархъ, Эллиенъ, Вегецій.

III. Обзоръніе періода перваго :

1. Греки ; ихъ оружіе ; военныя махины ; роды воинства ; фаланга съ ея частями ; соспавъ и упопрѣбительнѣйшій боевой порядокъ Греческой арміи ; лагерь ; разныя подробности.

2. Римляне ; ихъ оружіе ; военныя махины ; роды воинства ; обыкновенный легіонъ ; раздѣленіе и дѣйствіе его ; легіонъ Маріи ; конница ; лагерь ; Консульская армія ; марши Римской арміи ; быстрота боевыхъ построеній ; стратегія Римлянъ.

3. Сравненіе Греческой фаланги съ Римскимъ легіономъ.

IV. Военные писатели съ начала XV до уничтоженія копій въ пѣхотѣ во второй половинѣ XVI вѣка :

Комминъ ; Макиавель ; Гвиччардини ; Дюбеллей ; Лану ; Монлюкъ ; Обинье ;

Браншомъ; Сюлли; Гус-
тавъ Адольфъ; Шиллеръ;
Роганъ; Пюисегюръ; Тю-
рень; Моншекукулли.

- V. **Обозрѣніе періода втораго:**
Упадокъ Военнаго Искус-
ства; понятіе о временахъ
варварскихъ и феодальныхъ;
возрожденіе Военнаго Искус-
ства; Швейцарская пѣхопа;
составъ армій въ началѣ
сего періода; введеніе огне-
спрѣльнаго оружія; смѣше-
ніе онаго съ копьями въ
пѣхопѣ; тактика Густава
Адольфа; понятіе о воен-
ныхъ дѣйствіяхъ Тюреня
и Моншекукулли. Аршилле-
рія и Фортификація. Нрав-
ственная польза ошъ огне-
спрѣльнаго оружія.

- VI. **Военные писатели съ поло-
вины XVII до конца XVIII
вѣка:**
Вобанъ; Кашина; Принцъ
Евгеній; Вилларъ; Бервикъ;
Фёкьеръ; Кенси; Санпа-
Крузъ; Сень-Симонъ; Буо-

намичи; Мельбуа; Маршалъ Саксъ; Фридрихъ II; Мирабо; Лойдъ; Темпельгофъ; Бурсе; Гиберь; Сильва; Мезеруа; Мениль-Дюранъ.

VII. Обзоръніе періода прешьяго:

Изобрѣшеніе шпыка; перемѣны въ оружіи; построеніе войскъ; понятіе о военномъ искусствѣ Французовъ при Людовикѣ XIV; улучшеніе тактики Фридрихомъ II; сужденіе Наполеона о Лейптенскомъ сраженіи; косвенный боевой порядокъ; такпическія опкрытія Россійскихъ Полководцевъ; правило для лагерей. Аршиллерія и Фортификація. Сравненіе между древними и новыми народами въ военномъ отношеніи. Система Лойда.

VIII. Новѣйшіе военные писатели:

1. *Иностранные:* Дюмась; Берсье; Бюловъ; Серванъ; Тіебо; Шасселу; Гримоаръ; Жомини; Эрцгерцогъ Карль;

Рокка; Ронья; Бошамъ; Кохъ;
Борегаръ; Каріонъ-Низась.

2. Рускіе: Графъ Камен-
скій; Рахмановъ; Бушур-
линъ; Давыдовъ; Сипягинъ;
Глинка; Писаревъ; Окуневъ.

IX. Обзорніе періода четвертаго:

1. Понятіе о войнахъ сего
періода; составъ Француз-
скихъ дивизій; главныхъ
правила для большихъ сра-
женій; жребій сраженій.

2. Главныя правила Во-
енной Науки, объясненныя
Генераломъ Жomini.

3. Система Генерала Ро-
нья, съ замѣчаніями на оную
Наполеона.

**X. Понятіе о древнемъ воен-
номъ искусствѣ Россіянъ, въ
разныя эпохи. Сраженіе на
Куликовомъ полѣ и при По-
клонной горѣ. Учрежденіе
регулярной арміи; усовер-
шенствованіе оной.**

**XI. О прехъ великихъ полковод-
цахъ Россіи:**

1. Генераль - Фельдмаршалъ
Румянцовъ-Задунайскій.

2. Генералиссимусъ Суворовъ-Рымникскій.

3. Генераль-Фельдмаршалъ Кушуровъ-Смоленскій.

Подписка на книгу :*Опытъ Библиотеки для военныхъ людей*, имѣющую выйши въ свѣтъ въ началѣ 1826 года, принимается въ Санкт-петербургѣ, при Главномъ Шпабѣ Его Императорскаго Величества въ Военно-попографическомъ Депо; у книгопродавцевъ: А. Ф. Смирдина, И. В. Сленина, Г. Сень-Флорана и другихъ. При подпискѣ выдается билетъ, скрѣпленный Издашелемъ. Цѣна экземпляру на любской бумагѣ десять руб., на веленовой и во французскомъ переплетѣ *пятнадцать* рублей ассигнаціями. Иногородныя особы, съ преребаніями своими и приложеніемъ объявленной суммы, благоволяшъ, относись прямо къ издашелю, Надворному Совѣшнику Василью Ивановичу Соцу, служащему въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Издашель принимаетъ на себя непремѣнную обязанность доставить имъ экземпляры на свой счетъ и съ первою почшою, по оппечашаніи книги.

Имена особъ, кои удостоятъ прежде 1-го Декабря сего года содѣйствовать подпискою изданію *Опыта Библіотеки для военныхъ людей*, будутъ припечатаны.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИЖКИ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

вности оправдать сіе заключеніе, и возвращаясь въ С. Пешербургъ, занявшись предпочтительно триугоповленіемъ ихъ къ помѣщенію въ Опеческвенныхъ Запискахъ, кои будутъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1826 году на прежнемъ основаніи; но Издашеля обратишь особенное вниманіе на статью Современныхъ Лѣтописей и оставивъ себѣ за особенный долгъ—знакомить издашелей своихъ съ разными новостями столицы, исключая такихъ, которыя не будутъ соопвѣшествовать предмету Опеческвенныхъ записокъ.

Цѣна остается по прежнему, т. е. 25 рублей ассигнаціями за годовое изданіе (составляющее 2 книжекъ или 4 части) и 30 рублей съ переплаткою во всѣ города Россійской Имперіи, или въ доставленіемъ въ дома; въ С. Пешербургѣ и Москвѣ.

Подписка принимается въ С. Пешербургѣ на Варшавскій самаго Издашеля, Спашскаго Совѣтника Свиньина, въ Садовой улицѣ, въ домѣ Фролова, и въ книжныхъ лавкахъ Г. г. Слениныхъ и Смирдина. Въ Москвѣ у Г. Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ.

Господа иногородные благоволятъ относиться съ требованіями своими прямо въ Газетную Экспедицію С. Пешербургскаго Почтамта, или въ Почтовые Конторы и Экспедиціи Губернскихъ и уѣздныхъ городовъ.

Павелъ Свиньинъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е. стр.

С. П. бургское Адмиралшайство. (Съ видомъ Адмиралтейства.). 3.	
Генераль - Фельдмаршалъ Графъ Петръ Александровичъ Румян- цовъ - Задунайскій - - - -	25.
Пребываніе Государя Императора въ Перми. (оконч.) - - - -	59.
Первое путешествіе Россіянь во- кругъ свѣта, описанное Н. Ря- зановымъ. (продолженіе.) -	73.
О мѣстоположеніи Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря - -	97.
Нѣчто о первоначальномъ засе- леніи земель Аспрахъ. Губерніи	105.
Объ успѣхахъ промышленности въ Россіи вообще и въ особен- ности о фарфоровой фабрицѣ Купца Попова - - - -	110.
<i>Переписка:</i>	
Письмо Издашеля Ошечесшвенныхъ Запи- сокъ къ Редактору. - - - -	119.
Письмо къ Н. И. Б. о разныхъ Петербург- скихъ новостяхъ. (оконч.) - - - -	133.
Некрологія - - - - -	136.
<i>Спб. Современныя лѣтописи:</i>	
Сооруженіе Михайловскаго дворца - -	144.
Хрушальная кровашь - - - - -	148.
<i>Слѣдъ:</i>	
Письмо ошъ Свѣшлѣйшаго Князя Г. А. По- помкина къ Н. И. Бецкому - - - -	150.
Благодаршвенная рѣчь ошъ лица всего вой- ска Донскаго Имп. Екашеринѣ II. - -	151.
Церемоніаль пріема Дагешшскихъ Пословъ	154.
Увѣдомленіе - - - - -	158.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО:
Саякшпетербургъ, Ноября 1 дня, 1825 года.
Цензоръ, Александръ Красовскій.

Въ типографіи А. Смирдина.

52ав-30.54

✓

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О продолженіи изданія Отечественныхъ Записокъ
на 1826 годѣ.

Кавказы. Августъ 1825

Съ окончаніемъ нынѣшняго путешествія моего по Россіи, я надѣюсь оставивъ спранныческій посохъ, и воздавъ благодареніе Провидѣнію, допустившему меня выполнитьъ обѣщъ, возложенный мною на себя по возвращеніи изъ чужихъ краевъ, обѣщъ — узнатьъ сколь возможно короче мое Отечество, повторю съ удовольствіемъ не піищескій, но справедливый эпитаграфъ Отечественныхъ Записокъ:

„Любишь Отечество велишь природа, Богъ,
„А знаешь его — вошь честь, достоинство и долгъ! —

Такъ, только зная свое Отечество, Россіянинъ можетъ въ полной мѣрѣ чувствовать свое достоинство, убѣждаясь опытами, что благословенное его Отечество изобилуетъ всѣми сокровищами міра, всѣми красотами Природы, что въ Отечествѣ его есть и люди съ необыкновенными способностями и добродѣтелями, есть и заведенія, достойныя просвѣщеннѣйшихъ націй, а иѣкопоры изъ оныхъ доведены до столь высокой степени совершенства, и въ столь огромномъ объемѣ, что не существуетъ нигдѣ имъ подобныхъ. Только узнавъ все сіе, повторю, можно ошвыбнуть ошъ страха удивляться чужеземному, можно излечиться ошъ слѣпота приспирасія къ иностранцамъ и наконецъ можно съ пользою и прищностию путешествовать по обширной Россіи.

Ласкаюсь мыслить, что изданіемъ пушевыхъ записокъ и наблюденій моихъ, я буду въ возмо-

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 67. Н о я б р ь, 1825.

АДМИРАЛТЕЙСТВО.

(Продолженіе.)

Надъ симъ барельефомъ, по краямъ выпупа, находяшся чешыре сидляція фигуры, изображающія знаменитыхъ героевъ древности: Ахиллеса, Аякса, Пирра и Александра Македонскаго; опдѣльно опъ нихъ, у самаго выпупа, начинаепъ возвышашься башня: первую часть ея составляющъ 28 колоннъ Ионическаго ордена; онѣ образуютъ родъ галлерей, на которую въ прежнія времена каждый день, въ 12-ть часовъ по полудни, выходили музыканшы и ирубили въ ирубы; поверхъ сихъ колоннъ, надъ карнизомъ, споятъ 28 круглыхъ фигуръ изъ Пудожскаго камня: нѣ

Ч. XXIV. Кн. LXVI.

8

LXVI

PRINTED IN RUSSIA

кошорья изъ нихъ изображаютъ чешыре спихіи, другія чешыре времени года, иныя чешыре спраны Свѣта и ш. п. Опъ сего карниза, башня идешь круглымъ сполбомъ и оканчиваешся куполомъ, въ которомъ вспавлены часы на при спороны; выше его проспираешся фонарь, окруженный небольшою галереєю съ легкими желѣзными перилами: съ сей-шо галлерей жишели Пенербурга усмаприваютъ вѣстовые знаки необыкновеннаго возвышенія воды въ рѣкѣ Невѣ; а внутри самага фонаря всегда находшся часовой для наблюденія въ городѣ пожара и для извѣщенія о шомъ споящаго внизу караула. Опъ сего фонаря начинаешся шпигъ, вновь покрытый (прежними) вызолоченными листами желѣза: на самомъ верху его изображенъ корабль (высошою 10 фушовъ), ниже коего видна корона и яблоко, имѣющее въ діаметрѣ $3\frac{1}{2}$ фуша. Пространство опъ корабля до яблока занимаетъ 3 фуша,

а вся высота шпица, отъ поверхности земли, составляетъ 33 сажени.

По правую и лѣвую сторону сего средняго выступа, зданіе проспиррается на 37 сажень: здѣсь, вмѣсто барельефа, оно украшено военною арматурою. Попомъ снова слѣдуютъ небольшіе выступы, имѣющіе по 6 колоннъ; отъ нихъ, чрезъ разстояніе 10 саж., начинаются впорые выступы; нижняя часть оныхъ имѣетъ видъ гладкаго фундамента, на коемъ возвышаются 12 колоннъ Дорическаго ордена; прекрасныя фронтоны, обогащенныя барельефами, также работы Теремева, придаютъ обимъ симъ выступамъ великолѣпный и пріятный видъ: барельефъ, находящійся изъ нихъ по правую сторону башни, изображаетъ награду за военные подвиги. Семида, богиня правосудія, сидя на тронѣ осѣняемомъ крылами двухглаваго орла, раздастъ лавровыя вѣнцы Геніямъ мореплаванія и вой-

ны; первыя къ подножію прона ведешъ Неплунъ, впорыхъ Марсь. Кровля сего фронтона украшена премея фигурами, кои изображаюшъ при весенніе мѣсяца; а фигуры, лежащія у подѣзда къ фундаменшу, сущъ эмблематическія изображенія рѣкъ Волги и Дона, работы Г. Анисимова. Чшо же касаетя до барельефа лѣваго выспуца, онъ представляешъ увѣичаніе прудовъ художника: не входя въ его описаніе, мы скажемъ, чшо онъ весьма ясно свидѣтельспвуешъ о паланшахъ и искусствѣ Г. Теренева, копорому Адмиралпейсшво равно обязано и другими лѣпными украшеніями; упомянемъ шолько, чшо на кровлѣ сего лѣваго фронтона находяшяся изображенія зимнихъ мѣсяцевъ, а въ низу у подѣзда — изображенія рѣкъ Невы и Днѣпра, работы Г. Пименова. Сія лицевая спорона Адмиралпейсшва, обращенная къ проспектамъ: Нев-

скому, Адмиралтейскому и Вознесенскому, по обоимъ угламъ своимъ оканчивается небольшими, о 6 колоннахъ, выступами.

Обратимся теперь къ боковымъ споронамъ сего зданія, изъ коихъ одна сосѣдственна Императорскому Дворцу, а другая обращена къ Пешковской площади: обѣ онѣ имѣють длины 50 сажень, и совершенно сходствуютъ съ двумя первыми, предъ симъ нами описанными; кромѣ того, что барельефъ фронтона, находящагося на среднемъ выступѣ стороны, лежащей ко Дворцу, изображаетъ Славу, увѣнчавающую Науки, а на противоположной споронѣ, оный представляетъ сію Славу, увѣнчающую военные подвиги. Другое несходство состоятъ въ различіи каменныхъ фигуръ: первый на кровль своей имѣетъ фигуры осеннихъ мѣсяцевъ, а вшорой лѣтнихъ; сверхъ эшаго, въ семь послѣднемъ, вмѣсто прехъ дверей,

съ гранишными наличниками и чугуною порѣзкою, сдѣлана арка, по споронамъ которой лежатъ два эмблематическія изображенія рѣкъ Енисея и Лены, принадлежащія къ произведеніямъ Демупа - Малиновскаго.

Осмотрѣвъ такимъ образомъ наружный видъ Адмиралшпейсва съ трехъ главныхъ споронъ его, мы обратимъ взоръ на одинъ изъ двухъ его павильоновъ; перейдемъ мысленно на другой берегъ р. Невы, или вообразимъ себя на чистыхъ водахъ ея, медленно плывущими въ красномъ ялбошѣ.

Павильонъ, прикрывающій оконечность боковаго фасада Адмиралшпейсва, находящіяся при соединеніи внутренняго Адмиралшпейскаго канала съ Невою; онъ служитъ границею двумъ параллельнымъ линіямъ сего зданія, изъ коихъ одна, занимаемая Присудшвенными мѣстами, имѣетъ прекрасный фасадъ и видна съ площади; а другая, за-

включающая въ себѣ различныя ма-
 сперскія, находящіяся на проши-
 вуположной сторонѣ канала, и не-
 бѣленнымъ фасадомъ своимъ обра-
 на къ внутреннему двору Адмирал-
 шейства. Средину павильона зани-
 маешь арка шаковой высопы, что
 подъ нею свободно могушь прохо-
 дить небольшія мачповыя суда; по
 бокамъ ея споятъ женскія фигу-
 ры изъ Пудоожскаго камня, изобра-
 жающія: у одного павильона, Ев-
 ропу и Азію, работы Демуща-Мали-
 новскаго; а у другаго Африку, рабо-
 ты Анисимова, и Америку, работы
 Пименова. Кровля павильона ук-
 рашена флагштокомъ, поддержи-
 ваемымъ тремя дельфинами изъ
 луженаго желѣза: на семь флаг-
 шпокъ, каждый день, отъ пробитія
 утренней зари до зари вечерней,
 развѣвается Адмиралшейской флагъ,
 на бѣломъ полѣ копораго изобра-
 жены чешыре якоря, соединенныя
 лапами.

У лѣвой стороны павильона, ближайшаго ко Дворцу, въ скоромъ времени послѣ наводненія 7 Ноября 1824 года, сдѣлано четверугольное деревянное возвышеніе, на коемъ поставлена 24—фушсовая пушка: она опнынѣ служишь для извѣщенія жищелей премо выспрѣлами о необыкновенномъ прибышій воды.

Санкшпепербургское Адмиралшейство можешь похвалышься—прекраснымъ, величественнымъ зрѣлищемъ, какого не предспавляетъ ни одно Адмиралшейство другихъ спранъ Европы: это спускъ корабля, предъ самыми окнами Монаршаго жилища. Сіе зрѣлище предспавуется обыкновенно городовыми опъ Полиціи повѣспками, на канунѣ назначеннаго дня. Спеченіе любопытныхъ бываетъ чрезвычайное. Адмиралшейство, прошивуположный берегъ, крышки и окна домовъ, на немъ находящихя, все

наполняешия народомъ и все одушевлено шумомъ и движеніемъ любопытства. Духовенство торжественно освящаетъ новый корабль, которому при семъ дается имя. Вдругъ поднимаются при огромные флага: Государственный (Кейзеръ-флагъ), Адмиралпейскій и шпандарсъ; Капитанъ надъ портомъ, копорый обыкновенно командуеши новымъ пораблемъ и провождаеши его на камеляхъ до Креишпаша, отдаеши приказаніе въ рупоръ: громада осѣдаеши на сани, скашываешися, выширая изъ жолоба дымъ, и быстро упадеши въ объятія Невы; переливающеися: ура! рукоплесканія, звуки музыки и маханія шляцами сопровождаютъ сіе первое движеніе новаго чада Бальшики.

Миновавъ разведенный Исаіевскій мостъ, корабль останавливаешися на якорь. Тогда всѣ, имѣвшіе удовольствіе на немъ скашпшсь, возвращающся къ камерамъ на бе-

регъ! И потомъ многіе изъ нихъ спѣшапъ въ Адмиралшесство, дабы быть свидѣтелями закладки новаго корабля. — Масперъ же корабля спущеннаго получаетъ изъ рукъ Государя, или Начальствующаго морскою частію, на серебряномъ блюдѣ по три рубля серебромъ за каждую пушку, или борть. Говоряпъ, что нѣсколько лѣтъ послѣ царствованія Петра Великаго, масперъ, въ день спуска построеннаго имъ корабля, одѣвался въ черную одежду. Въ самомъ городѣ Нева довольно глубока, даже для 130—пушечнаго (порожняго) корабля; но Кронштапской заливъ имѣетъ многія мели; посему для безопаснаго чрезъ нихъ прохожденія кораблей, употребляютъ камели, т: е: плоскодонныя на полумѣсяцъ похожія суда; двумя изъ нихъ окруживъ корабль, наполняютъ ихъ водою, шакъ, что они опускаются

наравнѣ съ нижними пушечными опверстіями; тогда чрезъ корабль продѣваютъ бревно и укрѣпляютъ конецъ ихъ на краяхъ камелей: выпущенная изъ сихъ послѣднихъ вода облегчаетъ ихъ сполько, что они выливая, поднимающъ вмѣстѣ съ собою корабль.

Здѣшнее Адмиралшейство имѣетъ нынѣ пять доковъ; оно всегда было богатѣйшимъ разсадникомъ Россійскаго флота; въ немъ построено:

Съ 1712 года по 1725	— 40	кораблей
— 1725. 1745.	- 26.	- - -
— 1745. 1763.	- 40.	- - -
— 1763. 1797.	- 93.	- - -
— 1797. 1801.	- 10.	- - -
— 1801. 1825.	- 44.	- - -

Слѣдственно въ шеченіи 113 лѣтъ, оно доставило флоту 253 корабля, кромѣ значительнаго числа фрегатовъ, шлюповъ и пр. Здѣсь вообще всѣ суда строятся изъ Казанскаго дуба и весьма оплеча-

ющая чистотою отдырки и красотою. Спроеіеіе кораблей на спяпеляхъ употребляется во всѣхъ верфяхъ Балшійскаго моря, не имѣющаго ни прилива, ни оплива; и хопя заключаешъ въ себѣ многія удобства, но корабли при спускѣ обыкновенно получающъ нѣкошорый переломъ нижней часпи, иногда чувствительный въ послѣдствіи.

При семъ, каждому напріому невольно предспавляешся воспоминаіе рѣчи, сказанной Петромъ Великимъ 28 Сеншября 1714 года. Въ сей день, Онъ былъ споль обрадованъ счастливымъ спускомъ корабля *Шлиссельбурга* — при пальбѣ пушечной, въ присутствіи всѣхъ Генераловъ и Миниспровъ, что въ нуже минушу, безъ пригошюленія произнесъ рѣчь къ собравшимся вокругъ его флосскимъ чиновникамъ. Сладоспно повторишь ее предъ лицомъ современниковъ нашихъ:

„Товарищи! кому изъ васъ, двадцать лѣтъ тому назадъ, приходило въ мысль, что онъ будетъ со мною побѣждать непріятеля въ Балтійскомъ морѣ, на корабляхъ, построенныхъ нашими руками?.....

„Писатели полагають Грецію обителищемъ наукъ, изъ коей бывъ изгнаны, скрылись онѣ въ Италию и попомъ распространились по Европѣ до самой Польши; одни мы оспавались въ тѣмъ, въ каковой были до вліянія ихъ и всѣ Европейскіе народы; но кои скоро, при помощи мудрыхъ Правителей, превзошли своихъ учителей. Теперь настала и наша чреда: если вы только захопите искренно и усердно спомоществовать моимъ намереніямъ, держась Лашинскаго изрѣченія: *молитесь и трудитесь*.

„Науки вращаются около свѣта наподобіе крови въ человѣческомъ тѣлѣ; я надѣюсь, что онъ скоро переселятся къ намъ и утвердя у

нась свое владычество, возвращаясь попомъ въ прежнюю колыбель свою, въ Грецію. Я предчувствую, что Россіане когда нибудь удивяшь самые просвѣщенные народы успѣхами своими въ наукахъ, неутомимостью въ трудахъ и величіемъ швердой и громкой славы.“

Топъ, кпо мужествомъ и величіемъ духа еще при жизни заслужилъ справедливое удивленіе Европы, топъ могъ дѣйствительно совершить многое; и сіи послѣднія слова въ устахъ Монарха - Героя всѣмъ предстоящимъ казались предсказаніемъ сбыточнымъ, непремѣннымъ: въ сильномъ порывѣ восторга, пронувые до глубины сердца, они воскликнули:

„Самая шо истина; мы готовы во всемъ Тебѣ послѣдовать!“

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ХРАПОВИЦКАГО.

Продолженіе. () 1791.*

17 — Ея Величество сказывала, что Король Шведской, поѣхавъ на фрегатъ, можешь приспашь и въ Ревель и въ Кроншпашъ, а для сего и послашь приказанія о приемъ его съ подобающею честию.

20 — Опшускная въ Ц. Сель аудіенція Фалькенеру; шабакерка въ 6500 руб., обѣдъ, гулянье и ужинъ.

24 — Опшправилса изъ Ц. Села Князь Пошемкинъ въ 5 часовъ ушра, по Бѣлорусской дорогъ.

27 Юля, показываль я рѣку Сипь, въ Ярославской Губерніи. Она впадешь въ Мологу, а Молога въ Вол-

(*) См. Генварь сего 1825 года:

т. 21, стр. 48

гу. На Сиши убилиъ Ки. Владиміръ Юрьевичъ Рязанской опть Тапарь. Думали, что онъ перешель Волгу гораздо ниже, чшобъ атаковать Тапарь; но рѣка Сишь показываешъ, что Владиміръ бѣжалъ къ Твери.— Къ сему открытію подала поводъ сочиняемая исторія. Б. П. изъ Ахена пишешъ, что Ш..... К..... спремится защищать Короля Французскаго, подговаривая къ тому и насъ; мы съ нимъ часно въ мысляхъ развѣждаемъ на Сѣнѣ въ канонерскихъ лодкахъ.

29—Прочитавъ письмо Б. П. сказано: дайше мнѣ кончить съ Турками. Я рада, что могла на время занять Ш... Французскими дѣлами.

5—Въ продолженіе разговора, я напоминалъ о смѣнѣ Шуазеля перепискою съ Вольперомъ, и что нынѣ по корреспонденціи съ Циммерманомъ смѣнили Герцберга; и впрямъ правъ, я и забыла.

6—Слышаль опъ Ея Величества, что Пошемкинъ пишеть опъ 1 Августа, изъ Кременчуга, о присылкѣ опъ Визиря къ Кн. Репнину, будто дошло до Султана, что Русскіе просятъ мира. Репнинъ опъвчалъ: буде примутъ извѣстные прелиминарные пункты, но пришлеть — договаривашься.

7 — Позванъ для выслушанія раздробленія Россіи на удѣльные Княженія, во время нашествія Тапаръ; ихъ сочтено до 70-ти. *Vous, si les Tatares n'avoient pas beau jeu?* Я еще новое напишу примѣчаніе о погдашнихъ Тапарахъ.

8 — Гр. С. Р. В. пишеть изъ Л. что по вѣрнымъ освѣдомленіямъ, К. Ш. хотѣлъ изъ Ахена проѣхать въ Л...; но сіе опъклонено.—Гр. Без. не ждеть скорого мира, потому что Турки очень далеки опъ нашего поспановленія съ медіапорами, и что сіе дѣло запушано опъ многихъ негоціацій. Сіе не согласно

съ мнѣніемъ, что къ Александрову дню можешь бышь кончипся поспановленіе о мирѣ съ Турками.

10 — Ввечеру опть Кн. Пошемкина пріѣхаль курьеръ, что прелиминарныепункшы Кн. Репнинымъ и Визиремъ подписаны 31 Юля и поспановлено перемиріе.

11 — Государыня никому не изволила сказывашь о приняпыхъ ж подписанныхъ прелиминарныхъ пункшахъ, до пріѣзда Гр. Безбородки изъ Совѣша, и шогда уже назначень молебень и празднованіе 15 Августа: за пѣмъ, что прошлаго года въ шопть же день празднованъ миръ со Шведами.

13 — Эстафеша изъ Вѣны, что миръ въ Чисшовѣ подписанъ $\frac{24}{4}$ Авг. и особая конвенція о границахъ. Императоръ съ Францискомъ поѣдешь $\frac{9}{20}$ Августа къ Курфирсту Саксонскому, гдѣ въ одномъ замкѣ будешь свиданіе съ Королемъ Прусскимъ и съ его Наслѣдникомъ. —

Бар. Бомбель привезъ письма отъ брашневъ Короля Французскаго и отъ Принца Нассау. —

15—Въ Царскомъ селѣ и въ городѣ благодарный молебень, по случаю утвержденія прелиминарныхъ артикуловъ съ Турками.

16 — Обѣдъ, балъ и ужинъ, съ приглашеніемъ Кобенцля, Спединга и Сентъ-Пріеста.

20 — Ввелъ я поутру Бар. Бомбеля въ Кишайскую. Тутъ онъ принялъ отъ Государыни письма къ Принцамъ Французскимъ. — После обѣда переѣхали въ городъ.

21 — Получилъ отъ Ея Величества благодарность за испорченныя книги, исправно перевезенныя и разложенныя по порядку. Показывали мнѣ письмо Сард. Министра. — Въ Эрмитажѣ была комедія и приглашены С. Пріестъ, Кобенцль и Спедингъ.

24 — Курьеръ съ извѣстіемъ, что 29 Іюля надъ Турецкимъ фло-

шомъ Вице-Адмираль Ушаковъ одержалъ морскую побѣду при самомъ входѣ въ каналъ, въ бо верспахъ опъ Констаншинополя. Извѣстіе сіе не опъ Ушакова, но изъ Царяграда къ Визирю съ просьбою, чшобъ нашъ флотъ опступилъ. — Довольны шѣмъ, чшо шеперь еспъ возможность ишши прямо въ Констаншинополь. — Тушъ же получено опъ Кн. Пошемкина извѣшіе, чшо брашъ Ея Высочесшва, Принцъ Карль Александръ Виршембергъ-Шпущгардскій скончался въ 13 день, опъ горячки.

26 — Ея Величесшво изволила ѣздишъ въ Павловскъ для ушѣшенія Ея Высочесшва Великой Княгини, и возвратилась въ 9 часовъ вечера въ Царское Село.

28 — Получено извѣшіе, чрезъ Кречешникова изъ Кіева, чшо Кн. Пошемкинъ очень болѣнь и къ нему повѣхала племянница его, Гр. Бра-

ницкая. Сей курьеръ изъ Кіева опъ
21 Марша; — печаль. . .

29 — Ыздили въ Невской мона-
шпырь ко всенощной; дано въ цер-
ковъ большое серебряное паникади-
ло, къ ракъ Св. Александра Нев-
скаго золошая ламнада, сверхъ того
сосуды золошые съ аышками и
брильишами.

30 — Поздравленъ съ именинами,
но ни чъмъ не подаренъ.

1-го Сентября. Курьеръ опъ Кн.
Пошемкина: ему легче; — донесеніе
о побѣдѣ Ушакова; уполномоченные
пріѣдутъ въ Яссы 1-го Сентября.

3 — Явился у насъ Гр. Эспер-
гази, Генераль-Поручикъ Француз-
ской: — его приняли въ Эрмишажѣ,
и онъ былъ опъ 3-хъ до 6 часовъ
послѣ обѣда и приглашенъ въ спек-
шакль.

8 — Привезенъ бюспъ Фокса;—
велѣно мнѣ посшавишь его въ Эр-
мишажѣ, и сдѣлать бронзовой, для
помѣщенія на колоннадѣ въ Цар-

скомъ Селѣ, между Демосѣена и Цицерона.

14 — Списывалъ копію съ письма Ея Величества къ Принцу Нассау; — Императоръ имѣлъ уже свиданіе съ Королемъ Прусскимъ, и намѣренъ всупить съ нимъ въ союзъ. — Англійскій Дворъ желалъ было, чшобъ при семъ свиданіи былъ его Министръ. . . . Было у сихъ Государей свиданіе и съ Графомъ д'Аршуа, и дано обѣщаніе о вспоможеніи по Французскимъ дѣламъ, чему Пр. Нассау былъ свидѣтель. — Обнадеживаніе въ помощи отъ Ея Величества. Спрошенъ: каково письмо? — Сильно, — имъ надобно вложить душу.

15 — Списывалъ еще копію съ письма къ Графу д'Аршуа: поже подтвержденіе о согласіи и единодушіи, — нужно геройство — примѣръ Генриха IV, который меньше имѣлъ выгодъ, *mais il parvint à dompter la France*, какъ Вольшеръ

говорить: *par droit de conquête et par droit de naissance*. Ея Величество сказала мнѣ изволила, que *cette lettre mérite d'être imprimée*.

16 — Переписывалъ набѣло письмо къ Маркизу Бульи, которое и подписано. Оно не заключаетъ важности, потому что прежде отзывъ Ея Величества, о принятіи его въ нашу службу, онъ вступилъ въ Шведскую. — Копія съ писемъ къ Гр. д'Аршуа и къ Бульи сообщены Гримму, и всѣ пакеты мною запечатаны. Еще письмо къ Циммерману. . . Курьеръ отъ Кн. Пошечкина: къ нему опять пришла лихорадка; Полномочные съѣдущся не прежде 15-го Сентября.

17 — Поднесъ древнюю Россійскую Идрографію и описаніе Кавказа, Ренекса, получа за то благодарность.

21 — 22 — Во время разговоровъ объ Исторіи Россійской — сказано мнѣ, что Александръ Невскій былъ

испанный герой; нашли то, чего ни кто здѣсь не написалъ, п. е., что Папа, отправя нарочнаго Легата, поощрять въ Норвегїи, Данїи и Швеціи составилиъ кроасаду прошивъ Александра Невскаго, но намѣреніе сіе оспалось безъ дѣйствїя.

24 — Вчера прїѣхалъ курьеръ изъ Парижа, что Король вошедъ въ Собраніе Національное, подписалъ конституцію. Президентъ былъ Thouret. Примѣшное неудовольствїе.

25 — Позванъ, и часъ времени читали миѣ Россійскую Исторїю. Тушь есмь примѣчаніе о Тапарахъ и ихъ силѣ при нашествїи на Россїю; жизнь Св. Александра Невскаго.

29 — Курьеръ отъ К. Попемкина, что Уполномоченные Турки нѣ самые, кои въ Числовѣ были, прїѣхали въ Яссы.

1-го Октября. Въ Совѣтѣ разсуждаемо было о дѣлахъ, до Швеціи касающихся.

3 — Два курьера, что Кн. По-
шемкинъ опасно болѣнь и теперь
еще лихорадка продолжается, —
онъ пріобщенъ Св. Таинъ; — при-
слано описаніе болѣзни отъ Масю
и Тимана: — печаль. . .

4 — Поупру Рожерсонъ донесъ
Ея Величеству, что Суперландъ
едва ли день сей переживетъ; —
онъ умеръ во вшоромъ часу по по-
луночи.

5 — А. И. Васильевъ доносилъ,
что было сдѣлано по казеннымъ
дѣламъ по смерти Барона Фридри-
кса. Я сказалъ о Суперландѣ: что,
по словамъ Блока, два года онъ
былъ болѣнь — Je crois que nous
finirons par n'avoir plus de banquier.

6 — Записка А. Ив. Васильева
чишана въ Совѣтъ, и по мнѣнію
Гр. Ал. Ром. Воронцова положено
оставить Банкирскую Контору на
нынѣшнемъ ея основаніи до окон-
чанія дѣлъ, подъ вѣдомствомъ Упра-
вляющаго Государственнымъ дохо-

дами , а переписку въ чужіе краи производить уполномоченнымъ для займовъ.

8 — Вчера въ вечеру прѣхалъ Бомбель съ депешами отъ Французскихъ Принцевъ и Нассау-Зигена. Мнѣ сказано поупру: честнымъ правиламъ можемъ всѣ опдающъ справедливостъ ; я изъ полишиимъ исключила обманы.

11 — Въ обѣдъ прѣхалъ курьеръ, что 1-го Октября Кн. Пошемкину опять хуже: — опять печаль.

12 — Курьеръ къ пяти часамъ по полудни, что Пошемкинъ повезенъ изъ Яссъ, и не переѣхавъ сорока верствъ, умеръ на дорогѣ 5-го Октября прежде полудня... Слезы.

13 — Проснулись въ огорченіи — Гр. Безбородко предложилъ въ Совѣтъ готовность свою ѣхать на Конгресъ для окончанія Турецкаго мира.

16 — Продолженіе сердечной горести; — мнѣ сказано: трудно По-

пешкина замѣнить: онъ былъ настоящій дворянинъ, умный человекъ, его нельзя было купить. — Гр. Ал. Андр. Безбородко поѣхалъ предъ полуднемъ, и со мною прощаясь, дружески просилъ о корреспонденціи, и скоро увидѣвъ собственноручную Ея Величества записку, заключилъ, на кого положатся, что самое послѣдствіе времени доказало.

17—Пріѣхалъ отъ Каменскаго курьеръ, что по смерти Кн. Пошешкина, принялъ онъ по старшинству команду;—донесеніе его разсмотрѣвъ скорѣе въ Совѣтѣ.

21 — Списалъ я копію съ письма къ Королевскимъ брашьямъ и съ другаго къ Нассау;—общее оныхъ содержаніе: 1-е, Денежное вспоможеніе для возстановленія Французской Монархіи и возвращенія Королевской власти. 2-е, Совѣтъ Принцамъ, чѣмъ дѣйствовать единодушно, полагаясь болѣе на соб-

спвенныя силы, нежели на союзныя. 3-е, Замѣчаніе Пр. Нассау — не трудно ли брать Спразбургъ par surprise? Car si vous l'entreprenez, ne la manquez pas, ибо первая удача утвердитъ кредитъ Принцевъ, а неудача обратится во вредъ ихъ дѣламъ. 4-е Къ нему же увѣдомленіе о кончинѣ Кн. Помемкина: c'étoit mon élève, homme de génie, il faisoit le bien à ses ennemis et c'est par là qu'il les désarmoit. — Вчера въ вечеру кончено дѣло о просимыхъ Ш. К. субсидіяхъ.

23 — Числалъ въ конференціальной запискѣ Вице-Канцлера, что Б. Сп. .гъ — его обнялъ, получа копію съ пракшапа; вся Швеція тѣмъ довольна, велѣно заготовить рашификацію.

29 — Занимаются главнѣйше Російскою Исторіею и дѣлами Французскими; — получены вновь лѣшписи отъ Мишрополипа Платона,

и мнѣ два раза подшверждали, чшобъ скорѣе переписашь.

30 — Суешное ушро: сама Государыня сказывать изволила, чшо почта иноспранная, курьеръ (изъ Пруссіи и курьеръ изъ арміи заняли все время, а припомъ и Бомбеля оправили къ Принцамъ. Каховскій 17 Окшября принялъ команду надъ арміей. Поднесъ переплешные лѣпописцы, опъ Митрополиша Платона присланные, прискавъ шуть извѣстіе о кончинѣ Кіевскаго Великаго Князя Владиміра Рюриковича; --получиль благодарносшь.

31 — Два раза призыванъ былъ для разговора о Россійской Испоріи. Довольны, чшо нашли въ Спенной книгѣ имя опекуна Короля Шведскаго Вольдемара I., съ коимъ сражался Св. Александръ Невскій.

1 Ноября. Еще призыванъ для разговора объ Испоріи: замѣчали малое соображеніе Князя Щербатова.

2 — Испорію Курбскаго приказали мнѣ для прочтенія послать къ Евгр. Ал. Чершкову.

7 — При волосочесаніи призванъ для разговора объ исторіи и о рѣдкостяхъ, предспавленныхъ Алек. Ив. Мусинымъ - Пушкинымъ: это былъ рубль неизвѣстно кошораго Владиміра, въ немъ $\frac{1}{4}$ фунша чистаго серебра; полшина ошь слова полошишь.

9 — Заспавили переписывать із спраниць въ чешвершку Французскаго собспвенноручнаго письма къ Кор. Ш. . . . со многими изысканіями, относящимися къ дѣламъ Французскимъ. Тутъ совѣшовано подь видомъ оппуска, опозвашь Миниспровъ изъ Парижа, и ничего неначинашь до весны, ожидая, что покажущь обспояпельспва, и на что рѣшашся другія Державы.

10 — Подписали Шведскую рашификацію.

13 — Ошь Архіепископа Евгенія поднесъ переведенныя на Греческій

языкъ чепыре книги Энеиды, написалъ благодарность, которую Ея Величество подписавъ изволила, пожаловавъ ему 1000 руб.

15 — Велѣно мнѣ написать письмо къ Графу М. О. А. по его дѣлу — резонъ шопъ, что чепырѣмъ судебными мѣстами рѣшено дѣло единогласно — *c'est l'opinion publique et je suis inébranlable...*

19 — Съ перомъ въ рукахъ проходилъ письмо къ Гр. Безбородко. Тупъ Ея В-во апробуемъ, что вмѣстѣ разсмотрѣнія на конференціяхъ спашь за спашью, Графъ рѣшился предложить всѣ спашь пракша; утверждено и то, что Графъ слѣдуя примѣру Князя, будетъ самъ переписываться съ Визиремъ; на случай несогласія Турокъ на миръ, велѣно, чтобы Каховскій заблаговременно принялъ мѣры.

20 — У меня подписали Указъ по прозьбѣ Шеделя; разсмашированы пункты Князя Прозоровскаго и дана мнѣ резолюція.

22 — Подписанъ заготовленный мною Указъ по предспавленіямъ Князя Прозоровскаго; читаль бумаги Вице-Канцлера, шупъ по дѣламъ Французскимъ говорено особенно о посшукѣ Им. . . . , о Prince Kaunitz, о Бр. . . и о Французскихъ буншовщикахъ.

24 — Поздравя съ пезонменниствомъ, поднесъ рѣзную на камнѣ головку Junius Brutus, приняли милосшиво и раза два благодарили — причесались, убрали голову, но при надѣваніи плашья, вдругъ почувсшвовали слабосшь, невыходили ни въ церковь, ни за споль, ни на балъ — не могутъ сносишь шуму.

26 — Очень хорошо проводили день Св. Георгія.

28 — Разсуждая о болѣзни Гр. Брюса, сказали: худой знакъ, что хочешъ ѣхать на дачу!

29 — Писали къ Гр. Алексѣю Григорьевичу Орлову - Чесменскому о приемлемомъ соучасштіи въ печали

по смерти брата его, Гр. Ивана Гр. Орлова, случившейся 16 Ноября.

Въ ночь съ 29 на 30-е умеръ Графъ Брюсъ.

1-го Декабря. Подавалъ къ подписанію грамафы Георгіевскимъ Кавелерамъ. — Довольны, что опклавивались С. . . и К. П. . , ils sont mécontents à leurs places — я сказалъ, что уборная невелика: усмѣхнулись, oui, cette chambre est trop petite.

4 — Вдругъ показались слезы при чтеніи письма изъ Яссы: ce sont mes amis qui me font pleurer et jamais mes ennemis. — Приказали мнѣ приготовить по представленію Гр. Безб. . . Указъ о пожалованіи деревень Княгинѣ Каншакузиной, и Указъ къ Михайлу Сергѣевичу Пошенину, о скорѣйшемъ обысканіи щеповъ дядюшкиныхъ, и оба Указа я тогда же подалъ.

7 — Изъясненіе по прозьбѣ Кн. . . , что жена нелюбя его, взвела на себя, будто волшебствомъ испорти-

на, cela est aussi commode, какъ въ древнія времена вѣпали на Марса, Геркулеса и прочихъ.

9—Приказали написать къ Черниговскому Епископу, чѣмъ списавъ вѣрно изъ библіотеки шамошней Семирии Лѣпописецъ въ 1699 году Боболинскимъ сочиненный, присылалъ сюда черезъ почту по персямъ.

10 — Призвали меня при чтеніи 3. . . доклада Соляной Коммисіи — посадили — beaucoup de mouvemens d'impatience — разныя были изъясненія и назначили какъ должно собрать справки.

11 — По рапорту 2-го С. Деп., дѣло Ч. послѣ рѣшенія Смоленской Уголовной Палаты, поручили изслѣдовать вновь, и сдѣлать заключеніе Псковской Уголовной Палаты.

13 — Графъ Иванъ Пепровичъ Салтыковъ назначенъ Главнокомандующимъ въ С. Петербургъ на вре-

мя выборовъ въ Генварѣ начинающихся; Гаврило Романовичъ Державинъ опредѣленъ въ Секретари.

14 — Въ Воскресенье, при разборѣ Московской почты сказано мнѣ: *Je me casse la tête*, чтобы подвинули Вѣнскій и Берлинской Дворы въ дѣла Французскія. Написали записку къ Вице-Канцлеру, *ai-je tort? Il y a des raisons qu'on ne peut pas dire; je veux les engager dans les affaires, pour avoir les coudées franches*; у меня много предпріяшій незаконченныхъ и надобно, чтобы они были заняты, и мнѣ не мѣшали.

15 — Державинъ явился — объ немъ докладывали, — недосугъ — послѣ былъ впущенъ, приласкали.

16 — У меня и у Т*** спрашивали, почему знаетъ Гр. Кобенцель, что Державину поручены меморіи Сената? Я знаю то навѣрное... Я оправдывался тѣмъ, что и самъ такой новой должности его не зналъ и съ Министрами никакой связи не имѣю.

22 — Получено извѣстіе о внезапной смерти Михайла Сергѣевича Пошемкина, случившейся съ 13 на 14 Декабря.

23 — Посылая послѣ обѣда съ Зах... письмо къ Его Высоч. Государю Цесаревичу, приказали оставить у камердинера, буде Его Высочество не у себя.

25 — Въ праздникъ Р. Х. были у обѣдни, была и вечеринка, но 26-го, 27-го и 28-го не выходили, жаловались простудой и лежали на диванѣ въ опочивальной.

29 — Выходили въ кабинетъ, принимались было за Исторію, но опять легли. Было славленье, послѣ чего призвали одного Митрополиша, его подчивали; къ прочимъ не выходили.

(Продолженіе въ слѣд. кн.)

с. 214

ПРОГУЛКА въ ЛЮБЛИНО,

1825 г. 5 Августа.

Ежели Москва, сія знаменитая столица Царства Рускаго, заслуживаетъ вниманіе не только Россіянина, но даже и иностранца, то не менѣе занимательны и ея окрестности. — Выдѣте за которую угодно заставу, и вездѣ, или почти сказашь, на каждомъ шагу, встрѣтите предметы достопамятные, или историческимъ событіемъ, или какимъ нибудь случаемъ, означающимъ *древній бытъ* предковъ нашихъ; таковымъ безъ сомнѣнія можно почестъ и загородную дачу покойнаго Дѣйствительнаго Спасскаго Совѣтника Дурасова, *Люблино*, столь извѣстную каждому Москвитянину.

Едва только оставите вы за собою Спасскую заставу, какъ увидите съ правой стороны село Коло-

женское и монастырь, такъ называемый Перервинской, а съ лѣвой спаро - обрядческое кладбище. Не нужно говорить, какія сіи прошивуположные предметы, производушь въ умъ странника мысли; семиверстный путь отъ Москвы до Люблина сократился оными: взгляды на славное Коломенское приведетъ на память тѣ минушія времена, когда Цари наши, оставляя Московскій Дворецъ свой, удалялись въ сіе убѣжище мирныхъ сельскихъ удовольствій и проводили здѣсь время весны и лѣта; знаменитое село сіе напомнитъ вамъ и Царя Грознаго и Царя Алексѣя Михайловича—солнце земли Рускія.—Нѣсколько подалѣ лежатъ монастырь Перервинской, къ коему примыкаетъ дача Г-на Дурасова же, такъ названная Самаровою Горою; и здѣсь любопытный испытатель минувшаго найдетъ обильный источникъ къ размышленію. Какъ пре-

лесна и мила здѣсь природа! все улыбается, все живетъ! небрежно раскиданные кустарники и кущи лѣса по зеленѣющимъ лугамъ, обворожаютъ взоръ и чувства! — Лѣвая сторона дороги слишкомъ единообразна, но здѣсь старообрядческій монастырь и кладбище могутъ занявъ приведеніемъ на память шѣхъ время, когда заблужденіе, ослѣпивъ умы слабыхъ проснолюдиновъ призраками фанатизма, производило мясежи и кромолы; мудрое Правленіе и распространившееся просвѣщеніе, давно уже уничтожили заблужденіе, и водворили благословенный миръ во всѣхъ сословіяхъ.

Но воптъ вы подъѣзжаете къ половинѣ шестой версты, и прекрасная обсаженная деревцами дорожка на правую руку представляется глазамъ вашимъ;—читайте надпись на путепказатель: „Въ Люблино.“ — При одномъ названіи семъ, сердце

ваше не-желеть не почувствовать
 какого-нибудь тайнаго удовольствія:
 при одномъ названіи селъ, памяти
 вашей представится прежній *бытъ*
 Боярь нашихъ и опличительная
 черта онаго—*гостеприимство*; спро-
 сите каждаго Москвитянина о Люб-
 линѣ, и онъ съ восторгомъ расска-
 жеть вамъ, какъ въ недавнемъ еще
 времени Люблино занимало жише-
 лей столицы, и служило для нихъ
 однимъ изъ лучшихъ загородныхъ
 гуляньевъ; расскажетъ вамъ, какъ
 гостеприимный хозяинъ съ радуші-
 емъ Рускаго помѣщика встрѣчалъ
 знакомыхъ и незнакомыхъ на дачѣ
 своей, и какъ для всякаго ошво-
 рень былъ прекрасный садъ его,
 домашній театръ и даже самый
 домъ его. — Вездѣ, въ цѣломъ мірѣ,
 человекъ любитъ весну и лѣто; а
 мы—жишели хладнаго сѣвера—на-
 слаждаемся оными еще съ боль-
 шимъ, прошивъ другихъ народовъ,
 удовольствіемъ: постоянное измѣ-

неніе погоды по временамъ года ; а особливо суровость зимы, предшествующей веснѣ, придаетъ болѣе обворожительныхъ прелестей обновляющейся природѣ и, такъ сказавъ влечетъ изъ города въ сельское убѣжище; здѣсь, дыша чистымъ воздухомъ, чувствуя наши дѣлающіяся мягче, а сердце удобнѣе къ принятію всего того, что возвышаетъ духъ нашъ; предки наши знали это и пользовались симъ; съ весьма давнихъ временъ вошло въ опечесивѣ нашемъ въ обыкновеніе, что Бояре Рускіе проводятъ весну и лѣто въ деревняхъ или загородныхъ дачахъ, любящъ спрости ихъ, украшая, и удалясь отъ городского шума и самаго величія — пища честоплюбцевъ, успокоивающа въ объятіяхъ благошворной природы.

Разсмапривая Исторію, мы почтенно видимъ, что Цари наши любилъ спрости загородные дворцы и проводилъ въ нихъ время, — Ца-

рякъ подражають Царедворцы и Вельможи: — основываясь на семъ, можно почти навѣрное заключить, что и Люблино—цѣль нашего описанія, принадлежало какому нибудь знаменитому боярину время опдаленныхъ, и, можетъ быть, весьма близкому къ прону Царей нашихъ; яснымъ доказательствомъ такого предположенія, — по мнѣнію моему, — должно служить то, что Люблино находится недалеко и отъ Москвы, и отъ села Коломенскаго, столь извѣстнаго намъ по Испоріи и столь любимаго Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. — Любопытно бы было узнать происхождение названія сей дачи? — Къ сожалѣнію, намъ не оспалось никакихъ преданій о семъ урочищѣ; но вникая въ древнія обыкновенія, въ мѣстоположеніе сей дачи и въ разныя историческія происшествія, можно вывести о семъ слѣдующія заключенія:

1-е, Уже извѣстно, что Цари наши вообще любили охоту и занимались ею, а Царь Алексѣй Михайловичъ былъ къ ней даже и пристрастенъ; мѣсто занимаемое Люблинымъ и понымѣ удобно для сего предмета, и шакъ не было ли оно по сему любимымъ мѣстомъ Царей; и не отъ сего ли названо Люблино?—Пріяшнесль мѣстоположенія сей дачи и разборъ слова Люблино весьма благопріяшесивуетъ такому заключенію.

2-е, Въ древности было (почти вообще) обыкновеніе давать названіе городамъ, урочищамъ и даже людямъ по какому-нибудь или особенному физическому качеству ихъ, или по какому-либо знаменному случаю, долженствуюшему увѣковѣчить память ихъ для пощесива; основываясь на семъ, и не опноси сущесивованія Люблина далѣе время Царя Алексѣя Михайловича, можно положить, что

оно заимствовало имя свое отъ города Люблина, въ царствованіе сего Государя взяшаго Россіянами; можеть бысть, кто нибудь изъ Воеводъ нашихъ отличилъ себя при взятіи Люблина и въ числѣ милостей Царскихъ получилъ сіе урочище, съ правомъ, именовашъ его Люблинымъ, въ память знаменитаго своего подвига.

Вошь, что можно предполагать о описываемой нами дачѣ, (Люблино); но основательно утверждать того или другаго не могу: мало уже осталось мѣстъ, коихъ древность и истинныя обстоятельства засвидѣтельствованы были бы лѣтописями; и такъ удовольствуемся теперь свѣдѣніями о сей дачѣ, относящимися только ко временамъ позднѣйшимъ.

Дача сія, принадлежавшая Дѣйствительному Статскому Совѣнику Николаю Алексѣевичу Дурасову, нынѣ по наслѣдству перешла

во владѣніе родной сестры его, Генераль - Лейпемантши Аграфены Алексѣвны Дурасовой.

Поворотивъ съ большой дороги на правую сторону, вы до самаго Люблина не теряете изъ виду Москвы, находящейся по правую руку вашу; село Коломенское и монастырь Святаго Николая на Перервѣ, или прѣсто Перервинской, кажутся къ ней примыкающими. Приближаясь къ дачѣ, въѣзжаете въ довольно густой боръ и по нѣсколькихъ оборотахъ дороги, начинаете съездъ рѣдѣющія въшвыи деревья показывающіяся цѣль вашего путешествія—Люблино; еще нѣсколько сажень, вы въѣзжаете изъ чащи лѣса, и оно въ обворожительномъ, прелестномъ видѣ представляется глазамъ вашимъ. Вообразите узкую долину, осынаемую съ лѣвой стороны дороги густымъ лѣсомъ и разныхъ величинъ курганами, изъ коихъ одинъ весьма при-

мѣчашеленъ величиною своею и правильною круглостію, а по правую сторону оканчивающуюся разнообразными оплогостями и прекраснымъ прудомъ, обгибающимъ противоположащую возвышенность, на коей находится домъ владычелля. Скажемъ нѣсколько словъ о наружности зданія: оно прелестно; но ежели въ точности разсмотримъ всѣ достоинства онаго, то паковой опзывъ весьма будетъ недоспапощенъ. Главный корпусъ дома, какъ сказано уже — находится на возвышеніи, опкрытомъ съ трехъ сторонъ и освѣляемымъ деревьями; планъ сего зданія есть правильный шупой крестъ, коего чепыре обонечности соединяются выгнутыми хорошей формы двойными колоннадами, образующими площадки, или, такъ сказать, крытые балконы; второй этажъ имѣетъ такую жь форму, съ шюю только разницею, что оный менѣе и

входящіе углы креста не прикрываются колоннадами; претій эшажъ соспавляетъ ропонду или куполь всего зданія; шапуя, изображающая Аполлона, украшаетъ верхъ купола; съ перваго взгляду можно почесть домъ сей храмомъ, а разсмапривая подробнѣе всѣ части сего прекраснаго зданія, не лзя не удивиться искусству зодчаго: домъ сей походитъ весьма много на сельскіе дома около Рима, и съ легкостію архитектурѣ имѣетъ въ себѣ нѣчто величественное, скрывающееся подъ формою милой сельской претпошы. — Съ перваго взгляда на домъ сей; поражаетъ васъ нѣчто такое, что поселяетъ въ сердцѣ вашемъ родъ благоговѣнія; но чѣмъ болѣе разсмаприваете, тѣмъ болѣе находите въ немъ легкости и претпошы самой обворожительной; кажется, будто Архитекторъ ни сколько не думалъ надъ планомъ и

спроилъ иѣря своимъ воображеніемъ.

Такова наружность главнаго дома; посмотримъ теперь на внутренность: — комнаты расположены крестомъ, сообразно наружности; въ центрѣ круглая зала 20-ти шаговъ въ діаметрѣ, изъ нея четыре двери въ выдавшіеся концы здания или углы креста; прямо противъ входа и влѣво два зала, по 22 шага длиною, украшенные прекрасною спѣнною живописью (а fresco), работы извѣснаго живописца Скошши; другія два отдѣленія или углы креста обращены внѣсколько небольшихъ комнатъ; отсюда идетъ лѣстница въ средней этажъ, заключающій въ себѣ пять комнатъ, расположенныхъ такъ же крестомъ; съ правой стороны ходъ въ верхній этажъ, составляющій куполь дома. Расположеніе комнатъ вообще всѣхъ ирехъ этажей образуетъ звѣзду, ось че-

го каждая комната и каждое окно представляетъ природу въ новомъ видѣ: тамъ, взоръ зритель перенесся въ необозримомъ пропятии Москвы, коей главо-блещающія церковныя главы мелькають подобно планетамъ въ лазоревомъ сводѣ неба; ослѣпительная бѣлизна зданій составляетъ прекрасную противоположность съ зеленою лугою и полемъ, опдѣляющихъ столицу отъ прелестнаго Люблина; тамъ, село Коломенское съ Дворцомъ и Соборомъ, оплечающимися древностию архитектуры и напоминающими намъ множество древнихъ событій; тамъ, рѣка Москва, извирающаяся между зеленыхъ береговъ ея; тамъ, монастырь Перервинской; тамъ прелестныя сельскіе виды,—и словомъ, ежели Г. Гунтъ (сочинитель поверхностныхъ замѣчаній по дорогѣ изъ Москвы въ Малороссію), описывая Баклань, говоритъ слѣдующее: — „Истинно разсмапри-
Ч. XXIV. Кн. LXVII. 10

„вающій взоръ наблюдателя не
 „знаетъ, на которомъ предметѣ
 „ему остановишься. Повсюду вид-
 „на чрезвычайно обильная много-
 „образность въ обширномъ про-
 „странствѣ природы, и еслибъ сю-
 „да привезли коня самаго Клавдія
 „Лореня, или какого-нибудь Вер-
 „неша, то и пощъ не вдругъ бы
 „рѣшился, какой изъ предметовъ
 „почеснѣ самымъ лучшимъ:“ — то,
 что можно сказать о Люблинѣ? —

Пройдя по всѣмъ комнатамъ, не
 лзя не восхищаться вкусомъ оп-
 дѣлки всѣхъ частей роскошнаго
 убранства и живописью снѣнъ и
 понолковъ; послѣдняя, не взирая
 на то, что домъ сей построень въ
 1801 году, не потеряла почти ни-
 чего изъ прежняго ея вида; особен-
 но замѣчательна картина, украша-
 ющая плафонъ зала, обращеннаго къ
 югу; предметъ взятъ изъ Мифоло-
 гии, и опдѣлка превосходна.

Подробное описаніе сего дома конечно могло бы занять любопытство того, кто не имѣлъ случая быть когда-либо въ Люблинѣ; но кто изъ жителей Московскихъ не былъ на сей дачѣ? Кому не извѣсны госпепрїимствѣ и ласковость покойнаго обладателя оной?

И такъ выдемъ изъ сего храма вкуса и осмотримъ принадлежности онаго и окрестности: — въ послѣднихъ найдемъ много историческаго, много таково, что даетъ пищу уму и сердцу, особенно сердцу Россїянина, сладко препещущему при имени *отечества*. — Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ главнаго дома на пропязаніи горы расположены два двухъ-этажные флигеля, соединенные открытою галлереею; мнѣ не удалось быть въ нихъ, но судя по ихъ наружности и по большому дому, кажется, навѣрно положить можно, что внутренность оныхъ соотвѣтствуетъ наружному

виду; нѣсколько сажень полѣвѣе находилъся каменный Театръ; здѣсь нѣкогда, при жизни покойнаго обладателя сей дачи, Г-на Дурасова, давались два раза въ недѣлю представленія; полпами спекались жители Московскіе въ веселое Люблино, и добрый помѣщикъ Рускій, не взирая на различіе соспояній, предъ началомъ піэсы самъ размѣщаль посѣщителей, и вѣрно въ благородной душѣ своей чувствовалъ то неоцѣненное удовольствіе, которое получающъ, дѣлая пріятность другому.

Будучи любителемъ Театра, покойный Дурасовъ ободрялъ таланты своихъ актеровъ, и успѣлъ до того, что даваемые здѣсь піэсы разыгрывались очень хорошо, и что многіе изъ его шруппы и до сихъ поръ находясь при Московскомъ Императорскомъ Театрѣ, занимающъ значительныя роли.

Нынѣ нѣтъ здѣсь представлений, но жителямъ столицы все ѣздящъ сюда проводятъ время, и принимающаго съ нѣмъ же господина своимъ, съ каковымъ и прежде; здѣсь во всякое время встрѣчается посѣщитель съ услужливостію: пожелаетъ ли онъ посмотрѣть домъ, Театръ, или хорошій садъ съ опличною оранжереєю, присланные къ нему служители все ему покажутъ и удовлетворяютъ его любопытство. — Пройдя флигели и небольшую площадку, вы войдете въ оранжерею, и удивитесь царствующему здѣсь порядку и чистотѣ; вся оранжерея раздѣляется на десять залъ; шестая, занимающая средину сего весьма большаго зданія, круглая, покрыта куполомъ и освѣщается сверху; на самой срединѣ стоитъ опличное по величинѣ поморанцевое дерево: тщательно сохраненное, оно заслуживаетъ особенное замѣчаніе; не го-

вора о шомъ, впо гуспыя вѣшви его занимающъ знашное пространство сего зала, скажемъ, что сребель онаго имѣеть въ окружности $1\frac{1}{4}$ вершковъ; признаюсь, что подобнаго сему я не видалъ нигдѣ, даже въ Горенкахъ. Прекрасно сдѣланная кадъ для онаго имѣеть въ окружности $6\frac{1}{4}$ аршинъ, а въ вышину почти 2 аршина; дереву сему, какъ сказывали мнѣ, уже болѣе 120 лѣтъ, вывезено оно изъ за границы покойнымъ Графомъ Шеремевымъ и цѣнилось тогда здѣсь знапоками въ 12.000 рублей; шесть другихъ, также хорошихъ, но гораздо меньшихъ онаго, померанцевыхъ деревьевъ, составляютъ около его съ задней стороны залы полукружіе; вышина залы сей, установленныя здѣсь въ порядкѣ деревья, величина и густота оныхъ, все сіе вмѣстѣ составляетъ поспѣшиша забытъ, что онъ въ оранжереѣ. Проходя по прочимъ заламъ

сего ошдѣленія, вы увидите слѣдующія примѣчательнѣйшія деревья:

1-е, Два дерева, называемыя Юка: они принадлежатъ къ расшеніямъ Американскимъ; 2-е, Магнолія грандифлера; 3-е, Оліумъ Фраграмъ; 4-е, оплочно большое дерево Капорсовое; 5-е, пальма и 6-е, нѣсколько деревьевъ *Sagu*. Вообще всѣхъ деревьевъ считается до 10 тысячъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отсюда находится особое зданіе: это ананасное или цвѣточное ошдѣленіе; здѣсь, кромѣ знашнаго количества расшеній, примѣчательнымъ считается должно дерево финиковое. Предъ оранжереями расположены парники, а за ними мѣсто, гдѣ воспитываются молодые деревца. Вообще всѣ строенія, принадлежащія къ дачѣ сей, окружающія лѣсомъ, расчищеннымъ верспы на двѣ во всѣ спороны, и здѣсь-по въ лѣпшее время располагающія парніями

Московскіе жили съ самоварами и обѣдами.

Далѣ за лѣсомъ симъ находящся вышеупомянутая нами дача *Самарова гора*. Здѣсь нѣкогда въ лѣпнее время жилъ почтенный Исторіографъ нашъ Николай Михайловичъ Карамзинъ и, можешь бышь, здѣсь вдохновенный прелестями природы писалъ онъ свои прелестныя повѣсти: Лизу, Напалю Боярскую дочь, Илью Муромца, или, смотря на возвышающійся Кремль столицы, одушевлялся пламеннымъ желаніемъ сообщить попомству занимательную Исторію нашего Опечества; предъ глазами его была не только большая часть Москвы, но и знаменитыя ея окрестности, въ числѣ коихъ конечно первое мѣсто занимало Коломенское; взглядъ на сіи предметы не могъ не произвешти впечатлѣнія въ душѣ сего пламеннаго сына Опечества: шрудность исчезла предъ усердіемъ, и мы съ

удовольствіемъ чинаемъ въ Испорія Государства Россійскаго дѣла минувшихъ дней, покрытыхъ до того непроницаемымъ хаосомъ. —

Ежели позволено входить въ разборъ именования урочищъ, по названіе Самаровой горы, по близости ея къ Люблину, можеть слѣдующимъ историческимъ заключеніемъ подтвердить прежнее наше мнѣніе: разсматривая въ Географическомъ Словарѣ, Г-на Щекочова, рѣку Екатеринославской Губерніи, *Самару Днѣпрскую*, видимъ, что на нѣкоторомъ разстояніи отъ оной протекаетъ рѣка *Московка* и основанъ городъ *Новомосковскѣ*. При сей же рѣкѣ, верстахъ въ 20-ти находилъ въ степи монастырь *Сергіевскій*, который въ Турецкую войну 1754 года укрѣпленъ былъ репраншаменшомъ. На сей же рѣкѣ, какъ извѣстно, былъ построенъ въ 1687 году Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ городъ *Богородскѣ*, име-

новавшійся также и *Самарою*; по заключенному при Прушъ миру городъ сей разоренъ и попомъ возобновленъ Генераль - Фельдмаршаломъ Графомъ *Минихомъ*, подъ именемъ Самарскаго репраншаменпа. Принявъ во уваженіе то, что здѣсь въ окрестностяхъ нѣтъ ничего такого, отъ чего бы имя *Самарской* произойти могло, слѣдуетъ заключить, (и кажется достоверно), что урочище сіе принадлежало Князю Голицыну, и получило названіе сіе на память Крымскаго похода его, и основаннаго имъ города *Самары*; и отъ сей Самарской горы находясь недалеко и городъ Богородскъ и Сергіевской монастырь; а предположивъ, что сей же Голицынъ или опецъ его былъ при осадѣ Люблина, можно заключить, что Люблино почто получило имя свое отъ города *Люблина*, взяшаго Россіянами въ царствованіе Алек-

сѣя Михайловича , и есѣ памятникъ сего славнаго событія.

Въ недалнемъ разспояніи отъ Люблина къ споронѣ Самаровой горы вспрѣчаеша вы два близкихъ другъ къ другу кургана ; что означаютъ они, неизвѣстно. Много подобныхъ вспрѣчаемъ мы въ опечислѣ нашемъ, но подлинная причина оныхъ еще не открыта ; мы знаемъ только то , что насыпали шаковые бугры на могилахъ убитыхъ на брани воиновъ ; и шакъ они не суть ли слѣдствія облежанія Москвы Татарами или Поляками ? Можешъ бышь, на мѣстѣ семъ происходила битва, и сіи круглые холмы съ рывающъ подъ собою прахъ храбрыхъ воиновъ ; въ шакомъ случаѣ мѣсто сіе еще для насъ замѣчательнѣе ; Герой, первоначально владѣвшій симъ мѣстомъ, конечно зналъ, что въ землѣ его дачи находится драгоценность — прахъ падшихъ за Вѣру и

опечесство. — Чишая Исторію, мы дивимся поступку Леонида съ Зоо Спаршанъ; но почему знашь, можешъ бышь предки наши оказали здѣсь — въ виду Москвы, — матери градовъ Россійскихъ — подвигъ еще знаменитѣйшій, нежели падшіе при проходѣ Термопильскомъ? ... Въ тѣ времена въ опечесствѣ нашемъ еще не знали, какъ полезно передавашъ изъ вѣка въ вѣкъ событія, и войны Рускіе попросишъ нравовъ и мыслей своихъ, не полагали, что въ послѣдствіи времени будешь дивиться ихъ храбрости: они думали, что умирая за опечесство, сохраняють они честь его и славу, и слѣдственно исполняють только долгъ свой! Имена первыхъ и дѣла ихъ сохранены для попомспва, а храбрые сыны хладнаго сѣвера умерли въ неизвѣстности, и развѣ только просвѣщенный спранникъ взойдя на курганъ сей, скажешъ: *здѣсь по-*

коятся кости храбрыхъ, и съ умиленнымъ сердцемъ помолился о успокоеніи душъ ихъ. Оспавя курганы, вы выходите на межу или границу Люблина и Самаровой горы: здѣсь оканчивается лѣсъ, видны излучины Москвы рѣки, мѣстами пропивоположный ея берегъ, Коломенское и нѣсколько деревень въ такомъ обворожительномъ смѣшеніи, что всякое о немъ описаніе было бы недоспапочно.

Вопъ и монастырь, такъ называемый Перервинскій: основаніе онаго относится къ XVI вѣку, но причины не извѣсны; должно полагать, что также какое нибудь важное происшествіе было причиною построения онаго, ибо какъ извѣстно, не всегда одно усердіе къ святынь, но большею частію благодарность, соединенная съ благоговѣніемъ къ святынь, была виною построения храмовъ и учрежденія монастырей въ Россіи;

какъ бы по ни было, но близость сей обители къ столицѣ и Коломенскому, должна свидѣтельствовать о важности причины основанія оной. Здѣсь Преосвященный Митрополишь Пашонъ учредилъ Семинарію, а нынѣ переведена сюда и Духовная Академія. Выстроенный для сего домъ, каменная ограда монастырская и возвышающіяся изъ за вѣковыхъ деревьевъ главы храма представляють прекрасную для глазъ картину.

Къ юго-востоку отъ Люблина чрезъ лѣсъ видѣнъ монастырь Угрѣжскій, во имя Святаго Николая, опстоящій отъ описываемой нами дачи въ семи верстахъ; по запискамъ монастырскимъ значится, что оной основанъ въ 1381 году, при Великомъ Князѣ Димитріѣ Иоанновичѣ Донскомъ (смотри Исп. описаніе находящихся въ Россіи Епархій, Монастырей и Церквей. С. П. Б. въ шп. Глазунова 1819),

„копорому во время похода про-
 „шивъ Мамаю на семь мѣспѣ на со-
 „снѣ явилась икона Святаго Чудо-
 „шворца Николая; по одержаніи же
 „надъ Мамаемъ побѣды, по соизво-
 „ленію Великаго Князя, сооруженъ
 „шупѣ храмъ во имя Святаго Угод-
 „ника и мѣспо прозвано Угрѣша.“—
 И такъ здѣсь проѣзжалъ нашъ не-
 забвенный побѣдитель Мамаю къ
 ополченію своему: здѣсь, можетъ
 бытъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ
 молилъ онъ Всевышняго о спасеніи
 опечеснѣва и престола опѣ наше-
 спвія врага иноплеменнаго, и, мо-
 жетъ бытъ, здѣсь, по древнему
 обыкновенію, оспанавливался онъ,
 обращался къ городу, (копорою ка-
 жешся съ сей спороны далѣе и ви-
 дѣнъ бытъ не могъ) молился на
 храмы его, и такъ прощался съ
Москвой бѣлокаменной. Кто пору-
 чился намъ, что Герой нашъ не
 пролилъ здѣсь слезъ горести? —
 Онъ оспавлялъ мѣспо своего рож-

денія , оставляя престолю родительскій , и наконецъ оставляя супругу и дѣшей своихъ , слѣдспвенно не могъ бытъ равнодушнымъ . — Вопь памятникъ , дѣлающій прелесное Люблино еще милѣе для сердца Русскаго !

Скажемъ въ заключеніе , что и понынѣ дача сія сосавляетъ предметъ прогулокъ многихъ Московскихъ жителей ; что и понынѣ спранныкъ обрѣшаетъ здѣсь почтенныя добродѣтели предковъ нашихъ : *гостепріимство и радушіе* .

Иванъ Гурьяновъ .

ПЕРМСКІЙ МЕХАНИКЪ ЧИСТЯКОВЪ.

Какъ струи воды, падая на колеса машины, приводящъ въ движеніе многоразличныя части ея: такъ благошворное воспишаніе разкрываетъ всѣ способности ума человѣческаго; оно есть дѣйствующій посредникъ между природными дарованіями младенца и опытною насавника. Но чѣмъ изъяснишь ли особенныя влеченія къ какому нибудь одному искусству или художеству, ли невольныя наклонности, копорыя получаютъ нѣкопорые люди, безъ всякой видимой посредствующей силы? — Конечно ни чѣмъ другимъ, кромѣ дѣйствія первыхъ, незамѣпныхъ впечатлѣній глубокаго дѣшсства: не имѣю нужды входить въ метафизическія подробности; но яснымъ, а priori, подшверженіемъ сей мысли служишь примѣръ Чистякова, *само-*

угки-механика. Сей примѣръ въ про-
ѣздъ мой чрезъ Пермскую губер-
нію, еще болѣе убѣдилъ меня въ
необыкновенной преимчивости
нашихъ соотечественниковъ: ма-
лѣйшее зерно свѣдѣній, случайно
брошенное на поле ихъ умствен-
ныхъ способностей, производить
плоды богатые, какихъ—при шѣхъ
же обстоятельствахъ — вы, напра-
сно будете искать подъ небомъ
самаго счастливаго климата.

Максимъ Никишичъ Чиспя-
ковъ, крестьянинъ Пермской гу-
берніи, Красноуфимскаго уѣзда,
волости Торговижской, происхо-
дитъ отъ мѣльника. Покойный
отецъ его, сверхъ обыкновеннаго
своего ремесла, изрѣдка занимался
масперствомъ кузнечнымъ и лю-
билъ ружейную охоту. Сіи слѣды
образа жизни отца напечатлѣлись
въ душѣ сына: еще въ нѣжныхъ
лѣтахъ, вмѣсто игрушечныхъ за-
шѣй, онъ дѣлалъ всякаго рода мѣль-

нички, пожарныя машинки, разду-
 вальные мѣхи и пр. Замки ружей
 и дверей, многосложностію своею,
 наиболѣе заманивали его любопыт-
 ство : онъ разбиралъ, чинилъ ихъ без-
 пресшанно и между шѣмъ вглядыва-
 вался въ ихъ внушреннее распо-
 ложеніе. — Добрый опецъ уже за-
 ранѣ предвидѣлъ, что маленькой
 Максимъ не наслѣдуешь его промыш-
 ла и, по внушенію любви роди-
 тельской, охотно покупалъ ему слѣ-
 сарныя инструменшы. Такимъ об-
 разомъ, сѣмя приспраспія къ меха-
 ническимъ искуствамъ было успѣш-
 но посѣяно въ умѣ ребенка и, какъ
 росую, пипалось всякимъ новымъ
 пріобрѣшеніемъ. Въ послѣдствіи
 времени, Чиспякову представился
 пожарный спанокъ, и — онъ неме-
 дленно научился его употребленію;
 сверхъ того, самоучкой, спалъ
 знакомишься съ Русской грамапою
 и началами рисованія; но сильная его
 привязанность къ рукодѣлію, буду-

чи ни чѣмъ неушолима, искала себѣ всюду пищи: даже работа протсыхъ сапоговъ и башмаковъ на себя привлекла ея жадность.

17 лѣтъ опъ рожденія, Чиспяковъ женился на дочери одного слѣсаря, и сіе родство еще болѣе сблизило его съ любимыми занятіями. Наконецъ, случай доставилъ ему въ руки рисунокъ и описаніе спѣнныхъ часовъ, — часовъ, копорые дополъ были извѣсны ему только однимъ циферблашомъ. Немедленно присуцлено къ работѣ, — но сначала безъ успѣха, попомъ съпервымъ опытомъ опкрышія: долго запрудняясь въ размѣриваніи зубцовъ на колесахъ, Чиспяковъ напоследокъ придумалъ слѣдующій: взявъ оловянную полоску, длиной около 12 дюймовъ и циркулемъ означивъ на ней почки, равныя числу зубцовъ, онъ согнулъ ее кольцеобразно, оба конца связалъ проволокою, въ средину вложилъ шребуе-

мое колесо и замѣшилъ на немъ зубцы по сказаннымъ почкамъ. Догадка просшая, но въ крестьянинѣ она очевидно доказываетъ умъ смѣшливый и быстрый. — Часы удачно были окончаны и въ скоромъ времени проданы въ Красноуфимскій Земскій судъ, за 13 рублей: шаковый успѣхъ возбудилъ въ Чиспяковѣ желаніе узнать лучшіе способы часоваго искусства. Но гдѣ сыскаешь ихъ, въ отдаленномъ краю Сѣвера? Совѣсть искреннихъ пріятелей убѣдилъ его съѣздить въ Суксунскій заводъ Г. Демидова, къ масперу часовыхъ дѣлъ, Степану Собакину, о которомъ молва уже возвѣстила по окружнымъ городамъ и селеніямъ. Сей добрый спарецъ былъ первымъ учителемъ Чиспякова, послѣ всѣхъ уроковъ природы; нашъ механикъ не долго, за по внимательнo, разсматривалъ всѣ инструмен-ты и изучалъ всѣ тайны науки,

для него дополѣ неясной и далекой: ввечеру погожѣ дня онѣ возвращался домой и, неперяя времени, собственными руками сдѣлалъ нѣсколько деревянныхъ моделей, желѣзную покарню и рѣзную машину!

Съ сихъ порѣ, Чиспяковѣ совершенно предалъ себя дѣяпельности своего таланта: не щадилъ трудовъ, не охладѣвалъ въ стремленіи къ совершенству. Не доспавало единственно хорошихъ поспребныхъ инструментовъ; но пчела, собирая въ полѣ медъ, издали предъзнаетъ цвѣшокъ благовонный: такъ и Чиспяковѣ, любя свое искусство, давно уже извѣспился, что желанное имъ сокровище въ излишесствѣ находилъ у Г. Меджера, Англійскаго Механика, служащаго въ Екатеринбургѣ при казенныхъ горныхъ заводахъ; но добрый отецъ еще небылъ увѣренъ въ успѣхахъ искусства сына и долго не соглашался пожертвоватъ девяносто руб-

лями на покупку сихъ инструмен-
товъ; наконецъ его убѣдили неоп-
спуныя просьбы жены — и рабо-
та Чиспякова пошла несравненно
успѣшнѣе: даже изъ опдаленныхъ
городовъ и селеній стали присы-
лать ему часы для различныхъ по-
равокъ.

Въ 1809 году, Его Пр-во, Г.
Пермскій Гражданскій Губернапоръ,
С. А. Гермесь, извѣспясь о досто-
инствѣ сего новаго часоваго масте-
ра, вызвалъ его въ Пермь для на-
блюденія за часами въ Присущ-
ственныхъ мѣстахъ. Чиспяковъ
пріѣхалъ и совершеннымъ знаніемъ
своего дѣла, своею честностію и
добродушіемъ заслужилъ всеобщее
вниманіе. Онъ и донинѣ состоить
въ цѣху Пермской Ремесленной
Управы; хошя припомъ, изъ уваже-
нія къ памяти своихъ опцевъ, не
оставляетъ роднаго крестьянска-
го званія.

Здѣсь, не взирая на новыя обязанности, переимчивый неутомимой умъ его обогатился всѣми нужными познаніями. Будучи весьма ревностнымъ и спарашельнымъ масперомъ, Чиспяковъ вскорѣ усмотрѣлъ необходимость научить себя способамъ паять, золошить и серебришь металлы, и для предохраненія отъ ржавчины покрывашъ ихъ различными лаками; но неимѣя возможности у кого-либо занявъ сего желаемого свѣта, онъ рѣшился лично прибѣгнуть къ помощи Химіи: дѣлалъ практическія испытанія, ошибался, самъ исправлялъ свои ошибки, забывалъ неудачи, издержки и наконецъ, какъ дикій Американецъ — вышеръ изъ сухаго дерева необходимую искру; польза и радость самодовольства вполне увѣнчали перпѣливое его прудолубіе: онъ уже самъ могъ хорошо сплавивать всѣ металлы, составляя

серебряный распворъ; производишь серебряніе и пр.

Вскорѣ, для дѣяпельности его догадливаго ума предспавился новый случай: вѣсповые рассказы о калейдоскопахъ предшеспвовали появленію ихъ въ Перми; всѣхъ заманивало любопытство видѣшь плодъ Французской изобрѣшательности — ждали почшы за почшою; но вдругъ, Чиспяковъ ранѣе и неожиданно удовлеспворилъ желанію Сибирской публики; едва услышавъ, что калейдоскопъ есть родъ зрительной прубки, на заднемъ стеклѣ которой предспавляющся глазу разноцѣшныя и при малѣйшемъ движеніи безконечно измѣняющіеся узоры, онъ немедленно собственнымъ умомъ дополнилъ сіе начертаніе, — и чрезъ нѣсколько дней, прекрасныя калейдоскопы были пуцены имъ въ продажу по 1 рублю и дешевле.

Въ другой разъ Чиспяковъ еще замѣчательнѣе вспрѣшился съ
Ч. XXIV. Кн. LXVII. 11

мыслями Французскихъ Архитекторовъ-Механиковъ, успроившихъ машины во многихъ Парижскихъ Театрахъ; нашему Механику было предоспавлено усовершенствованіе перемѣнъ декорацій въ Пермскомъ Благородномъ Театрѣ. Изобрѣшенный имъ для сего механизмъ состоялъ изъ находящагося подъ поломъ сцены вала, къ шестернѣ коего декораціи прикрѣплены были на блокахъ веревками: сполло повернуть въ одну сторону — и онѣ внезапно оподвигались, повернуть въ другую — и придвигались новыя. — Онъ же облегчилъ поднятіе занавѣса, прибавивъ къ концамъ вала небольшіе барабанчики.

Другія изобрѣшенія Чиспякова заслуживаютъ неменьшее вниманіе и носятъ на себѣ оппечашокъ ума, который умѣетъ упрочить и принаровить новыя совершенства къ прежнимъ опкрытіямъ: напримеръ, изобрѣшенная имъ шапема-

пическая машина для наръзки зубцовъ на часовыхъ колесахъ, различается опть обыкновенной шѣмъ, что плосные круги соединяющся не винномъ, но раншомъ, кошорый безъ разбиранія всей машины особымъ дѣйствиемъ можетъ увеличивать и уменьшать число зубцовъ.

Должно замѣлишь, что Числяковъ съ счастливыми талантами соединяетъ рѣдкія свойства души: скромность, тихій нравъ, честное поведеніе, безкорыстность; ими приобрѣлъ онъ необыкновенное довѣріе всѣхъ жителей города, даже Сибирскіе купцы, проѣзжая чрезъ Пермь на Нижегородскую ярмонку, въ случаѣ нужныхъ починокъ, обвинуясь оставляютъ ему свои часы, до обратнаго пути своего; а искусство его споль превосходитъ искусство всѣхъ живущихъ въ Перми иностранныхъ мастеровъ часовыхъ дѣлъ, что привлекаетъ ему работу не только изъ всей Перм-

ской губернии, но даже изъ Tobольска и другихъ городовъ Сибири.

Въ 1821 году, Горный начальникъ казенныхъ Благодатскихъ заводовъ, Г. Мамышевъ, ввѣрилъ Чиспякову двухъ мальчиковъ (изъ дѣпей масперовыхъ), для обученія ихъ часовому искусству: эпо кажется не мало подтверждаетъ хорошее мнѣнiе о нравственныхъ и умственныхъ достоинствахъ Чиспякова. Въ заключенiе, предлагаю чинашелямъ собственныя слова сего Русскаго самоучки - механика: вопть, что онъ ко мнѣ пишеть, опвѣчая на нѣкоторыя вопросы касательно его жизни (*): „я дѣлаю часы неснѣшно, люблю чиспашу и пристойность вещей; хоша богашъ не буду, но буду сытъ и одѣтъ съ помощiю Божiею. Изъ чепырехъ

(*) Въ сихъ словахъ ничего неперемѣнено и, кромѣ знаковъ препинанiя, ничего не прибавлено.

дочерей моихъ, двухъ я уже выдалъ въ замужство за мѣщанъ города Перми, изъ коихъ одинъ мѣдныхъ дѣлъ масперъ, а другой мужской портной. Остатокъ дней моей жизни возлагаю на Бога и по Его предвѣдѣнію, на благодѣтельные сердца почтенныхъ соопчичей!“

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ РОС- СІАНЪ

ВОКРУГЪ СВѢТА,

ОПИСАННОЕ Н. РЯЗАНОВЫМЪ, Полно-
мочнымъ Посланникомъ ко Двору
Японскому.

(Продолженіе).

Вчерашняго дня были у насъ на корабль оба поселившіеся на здѣшнемъ острову Европейцы Робертсъ и Жозефъ. Первый въ вечеру уѣхалъ, а Жозефъ остался до утра, полагая, что всегда вплавь можешь возвратиться къ берегу; но когда мы, пользуясь вѣтромъ, поспѣшно отъ берега удалились и распояніе превозмогало его силы, а припомъ и боязнь бытъ съѣденнымъ реке-нами, удержала его на суднѣ нашемъ, шо вдругъ жестокая печаль объя-ла его: обращая часію взоръ свой на островъ, гдѣ осшавиль онъ лю-

безную жену свою, милые ему кофосы и бананы, плакалъ онъ неушѣнно; наконецъ рѣшился плышь съ нами, прося высадить его на островахъ Сандвичевыхъ, откуда надѣялся онъ, съ Англинскими судами когда нибудь возвратиться къ своему семейству.

7-го числа поутру вѣтеръ былъ довольно силенъ, но ровень и погода прекрасная; вчера держали мы курсъ WSW, но сего дня пролежавъ ночь въ дрейфѣ, держали прямо на W, чѣмъ удостовѣриться о существованіи острововъ въ числѣ десяти въ сихъ мѣстахъ на картахъ Тупаія означенныхъ. Сей рѣдкій изъ дикихъ мореходъ былъ уроженецъ острова Улипеа, одного изъ острововъ Общества; Кукъ возилъ его въ Англію и пакъ возвратилъ въ опчизну его; онъ плавалъ въ байдаркахъ, удаляясь миль на 300 и 400, полагалъ свои замѣчанія по однимъ восходамъ и закатамъ солнца, а из-

ПЕРВЫЕ ПУТЕШЕСТВІЕ РОС- СИИ

ВЪЗНЕСЕНІЕ СВАТА,

ПИСАНОЕ И РЕДАКТИРОВАННОЕ ПОЛНО-
МОНАХИ ТРОИЦКОГО МОНАСТЫРЯ КО ДВОРУ
ЕКАТЕРИНЫ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Утромъ двѣ бѣлки у насъ на
ручьяхъ мои выскочили на здѣш-
нюю гору Елранейца Робертсъ
а Блудъ. Вспрѣли къ вечеру уѣ-
зды, а Блудъ осмѣлся до ушра,
ракетъ. Чинъ конра вѣданаъ можеть
востановишася къ берегу, но когда
вонъ, выдѣлисъ въпрокъ, послѣшно
онъ берете крадильскъ и разстояніе
примѣрившася его сплѣ, а припш
и бѣлки бѣлки съдѣнными
заклѣ, хрипала его на суднѣ.
ны хрипѣтъ жосиовая не
ды еси обрѣщаеа часно
на аспрѣкъ, гдѣ остѣ

безную жену свою, и даже съ
кокосы и бананы, и даже и
ушѣшно; наконецъ рѣшился плыти
съ нами, прося высадить его на
островахъ Сандвическихъ, и
надѣялся онъ, съ Англическими су-
дами когда нибудь возвратиться
къ своему семейству.

7-го числа поутру вѣтеръ былъ
довольно силенъ, но роса и по-
года прекрасная; вчера держали мы
курсъ WSW, но сего дня пролегли
ночь въ дрейфѣ, держали вѣтеръ на
W, чтобы удостовѣриться о суще-
ствованіи острововъ въ числѣ деся-
ти въ сихъ мѣстахъ на картѣ Туаи
означенныхъ. Сей рѣдкій изъ дѣлать
мореходъ былъ уроженецъ острова
Улишеа, одного изъ острововъ Об-
щества; Купецъ привелъ его въ Ан-
глию и пакетомъ отправилъ въ от-
чизну его; Купецъ вѣдалъ въ бѣдѣ
какъ, удачно на 500 и 600
полагать
но:

численія по числу дней пущи своего.

Г. Флеріе, издапель пупешествія Г. Маршанда, въ немъ изъясняется, что хопя сей мореплавашель и примѣчалъ признаки земли къ WSW и что время не позволило ему сдѣлать точное изслѣдованіе; но какъ нѣкоторыя имена островамъ опть Туаіа данныя, соопвѣстивенны именамъ острововъ Мендозиныхъ, по и оставяель опть повѣрку сей испины какому нибудь ревностному мореплаващелю, болѣе времени на по имѣющему, чтобъ разрѣшитъ сомнѣніе Г. Маршанда и удостоверитъся въ Туаіевоу Гидрографіа.

Въ полдень были мы въ паралели долгошы западноу; до 6 часовъ вечера сдѣлали еще 42 мили къ западу. Горизонтъ былъ ясной и Капитанъ не видя земли, поперялъ на-

дежду открышь ея и рѣшился держать опять настоящій курсъ нашъ къ WNW.

13 числа въ полдень имѣли мы 4' 46" южной широты и въ 3 часа по полудни прошли Экваторъ и вступили въ сѣверное полушаріе, пробывъ въ южномъ 6 мѣсяцевъ.

По сей день имѣли мы штили и сильный жаръ, весьма также частые шквалы съ дождями, а съ 11 часа довольно сильный пасажный вѣтръ NO прохладѣлъ воздухъ.

18 числа умеръ нашъ поваръ Иванъ Нейландъ, родомъ Курляндецъ. Онъ занемогъ еще въ Бразиліи и шпормы у Капа—Горна привели въ изнеможеніе его силы. Потомъ переменные климаты и недоспахокъ въ свѣжихъ припасахъ, подвергали его день опъ дня большому изнуренію, и сего дня доказалъ онъ намъ, сколь дорого плащяшся

трудности подобныхъ нашему путешествію.

Больные у насъ умножались, и мы съ неперѣливостью ожидали острововъ Сандвичевыхъ, чѣмъ сколько нибудь освѣжишься.

27 числа, къ немалому нашему обрадованію, увидѣли мы наконецъ въ 8 часовъ утра Овайги, одинъ изъ острововъ Сандвичевыхъ, и держа курсъ нашъ къ юговосточной онаго оконечности, надѣялись лавируя около оной, снабдиться свѣжими припасами въ изобиліи.

По сіе число имѣли мы весьма благополучную погоду, и вѣтры намъ такъ споспѣшествовали, что мы пришли сюда ранѣе, нежели предположить могли.

Сандвичевы острова, какъ Диксонъ и Лаперузъ въ путешествіяхъ своихъ описываютъ, открыты Испанцами въ 16-мъ вѣкѣ. Гаешинъ идучи изъ Мексики, открылъ ихъ въ 1542 году, и цѣпь

сію назвавъ Королевскими островами, а другую 20-ю милями подалѣе къ Веспу Садовымъ островомъ. Капитанъ Кукъ, идучи въ 1778-мъ году изъ острововъ Общества въ Сѣверную Америку, увидѣлъ 18-го Генваря острова Воа, Апугай и Онигію, 24-го Оригауа и 28-го Тагуру. Къ Апугай и Онигію онъ приспавалъ, а на обратномъ пути своемъ изъ Сѣверной Америки того жъ 1778 года Ноября 26, нашелъ островъ Маува и другіе близъ онаго лежащіе, 30-го же Овайги. Вся цѣпь сія состоитъ изъ 11-ти острововъ, лежащихъ между $18^{\circ} 55'$ до $22^{\circ} 15'$ сѣверной широты и отъ $154^{\circ} 54'$ до $160^{\circ} 24'$ минутъ долготы западной. Называются они островишянами 1-й Овайей, 2-й Мауви, 3-й Ранай, 4-й Марспини, 5-й Тагурауа, 6-й Маротоги, 7-й Воаху, 8-й Апугай, 9-й Оннигію, 10-й Оригауа и 11-й Тагура. Всѣ сіи острова, кромѣ Ма-

свисти и Гигры. Обширные. Кувь

... ..

... ..

Вскорѣ увидѣли мы плывущіе къ намъ канопы, изъ коихъ одинъ былъ съ парусомъ. Въ первомъ канопѣ было два оспровишняина и привозили женщину. Ихъ на корабль не пустили и велѣли прѣзжать съ провизіями. Многіе потомъ пристали съ кокосовыми орѣхами, сахарными проспями и привезли поросенка и немного папашовъ. Хопѣли произвестъ мѣну на привезенныя имъ изъ древесной коры искусно сдѣланныя пакани, веревки и тому подобное, но мы требовали припасовъ. Лодки ихъ подобны были лодкамъ оспрововъ Маркезскихъ, но люди далеко были хуже оспровишнянъ Нуахивскихъ; они были наги, волосы на головѣ выприжены разнымъ образомъ, но болѣе съ боковъ, оставляя хохоль во всю длину головы, представляющей какъ бы каски худощавы, покрыты ими, у многихъ переднихъ зу-

бовъ недоспавало и папуированы изображеніемъ на тѣлѣ живописныхъ, какъ то: звѣрей, ящерицъ, рыбъ, а на одномъ изображено было ружье со шпыкомъ. Говорили нѣсколько Англійскихъ словъ, но такъ мало, и не правильно, что познаніе ихъ необелгчало насъ въ изъясненіи нашихъ надобностей. Сильный вѣтеръ прекрашилъ шоргъ нашъ; мы удалились отъ берега, а островишяне поѣхали домой, обѣщавъ на другое утро привезти припасы.

28 числа въ 4 часа утра были мы въ 30 миляхъ отъ берега, и опять держа къ оному, въ 10-ше часовъ приблизились къ южной его оконечности; въ 3-хъ или 4-хъ миляхъ мы видѣли нѣсколько жилищъ дикихъ, и нѣкопорые каношны привезли къ намъ припасы. Мы выжѣняли поросенка за 3 аршина песпреди. Привозили большую свинью, но въ мѣнѣ не могли они согласишься: мы давали шопоръ, ку-

сокъ пестреди, ножи, рубашки, одѣяло, но ничто не прельщало островианина, и онъ увезъ ее назадъ.

Мѣсто разлученія нашего съ Невою было назначено въ оспровахъ Сандвичевыхъ, изъ которыхъ должно опправиться въ сѣверозападную Америку. Хотя всѣ для сего края предписанія дѣланы мною еще въ Бразиліи и на случай неожиданой разлуки судно сіе ими снабжено было, но я занялся дополнительными распоряженіями, и сего числа опправиль на Кадыакъ изъ здѣшняго экипижа одного плотника и промышленныхъ.

Къ ночи удалились мы отъ берега и въ 3 часа по полуночи на 29-е число приближались опять къ нему, расположась при недостаткѣ провизіи зайши въ бухшу Караконца, гдѣ славный Кукъ окончилъ несчастнымъ образомъ жизнь свою, но прошивной вѣпръ преяшспивоваль,

и наконецъ здѣлался совершенный шпиль, державшій насъ въ нарочитомъ опъ берега разспоянїи, и оспровъ съ знаменишою его горою Роя, былъ нами видѣнъ въ шуманѣ.

Въ 6-ть часовъ по полудни разлучились мы съ Невою. На обоихъ судахъ подняли военные флаги, мапрорсы на ваншахъ Невы разспавленные, провричали: ура! мы шѣмъ же опвѣспивовали. Нева пошла къ оспровамъ за припасами, а мы не шеря времени, взяли курсъсвой, ибо печь въ кораблѣ умножалась шакъ, что по два и по шри раза въ день воду выливать должны были. Поврежденіе корабля лишило насъ возможности ознакомиться съ природою оспрововъ Сандвичевыхъ и нравами ихъ жителей, а неполученіе припасовъ принудило подвергнуться изнеможеннымъ уже силы новому изнуренію.

Мендорець Жозефъ идесть съ нами далѣ. Жипели Сандвическіе ему не понравились; онъ боишься ими бысть съѣденнымъ, а между шѣмъ ошановиль его и языкъ ихъ, который хошя произношеніями и казался намъ похожимъ, но они другъ друга разумѣть не могли.

О ВЛІЯНІИ РИМСКАГО ПРАВА

НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ КАКЪ РОССІЙ-
СКАГО ГОСУДАРСТВА, ТАКЪ И ЦѢЛОЙ
ЕВРОПЫ. (*)

Римляне, будучи народомъ во-
инственнымъ, храбрымъ, дѣятель-
нымъ, содѣлались наконецъ му-
дрыми законодашелями, копо-
рымъ спарались подражать не толь-
ко народы древніе, но даже и
новыя Государства Европейскія.
Гдѣ мы не видимъ и теперь слѣ-
довъ сего по мудрости высокаго
Права? Гдѣ, въ какихъ земляхъ
оно не употреблялось, и какіе ко-
дексы законовъ могли сосшавиться
безъ источниковъ онаго? Многіе
Цари - Законодатели, многіе знаме-
нитые Правовѣдцы, издавая зако-

(*) Помѣщаемъ спашью сію для поощренія
молодыхъ писателей обращать перо свое на по-
добные предметы. Разсужденіе сіе есть про-
изведеніе юнаго воспитанника Московскаго
Университетскаго Пансіона. *Изд.*

ны, прибѣгали къ Римскому Праву. Право сіе, по всей справедливости, можно назвать самымъ разумомъ, на письмѣ изображеннымъ, или, какъ говорятъ полипики: *ratio scripta*! Оно есть древнѣйшее изъ всѣхъ и припомъ превосходнѣйшее какъ по слогу, такъ особенно по мудрымъ постановленіямъ, въ ономъ находящимся и по справедливости. „Нѣль законовъ, говоритъ Конціусъ, — столь справедливыхъ и столь сообразныхъ съ разумомъ, какъ тѣ, которые находятся въ кодексахъ Римскаго Права.“ — Главное основаніе сихъ законовъ почерпнуто изъ лучшихъ Греческихъ, въ то время существовавшихъ, къ чему были избраны мужи какъ умомъ, такъ и дарованіями отличнѣйшіе, которые испощивъ для сего всѣ свои труды, всѣ знанія, начертали рукою мудрости благія постановленія, составившія счастье и благоденствіе многихъ народовъ.

Всякой благовоспитанный молодой человекъ, который желаетъ быть истинно просвѣщеннымъ, образованнымъ, спрогимъ блюстителемъ правосудія и вѣрнымъ защитникомъ человѣчества, — долженъ поставивъ себѣ за правило, или лучше сказать, за священную обязанность знать Римскіе законы: ибо они образуютъ умъ и сердце, освѣщаютъ разумъ, сію драгоценнѣйшую способность въ человѣкѣ, сей даръ самого Создателя, и направляютъ къ истинной цѣли правопу душевную; научаютъ человека гражданина исполнять священныя его обязанности—повиноваться законамъ, подъ щипомъ которыхъ онъ живетъ и дѣйствуетъ, и при вліаніи которыхъ онъ во всемъ покоряется верховной власти, дарующей гражданамъ высокія права, выгоды, преимущества, и охраняющей оныя; верховной власти, — которая направляетъ

есть члена общества какъ поступаешь ему съ подобными себѣ. Безъ помощи Римскаго Права, говоришь Куайцій, никакое Государство не можетъ быть хорошо устроено, и безъ сихъ знаній, самый благоразумный и опынѣйшій человекъ, со всѣми отличными дарованіями не будетъ имѣть совершеннаго понятія о справедливости и истинномъ правосудіи. — И вотъ каковы были законы Римлянъ, народа прежде споль необразованнаго, грубаго! Хотя законы сіи были составлены для одной Римской Имперіи, но въ послѣдствіи могли служить руководствомъ и для прочихъ народовъ; что мы видимъ особенно во Франціи гдѣ Римское Право служило исполнителемъ при составленіи Французскаго Уложенія. Поклонники Магомета, которые по своему невѣжественному вѣроизступленію ненавидѣли и гнушались всѣмъ, что только чинимо было Христіанами, возымѣли къ

симъ законамъ наконецъ споль великое уваженіе, чшо даже перевели ихъ на Турецкій языкъ и руководствовались ими при рѣшеніи дѣлъ, на которые они не находили постановленій въ своемъ Алкоранѣ.

И пакъ не слѣдуетъ ли теперь Римскіе законы назвать оппечаткомъ высокой мудрости и честности, полиптики и благоразумія, справедливости и правосудія. „Всякой разъ, — говоритъ Балдинъ въ своихъ пролесоминахъ на инспишущіи, какъ я вникалъ въ Конспишущіи Римскихъ Императоровъ, не могъ надивипься Божескому Провидѣнію, которое понкими Полиптиками и безсмертными Законодателями избрало Власшипелей Рима. Исторія Римскаго законодательства указываетъ намъ, сколь много Римскіе Императоры издали мудрыхъ и полезныхъ постановленій, и какая въ нихъ видна ясность, почность и основа-

пельность! “ Сіи-то благіе законы правителей Рима, были въ употребленіи у всѣхъ просвѣщеннѣйшихъ народовъ? Имъ слѣдовали Испанія и Португаллія, Италія и Сицилія, Франція и Англія, Германія и Польша, Швеція и Данія! —

Наконецъ въ XVIII спольшій, въ золотой вѣкъ царствованія Екатерины мудрой, и дражайшее опечесство наше приняло въ нѣдра свои Римское Право, какъ образецъ мудрости и справедливости, какъ драгоценное твореніе многихъ вѣковъ! Вѣрояшно и Царь Алексѣй Михайловичъ, чувствуя недоспашки въ Россійскихъ законахъ и составляя для Россіянъ Уложеніе, руководствовался Римскими законами. Все сіе не показываесть ли намъ, сколько дѣйствовало Римское Право на законодательство Россіи и другихъ Европейскихъ народовъ, и какое оно имѣло на оное вліяніе, а

особливо тогда, какъ въ XII вѣкѣ, по открытіи Кодекса Юстиніанава въ Амальфи и по учрежденіи Болонской Академіи, — развилось изученіе Римскаго Правовѣдѣнія въ Европѣ. Державы образованныя познакомясь съ онымъ Правомъ, спали оное вводять въ школы для наставленія юношества. Не доказываешь ли сіе, сколь великое заслужили Римскіе законы уваженіе и вниманіе опъ всѣхъ народовъ, шѣмъ болѣе, что по разрушеніи сей могущественной Имперіи, руководствовались ими самыя просвѣщенныя Государства; шѣмъ болѣе — говорю — что законы сіи и нынѣ служатъ руководствомъ для рѣшенія дѣлъ, въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ Государствахъ Европы. Народы, Римлянами покоренные, не смотря на жестокость своихъ побѣдителей, уважали споль справедливые и кропкіе законы. И вопъ слѣды мудрыхъ и прочныхъ зако-

новъ! Благословенна страна, достигшая до той степени совершенства въ законодательствѣ, какъ славный Римъ во времена Феодосіевъ, Юстиніановъ! Желательно, чтобы и въ нашемъ опечесствѣ болѣе было Гермогеніановъ (а) и Трибоніановъ (b), Ульпіановъ (с) и Папикіановъ (d), — прославившихся

(а) Гермогеніанъ издалъ, въ царствованіе Комстаншина Великаго, Кодексъ (Codex Hermogenianus), служащій дополненіемъ къ кодексу Григоріеву.

(b) Трибоніанъ, содѣйствовавшій Императору Юстиніану къ составленію *Кодекса*, *Пандектовъ* или *Дигестовъ* и *Институцій*; и наконецъ къ изданію въ 529 году Новоисправленнаго изданія (codex repetitae praelectionis).

(с) Ульпіанъ, жившій въ царствованіе Императора Александра Севера, издалъ 10 книгъ о *Трибуналь*, 10 книгъ о *должностяхъ Проконсуловъ*, 63 книги *Эдиктовъ*, 20 книгъ *Указовъ* и 2 книги *Отвѣтовъ Юриспрудентовъ*, и множество другихъ книгъ, относящихся до должностей Префектовъ городскихъ, Курашоровъ и проч.

(d) Папикіанъ издалъ 19 книгъ *Отвѣтовъ*, 2 книги *Опредѣленій*, 18 книгъ *Дигестовъ*, и проч.

бессмертными творениями о Правдѣ Римскомъ. Счастливо по Государство, которое обогащено превосходными искусствами и учреждениями; блаженъ пошъ народъ, который наслаждается законами, приносящими честь, славу и бессмертіе Царямъ - Законодателямъ, изливающимъ безчисленные на него блага.

ЖИЗНЬ И. И. НЕПЛЮЕВА,

ИМЪ САМИМЪ НАПИСАННАЯ.

(Продолженіе.)

Въ 1745 году представилъ я о переименованіи сей Экспедиціи въ Губернію и о приписаніи къ оной опть Казанской и Уфимской и опть Сибирской Исецкой провинціи, что также апробовано. Во многихъ мѣстахъ лежавшіе опть начала праздно въ нѣдрахъ земныхъ минералы, спараніемъ моимъ сдѣлалъ опъ крышы; а по сему и желающіе явились заводшы разные заводы, коихъ польза какъ общая, такъ и частная заводчиковъ всѣмъ уже извѣсна, почему я и описываю по оставляю.

Въ 1750 году дозволено мнѣ было наконецъ у Двора на время явиться, дабы трактовать со мною по представленіямъ моимъ о начатіи порга въ Индію; почему я въ

Петербургъ и прїѣхалъ и въ сію бытность, слѣдуя воли моею, женился сынъ мой Николай на дочери Санктпетербургскаго Оберъ-Команданта, Князя Федора Васильевича Мещерскаго, Ташьянъ, что и исполнилось Маія 30 1751 года, а въ томъ же году въ день торжества восшествия на Пресполь, пожалованъ я Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, и отправленъ обратно въ Оренбургъ, не возмимѣвъ къ огорченію моему успѣха о начатомъ предпріятомъ мною въ пользу Россіи торгова съ Индіею. Возвращаясь въ Оренбургъ, я пребывалъ тамъ во исполненіи по всей возможности моего долга спокойно. Въ томъ же 1751 году сынъ мой Николай бывшій сержантомъ, апештованъ и въ докладъ написанъ въ Подпоручики Кадетскаго Корпуса, по прошенію моему выпущенъ въ Поручики армейскихъ полковъ и опредѣленъ въ мою команду, по-

чему и причисленъ мною въ долж-
ности Генеральсь - Адъютанта. Въ
началѣ 1752 году по Имянному Ука-
зу пожалованъ Капитаномъ сынъ
мой и прибылъ съ женою и двумя
сыновьями, Иваномъ и Николаемъ,
ко мнѣ въ Оренбургъ, и употреб-
ленъ мною къ правленію дѣлъ, какъ
по военной командѣ и загранич-
ной экспедиціи, такъ и къ сочи-
ненію по всѣмъ шѣмъ и губер-
нскимъ дѣламъ опъ меня въ Сенапъ,
въ Коллегіи Иностранныю и Во-
енную предспавленій, а сверхъ по-
го, будучи я уже дряхль, вмѣсто
себя посылалъ его въ разныя мѣ-
ста дѣлать примѣчанія для безо-
мнительнаго и вѣрнѣйшаго моего
познанія.

Въ 1754 году родился мнѣ пре-
шій внукъ, коего я наименовалъ
Самсономъ, по той причинѣ, что
правда мой былъ того имени, ко-
торой будучи выгнанъ несправед-
ливо изъ наследнаго ему дома, до-

жилъ вѣкъ свой въ недоспапкахъ, терпѣливо полагаясь на Провидѣніе, награждающее смиренныхъ и наказующее злыхъ; которое не шломо пому невинному Самсону принадлежащую, но и обидѣвшаго его часпи доспавило опцу моему.

Въ 1755 году Маія 13 пресспавидся внукъ мой Николай, всякаго поршреша къ сыну моему лицомъ сжднѣйшій, а въ шомъ же году Юля 20 дня скончала жизнь и невѣстка моя, Татьяна Федорова. Сждорбь сею утрапою сыну моему причиненная, пошому что они жили споль согласно, какъ рѣдко и примѣры бывають, меня сокрушила. Стараясь его удавить опь предмета имъ споль любимаго, примыслилъ я опправивъ его вверхъ по Линіи, осмощрѣть вмѣсно себя какъ оную, шакъ и внушири живущихъ Башкирцевъ, нѣтъ ли имъ опь кого обидѣ, каковой осмощрѣ и почаспу чрезъ него, сына моего,

дѣлывалъ, и какъ только объявилъ о семъ пущи, по въ пущь ночь приключилась мнѣ прежеспокая горячка, и хопя жарь мой пуцаніемъ крови и убавлень, но прѣдложаясь, умножалъ мою слабость, почему я и принужденъ нашелся опмѣнишь опправление сына моего. На шрепій день послѣ сего получилъ я изъ Исецкой провинціи рапортъ, что Башкирцы по Нагайской дорогѣ, убивъ всѣхъ присланныхъ опъ Кабинета для сысканія къ фарфорному заводу глины и каменѣшесцевъ, всѣ взбунтовались по разсѣянному во всѣхъ мѣстахъ и почпи въ одинъ часъ возмушипельному письму, коего сочинитель былъ одинъ изъ ихъ духовныхъ, именуемый Бапырша, которой имѣлъ въ разсѣяніи того вѣчши всѣхъ дѣховныхъ себѣ помощникакъ; причины въ помъ по ихъ суевѣрію показаны: что они состоятъ подѣ шгомъ Христіанскаго народа и чтобъ каж-

дый вѣрющій въ Бога и послѣдующій Магомешу, принялъ въ защитеніе Магомешова закона оружіе, хошябъ и съ погибелью каждаго и всѣхъ въ разсужденіи могущей встрѣпнисья превосходной силы; но за то съ надеждою награжденія обѣщанныхъ благъ въ Алкоранѣ (*), а въ самое жъ то время посланы оупъ него Батырши какъ въ Казанскую губернію къ Тапшарамъ, такъ и Киргизъ-Кайсацкому народу, кочующему за Яикомъ, таковыя жъ письма, въ коихъ назначенъ былъ день и часъ къ началію сего возмущенія; почему вдругъ по предписанному времени весь Башкирской народъ взбунтовался. Оной Башкирской народъ съ начала подданства Царю

(*) Таково изульрство слѣпыхъ послѣдова-
телей Алкорана, именемъ котораго обѣщаются
самымъ мясешникамъ награды за измѣну и
безчеловѣчіе: не сильное ли это доказательство,
что ученіе Магомешова есть ложное?

Иоанну Васильевичу, по ихъ природному эвѣрству, прежде бышноси моей въ разныя времена бунновалъ 6 разъ, а Киргизцы начали производить набѣги за границу, какъ для погубленія Россіянь, такъ и для вспоможенія Башкирцамъ; все сіе, какъ выше я сказалъ, приключилось во время тяжкой моей болѣзни, но къ счастью, осталась мнѣ память къ приняшю мѣрь пошребныхъ, кои состояли въ помѣ:

- 1-е, во веѣ по линіи крѣпости и редупы пославы ордера о наблюденіи къ защищенію должной вредоспорожности, въ случаѣ возможности о дѣланіи поисковъ надъ злодѣями.
- 2-е, О немедленный высылкѣ изъ Яика войска шысячи челоуѣкъ Козаковъ.
- 3-е, Къ находящимся команды моей армейскимъ 3 драгунскимъ полкамъ: Московскому, Троицкому и Ревельскому, чшобъ немедленно внупръ Башкирціи вступ-

нили и шамо дѣлали поиски, нещада не токмо жилищъ, но и самыхъ Башкирцевъ, для вкорененія страха къ недопущенію сему злу распроспранисься. 4-е, Въ Казанской же губерніи пребывающимъ чепыремъ армейскимъ полкамъ писалъ я, что хопя они и не въ моей командѣ, но начинающееся зло есть шабого роду, что каждой по должности и присягѣ обязанъ бытъ послушенъ начальнику какъ по мнѣ въ губерніи, въ копорой оное опкрылось, и попому я Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества именовемъ командирамъ шѣхъ полковъ опредѣляю поспѣшишь приходомъ своимъ въ Оренбургскую губернію, а въ случаѣ паче чаянія ихъ ослушанія, подвергнушь себя командиры шягчайшему по законамъ шпрафу; по приближеніи жѣ каждаго полка найдешъ командиръ въ предписанныхъ мѣспахъ себѣ насшавленіе, куда слѣ-

довашь и что дѣлашь, каковыя на-
 ставленія отъ меня во всѣ мѣста,
 куда шѣмъ полкамъ по способностямъ
 слѣдовашь надлежало съ нарочными
 офицерами во внутренность по-
 ложенія Башкирскихъ жилищъ и
 разосланы. 5-е, Намѣстнику Калмыц-
 каго Ханства Дундукъ - Тайше пи-
 саль я, скривъ однакъ отъ него
 Башкирское возмущеніе, чпобъ онъ
 прислалъ тысячу человекъ Кал-
 мыковъ по причинѣ умножающихся
 отъ Киргизцевъ наглостей, кошо-
 рымъ Киргизцамъ шѣ Калмыки были,
 вещь и будущъ по ненависти вро-
 денной въ нихъ, непріятелими. 6-е,
 На Донъ къ Ашаману писалъ я, чпобъ
 прислалъ онъ немедленно тысячу
 козаковъ. 7-е, Оренбургскихъ около
 тысячи козаковъ и 500 Спавро-
 польскихъ крещеныхъ Калмыковъ
 опсравилъ и по линіи въ шѣ мѣ-
 ста, гдѣ болѣе Киргизскихъ набѣ-
 говъ имѣлъ причину опасаться,
 куда и пришедшихъ Яцкихъ Ка-

заковъ подѣ командою Ландмилицкаго Шешминскаго полка Капитана Тимашева: человекъ мнѣ весьма надежнаго и во многихъ случаяхъ о храброспи его будучи въ полкахъ и въ знаніи какъ съ сими неприятели поступашъ извѣданнаго. 8-е, Съ самаго жѣ начала полученія о семъ извѣстія, писалъ я къ Киргизскому Нурали Хану, чѣтобъ онъ народъ свой удерживалъ отъ вспоможенія бунтовщикамъ Башкирцамъ, а какъ оной Ханъ надъ своими народами не самовластенъ, то я припомъ же велѣлъ писать и ко всѣмъ знатнымъ старшинамъ моему сыну, съ обнадеживаніемъ за послушаніе Высочайшей Ея Величества милости, которую опыпомъ предварительно подтвердилъ я нѣкоторыми имъ подарками, а въ случаѣ ихъ ослушанія приспрачиваніемъ ихъ достойнымъ наказаніемъ; пому жѣ посланному въ Киргизскую Орду изъ Магомеланъ

Толмачу были опъ меня даны секретно сдѣланныя нарочно на Татарскомъ языкѣ листы опъ имени пребывающаго въ Оренбургѣ Магомешанскаго ими почитаемаго знатнаго духовнаго, някаго содержания, что онъ подвигу своихъ одновѣрцовъ хощя и радуется, но какъ Башкирскаго народъ, о чемъ и имъ Киргизцамъ извѣстно, вѣроломной и непоспоянной, то онъ опасается, чшобъ оной возымѣль успѣхъ въ своемъ предпріятіи съ помощію ихъ Киргизовъ, попомъ первую жертвою себѣ назначить ихъ же Киргизовъ. Таковыя листы посланной мой иногда нарочно обранивалъ, а иногда по дружбѣ и отдавалъ въ руки, и хощя сіе средство, употребленное мною въ Спирщинахъ и въ Ханѣ и имѣло желаемое дѣйствіе, но вообще въ народъ не произвело успѣха; ибо шопъ Киргизскаго народъ будучи кочевой и спешной ко всякому воровству и

грабительству наклонный не внималъ никакимъ увѣщаніямъ, а пользовался симъ случаемъ, чѣшобъ наживаться. 9-е, Съ полученія жъ о шомъ бунтѣ вѣдомости, разослалъ я во всю Башкирію грамоты, коими прощались всѣ бунтовщики, кромѣ начинщиковъ, такъ, что всѣ безъ малѣйшаго наказанія останутся и пребудутъ при прежнихъ своихъ вольноспяхъ, еспли съ полученія сего принесутъ повинную, а кто помянутаго Батыршу поймать привезетъ въ Оренбургъ, шому обѣщано данъ 1000 руб.; а буде изъ просыхъ, по старшинское достоинство съ награжденіемъ богато осыпанной наменьями сабли, лисей шапки и кафлана, а буде кто изъ послѣдователей его Батырши 10 человекъ имянитыхъ его учениковъ поймать приведетъ, шому дано будетъ 500 руб.; буде же и за симъ милосердіемъ объявленіемъ оный Башкирской народъ

останется въ возмущеніи, по съ-
 онымъ и съ женами ихъ поступ-
 лено будетъ какъ съ злодѣями, безъ
 пощады и малолѣпныхъ ихъ дѣшей.
 При сихъ грамотахъ разосланы
 такъ же въ Башкирію отъ имени
 предъупомянушаго въ Оренбургѣ
 находящагося духовнаго, нарочно
 сочиненные мною листы, коими
 онъ увѣщевалъ къ усмирению и что
 извѣстной Абызь Бапырша не что
 иное есть, какъ прелеспникъ и нару-
 шитель ихъ покоя, что таковое за-
 коноопступленіе безъ пошвержде-
 нія всего ихъ духовенства не мо-
 жетъ быть согласно съ Алкораномъ,
 а посему и конецъ сему бу-
 детъ только ихъ гибель. Онъ,
 яко бы соспрадая объ нихъ и по
 ихъ невѣжеству сіе имъ упуцая,
 совѣщуетъ, а инако должностъ его
 прѣбуетъ ихъ признашь за против-
 никовъ закона; посему и по выше-
 описанному въ Киргизскую орду
 посланнымъ письмамъ, дабы при-

крышь и вѣрояшиѣ показашь мною
 адѣланное, принужденъ былъ ла-
 скашъ поминаемаго Оренбургскаго
 Ахуна и съ нимъ иногда нарочно
 въ присушствіи другихъ Магоме-
 танъ о семъ возмущеніи совѣпо-
 вашь, онъ какъ по и подлинно не-
 глупъ, недалеко опходилъ свои-
 ми разсужденіями опъ написанна-
 го мною опъ его имени, хошя онъ
 о томъ и ничего невѣдалъ. 10-е,
 Живущимъ же въ Башкиріи наро-
 дамъ Тевшерякамъ и Мещерякамъ,
 которыхъ Башкирцы довшупле-
 вія подъ Россійскую державу счи-
 тали своими подданными, послалъ
 я тогда грамоты, поощряя ихъ
 прошивъ бунтовщиковъ Башкир-
 цевъ къ вооруженію, какъ по по
 подданической должности, такъ
 и для собственной своей безопа-
 сности; ибо ненависть и гор-
 досль прошивъ ихъ Башкирская
 имъ довольно извѣсна и что глав-
 нѣйшая причина ихъ возмущенія

есть па, чтобъ обратишь ихъ въ
прежнее рабство, а къ поимкѣ из-
вѣснаго Башырша и его учени-
ковъ, я на нихъ Мещеряковъ и
Тевперяковъ болѣе всѣхъ надѣюсь,
желалъ бы, чтобъ обѣщанное за шо
награжденіе изъ нихъ кому доспа-
лось.

О всемъ вышесказанномъ донесъ
я ко Двору съ курьеромъ, съ кошо-
рымъ я и получилъ на все аппро-
бацию; но между тѣмъ, пока коман-
ды въ Башкирію доходили и оп-
равленныя отъ меня нерегуляр-
ныя войска пришли въ назначен-
ныя мѣста, многое убійство отъ
тѣхъ злодѣевъ произошло и съ
такою свирѣпостію, что убивая
Россіянина, тѣло его въ куски рѣза-
ли, и сожгли заводъ Александра
Ивановича Шувалова. Не могу и се-
го пропустишь молчаніемъ, что
при шоль къ возмущеніямъ не пра-
вильнымъ причинамъ, какъ отъ
шого Башырши, такъ и отъ всѣхъ

его сообщниковъ въ разсѣянныхъ письмахъ, а по производившимся послѣ допросамъ ни одного слова къ нарѣванію моему въ управленіи ими не написано и не сказано. Разосланныя въ Башкирію отъ меня грамоты имѣли пошль успѣхъ, что многія отъ намѣреннаго зла опсшавъ, приходили съ повинными, почему отъ меня и даваны шаховымъ за мою рукою охранительные Указы. Темпярї и Мещеряки съ шаковою ревностію прошивъ Башкирцовъ всшупились, какой пошльке желашъ возможно было, а знашнѣйшіе ихъ старшины опсправили отъ себя для сысканія лѣхъ возмущеншелей шакихъ людей, копорые ихъ и въ лицо знали. Въ сей же пошскъ пошхалъ одинъ преспарѣлой и мною всегда любимой старшина Мещеряцкой, коему было болѣе 80 лѣшъ отъ роду.

По приходѣ лѣ всѣхъ мною шребованныхъ и ожидаемыхъ командъ

въ Башкирію, не могли уже бунтовщики далѣе во оной оспашься, а принуждены нашлись перебираться за Яикъ, по условію своему къ Киргизъ - Кайсаками, и хоша опъ меня къ пресѣченію и того приняты надлежащія мѣры, но какъ лянія продолжается съ лишкомъ на 1000 верстъ, по во всѣхъ мѣстахъ того опврашишь было не возможно, почему Башкирцовъ съ женами и съ дѣтьми перебралось болѣе 50.000 душъ. При перелазкахъ за Яикъ многіе побиты, а лошадей и имѣнія ихъ, кое при нихъ было велѣлъ я отдавать тѣмъ командамъ; полпорья при дѣлѣ были; къ чему я употреблялъ болѣе некрещенныхъ Калмыкъ и Донскихъ Козаковъ. Башкирцы, увидя себя къ переходу къ Киргизцамъ препятствія, обращались въ дома и приносили новинную, почему таковыя всѣ были прощаемы, но я смѣлъ покореніемъ ихъ неуспокоилъ

ся, попому что сіе было сдѣлано
опъ нихъ по нуждѣ и что мнѣ
поликаго войска содержать въ гу-
берніи не всегда возможно; по по-
сему обратишь я мое вниманіе на
искорененіе той надежды, копорую
Башкирцы на Киргизцовъ имѣли,
что я и исполнилъ слѣдующимъ
образомъ: послалъ я грамматы опъ
себя въ Киргизскую орду съ раз-
ными Ташарами Сейтовой слободы,
а въ пѣхъ было написано, что при-
мѣчая непоколебимую къ Россіи вѣр-
ность Киргизскаго народа, хопя нѣ-
копорые изъ молодыхъ людей и по
самая малая часпъ поползнулись,
будучи обмануты Башкирцами, дѣ-
лашь внутри границъ набѣги,
но сихъ, по ихъ преступленію на-
казалъ предъоспавляеися Киргиз-
скому Хану, однако съ пѣмъ, чтобъ
ни кто изъ нихъ не лишенъ былъ
жизни, и сіе все писано было для
того, ибо Ханъ шамъ, какъ выше

писано, не самовластенъ и никого не только жизни лишитъ, но и шпифовать не можетъ, но для лучшаго успѣха послѣдующихъ шоя грамопы строгъ, прочимъ же шоро народа доспанущся въ добычу жены съ дочерьми и имѣніемъ перербъжавшихъ къ нимъ мяшежныхъ Башкирцовъ, но съ шѣмъ, чинобъ мушцины опшвезены въ Россію, или бы выгнаны были изъ ихъ кочевья, за исполненіе чего, сверхъ шого награжденія получишь каждый по мѣрѣ своя въ шой услуги.

Не успѣли сіи грамопы привезены бышь въ Орду, какъ склонные къ плопскому наденію Магомешане (*), Киргизь-Кайсаки шую добычею; возжелали пользоваться, Башкирцы жъ

(*) Заковъ Магомешовъ, по нечистотѣ своей, дозволяетъ грубую чувшвенность: плошоугодіе есть сильнѣйшая приманка, кошорую употреблялъ Лжепророкъ, для привлеченія къ себѣ невѣждъ; но сія приманка всегда ядовиша.

мужа и опцы, увидѣвъ въ своихъ
 защитникахъ и обнадеживателяхъ
 присвоившей ихъ женъ и дочерей,
 принуждены нашлись защищать ихъ
 съ поперяніемъ жизни, и симъ спосо-
 бомъ погубило не мало мятежныхъ
 Башкирцевъ и невѣрныхъ имъ Кир-
 гизцовъ. Ушедшіе изъ Орды выгнан-
 ные принуждены были возвращать-
 ся на прежнія жилища, поперявъ
 женъ и дѣшей и свое имѣніе. На гра-
 ницѣ жъ ошъ меня приказано было
 павовыхъ пропускашь въ ихъ жили-
 ща, дабы слухомъ симъ ошнать у
 всѣхъ Башкирцевъ шу надежду, ко-
 торую они на Киргизцевъ имѣли.
 Многіе поперявъ машерей, сестръ,
 женъ своихъ и дочерей, прѣзжали
 ко мнѣ просить дозволенія пере-
 ѣхать имъ за Яикъ для опмщенія
 и воздаяніа за обиду обманувшимъ
 ихъ Киргизцамъ; хошя я въ нихъ спа-
 рался влагать къ Киргизцамъ недо-
 вѣрчивосшь; но чшобъ дозволишь
 имъ въ улусы ихъ ѣхать, шого я безъ

указу не могъ; ибо довольно съ нихъ и шоя милосши, что они за возмущеніе оспашюся не болѣе наказанными, для того что Киргизской пошупокъ съженами ихъ и дочерьми довольно для нихъ наказашелень; но дабы еще болѣе междуусобіемъ ослабишь сихъ, мяшежныхъ народовъ, я нашелся принужденнымъ допустить, чтобъ переводчики опъ себя имъ полковали, что Генералу де Ёхашъ вамъ позволишь нельзя, а буде вы и поѣдете и Киргизцовъ разобѣете, шакъ надѣмся де взыскивашъ на васъ небудушь. Они, обрадовавшись сему многими паршіями собрались и не дожидаясь моего позволенія поѣхали за Яикъ прошивъ Киргизцовъ, которые плавая въ сласполубіи и надѣясь, что разоренные Башкирцы не осмѣляпся о женахъ и дѣтяхъ своихъ и помыслишь, пребывали безпечно.

Озлобленные Банкирцы обратили всю свою ярость на ближайшіе Киргизскіе улусы, многихъ побили и взяли женъ ихъ, дѣшей и весь скопъ. Ханъ не умедлилъ меня о семъ уведомить и требовалъ опмщенія; я велѣлъ сказать Хану, что еспьли бы Киргизцы шѣхъ злодѣевъ прежде не принимали, то бѣ и сего произойши никогда не могло, и что сколько мнѣ извѣстно, весь Башкирской народъ только о томъ и мыслишь, какъ погублять Киргизцовъ, и если бѣ мною не были удерживаемы, то бѣ Киргизцы скоро увидѣли испину словъ моихъ. Пока сей присланной отъ Хана у меня былъ, то я получилъ рапортъ съ линіи, что Киргизцы болѣе какъ въ 2000 человекъ покушались перейти чрезъ Яикъ, но встрѣчены будучи некрещеными Калмыками и Донскими Козаками, разбиты, а для вѣрности одинъ изъ шѣхъ Киргизцовъ, скованный, ко мнѣ

присланъ, и какъ нѣкоторая часть Киргизцовъ желая спастись бѣгствомъ послѣ того сраженія, попала на наѣхавшихъ для опмщенія Башкирцевъ, и шѣми Киргизцы почли всѣ переколопы, а остальные гнаны были до ихъ улусовъ, въ которыхъ Башкирцы взяли множество лошадей и въ дома свои перебрались. Я увѣдомилъ Хана и о семъ обстоятельстве, укоряя его, что если Башкирцы и безъ позволенія моего къ нимъ для воровства ѣздятъ, напрошивъ чего плѣнный Киргизецъ показаль, что о намѣреніи ихъ Киргизцевъ къ впаденію въ Башкирію, онъ Ханъ былъ извѣстенъ и то апробоваль, чему однако жъ я не вѣрю и того плѣннаго Киргизца по дружбѣ моей къ нему Хану оппускаю, дабы онъ былъ извѣстителемъ какъ по дѣлу происходило, а припомъ совѣшую ему Хану и всѣмъ старшинамъ, чпобъ они народъ

свой увѣщевали, дабы впредь такихъ продерзостей дѣлать неопважились, а иначе я принужденъ буду къ упверженію вновь въ вѣрности, Башкирской народъ обратишь къ нападенію на ихъ улусы и подкрѣплять оной всѣми въ моей командѣ состоящими силами. Сіе происшествіе положило такую вражду между тѣми мятежными народами, что Россія на всегда отъ согласія ихъ можетъ быть безопасна. Въ Башкирію послалъ я указы, чтобы опнюдь ни кто не дерзалъ безъ дозволенія моего за Яикъ ѣздить, и что мнѣ непріятно было слышать жалобы отъ Киргизскаго Хана, что нѣкоторыя Башкирцы раззорили его улусы, чему я однакожь не могу вѣрить; ежели жъ кто изъ Башкирцовъ опнынѣ пойманъ будетъ ѣдущій на добычу въ орду, шопъ, или тѣ и съ женами и дѣтьми опданы будутъ Киргизцамъ. Такое возпрещеніе принужденъ я былъ

для того сдѣлашь, дабы опть умноженія ихъ ссоръ, ненавеситъ новыхъ замѣшательствъ и запрудненій; Киргизцамъ же совѣшоваль съ ихъ улусами для убѣжанія опть Башкирскихъ продерзосней, опть границъ удалихся, что они и исполнили; внутрижъ Башкирии заложилъ я крѣпость на рѣкѣ Зелайрѣ, назвавъ оную Залайрскою, и снабдилъ пу немалымъ гарнизономъ и всѣми по-требностями, опредѣливъ въ оную Комендантомъ надежнаго и исправнаго челоувѣка, снабдя его секретною инструкціею: что главная его должностъ соспойтъ въ помѣ, чтобъ надзирашь надъ Башкирцами въ наблюденіи тишины и спокойствія. И какъ такимъ образомъ все устроено, то по частымъ моимъ подшверженіямъ въ Орду и Башкирію вышечисанной возмушитель сего бунта, Абызъ Балпырша, уже не смѣя показаться въ жилищахъ, спранспвуя съ учениками своими

*

въ лѣсахъ шѣмъ пресварѣлымъ Мещеряцкимъ спаршиною, о коемъ я выше упомянулъ, пойманъ и опзданъ Залайрской крѣпости Коменданшу, а шопъ его переслалъ ко мнѣ. Я отправилъ его въ Пешербургъ; поймавшій его Мещеряцкой Спаршина, ѣхавъ ко мнѣ въ Оренбургъ, на дорогѣ умеръ; но я желая исполнить мое слово и наградишь его за услугу, велѣлъ прислать спаршаго изъ его дѣшей: почему сынъ его 14-ти лѣтъ и будучи шолько одинъ у него, ко мнѣ и явился; я сдѣлавъ ему кафтанъ и шапку на свой кошпъ и придавъ ему переводчика для большаго уваженія заслуги его опца, отправилъ ко Двору, представляя и испрашивая, чшобъ все обѣщанное мною вмѣсто опца надъ нимъ было исполнено; почему онъ и пожалованъ по Имянному указу Спаршиною на мѣсто опца, а сверхъ того дано ему въ награжденіе 1000 руб., сабля богатоубран-

ная каменьями, съ надписью имени
 лица его, и что онъ за заслуги его
 симъ награждается, съ шаковою жъ
 надписью серебрянной ковшь съ по-
 золешою въ полпоры башмаки,
 кафшанъ и полукафшанье и кушакъ
 пребогашой нарчи, шапка черныхъ
 лисиць парчевая жъ, а сверхъ по-
 го имѣлъ счастье предсавленъ
 бытъ къ рукъ Ея Величества. По
 полученіи о семъ извѣстія, не оста-
 вилъ я дасть знанъ о помъ во всю
 Башкирію указами, также въ Кир-
 гизскую Орду письмомъ, для показа-
 нія симъ народамъ, сколь щедро отъ
 Ея Величества заслуги награжда-
 ются не токмо надъ самыми тѣ-
 ми, но и надъ дѣтьми ихъ.

Въ помъ же году осенью всѣмивы-
 шеписанными средствами приведа
 ввѣреннуюми Губернію въ прежнюю
 шину, оппущилъ я какъ регуляр-
 ныя, такъ и нерегулярныя команды,
 вромъ Яицкихъ Козаковъ, коимъ
 опредѣлилъ я зимовашь близъ Линіи

и Ногайской дороги, а съ подробнымъ всего того описаніемъ и для объясненія на словахъ, въ началъ Декабря мѣсяца, отправилъ я ко Двору моего сына, по всѣмъ симъ дѣламъ особенно прудившагося и мнѣ дѣлаваго помощь; но просишь оказашъ къ нему милость я неопважился, а предаль шо въ руки Божіи, въ коихъ содержится, по слову Давидову, и сердце Царево, копорыхъ словъ и симъ случаемъ оказана истина; ибо Ея Величество и безъ моего прощенія его въ Маіоры пожаловашъ соизволила, и онъ возвращилъ ко мнѣ въ 1756 году въ Августѣ мѣсяцѣ.

Въ 1757 году пожалованъ сынъ мой по старшинству въ Подполковники, а во мнѣ съ самага времени бунта умножились болѣзненные припадки шакъ, что принужденъ былъ въ томъ же году отправить моего сына въ Петербургъ съ прощеніемъ увольненія меня изъ Орен-

бурга и ошъ всѣхъ дѣлъ по той губерніи, на что я въ 1758 году и получилъ повелѣніе бысть въ Петербургъ, а на мое мѣсто пожалованъ Губернапоромъ Тайный Совѣтникъ Давыдовъ, и я въ томъ же году прибылъ въ Петербургъ и былъ празденъ до 1760 году, въ коемъ пожалованъ я Сенапоромъ и Конференцъ-Министромъ. Того жъ года въ началѣ, по еспѣ Генваря 28 дня, сынъ мой женился на дочери Александра Львовича Нарышкина Аграфенъ, и въ 1761 году родилась имъ дочь Елена, а попомъ Федосьи и Александра, кои всѣ въ младенчествѣ скончались; сынъ же ихъ Дмипрій, родившійся въ 1763 году 16 Декабря оспался только одинъ залогомъ ихъ брака. Въ 1762 году купленной мною и успроенной немалымъ капиталомъ домъ близъ Церкви Спаса, на Сѣнной, бывшимъ великимъ въ томъ году пожаромъ обращенъ въ пепель; я же возъ-

имѣлъ случай купить въ Милліонной улицѣ домъ, и дачу близъ пороговъ на Невѣ у Княгини Долгоруковой; а по сему недвижимому имѣнію послѣдній въ родѣ по опцѣ Скаляевой просилъ Ея Влчества на по дозволенія, что Имяннымъ Указомъ не въ образецъ другимъ покупашъ у послѣднихъ въ родѣ и дозволено.

По причинѣ бытности моей въ Сенатѣ былъ я почасту уведомляемъ о желаніяхъ Великаго Князя Петра Феодоровича, и прислаемымъ опъ него многократно давалъ по совѣспи опвѣты чрезъ сына моего, къ коему онъ являлся милоспивъ. Въ 1762 году, по восшествіи Его на Пресполь, Генераль Прокуроръ Князь Яковъ Пепровичъ опспавленъ; сынъ же мой опспался не токмо безъ награжденія, но и въ презрѣніи, почему я и разсудилъ чрезъ Канцелера просить объ опспавкѣ, но въ шомъ оп-

казано было; внукъ же мой Иванъ опредѣленъ въ сіе время въ конной полкъ Гвардіи капраломъ, и чрезъ нѣсколько дней пожалованъ въ каптенармусы. Въ отпавкѣ моей получилъ я ошказы, находился въ невѣдѣніи, чѣмъ опредѣлился жребій мой и сына моего; бывалъ я ежедневно у моего должностни, но нѣмымъ; ибо ни кто уже и мнѣнія моего неспребовавъ.

(Продолженіе спредь).

ПЕРЕПИСКА.

письмо Издателя О. З. къ Редактору, изъ Москвы, отъ 19 Октября 1825.

Я всякой разъ долженъ начинать письмо мое похвалою старушкѣ Москвѣ, копорая, вопреки теченію природы, часъ опъ часу молодѣетъ, часъ опъ часу дѣлается пригляднѣе: не прошло шести мѣсяцевъ, какъ я оставилъ ее, и нашелъ уже вновь воздвигнутыя великолѣпныя палаты, вновь разбитыя бульвары и даже фоншаны, кипящіе числою, свѣпюю водою, чего единспвенно недоставало Москвѣ! Таковой фонпанъ виденъ на бульварѣ, между Кузнецкимъ мостомъ и шрубою, а предполагается еще устроитъ оныхъ шесть въ томъ числѣ великолѣпный на Театральной площади.

Большой проспектъ на Васильевскомъ Оспрову можетъ дать вамъ весьма слабое понятіе о здѣшней Садовой улицѣ, простирающейся

отъ Смоленскаго рынка за Красныя вероша: разнообразіемъ сади-ковъ, цвѣтничковъ, и неспропою ихъ украшеній она представляешъ единственное для меня гулянье, а наблюдашелою открываешъ поле для размышленій и догадокъ на счетъ нрава, вкуса и образованности хозяевъ: по крайней мѣрѣ, я люблю предаваться подобнымъ мечпаніямъ, несясь въ карешъ по длинной алеѣ сей; подобно какъ прозрачныя домики въ переулкахъ, и особенно въ Коношенной, знакомятъ меня съ шайнами семействъ и домоводства!

На дняхъ, Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ перешелъ въ старый домъ Главнокомандующаго, опдѣланый, послѣ пожара — богатою рукою и съ большимъ кусомъ. Стѣны огромнаго зала сдѣланы подъ мраморъ, а въ прочихъ онѣ покрыты шелкомъ и позолотою. Самый балюстрада на лѣсницѣ и на балконѣ горитъ какъ огонь опъ золота! Въ главному же достоинству сего великолѣпія должно замѣтить, что все выполнено руками Рускихъ художниковъ, что всѣ произведенія Русскаго из-

дѣлія и вездѣ сохранена неизмѣрная экономія!

Нельзя неопытно справедливо-спрашивать древней столицѣ и на счетъ любви къ наукамъ и Липерашурѣ: здѣсь замѣтно какое то особенное движеніе въ помѣ и другомъ; здѣсь я находилъ болѣе чѣмъ гдѣ либо — ашлеповъ въ помѣ и другомъ, занимающихся *con amore*, и мнѣ кажется, что самыя ученые Общества здѣшнія собираются съ особеннымъ вниманіемъ и достоинствомъ.

Въ семь послѣднемъ заключеніи я еще болѣе убѣдился при засѣданіи прѣшняго дня Историческаго Общества, гдѣ, скажу признательно, я не ожидалъ, подѣ столь серьезною фирмою, провести столько пріятныхъ часовъ. Любопытнѣйшими спашьями, возбужденными не менѣе любопытнѣйшія сужденія и замѣчанія Гг. Членовъ, были слѣдующія:

1) Мнѣніе Пав. М. Строева о *двухъ Типографскихъ лѣтописцахъ*, присланныхъ Св. Синодомъ въ Общество чрезъ посредство Пресвященнаго Филарета, мнѣніе дока-

завшее обширныя свѣденія Г. Социнишеля въ Археологіи.

2) Предложеніе Н. А. Полевова о сравненіи лѣточисленія въ Несторѣ лѣтописцѣ съ лѣтосчисленіемъ Папир. Никифора и опривокъ изъ разсужденія его о договорахъ Олега и Игоря съ Греками, исполненные оспроумія, коимъ ознакомилъ уже себя прежде Г. Полевой въ другихъ подобныхъ историческихъ опытахъ, какъ напр. *Въ разумнѣиіи сказанія Препод. Нестора о мѣдныхъ капищахъ и мѣдныхъ коняхъ* (*) и проч., которое, кромѣ природной проницательности, приобрѣщается навыкомъ въ археологическихъ изысканіяхъ. Вспрѣча его мыслей съ мыслями Г. Пагодина въ послѣдней догадкѣ доставила слушателямъ весьма занимательное преніе и повторила старую пословицу: *les beaux esprits se rencontrent*.

3) Разсужденіе о *правящихъ въ Россіи* Г. Васильева, было менѣе поводомъ къ многимъ любопытнымъ замѣчаніямъ и пополненіямъ

(*) См. Отп. 3. Часть XVI. стр. 52 и 102.

по сему предмету Г.г. Членовъ, въ томъ числѣ знамениаго Археолога нашего Алексѣя Федоровича Малиновскаго. Кажется можно бы было при сей спашь привести и проповѣдь Пр. Гедеона, сказанную въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны, гдѣ, упоминая о правехахъ, проповѣдникъ говоритъ : „Посмотрите на правехахъ терзаемую плоть нашу.“ Обычай сей, заимствованный нами отъ Тапаръ, уничтоженъ при Екатеринѣ II-й. Тапищевъ помнилъ его, и осталась еще пословица : *въ семеры гости зовутъ, а все на правежъ.* Желательно, чшобы Общество занялось предпочтительно изьясненіемъ обычаевъ опечеспивенныхъ: это со временемъ соспавило бы *Русскія древности*, кои полезнѣе для Рускаго, чѣмъ Греческія и Римскія.

4) Доспавленный переводъ Н. Н. Бобарыкинымъ двухъ писемъ Фоншенеля къ Петру I-му, возбудилъ желаніе видѣть и опвѣшы на оныя Великаго Государя, и Г. Президентъ Александръ Александровичъ Шишаревъ, вызвалъ опнеспись чрезъ

посредство Россійской Академіи въ Парижскую, для исходатайствованія оныхъ изъ Архива сей послѣдней.

Кажется, что и мой *Отчетъ* нынѣшняго путешествія по Россіи — *относительнаго Археологическаго*, былъ принятъ съ благосклонностію Гг. Членами; ибо не смотря на обширность онаго, не смотря на неоднократно повтореніе мое, что у меня — *заготовлено чтенія на сунки*, и что опъ ихъ воли зависилъ приказать переспать — опчетъ мой выслушанъ былъ вполне.

Читаны еще были замѣчанія Г. Макарова о желѣзномъ *билѣ*, найденномъ имъ на колокольнѣ въ Плотской слободѣ, прилежащей къ Пронску: било сіе замѣняло колоколь. Впрочемъ это не рѣдкость, ибо таковыя *билы* находятся по многимъ церквамъ въ Малороссіи и на Иргизѣ.

Наконецъ, по предложенію моему избраны были единогласно въ Почетные Члены Общества: Его Сіятельство Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ, извѣстный люби-

пель опечесшвенныхъ древностей и яко верховный Хранишель важнѣйшихъ Государспвенныхъ клейнодовъ, Его Сіяшельство Гр. Федоръ Васильевичъ Распопчинъ и Ея Св. Княгиня Зенеида Александровна Волконская, сщязавшіе собственными прудами своими право на сіе званіе, и въ Дѣйспвишельные — Г. Полковникъ Ив. Ал. Снемповскій, усердно подвизающійся на поприщѣ Испоріи, одинъ изъ ученѣйшихъ Нумизмапиковъ нашихъ, коего свѣдѣнія по сей части уважены и въ просвѣщеннѣйшей Европѣ.

На щепъ видимыхъ успѣхокъ наукъ и Липпературы въ Москвѣ, приведу одно доказательство, послѣ котораго вы, какъ Фельдмаршалъ Румянцевъ опкажешесь опъ ospальныхъ девяноспна - девяти: именно скажу нѣсколькo словъ о *Курсѣ Чистой Математики*, изъ коего *Высшая Алгебра, Интегральное и Вариационное изчисленія и изчисленіе разностей*, переведены Ив. Ив. Давыдовымъ — Профессоромъ нѣсколькo лѣтъ съ кафедры объяснявшимъ безсмертіе души! — Цѣль

жаданія сего курса въ то время,
 когда уже извѣсны были произ-
 веденія Безу, Лакале, Гарнье и Ла-
 круа, равно и способъ изложенія,
 показаны самимъ сочинителемъ въ
 предисловіи. Единство началъ съ
 доказательствомъ, почность и
 спротивность оныхъ и послѣдователь-
 ность истинъ, соснавлиющъ глав-
 ное отличительное свойство сего
 курса. Знаменитый Лапласъ нѣко-
 гда сказалъ: „Въ преподаваніи
 „предпочитайте способы общіе,
 „старайтесь излагать ихъ съ воз-
 „можною простотою, и вы увиди-
 „те, что они почти во всякомъ
 „случаѣ легчайшіе.“ Сей совѣтъ,
 избранный девизомъ курса, соблю-
 дается въ цѣломъ сочиненіи: „Фран-
 „керы, сказано въ предисловіи къ
 „Высшей Алгебрѣ, обязаны мы кур-
 „сомъ Числой Математики, какъ
 „науки Философской, имѣющей
 „приложеніе ко всѣмъ знаніямъ
 „естественнымъ, и долженствующей
 „имѣть такое же приложеніе
 „къ знаніямъ нравственнымъ. Бы-
 „ло время, когда Числую Матема-
 „тику предшавляли ремесломъ,
 „нужнымъ будшо токмо для наукъ

„военныхъ, мореплаванія, землемъ-
 „рія и тому подобнаго: посему и
 „курсы примѣняемы были къ шой,
 „или другой часпи въ особенно-
 „сти. Франкеръ предположилъ се-
 „бѣ общую цѣль сего высшаго пред-
 „мета усилій ума, состоящаго въ
 „раскрытіи, изощреніи и укрѣпле-
 „ніи мыслящей способности, цѣль
 „во всѣхъ наукахъ единственную
 „и главную. Онъ первый убѣди-
 „тельно доказалъ, что при изуче-
 „ніи Математики, какъ при изу-
 „ченіи философическомъ, должно
 „имѣть въ виду не сполько зап-
 „верживаніе истинъ, сколько из-
 „слѣдованіе начала оныхъ, связи
 „ихъ съ другими и послѣдствія,
 „дабы тѣ, кои изучающъ сіи исти-
 „ны, пришли сами въ состояніе
 „изобрѣшашелей. Таковое изученіе
 „не сполько занимается предме-
 „томъ, сколько мыслию, оный пред-
 „метъ постигающею; попому, что
 „съ высоты теорій легко дѣлать
 „всѣ возможные приложенія къ
 „опышнымъ знаніямъ.“

Поелику въ семь сочиненіи упо-
 „реблены способы славнѣйшихъ Ге-
 „ометровъ: Невтона, Лейбница, Бер-

нуллія, Лагранжа, Л. Эйлера, Декарта, Лапласа и другихъ, удержанъ ихъ порядокъ умствованій, какимъ они достигли до искомыхъ заключеній и даже ихъ образъ выраженій: по изучая науку съ такимъ руководствомъ и научаясь вмѣстѣ мыслить, можно послѣ Франкера разумѣть всѣхъ первокласныхъ писателей по части Математики. Переводившіе старались сохранить каждое предложеніе, даже каждый примѣръ, зная, что у великихъ писателей каждое слово имѣетъ мысль и намѣреніе; при всемъ томъ, почли за нужное сдѣлать въ нѣкоторыхъ частяхъ, именно: въ высшей Алгебрѣ, Аналитической Геометріи 3-хъ измѣреній и Дифференціальномъ исчисленіи, переменны и прибавленія, испытавъ необходимость оныхъ при публичномъ преподаваніи Чистой Математики. Запрудненія, вспрѣчавшіяся въ сей наукѣ, могутъ нерѣдко останавливать неопытныхъ, изъ коихъ и высокими способностями одаренные щепетно будутъ трудиться, не имѣя помощи, при всемъ напряженіи силъ умственныхъ. Переменны состоятъ

въ перемѣщеніи нѣкоторыхъ теорій, а прибавленія въ раскрытіи прудныхъ формуль, разрѣшеніи примѣровъ и самомъ объясненіи. Благодаря Гг. Переводчиковъ за полезный и прекрасный прудъ, желаемъ виѣспѣ съ шѣмъ распространенія основательнаго изученія Чистой Математики посредствомъ мыслящихъ писателей. Замѣтимъ, что по сему курсу уже нѣсколько годовъ съ оцущительною пользою преподается Чистая Математика въ Московскомъ Университетѣ и въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ.

Знаете ли, что едвали какое учебное заведеніе въ Россіи можетъ похвалиться изданіемъ соликаго количества учебныхъ и другихъ книгъ, какъ Университетской Пансіонъ. Это какъ будто объясняетъ преимуществва онаго предъ всѣми подобными ему учрежденіями, и славу — даровать Отечеству столько отличныхъ мужей. Исчисленіе сихъ изданій, конечно, будетъ для васъ любопытно:

- 1) Арифметика для начинающихъ,
- 2) Курсъ Математики Безу въ 4-хъ

частяхъ, 3) Высшая Алгебра, 4) Дифференціальное изчисленіе, 5) Дѣтскій театръ, 6) Энциклопедическое обозрѣніе различныхъ наукъ, 7) Избранныя сочиненія изъ Упрѣненной зари, 8) Избранныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ, 9) Интегральное изчисленіе, 10) И отдыхъ въ пользу, 11) Испаліинская Грамматика, 12) Калліюпа 1815, 16, 17 и 20 годовъ, 13) Краткое руководство къ Географіи, 14) Краткая Исторія, 15) Краткое начертаніе Руской Исторіи, 16) Латинская учебная книга, 17) Латинская Хрестоматія, 18) Логика, 19) Моральная карманная книжка, 20) Начальныя правила Англинскаго языка, 21) Начальныя правила Греческаго языка, 22) Начертаніе Всеобщей Исторіи, 23) Натуральная Исторія, 24) Новая учебная книга Французскаго языка, 25) Нѣмецкая учебная книга Конради, 26) Нѣмецкая учебная книга Вейденгаммера, 27) Опытъ руководства къ Исторіи Философіи, 28) Основанія Логики, 29) Полезныя уроки на Французскомъ и Нѣмецкомъ, 30) Правила и отборныя мысли Латинскаго языка, 31)

Практическое руководство къ законовѣденію 4 части, 32) Практическое руководство къ наслѣдованію имѣніемъ, 33) Распускающійся цвѣтокъ 1787, 34) Ришорика и Пиплика, 35) Руская учебная книга, 36) Ручная книга о правахъ и обязанностяхъ. 37) Таблицы живопныхъ, распеній и минераловъ, 38) Теорія Статистики, 39) Учебная Англинская книга, 40) Хрестоматія Французская.

Московскій горизонтъ освѣлился скоро лучами новой *Кометы*: подъ симъ именемъ Г. Пагодинъ намѣренъ выпуститъ въ свѣтъ *Альманахъ* въ родѣ нашей Полярной Звѣзды, и судя по дарованіямъ Издашеля и уваженію, коимъ онъ пользуется между Литтературами, должно надѣяться, что онъ сдѣлаетъ симъ публикѣ прекрасный подарокъ къ Новому году. Желательно, чпобъ съ другой стороны *Комета* сія запыла *тугу* другихъ альманаховъ, коими угрожаешь Московскій горизонтъ Литтературы, въ помъ числъ *Альманахъ для прѣбывающихъ въ Москву*, гдѣ, говоряшь, исчисле-

ны, съ большею подробностію всѣ мясники и пирожники.

Московскіе книгопродавцы подвизающіяся не съ меньшею дѣятельностію на поприщѣ книгопечатанія. Г. Селивановскій издаетъ *Рускую Энциклопедію*, въ которой крайне нуждается читающая публика. Въ изданіи семь участвуютъ, многіе ученые люди, и конечно Г. Селивановскій за сію жертву и послугу ошечественной Словесности вознагражденъ вполне благодарностію публики и большимъ расходомъ книги.

Если древняя столица несравненно преимущественнѣе новой насчетъ фабрикъ (*) и народной промышленности, то должна успунить опносительно изящныхъ ху-

(*) Онѣ обозрѣны мною съ особенною наблюдательностію, и я въ непродолжительномъ времени доставлю въ Ошечественныя Записки подробное описаніе отличныхъ Московскихъ заведеній, какъ то: суконной фабрики—Г. Кожевникова, ситцевыхъ—Г. Тишова и Гребенщинова, шелковой — Рогоживыхъ, шальной Гучькова.

дожеснвъ. Г. Академикъ Тропининъ, произведшій весьма удачно въ пылу благодарности, при перемѣнѣ своего соспоянiя, извѣспную вамъ *кружевницу*, украшающую небольшую мою Рускую галерею, пишепъ теперь въ pendant оной *золотошвейку*. Онъ остановился за присканиемъ напуры, но положенiе фигуры и оборотъ головы назадъ, изъясляющiй также любопытство — весьма удачно и еспешвенно избранъ.

Но и здѣсь я видѣлъ вещи по художественной часпи, кои можно назвать: *Nec plus ultra* въ своемъ родѣ, коихъ ничего совершеннѣе нельзя произвестъ! это мозаическiе сполы, работы Г. Барбiери; особенно одинъ изъ нихъ, изображающiй поржество Амура со всѣми апшрибушами его, поражаетъ красою рисунка и яркостiю колорита, и по изяществу опдѣлки, достоинъ украшать Царскiя палаты.

Другой Ипальянской художникъ Г. Нарзини, живущiй также у Ки. Зенеиды Александровны Волконской, занимается изображенiемъ панорамы города Москвы. Онъ весьма счастливо избралъ Спаскую баш-

ню мѣспомъ своихъ наблюдений; ибо отсюда представляющся съ выгодной стороны всѣ лучшія и значительнѣйшія зданія столицы. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ Парижѣ, куда намѣренъ веспи свою панораму художникъ, она будетъ имѣть большой успѣхъ и обратитъ вниманіе публики преимущественно предъ всѣми другими панорамами, ибо врядъ ли есть городъ въ свѣтѣ, который бы могъ сравниться въ красотѣ съ древнею Русскою столицею; ни самый Римъ, ни самый Константинополь, кои хъ виды писаны были также симъ художникомъ и весьма кспати могутъ бытъ сравнены съ Москвою въ ея масперской.

П: С.

С М Ъ С Ь.

*О пожертвованіяхъ на сооруженіе
памятника Ломоносову, въ Архан-
гельскѣ.*

Добродѣтели скрываютъ блескъ
своей оупъ міра, и не здѣсь найдутъ
свое воздаяніе; но все, что сдѣла-
но къ славѣ отечества, не укроетъ
ся оупъ признательности попом-
ства. — Уже оплакали потерю и
достопочтеннаго Архипасшыря, ко-
торый подаль первый мысль возд-
вигнуть памятникъ оупцу Россій-
скаго Краснорѣчія, въ краю отчиз-
ны его; но имя Пресвященнаго
Неофила, Епископа Архангельскаго
и Холмогорскаго, останется незаб-
веннымъ въ самомъ отдаленномъ
попомствѣ — сооруженіемъ памят-
ника Ломоносову; и сей памятникъ,
воздвигаемый въ Архангельскѣ, об-
рашитъ почтительный взоръ со-
отечественника и чужеземца на
почіющій въ спранѣ отчизны Ло-
моносова прахъ Архипасшыря
(*), который положилъ основа-

(*) Пресв. Неофилъ скончался 8 Іюня 1826
года.

ніе сему поржешественному свидѣ-
тельству благодарности къ заслу-
гамъ Генія, озарившаго Россію.

Г. Архангельскій Гражд. Губерна-
торъ, Яковъ Федоровичъ Ганскау,
усердно содѣйствуетъ усилѣху сбо-
ра на сооруженіе памятника Ломо-
носову. Нынѣ сборъ расширяется
до 10.725 руб., изъ коихъ 7.940 р.
60 коп. послужило прямо къ Г-ну
Архангельскому Гражд. Губернато-
ру, а 2.785 руб. собрано Графомъ
Д. И. Хвостовымъ.

Значительнѣйшія пожертвованія
отъ почитателей заслугъ Ломоно-
сова, суть слѣдующія :

Генераль отъ инфантеріи
Графъ Семенъ Романовичъ
Воронцовъ (*) пожертво-
валъ 2.000 р.

(*) Знаменитѣйшій предокъ его поставилъ
на собственномъ своемъ иждивеніи мрамор-
ный памятникъ надъ самымъ прахомъ Ломо-
носова, погребеннаго въ Александровскомъ мо-
настырѣ. — На памятникѣ слѣдующая над-
пись въ Латинскомъ и Россійскомъ языкахъ:
„Въ память славному мужу Михаилу Ломо-
носову, родившемуся въ Холмогорахъ въ 1721
году бывшему Спашскому Свѣщнику, Им-
ператорской Свѣщпешербургской Академіи
Наукъ Профессору, Стокгольмской и Болод-
*“

Неизвѣстная особа изъ Украины	1.000 —
Опдѣлено изъ суммъ Импе- раторской Россійской Ака- деміи	1.000 —
Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ	500 —

ской Члену, разумомъ и науками превосходному, знашнымъ украшеніемъ Отечества служавшему, Краснопрѣчія, Спихопворства и Исторіи Россійской учившему, мусіи первому въ Россіи безъ руководства изобрѣшашелю, преждевременною смертію отъ Музы и Отечества на днѣхъ Святыхъ Пасхи 1765 похищенному, воздвигъ сію гробницу Графъ Михайль Воронцовъ, слава Отечество съ таковымъ гражданиномъ и горестно соболѣзнул о его кончинѣ.

Viro celeberrimo, Michaeli Lomonosow, Kholmogorodi nato, Anno MDCCXI, Augustae Russiarum Imperatricis Consiliario status, Academiae Scientiarum Petropolitanae Professore Publico, Helmencis et Bononiensis Socio, Qui ingenio excelluit et artibus, patriae decus eximium, eloquentiae, Poëseos et Historiae patriae Proceptor, metri Russici institutor, Tragediarum in vernacula auctor, primus musivi operis in Russia fictor avtodidactu, Praematura morte Musis atque Patriae Feriis Paschalibus MDCCLXV, scriptis et operibus oblivioni ereptus: Talem civem gratulans Patriae, obitum ejus lugens, Michael comes a Woronzow posuit.

Генераль-Губернаторъ Архангельскій и Вологодск. Степанъ Ив. Миницкій .	200 —
Архангельское мѣщанское общество	300 —
Архангельскій 1-й гильдіи купецъ Аф. Амосовъ .	200 —
— Вас. Ив. Бранишъ .	200 —
— Ег. Ив. Классень .	100 —
Нарв. купецъ Хр. Ив. Грель .	200 —
Сам. Ал. Беккеръ и К. Ф. Амбургеръ	100 —
Ө. А. Клефежеръ и Г. Н. Молво	100 —
Купецъ 2-й гильдіи Герасимъ Бѣлыхъ	100 —
Арх. Гр. Губернаторъ Як. Фед. Ганскау	50 —
Орл. купцы Мишр. и Ал. Синцовы	100 —
Никольскій купецъ Яковъ Грыбановъ	100 —
Арханг. Вице-Губернаторъ Гр. Ив. Ковалевскій .	50 —
Арханг. купцы 2-й гильдіи:	
Долгополовъ .	50 —
Онегинъ .	50 —
Миляховскій .	50 —
Орловскій куп. Булычевъ	50 —

Великоустюжскій кувецъ	
Пр. Саблинъ .	50 —
— Прокошій Нисковскій .	50 —
и прочіе.	

Доставлено за экземпляры Спихопворенія Графа Дмишрія Иван. Хвостова: на сооружеііе памятника Ломоносову.

Опъ Штабсъ-Капитана Павла Демидова	500 —
— Его Сіят. Графа Дмишрія Николаевича Шереметева	300 —
— Алексѣя Ивановича Яковлева	200 —
— Его Прев. Александра Михайловича Безобразова	150 —
— Его Высокопревосход. Александра Дмишріевича Балашова	100 —
— Его Сіят. Князя Дмишрія Владиміровича Голицына	100 —
— Коллежскаго Ассессора Горожанскаго	100 —
— Его Св. Кн. Ал. Николаевича Салтыкова	100 —
— Сер. Сем. Уварова	100 —
— Тверскаго Губернскаго Предвод. Демьянова	75 —

— Тайнаго Совѣт. Князя Федора Сер. Голицына .	50 —
— Сенапора Алексѣя Ива- новича Буроздина	50 —
— Московскаго Градскаго Главы Константина Ку- манина	50 —
— Гр. Сер. Пешров. Ру- мянцова	50 —
— неизвѣстнаго	50 —

Другія лица жерпвовали за эк-земпляры означеннаго Спихопво-ренія отъ 5 до 20 рублей. —

Въ свидѣтельство, сколько усерд-ствуютъ жерпвовать на сей пред-метъ особы, занимающія отличную степень среди мужей Государствен-ныхъ, сообщаемъ письмо Его Высо-копревосходительства Александра Дмитриевича Балашова къ Авшору Спихопворенія на воздвигаемый памятникъ Ломоносову.

М. Г.

Графъ Дмитрій Ивановичъ!

„Спихопвореніе Вашего Сіятель-
ства къ памятнику Ломоносова
„весьма охотно раскуплено было
„и вырученныя за оное деньги
„сто рублей, и припомъ и отъ се-
„бя еще сто рублей ассигнаціями

„къ вамъ , яко жершву на памяп-
„никъ великаго Лирика нашего
„имѣю чешь досшавишь.

„Пожершвованіе слабое , но мое
„усердіе ко славѣ пѣвца Холмогор-
„скаго истинно нельспивое.

„Воскрешать въ памяпи попом-
„спва изображение Ломоносова—сла-
„ва Россіи и слава самихъ пѣвцовъ
„вѣка АЛЕКСАНДРОВА.“

Съ истиннымъ пошненіемъ и проч.
22 Августа 1825.

Рязань,

Литтературное воспомяніе.

Verba animi proferre.

Juvenal.

(Сообщено.)

Не для славы ли душа благород-
ная подвизается съ самоопроверже-
ніемъ? Не ею ли ушѣшается зас-
луга? Но слава приобрѣщается
слишкомъ дорого. Знаменишость
лишпературная не изъемлется изъ
круга дѣйствія общаго закона.

Горе паланшу, несоединенному съ швердою душою: учасшь Жилберша будеть его учасшию, — опдаленный судъ попомспва не загладить несправедливостей современниковъ или враждующихъ, или холодныхъ. Душа швердая презришь, но не сппановишь ихъ. Размышленіе мое подкрѣпяю событіемъ.

Я опсправился за границу въ по время, когда Н. М. Карамзинъ доспавлялъ своими сочиненіями величайшее удовольствіе соопечесшвенникамъ. Его произведенія, ознаменованныя печатью вкуса, переходили изъ рукъ въ руки, и въ сихъ блестящихъ опытахъ прозы, опшличѣйшіе по образованности люди находили то, чего напрасно искали въ современныхъ нашихъ сочиненіяхъ важнѣйшаго содержания: находили искусство писать, шрудное искусство занимать въ чыпатель въ одно время умъ, сердце и чувство къ прекрасному. Карамзинъ, первый началъ спспавлять Журналы, не успунающіе ни въ духъ, ни въ достоинствѣ лучшимъ періодическимъ изданіемъ Европы и первый, разруша предразсудокъ,

запрещавшій Россіянину писать уваженіе къ иной Литтературѣ, кромѣ Французской, ознакомилъ насъ съ безсмертными внушеніями Музъ Германіи и Альбіона. Время литтературныхъ опытовъ Карамзина признано почти единогласно замѣчательною эпохою въ Русской Словесности; а почтеніе къ нему частныхъ любителей изящнаго, оправдано избраніемъ его въ первые почтенные Члены Московскаго Университета. Школа писателей, образовавшихся по трудамъ Карамзина, можетъ гордиться многими изъ аплозовъ своихъ, потому, что Россія гордится ихъ произведеніями, и еспли въ Русской прозѣ, мы не удивляемся теперь соблюденію оприцательныхъ начесливъ слога и нерѣдко находимъ положительныхъ достоинства, то ему, а не иному обязаны мы благодарностию за оный шагъ къ совершенству. Въ чужихъ краяхъ, между просвѣщенными иноземцами, я находилъ ревностныхъ почитателей таланта въ особѣ Карамзина. Многія изъ сочиненій его переведены на Нѣмецкій, Французской, Италіанскій и Англійскій языки. По 4.

шеніе, съ которыхъ принято поя-
 вленіе Россійской Исторіи въ Па-
 рижѣ, извѣстно всякому, знакомо-
 му съ иностранной Словесностію.
 Не достоинъ ли признательности
 къ трудамъ своимъ отъ согражданъ
 Писатель, уважаемый въ опечеснѣва?
 Возвращаясь въ Россію, я воображалъ
 найши земляковъ своихъ въ вос-
 торгѣ отъ событія столь дня насъ
 упѣшительнаго, какое представ-
 ляешь безсмертное твореніе Ка-
 рамзинѣ, въ XI томахъ Исторіи
 Государства Россійскаго предна-
 вленное на судъ и уваженіе совре-
 менниковъ и потомства. Ошибся
 ли я въ своихъ гаданіяхъ, или
 нѣтъ, представляю рѣшишь чина-
 шелю по примѣчаніямъ къ испо-
 рическому ошрывку объ Изяславѣ
 II, помѣщенному въ Вѣспникѣ Ев-
 ропы. Вотъ выписки изъ примѣча-
 ній. См. В. Е. 1324 года.

N 16. „Подлинныхъ словъ Кіев-
 ской лѣтописи не напечатано; а
 сочинители упомянутыхъ Исторій
 (Гатищевъ и Карамзинъ) пишутъ
 не слово въ слово, и потому ни на
 одного изъ нихъ не можно здѣсь
 положиться.„ Самый легкій спо-

собъ находишь историческую пещину!

№ „17. Неимѣя подлинныхъ словъ Кіевской лѣтописи, откуда она рѣчь взята (Князя Суздальскаго В. К. Изяславу), мы не смѣемъ ее цѣлую представить здѣсь; ибо худо надѣемся на переводы, (Татищева и Карамзина), между собою не очень согласные.“ А сколько можно надѣяться на историческую вѣрность рѣчи за споручительствомъ и Кіевской лѣтописи? Въспомо такого замѣчанія, не полезнѣе ли было сличеніемъ показать достоинство *обоихъ переводовъ?*

„Г. Делевга - Ходаковскій поправилъ сію непростительную ошибку нашего Г. Исторіографа, давая знать, что Чемеринъ находился въ Волынской Губерніи близъ Ольски.“ Почему и какъ узналъ Г. Арцыбашевъ оную *непростительную* ошибку нашего Исторіографа? По откровенному признанію самаго Карамзина въ примѣчаніяхъ къ VIII тому Исторіи Государства Россійскаго. Ошибаться — удѣлъ *человѣчества*, признаваться въ *ошибкѣ* дѣло *благородное*; а укорять

за шо послѣ сознанія и вспоминать ни къ селу, ни къ городу, какъ шо вздумалось сочинителю историческаго опривка, не прилично ни крипику, ни чипапелю; умалчивая о неприличности выраженія, замѣчаю важнѣйшее.

№ 18. „Въ выпискѣ рукописной Кіевской лѣтописи пославлены при почки: знакъ невыразумѣнія!“
 Заключеніе легкомысленное! Историкъ выписываетъ изъ лѣтописи для него нужное и руководствуясь благоразуміемъ, ограничиваетъ свои выписки только нужнымъ. Иной привязчивый крипикъ пожелаетъ найти въ чипапахъ и цѣлую лѣтопись — да основательно ли будетъ его желаніе?

„Жаль, что слова сіи прерваны почками! Если уже невыразумѣль ихъ совершенно Г. Историкъ; шо по крайней мѣрѣ, предоспавиль бы другимъ обдумать и понять оныя!“,
 п. е. Г-ну Арцыбашеву!

№ 21. „Вездѣ почки!! Какъ будто бы чипапель обязанъ ихъ принять за доказательство!“ — Вездѣ удивительные знаки, по истинѣ самые удивительные!! какъ будто бы чи-

писатель обязанъ ихъ принять за дѣльную укоризну!

Г. Арцыбашевъ, предаваясь полемическому жару, не соблюдаетъ должнаго уваженія къ Исторіографу, или употребляетъ необдуманнныя выраженія и пишетъ цѣлый опривокъ, для того, что бы въ примѣчаніяхъ удовлетворить чувству нерасположенія къ трудамъ Карамзина—въ полной увѣренности, что знаменитый писатель не выйдетъ на поле сраженія, недостойное славы его. За чѣмъ? спросятъ жные. Загнѣмъ, что подорожитъ временемъ для потомства и новымъ помочь. Исторіи опмстимъ своимъ Кришикамъ. Историкъ все сдѣлалъ, если показалъ истиннѣ своихъ повѣспованій: истина удовлетворена, довѣренность оправдана и охотники рыльсь. могутъ принясь за работу, а Г. Арцыбашевъ гнѣваться сколько ему угодно. Но сердиться нездорово, говоритъ Редакторъ В. Европы; мы согласны и поному совѣшуютъ Г. Арцыбашеву, вмѣсто сочиненія опривокъ, принять на себя трудъ изданія Кіевской лѣтописи, на что

по видимому досшаточно у него времени; а въ работѣ оной мы обѣщаемъ ему и большіе пользы и большіе удачи. До сихъ поръ нельзя опредѣлить рода сочиненій, къ которому можно было бы отнести примѣчанія къ спаш. объ Изяславѣ II. Назовемъ ли ихъ криптикой? Боже сохрани! чтоже тогда криптика? Въ просвѣщенные времена истинное дарованіе желаетъ криптики, и въ отношеніи къ Карамзину шававою можно почестъ разборы Лелевеля и спашью Руссова объ Аннѣ Руской, супругѣ Французскаго Короля Генриха; но, по моему мнѣнію, нельзя руководствуясь чувствомъ справедливости признашь ни за криптику, ни за рецензію всѣ спашья касательно Исторіи Государства Россійскаго Карамзина въ В. Е. и Казанскомъ Въспникѣ напечатанныя; а попому сожалительно, что подобныя спашья пользующся благосклоннымъ приемомъ въ В. Е., получившемъ бытіе и славу въ рукахъ Исторіографа.

Печатаю свое воспоминаніе, имѣю въ виду два предмета: во-первыхъ, желаю

возбудить вниманіе публики къ критикамъ, въ рецензіяхъ своихъ унижающимъ въ лицѣ Исторіографа заслуги отечественной Словесности и въ то же время напомнить имъ объ обязанности наблюдать почтеніе къ достоинству и вѣжливости ко всякому писателю. Во вторыхъ, руководствуясь чувствомъ уваженія ко всему великому и прекрасному, не могу согласиться съ мнѣніями о Исторіи Государства Россійскаго, возвѣщаемыми посредствомъ шѣхъ Журналовъ.

Зная, сколь охотно въ нѣкоторыхъ журналахъ принимаются пьесы пропивъ достоинствъ творенія Карамзина, я надѣюсь, что справедливость не позволитъ отвергнуть хопя одной спашьи, осмѣливающейся сказать нѣчто въ добрую сторону Исторіи нашего Ливія; иначе къ правилу справедливаго суда: *audiatur et altera pars*, не будетъ сохранено должнаго почтенія.

М.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

О продолженіи Рускаго Инвалида
на будущій 1826 годѣ.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, Коллежскій Совѣтникъ *Воейковъ* будетъ продолжать изданіе выходящей ежедневно въ свѣтъ Газеты: *Рускій Инвалидъ* или *Военныя Вѣдомости*, и на будущій 1826 годѣ. Въ сей Газетѣ помѣщаются:

I. Высочайшіе Приказы по сухопутнымъ Арміямъ и Флотамъ.

(Высочайшіе Приказы ни въ какихъ Вѣдомостяхъ, кромѣ *Инвалида*, не печатаются).

II. Извѣстія о Всемилостивѣйше пожалованныхъ чинами Военными и Спашскими, Кавалерскими орденами, другими знаками опличія и награжденіями; также объ опредѣленіи чиновниковъ къ мѣстамъ, ошставкѣ, пожалованія пенсіоновъ

и перемѣщенія ихъ изъ одного мѣста въ другое.

(Почтенные чипашели Инвалида, безъ сомнѣнiя, замѣтили *скорость*, съ каковою всегда сіи Внутреннія извѣстія сообщаемы были въ Военныхъ Вѣдомостяхъ).

III. Топографическія, Статистическія и Историческія описанія разныхъ частей Россіи и другихъ Государствъ, особливо смежныхъ съ Россіею, и преимущественно въ Стратегическомъ отношеніи, описанія крѣпостей, походовъ, сраженій, осадъ и всего, что служило къ распространенію познаній по части Военныхъ Наукъ.

IV. Библиографія и краткій разборъ лучшихъ вновь выходящихъ на опечиственномъ языкѣ книгъ.

V. Открытія по части Наукъ, Искусствъ и Художествъ, и въ особенностіи относящихся къ военному званію.

VI. Путешествія, т. е. краткія выписки изъ писемъ Рускихъ путешественниковъ о Россіи и о чужихъ краяхъ; извѣстія о новѣй-

шихъ открытіяхъ путешествующихъ вокругъ Свѣта; также замѣчанія о разныхъ странахъ Европы и другихъ частей Свѣта.

· VII. Любопытныя опривки изъ Исторіи, особливо опечесивенной, какъ то: повѣствованія о важныхъ случаяхъ, преимущественно по военной части; Біографіи знаменитыхъ Россійскихъ Полководцевъ и воиновъ; военные анекдоты, изображающіе опличныя черпы неуспрашимости и великодушія.

· VIII. Новѣйшія внутреннія и заграничныя извѣстія.

· IX. Благопворенія.

X. Смѣсь: замѣчанія, переписка, объявленія и проч.

XI. *Каждый мѣсяцъ* будетъ выходить книжка *Прибавленій* къ *Инвалиду*, то есть: въ годъ двѣдцать книжекъ. Онѣ въ особенноти посвящаются избраннымъ новосіямъ *Литературы*, то есть наибольшимъ стихопвореніямъ и прозаическимъ сочиненіямъ и переводамъ.

· *Примѣчаніе.* Подписка на журналъ *Новости Литературы*, принимаешся и особо: цѣна годовому из-

давію или XII книжкамъ здѣсь въ С. Петербургѣ 15 руб. а съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 20 рублей. Съ каждаго экземпляра сего Журнала вносится пять рублей въ пользу Инвалидовъ. Особамъ, подписавшимся на *Инвалидѣ*, *Журналѣ Новостей Литтературы* раздается безденежно.

Прибавленія на 1822 годъ составляютъ двѣ часни; на 1823, 1824 и 1825 годы по четыре часни; на будущій же 1826 годъ составятъ также четыре часни. Число листовъ не назначается; но каждая книжка будетъ содержать въ себѣ оцѣ трехъ до пяти печатныхъ листовъ. Въ вышедшихъ въ свѣтъ книжкахъ *Новостей Литтературы* въ текущемъ году напечатано 98 стихотвореній, Просвѣщенные Чипашели нацили между ними по большей части сочиненія извѣстнѣйшихъ Россійскихъ Поэтовъ, какъ то: Князя И. М. Долгорукова, Капниста, Жуковскаго, Князя Вяземскаго, А. С. Пушкина, Баратынскаго, И. И. Козлова, Рылѣева, Плетнева, Ф. Н. Глики, Барона Дельвига, Языкова, Лобанова, Князя Ша-

ликова, Олина, Буниной, Остолопова, Ивантина-Писарева, Норова, Туланскаго, Дм. Глббова, Б. М. Федорова, Коншина, Писарева, Полеваго, Ободовскаго, Загорскаго, Родзянки, Орлова, Зайтевскаго, и другихъ. Многие молодые опечесливенные Поэты, въ семь Журнзль, въ первый разъ выступили на поприще: Масальскій, А. Шишковъ, Александръ Глббовъ, А. Яковлевъ, Князь Дмитрій Долгорукій, Милашевитъ, Маркевитъ, Карльеофъ, Тепляковъ, Вороновъ, Трубникообъ, Тимовеевъ и другіе.

Въ книжкахъ текущаго 1825 года помѣщено много оригинальныхъ Рускихъ сочиненій *сб прозъ*: 1) Царицыно; 2) Опрывокъ изъ путешествія А. С. Норова по Сициліи; 3) Лаферповская Маковница, Руская народная повѣсть; 4) Воспоминанія о селѣ Савинскомъ; 5) Мысли О. Н. Глипки; 6) Мысли В. Н. Олина; 7) Рѣчь, говоренная по случаю годичнаго воспоминанія о взятіи Парижа; 8) Оборощень, или Старуха-красавица, народная Руская сказка; 9) Екашерингофъ; 10) Екашеринославль.

Нынѣшній Издатель *Инвалида* почтетъ себя счастливымъ, если успѣетъ сохранить избраннымъ на полѣ брани воинамъ хопя часть суммъ, кои собираемы были въ ихъ пользу отъ изданія сей Газеты, и поддержать лестное благоволеніе почтеннѣйшей Публики, которымъ онъ четыре года уже пользовался.

Редакція получаетъ многія иностранныя Вѣдомости, Журналы и новѣйшія книги; также имѣетъ Корреспондентовъ въ знаменнѣйшихъ городахъ Россіи и Европы.

Каждый день, кромѣ воскресныхъ и годовыхъ праздниковъ, будетъ выходить по прежнему поллисна печатныхъ, а иногда и болѣе, что составишь 153 печатныхъ листа, или 306 номеровъ.

Цѣна годовому изданію здѣсь въ Петербургѣ 35, съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 42 руб.; полугодовому же (съ 1-го Января по 1-е Юля) въ С. Петербургѣ 20, съ пересылкою 27 р. 50 коп. За доставленіе въ дома прилагается въ годъ по 10 руб., въ полгода по 5 рублей.

Подписка ошь жишелей С. Пешербурга принимаепся въ магазинъ Комисіонера Редакціи, И. В. Сленина, на Невскомъ проспектѣ въ домъ Кусовникова, прошивъ Казанскаго Собора (*), а ошь иногородныхъ въ Почповыхъ Коншорахъ и Экспедиціяхъ.

Кѡ Гг. подписчикамъ на Отечественныя Записки, отъ Издателя оныхъ.

Издатель Отечественныхъ Записокъ почищаетъ обязанностію ивинишья предъ Гг. подписчиками своими въ слабой гравировкѣ вида Адмиралшейснва, приложеннаго при прошедшей Октябрской книжкѣ. Это произошло ошь поспѣшности и нерѣшимости Г. Редактора выпуститиъ Но сей безъ картинки, коншорую ему недоспа-

(*) У него же можно подписывашья на всѣ, какъ С. Пешербургскіе, такъ и Московскіе Журналы на будущій 1826 годъ.

вили ко времени и онъ, по недо-
лученію нѣкоторыхъ писемъ изда-
теля, оспаваясь въ недоумѣніи ма-
сченъ ея, разсудилъ заказать оную
другому художнику и въ самый
короткій срокъ. — Издашель употре-
бишь всѣ силы загладить сей не-
вольный просшупокъ предъ Гг.
подписчиками своими — совершен-
ствомъ гравировки будущихъ ри-
сунковъ, что, конечно, благоволяшь
они замѣнилишь въ слѣдующемъ, пред-
спавляющемъ видѣ *Тагапрога*, ко-
шорый приложишся къ Гемварской
книжкѣ будущаго 1826 года.

**Конецъ второй книжке двадцать
четвертой Части.**

ности оправданы сіе заключеніе, и возвращаясь въ С. Петербургъ, занявшись предпочтительно рѣготовленіемъ ихъ къ помѣщенію въ Отечественныхъ Запискахъ, кои будутъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1826 году на прежнемъ основаніи. Сверхъ того Издашеть обратишь особенное вниманіе на спашью Современныхъ Лѣтописей и поставишь себѣ за особенный долгъ—накомить читателей своихъ съ разными новыми столицы, исключая такихъ, которыя не будутъ соотвѣтствовать предмету Отечественныхъ Записокъ.

Цѣна оспашеня по прежнему, ш: е: 25 рублей рѣсигнаціями за годовое изданіе (составляющее 2 книжки или 4 части) и 50 рублей съ переплаткою во все города Россійской Имперіи, или доставленіемъ въ дома въ С. Петербургъ и Москвѣ.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ на Варшавѣ самаго Издашеля, Спашскаго Совѣтника Свинына, въ Садовой улицѣ, въ домѣ Кророва, и въ книжныхъ лавкахъ Г. г. Сениныхъ и Смирдина. Въ Москвѣ у Г. Ширлева, въ Университетской книжной лавкѣ.

Господа иногородные благоволятъ отнестись съ требованіями своими прямо въ Газетную экспедицію С. Петербургскаго Почтамта, или въ Почтовые Конторы и Экспедиціи Губернскихъ и уѣздныхъ городовъ.

Павелъ Свиныно.

О Г Л А В Л Е Н І Е. стр.

С. Пешербургское Адмиралшесство *(Продолженіе.)* - - 165.

Памяшныя Записки Александра Васил. Храповицкаго *(Прод.)* 179.

Прогулка въ Люблино, 1825 г. 5.
Августа - - - - - 201.

Пермскій Механикъ Чиспяковъ. 228.

Первое пушешествіе Россіянь вокругъ свѣта, описанное Н. Рязановымъ. *(Продолженіе.)* - 242.

О вліяніи Римскаго права на законодательство, какъ Россійскаго Государства, такъ и цѣлой Европы - - - - - 254.

Жизнь И. И. Неплюева, имъ самимъ писанная *(Продол.)* - 265.

Переписка:

Письмо Издашеля Ошечественныхъ Записокъ къ Редактору изъ Москвы ошъ 19 Октября 1825 г. - - - - - 294.

Слѣсъ :

О пожериованіяхъ на сооруженіе Памяшника Ломоносову, въ Архангельскѣ - - 310.

Литературное воспоминаніе - - - - - 316.

Объявленіе о продолженіи Рускаго Инвалида на будущій 1826 годъ - - - - - 325.

Къ Гг. подписчикамъ на Ошечественныя Записки, ошъ Издашеля оныхъ - - - 331.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО!
Самовъншнербургъ, Декабря 10 дн., 1815 года.
Цензоръ, Александръ Красовскій.

Въ типографіи А. Смирдина.

Здан 30.54

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О продолженіи изданія *Отечественныхъ Записокъ*
на 1826 годъ.

Кавказы. Августъ 1825.

Съ окончаніемъ нынѣшняго путешествія моего по Россіи, я надѣюсь оставить страннической посохъ, и воздавъ благодареніе Провидѣнію, допустившему меня выполнить обѣщаніе, возложенное мною на себя по возвращеніи изъ чужихъ краевъ, обѣщаніе — узнать сколь возможно короче мое Отечество, повторю съ удовольствіемъ неписанной, но справедливый эпитафій Отечества: *Отечественныхъ Записокъ*:

„Любимъ Отечество велишь природа, Богъ
„А знаешь его — вошь честь, достоинство
долгъ! —

Такъ, только зная свое Отечество, Россіянинъ можетъ въ полной мѣрѣ чувствовать свое достоинство, убѣждаясь опытами, что благословенное его Отечество изобилуетъ всѣми сокровищами міра, всѣми красотою Природы, что въ Отецествѣ его есть и люди съ необыкновенными способностями и добродѣтелями, естествоиспытанія, достойныя просвѣщеннѣйшихъ націй, а нѣкоторыя изъ оныхъ доведены до самой высокой степени совершенства, и въ самомъ огромномъ объемѣ, что не существуетъ нигде и подобнаго. Только узнавъ все сіе, повсюду, можно привыкнуть опять спрашивать удивляющагося чужеземному, можно излечиться опять слѣдующаго присраспанія къ иностранцамъ и наконецъ можно съ пользою и пріятностію путешествовать по обширной Россіи.

Ласкаюсь мыслить, что изданіемъ путешествій моихъ и наблюденій моихъ, я буду въ возм

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 68. ДЕКАБРЬ, 1825.

СВОЕРУЧНАЯ ЗАПИСКА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, О РАЗДѢЛЕНИИ ЛѢСОВОДСТВА ВЪ РОССИИ (*).

Переводъ.

Idées préalables sur lesquelles l'avis de M. r. Pallas est nécessaire.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ МЫСЛИ, О КОИХЪ НУЖНО МНѢНІЕ Г. ПАЛЛАСА.

Il paroît qu'on pourroit partager (à l'égard aux bois) L'Empire en trois régions. Celle du milieu seroit le

Имперію можно, кажется, раздѣлить опносительно лѣсовъ на три области. Среднюю

(*) Вотъ новое свидѣтельство попеченія Императрицы Екатерины II о благѣ любезной Ея Россіи: новое доказательство, что мысли Ея всегда заняты были благоденствіемъ своего Государства. — Драгоцѣнную записку сію я получилъ отъ г-жи Палласъ, въ бытность мою въ Симферополь; она препровождена была къ Палласу отъ Гр. А. А. Безбородки, при слѣдующемъ письмѣ:

Ч. XXIV. Кн. LXVIII.

15

PRINTED IN RUSSIA

plateau élevé qui commence à peu-près là, où les trois rivières: Dvina, Dnéper et Volga prennent leurs sources, elle finiroit selon le tableau Topographique de M-r Pallas.

Celle du Nord feroit la pente au Nord et celle du midi la pente au midi.

Dans les trois régions on mettroit les noms des cercles qui y entrent et en partant de là on adapteroit avec plus de facilité le réglemeut à faire pour les bois de chaque région. Car par exemple dans la région du midi, où les bois croissent plus vite que dans celle du Nord, on donneroit trente, ou quarante ans pour la crue, et soixante dans celle du Nord.

„Vous recevrez ci-joint, Monsieur, une petite note, écrite de la propre main de S. M. Imp. et que je vous envoie par Son ordre, en vous priant d'y faire réponse,“ &c.

будетъ составлятъ Плоская Возвышенность, начинающаяся почти тамъ, гдѣ при рѣки: Двина, Днѣпръ и Волга принимаютъ свое теченіе: она кончится такъ какъ показано на топографической таблицѣ Г. Палласа.

Сѣверною областью будетъ сѣверная покатость, а южною покатость южная.

Въ трехъ областяхъ назначатся имена округовъ, оныя составляющихъ, и отъ того слѣдственно облегчится самое управленіе лѣсами каждой области. Ибо, напримѣръ, въ южной области, гдѣ лѣса вырастаютъ скорѣе, чѣмъ въ сѣверной, для вырощенія ихъ опредѣлимъ 30 или 40, а въ сѣверной 60 лѣтъ.

„Вы получите при семъ, милосивый государь мой, крапкую собственноручную Ея Императорскаго Величества Высказку, кошую препровождаю къ вамъ, по повелѣнію, прося васъ написать, по содержанію оной, ошлѣтъ,“ и проч.

La classification des bois faite par M-r Pallas m'ayant paru aussi exacte qu'utile, elle est placée présentement dans le règlement économique, qui se fait sous les Rubriques suivantes, savoir: les bois de construction, (*лѣса*) *первой, второй и третьей статьи*, et puis *малорослый лѣсъ и кустарникъ*. Ce-ci fait, est venu l'idée de classifier les terres labourables en *первой, второй и третьей статьи*, et les moins bonnes en *малоудобную и неудобную*, qu'on pourroit cependant rendre meilleurs. Aprésent est née la question: si cette classification de *первой, второй и третьей статьи* et le *малоудобной и неудобной* ne pourroit pas s'étendre aussi sur les eaux, comme selon leur salubrité et puis sur les poissons et sur les bêtes de forêts? En Russie déjà aprésent il y a des poissons, comme la Belouga, qu'on appelle *зѣбрь* et d'autres sont nommés *красная рыба*, de même aussi il y a des bêtes, qu'on nomme *кра-*

Раздѣленіе лѣсовъ, сдѣланное Г. Палласомъ, кажется мнѣ сполько же вѣрнымъ, какъ и цѣльнымъ; оно употреблено шеперь въ Успавѣ экономическомъ, и представляется подѣ слѣдующими разрядами: *строевые лѣса* первой, второй и третьей спашьи, потомъ *малорослый лѣсб* и *кустарники*.

Написавъ сіе, мнѣ пришла мысль раздѣлитъ пахатную землю на *первую, вторую и третью спашьи*, а худшаго качества на *малоудобную и неудобную*, которую впрочемъ можно удобрить. Теперь родится вопросъ: нельзя ли сіе раздѣленіе на *первую, вторую и третью спашьи*, на *малоудобную и неудобную*, распроспранить также на воды, смотря по ихъ здоровости, и потомъ на рыбъ и лѣсныхъ звѣрей? Въ Россіи есть рыбы, какъ напр. *бѣлуга*, которую называютъ *звѣремъ*, а другія именуются *красною рыбою*, почно шакъ, какъ нѣ-

сныя зѣбри. Si cette idée peut être applicable, comme elle le paroît à la première vûe, M-r Pallas est prié non seulement d'en dire son avis, mais encore de nous aider par un registre classique sur les poissons, sur les bêtes et s'il est possible sur les eaux.

которыхъ живошныхъ называють
красными звѣрями. Если сія мысль
можетъ бытъ примѣнена къ сему
новому раздѣленію, каковою пред-
ставляешся она съ перваго взгляда,
то просимъ Г. Палласа не только
сказать намъ объ оной свое мнѣніе,
но даже способствовать намъ въ
семъ дѣлѣ соспавленіемъ раздѣлен-
наго на списки списка рыбъ, звѣ-
рей и — если можно, водъ.

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ХРАПОВИЦКАГО.

стр. 200 Продолженіе.

1792 годъ.

2 Января. Поднося рапортъ Архистарха Пешровича Кашкина, по Царскому Селу, поздравилъ съ благополучнымъ начашіемъ Новаго года: — сказали: и васъ поздравляю.

5 — Подписали благодарность къ Графу Пешру Александровичу Румянцову-Задунайскому, за поздравленіе съ Новымъ годомъ, что всегда было.

6 — Пріѣхалъ изъ Яссъ Бригадиръ и Преображенскаго полка Секундъ-Маіоръ Ираклій Ивановичъ Морковь, съ мирнымъ прапшпомъ, подписаннымъ уполномоченными съ

обѣихъ спорожь; ему пожалованъ чинъ Генераль-Маіора, и 2.000 червонныхъ. — Молебень, только во Дворцѣ, и 101 пушка, — повѣспки и здорвье за споломъ обѣденнымъ опмѣнены.

8 — По моимъ бумагамъ, по случаю мира, сказано: *ce n'est que l'aurore* п. е. безъ ратификаціи, и пожаловано 3.000 руб. въ подаяніе на Екатерининскую въ Москвѣ больницу.

12 — Пріѣхаль и явился Поповъ. Княжія бумаги завершны въ особый ящикъ.

17 — На мѣсто Михайла Сергѣевича Пошемкина, вторично въ Генераль-Кригсъ-Комиссары опредѣленный явился Николай Дмитриевичъ Дурновъ.

18 — При подписаніи у меня Указа, по счешамъ Гваренги, замѣчено: — зачѣмъ заказанъ дѣлашь въ Италіи, а не здѣсь мавзолей Принцу Ангальтъ-Бернбургскому?

20 — Я подавалъ опивъшь Гваренги, что мавзолей стоить въ Ишадимъ 2600 руб., а здѣсь спалъ бы несравненно дороже.

24 — Подавалъ разные запечатанные пакеты, въ моемъ сундукѣ лежавшіе; — искали какой-то пьесы Кн. Пошемкина, но не нашли.

26 — Еще спрошены пакеты, и нашли проэкты Пошемкинской, котораго искали; — бумаги сіи взяли и у себя оспавили.

30 — Приѣхалъ Самойловъ съ рашификаціей Визиря и Гр. Безбородка. Это было ввечеру, во время собранія; — всѣхъ оппустили, и съ Самойловымъ занялись.

31 — Пожалованъ Гр. Алекс. Андр. Безбородку орденъ Св. Андрея и 50 п. р., Самойлову шопъ же орденъ и 30 п. р., но на послѣдняго въ поже число надѣшь, а къ первому посланъ послѣ.

5-го *Февраля*. Явился Пр. Нассау, и по дѣламъ Французскимъ разныя изъясненія съ нимъ продолжаются.

9 — Въ вечеру пріѣхаль Каммергеръ Гр. Григорій Ивановичъ Чернышевъ съ Сулшанскою рапификацію.

10 — Гр. Гр. Ив. Чернышеву пожалованъ орденъ Св. Анны.

12 — Надѣли орденъ Св. Александра на Попова; хвалили его разумъ и способности; — вышло произвожденіе Шпашу и Канцелярія покойнаго Ки. Пошемкина - Таврическаго.

13 — Говорили о Державинѣ.

14 — Державинъ непріѣзжалъ во Дворецъ, приславъ свазашъ, что боляшъ зубы.

16 — Началось говѣніе, — призывали меня во время волосочесанія и говорили со мною о Эминѣ.

21 — Ея Величество изволила приобѣдниться Св. Тинѣ.

26 — Изволила Е. В. говорить со мной, увидя Александра Андреевича Веклешова въ уборной: — что ему нужно? — Попову пору-

чаюшь дѣла, кромѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Свѣпльйшаго Князя и расчепа въ экстраординарной суммѣ.

28 — Бумаги, Бароціемъ отъ Графа Безбородки привезенныя, предъ Ея Величествомъ читаль Поповъ. Графъ пишетъ къ нему какъ къ другу, рекомендуешъ Бароція и желаетъ скоро увидѣть Попова здоровымъ и веселымъ. Во время сего чтенія позвали меня и велѣли написать указъ о починкѣ церкви въ крѣпости Шлиссельбургской; написавъ, послалъ съ Зах. Консп., и онъ вынесъ указъ подписанный.

29 — По случаю возвращенія въ Россію жившей долго въ Парижѣ Кн. Ш..., которая выдала дочь за Принца Ар..., рассуждали: здравая полиция запрещаетъ, чѣмъ пріѣзжающіе изъ чужихъ краевъ иновѣрцы владѣли крестьянами, господствующую Вѣру исповѣдующими. При бракахъ дворянскихъ дочерей съ

инострцами , надлежишь наблюдать , дабы по закону , при Петръ I изданному , дѣли крещены были въ нашу Вѣру , а иначе родился се временемъ разномысліе между господами и крещьянами .

2-го *Марта*. Державинъ докладывалъ по дѣлу Графа Мочениго съ банкиромъ Сулерландомъ , о которомъ учиненъ приговоръ въ Пизѣ . Дали резолюцію , что какъ это дѣло заключаешся , только въ купеческихъ расчетахъ , но могутъ vybrать посредниковъ , коммерціознающихъ и кончить расчетъ .

4 — Говорено мнѣ о Державинѣ , по случаю просьбы купца Милюшина , по почтѣ изъ Софіи присланной .

7 — Разсмапривая почту Московскую , сказали , что успали , никогда столько дѣлъ не было . — Я сказалъ , что спрванное въ нынѣштельномъ времени спеченіе обстоятельство тому причиною . — Да , еще пріѣздъ Помоцкаго и Ржевускаго

время занимаетъ. Какъ ихъ не принять! Одинъ 30 лѣтъ намъ вѣренъ и преданъ, а другой изъ непріятеля, по обспояшельствамъ, сдѣлался намъ другъ. По Польскимъ дѣламъ есть одинъ изъ самыхъ неблагодарныхъ....— Войтъ каковы дѣла, и можно ли, управляя Россією, быть Государемъ неспрудолюбивымъ и недѣяшальнымъ? — Я опивчалъ: конечно, пошому, что пространство Имперіи, связи полншическія и нынѣшнее состояніе Европы, умножая дѣла, какъ въ центру обращеніе и отношеніе ихъ направляющъ. — Да, (вернувъ рукою), одно движеніе даетъ дирекцію, куда чему идти должно. . . Подобный сему разговоръ долго со мною продолжался.

10 — Приѣхалъ Графъ Алекс. Анд. Безбородко.

12 — Дѣйствіе Графскаго приѣзда: Д. П. Трощинскому данъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени.

13 — Передъ вечеромъ прїѣхаль нурьеръ съ непрїяшнымъ извѣстіемъ, что въ маскарадѣ, 5-го Марта нашего спилиа, застрѣлили Короля Шведскаго, Густава ІІІ; но онъ еще живъ.

14 — Воскресенье, выхода небыло par bienséance. . .

24 — Сказывали, что сильное разливіе рѣкъ Выслы и Одера причиною остановки почты.

25 — При разборѣ внутренней почты, мнѣ сказывали, что упражняюся теперь въ составленіи родословной Россійскихъ Великихъ Князей, и что это повѣрка Исторіи и Хронологіи.

26 — Жаловались болью поясницы; лежали поутру въ будуарѣ. — Получено извѣстіе, что Шведскій Король вышелъ изъ опасности.

3-го *Апрѣля*. А. И. Васильевъ доносилъ о состояніи кассы умершаго банкира Бар. Суперланда. — По дѣламъ Польскимъ разсуждали въ

Совѣщѣ. Пришло увѣдомленіе, что Король Шведскій умеръ 18-го Марта нашего сшля, но неизвѣстно еще, отъ раны или другой причины.

5 — При поднесеніи мною почты, хвалили мнѣ и Шведскаго и Австрійскаго Наслѣдниковъ; показывали, какъ молодой Шв. Принцъ чисто пишеть, какой твердый почеркъ, — ему отвѣчали собственноручно, — ему же присягнули Шведы на прежнемъ Королевскомъ правѣ *et sur l'acte de sureté de 1789.* — Подписанъ указъ, чтобъ Васильеву, Державину и Новосильцову ревизовать Суперландову контору.

7 — Приѣхалъ курьеръ изъ Стокгольма съ изъясненіемъ о Королевской смерти: онъ точно умеръ отъ раны, и по вскрытіи шѣла нашли пулю, гвозди и дробь.

8 — Послѣ пакета, въ вечеру отъ Вице-Канцлера полученнаго, и при запискѣ къ Графу Безбородко посланнаго, данъ 9-го числа указъ здѣ-

шнему Губернатору, чтобы искалъ Француза, прѣхавшаго черезъ Кенигсбергъ 22-го Марта съ злымъ умысломъ. — Взяшы предосторожности на границѣ и въ городѣ. Даны указы Канѣину и Токареву, чтобы строго смотрѣль за прѣзжающими иностранцами въ Царское Село и Софію.

17 — Сего утра съ Симолинымъ, прѣхавшимъ изъ Парижа, разговаривали болѣе часа.

21 — Поздравилъ съ праздникомъ. — Разбирая почту, по прозѣбѣ Ем.-ой, велѣли спросить Державина: не знакома ли ему? — Заспавили меня чинашъ планъ Васильева о заплатахъ долговъ: *c'est un beau plan*; отданъ въ Совѣтъ.

22 — При выходѣ къ волосочесанію, шутили на счетъ опѣзда въ Царское Село; — говорятъ, что я скоро ѣду! — Князь Борятинской отвѣчалъ: поѣдете, когда Вамъ угодно.

24 — Шутили на счетъ Французской республики, *des riques patriotiques* и *des bonnets rouges*.

28 — Прискакалъ Графъ Эспергази съ извѣстіемъ, что Французы объявили войну Австріяцамъ; подтвержденіе о помъ же на эспафетъ изъ Берлина. — Каховскій 1-го Мая вѣспушилъ съ войсками въ Польшу. — Послѣ обѣда переѣхали въ Царское Село. Прислана ко мнѣ записка о собраніи бумагъ. Упражняюсь въ дѣлѣ, мнѣ порученномъ, видѣлъ собесѣжноручныя ошмѣшки должноснымъ, Княземъ Александромъ Алексѣвичемъ Вяземскимъ занимаемымъ: въ Генераль-Прокуроры Алекс. Никол. Самойловъ, въ Государственные Казначей умершій Мих. Серг. Попемнинъ, въ Межевую: Машвѣй Васильевичъ Дмипріевъ-Мамоновъ, въ Дирекцію фарфороваго завода Князь Юсуповъ. — Тутъ лежала записка Попова о Капипанахъ Гвардіи, назначаемыхъ въ Пол-

ковники, также заготовленный Державинымъ проэктъ указа по дѣламъ въ Сенатѣ; объ піясы попали въ запечатанный пакетъ.

29 — Поушру въ Царскомъ Селѣ благодарили меня за исправность, увидя въ Кишайской сундуки съ книгами и бумагами.

30 — При отдачѣ мнѣ бумагъ для доклада, Графъ Безбородко сказывалъ, что и съ нимъ говорили о Державинѣ. — Сказалъ я Графу о предположеніяхъ Князя Пошенина-Таврическаго, поданныхъ Поповымъ: — онъ дополнилъ, что сказали: *давай ихъ сюда*, думая найши проэкты какіе, но увидѣли только записки о дачѣ Державину 2-го класса Св. Владиміра, о помещеніи бывшаго въ Аспрахани Губернатора Алексѣева, ио Гвардейскихъ Капитанахъ, назначенныхъ въ Полковники.

(Продолженіе впрѣдъ.)

г. 27, стр. 396

Ж У Р Н А Л Ъ

КАМПАНИИ ПО КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ,
ПОКОЙНАГО ГЕНЕРАЛА ОПЪ ИНФАНТЕРІИ
И КАВАЛЕРА ИВАНА ИВАНОВИЧА

ГЕРМАНА,

1790 ГОДА

ОПЪ 22 СЕНТЯБРЯ ПО 30-Е ЧИСЛО.

22 Числа. Корпусъ, которымъ я командовалъ, споялъ на Кумѣ при песчаномъ броду, распояниемъ опъ Георгіевской крѣпости верстѣ около 60-ти.

Воевыхъ чиновъ было въ лагерѣ около 3.000; сего числа я возвратился изъ помянутой крѣпости, гдѣ послѣдній разъ видѣлся съ покойнымъ Графомъ де Бальменомъ, котораго я оставилъ едва дышущаго. — По прибытіи моемъ въ лагерь, слухи повторились со всѣхъ сторонъ о приближеніи непріятеля, и хошя оныя продолжались уже болѣе мѣсяца,—но письма, которыя

иные Ташарскіе Владѣльцы, услышавъ о возвращеніи моемъ въ корпусъ, въ оригиналь опть Башаль-Бей прислали ко мнѣ, и въ копорыхъ онъ разглашалъ великія свои силы и обнадеживалъ ихъ о скоромъ его прибытіи и неперемѣнномъ испребленіи всѣхъ невѣрныхъ въ сей споронѣ, равно-же и пріѣздъ обрашній одного Абазинскаго Князя Апажука Ахлова, родни нашему Подполковнику Мансурову, копорый самъ былъ у Башаль-Паши, привели меня въ крайнее сомнѣніе. Послѣдній еще описалъ мнѣ великость Турецкаго лагеря, число пушекъ, и сказалъ: что множество Сулпановъ и Князей съ Горскими народами окружають его и всякій день болѣе ихъ прибываетъ. — Сколько онъ могъ узнать въ Турецкомъ лагерѣ, копорый онъ тогда нашель на Урупъ, Башаль-Бей намѣренъ былъ поснѣшно приблизиться къ Кубани, перепра-

вѣшья чрезъ сію рѣку, и дашь ба-
 талію, если будешь кому, а попомъ
 идиши прямо въ Георгіевскую крѣ-
 пость, гдѣ онъ ожидалъ соединеніи
 всѣхъ Кабардинцевъ и Шаха, ко-
 торый тогда, съ шолпами разныхъ
 народовъ, стоялъ на Сунжѣ, ожи-
 далъ приключеній и по онымъ рас-
 полагалъ себя вѣши. — А какъ сіи
 извѣстія весьма были согласны со
 всѣми обстоятельствоми, въ ко-
 торыхъ тогда находилась грани-
 ца, я пошъ же день поднялъ свой
 лагерь, оставя сильный арріергардъ
 для подвоза къ себѣ хлѣба, въ копо-
 ромъ я имѣлъ крайнюю нужду.
 При песчаномъ бродѣ учредилъ я
 сильно укрѣпленный постъ подъ
 вѣдѣніемъ Маіора Веревкина, копо-
 рый тогда оставленъ былъ съ оп-
 рядомъ въ сихъ мѣстахъ, для над-
 зору за народами, тамъ живущи-
 ми, и удержашъ связь между кор-
 пусомъ и Георгіевскою крѣпостью.

Походъ былъ 17 верстъ и лагерь на лѣвыхъ вершинахъ *Танлыцкихъ*.

23 Числа. Походъ былъ къ Кубани 33 версты, а лагерь на рѣкѣ *Подбаклеѣ*, распояніемъ отъ рѣки Кубани прямо верстъ около 10-ти; разъѣзды были посланы до самой Кубани, но кромѣ маленькихъ партиій, издалека подѣзжающихъ, ничего не примѣнили. — На походъ примѣчены были, необыкновенно частые переѣзды живущихъ тамъ *Ташарь*, и въ ихъ селеніяхъ мужскаго пола, выключая дѣтей, почти никого не видно было.

24 Числа. Учредя сильный постъ въ *Кумскомъ* редушѣ, для сокрытія большой дороги въ *Георгиевскую* крѣпость, походъ былъ до самой Кубани 16 верстъ, и лагерь былъ на берегу оной рѣки; такъ называемый *Кубавскій* редушъ, на крѣпкомъ и возвышенномъ мѣстѣ.

Въ сей день первый разъ слышны были сигналы *Турецкіе* изъ

большихъ орудій. — Разъѣзды были посланы за Кубань, но далѣе до успѣя малаго Зеленчука не могли ѣхать; непріятельскія сильныя партіи вездѣ уже разъѣзжали, во многихъ мѣстахъ въ горахъ видѣнь былъ большой дымъ, чпо есмь у горныхъ народовъ обыкновеннымъ сигналомъ для собранія къ назначенному мѣсту, и пыль великая послѣ обѣда поднялась между большимъ и малымъ Зеленчуками; все извѣстило насъ о приближеніи непріятели, и передъвечеромъ сигналы слышны были гораздо ближе прежняго; но въ ущельяхъ ни коимъ образомъ не можно было видѣть непріятельскаго расположенія, горами опъ насъ сокрытаго. На ночь послалъ я шрехъ отборныхъ козачковъ о двухъ коняхъ, съ обѣщаніемъ по ихъ заслугамъ награжденія, съ шѣмъ, чшобы помощію темноты ночи спарались дойти до самаго непріятельскаго лагеря и развѣ-

дасть онаго положеніе сколько возможно будещь. Топшъ же день послалъ я вторичное повелѣніе Бригадиру Беервицу, чшобы онъ послѣшилъ опрядь свой соединить со мною и увѣдомилъ его о приближеніи непріятеля.

25 Числа. Во всю ночь слышны были сигналы въ Турецкомъ лагерѣ; на разсвѣтѣ благополучно возвратились посланные козаки, поперявъ шамъ одну заводную лошадь, копорую бросили, какъ непріятель примѣпивъ ихъ, началъ за ними гнаться: они были у самаго Турецкаго лагеря, копорый миѣ описали довольно вѣрно, какъ мы послѣ узнали, и реченный лагерь былъ, по ихъ донесенію, верстъ около 25 опъ нашего за малымъ Зеленчукомъ, при самомъ входѣ въ ущелья, и мы скоро сами увидѣли, что сіе было справедливо. Провіантъ мой при былъ мукою, копорый немедленно перепекли, и въ опощъ же день оп-

правиль я находящагося при мнѣ
 Оберъ-Кварширмейстера Шнедера
 къ Генераль-Маіору Булгакову, ко-
 торый съ другимъ корпусомъ на-
 ходился въ низъ по Кубани верстъ
 около 80 отъ меня, далъ реченному
 Оберъ-Кварширмейстеру съ собою
 планъ общей атаки, съ тѣмъ, чтобы
 согласишь между собою день пере-
 правы и прочая; наши пикеты бы-
 ли на той сторонѣ Кубани на вы-
 соцахъ. — Послѣ обѣда непріятель-
 скій большой разъѣздъ около 2,000
 конныхъ показался въ первой разъ
 поближе насъ, и остановился верстъ
 около 10 отъ нашего лагеря на вы-
 соцахъ же, пикеты наши прибли-
 жились къ лагерю, но непріятель
 за ними не послѣдовалъ. — Оба ла-
 геря остались на прежнихъ мѣ-
 стахъ, — въ этотъ день прибыла
 ко мнѣ фамилія Исламъ Мусина,
 который всегда отличался вѣрно-
 стію къ Россіи, Росламъ Бекъ и
 иные многіе служили при мнѣ
 волонтерами. Вскорѣ послѣ ихъ

возвратился изъ Турецкаго лагеря разными дорогами, побочный сынъ Ислама Мусина, посланный мною къ Туркамъ уже отъ Кумы. Черезъ него я узналъ все подробно.

26 Числа. Примѣчены были разныя толпы непріятельской, идущія отъ Малаго Зеленчука къ Кубани;— посланъ былъ разъѣздъ вверхъ по Кубани, примѣчая ихъ, они оказались фуражирами, какъ въ эшихъ мѣстахъ были нѣкоторыя Тамарскія деревни.— Весь сей день употребленъ былъ для перепеченія хлѣба и устройенія вагенбурга, чшобъ на всякій случай быть готовыми.— Передъ вечеромъ соединился съ корпусомъ отрядъ Бригадира Беервица благополучно; къ ночи былъ снаряженъ секретный разъѣздъ вверхъ по Кубани, который примѣшилъ во всю ночь огни около того мѣста, гдѣ послѣ былъ Турецкій лагерь.— Сигналовъ въ эту ночь никакихъ не было.

24 — Шутили на счетъ Французской республики, *des riques patriotiques* и *des bonnets rouges*.

28 — Прискакалъ Графъ Эспергази съ извѣстіемъ, что Французы объявили войну Австрійцамъ; подтвержденіе о томъ же на эспафетѣ изъ Берлина. — Каховскій 1-го Мая вѣспунилъ съ войсками въ Польшу. — Послѣ обѣда переѣхали въ Царское Село. Прислана ко мнѣ записка о собраніи бумагъ. Упражняюсь въ дѣлѣ, мнѣ порученномъ, видѣлъ собственноручныя ошмѣпки должностнымъ, Княземъ Александромъ Алексѣевичемъ Вяземскимъ занимаемымъ: въ Генераль-Прокуроры Алекс. Никол. Самойловъ, въ Государственные Казначей умершій Мих. Серг. Пономинъ; въ Межевую: Машвѣй Васильевичъ Дмитриевъ-Мамоновъ, въ Дирекцію фарфорового завода Князь Юсуповъ. — Тутъ лежала записка Попова о Капитанахъ Гвардіи, назначаемыхъ въ Пол-

ковники, также заготовленный Державинымъ проэктъ указа по дѣламъ въ Сенатъ; обѣ піясы попали въ запечатанный пакетъ.

29 — Поупру въ Царскомъ Селѣ благодарили меня за исправность, увидя въ Кишайской сундуки съ книгами и бумагами.

30 — При отдачѣ мнѣ бумагъ для доклада, Графъ Безбородко сказывалъ, что и съ нимъ говорили о Державинѣ. — Сказалъ я Графу о предположеніяхъ Князя Пошечкина-Таврическаго, поданныхъ Поповымъ: — онъ дополнилъ, что сказали: *давай ихъ сюда*, думая найши проэкты какіе, но увидѣли только записки о дачѣ Державину 2-го класса Св. Владиміра, о помѣщеніи бывшаго въ Аспрахани Губернашора Алексѣева, ио Гвардейскихъ Капитанахъ, назначенныхъ въ Полковники.

(Продолженіе впрѣдъ.)

г. 27, стр. 396

обстоятельствва подали мнѣ мысли, 1-е, что Башаль-Бей еще не совсѣмъ въ сборѣ, 2-е, что по прилѣжному укрѣпленію лагеря на самомъ бродѣ, онъ приготавливаетъ себѣ свободную ретираду, слѣдовательно пруситъ; 3-е, что по незанятію высоты, лежащей противу его лагеря, копорая составляетъ Кубанскій берегъ отъ самихъ ущельевъ до Невиннаго редуша, онъ не разумѣетъ своего ремесла, или съ лишкомъ надѣется на свои силы. — Я рѣшился занять сію высоту около трехъ верстъ отъ его лагеря, дабы по обстоятельствомъ атаковать, или принудить его къ бою, и по крайней мѣрѣ его держать въ виду, пока Генераль-Маіоръ Булгаковъ успеетъ соединиться со мною. — Сіе предпріятіе не было однакожъ безъ затрудненій: надобно было дѣлать двѣ переправы, и лѣзть на высокую гору; мѣстоположеніе мнѣ все извѣстно было: я стоялъ уже

прежде сего на помѣ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ Турецкій лагерь, даже и на самой той высотѣ, копорую я хотѣлъ захватить отъ непріятеля, имѣлъ я въ другое время болѣе мѣсяца свой лагерь. — Я собралъ вечеромъ моихъ сотоварищей и объявилъ имъ мое намѣреніе. — Они были всѣ согласны, предсказывали однакожь, что лучше будетъ выполнить сей предметъ въ ночи, особливо попому, что корпусъ нашъ не великъ въ разсужденіи непріятельскихъ силъ, а Турки имѣли случай узнать состояніе наше чрезъ захваченнаго козака; на что и я согласился. Сдѣлавъ нужныя учрежденія, пошли мы въ походъ около десятаго часа вечера. Ночь была прешемная и шелъ небольшой дождь; но сколь ни оспорожны приняты были мѣры, чтобъ другъ отъ друга не отдаляться, какъ ни извѣстны самимъ намъ были дороги, и сколь ни исправны были наши проводни-

ки; однакожь мы заблудились при самомъ починѣ выходѣ изъ лагеря, и другъ друга опыскашь не могли. Сигналы и шумъ были накрѣпко запрещены, выключая одной встрѣчи съ непріятелемъ, даже и собакамъ не вѣрно было при себѣ имѣть. — Всякій проводилъ ночь, кшо гдѣ находился, въ немаломъ безпокойствѣ.

29 Числа. На разсвѣтѣ нашлось, что колонны были около 5 верстѣ одна отъ другой: ша, копорую велъ Бригадиръ Беервицъ, попала на переправу черезъ Подбаклею, и мы съ оною не соединились. — Мы примѣшили, что наша неудача шла къ лучшему: переправа была споль прудная, что мы въ шемношѣ ночи ни какъ не могли бы переправиться. Корпусъ началъ переправу съ самаго утра и продолжалъ оную до полудня. Для прикрытія оной посланы были сильныя партіи къ Турецкому лагерю, и перепалки

были горячѣе прежнихъ. Лагерь былъ занятъ при переправѣ верспѣ около 10 ошъ Турецкаго. — Я извѣспился, что Генераль - Маіоръ Булгаковъ будетъ имѣть того дни ночлегъ при Невинномъ мысѣ, верстахъ въ 60 ошъ меня. — Передъ вечеромъ примѣчены были по верхней дорогѣ, идущей ошъ Турецкаго лагеря чрезъ Бѣлую мечеть въ Кабарду и въ Георгіевскую большія толпы и даже обозъ. — Сіе движеніе привело меня въ крайнее соинѣніе. Я чувствовалъ, коль скоро Башаль-Бей примѣтъ маршъ къ Кумѣ, и ушвердится въ Абазинскихъ горахъ, по соединеніе съ Кумскими Тапарами и Абазинцами, равно какъ съ Кабардинцами и Шахомъ, запрешъ ему уже не будетъ возможно, и что вся граница Кавказская въ наибольшей опасности. Нельзя было перятъ времени: — Бѣлая мечеть распояніемъ ошъ Турецкаго лагеря шолько на одинъ пере-

ходъ.—Кагда Бапаль-Бей захвапитъ *Бблометскія дифилеи*, и переправу чрезъ *Куму*, подойди до него между вершинами *Танлыцкими* и *Тахтызскими* и апаковать его, нощи не было бы возможности; напрошивъ того, онъ свободенъ былъ веспи себя по обстоятельствомъ, какъ бы ему захопѣлось, и тогда шрудно бы было предвидѣть копорыа могли бы изъ сего слѣдствія, произойти. При томъ я не могъ ошгадать точно намѣренія его изъ сего движенія.— Онъ воленъ былъ идши мимо меня по верхней дорогѣ, оставивъ сильной постъ на *Кумѣ* для наблюденія моихъ движеній и прямо слѣдовать въ *Георгиевскую крѣпость*; или онъ могъ бы равно опдѣлишь онъ себя сильный опрядъ по сей дорогѣ мнѣ въ пыль и вофлангъ; а между шѣмъ апаковаль бы меня спереди, или могъ бы удержашъ меня, ежели бы я вознамѣрился идши на его лагерь, что по-

слѣ и оказалось. Я послалъ въ сію ночь секретныя развѣды во всѣ спороны, и предъ конною цѣпью кругомъ всего лагеря лежала пѣхота въ правѣ; движенія непріятельскія слышны были во всю ночь, но сигналовъ никакихъ небыло. Сіе пѣсное положеніе, въ кошоромъ я находился, не могло бытъ продолжительно; все приготоовлено было къ какому нибудъ важному приключенію на сей границѣ, и все извѣщало меня о приближеніи онаго. Надѣясь на помощь Божію, рѣшился я въ ночи, атаковать непріятеля на разсвѣтѣ.

30 Числа. Едва только спало видно, я собралъ своихъ соповарищей, и объявля имъ мое намѣреніе, изъяснилъ при томъ, что я нахожусь въ такихъ обстоятельствахъ, что не дождавшисъ прибытія Г. М. Булгакова, необходимо долженъ атаковать непріятеля, и что ежели я дамъ ему только свободу еще

нынѣ, то поперяю не только Ку-
му, но можешь быть и всю грани-
цу. Къ тому же и хлѣба болѣе
не было, да и подвозишь провіантъ
изъ вагенбурга, ни время, ни поло-
женіе наше не позволяли.—Прика-
зано было пошчасъ варить кашу,
дабы люди не были слабы въ дракѣ,
а между тѣмъ сдѣланы были нуж-
ныя приготовленія и отданы при-
казанія; около 8-го часа утра, про-
нулся авангардъ, составленный изъ
700 человекъ разнаго роду войска
съ 2-мя пушками подъ предводи-
тельствомъ много разъ уже испы-
таннаго офицера Маіора Князя Ор-
бельянова. Онъ имѣлъ поведѣніе,
поспѣшно занявъ командующую
высоту за лѣвою вершиною Под-
баклея, въ 4-хъ верстахъ отъ Рос-
сійскаго лагеря и державъ оную до
прибытія корпуса до послѣдняго
человѣка. Вскорѣ послѣ отправле-
нія авангарда, вдругъ палашки были
сняты, и корпусъ выступилъ въ

походъ въ 5 колоннакъ; на самомъ выходѣ получилъ я извѣстіе отъ Г. М. Булгакова, что онъ нынѣ подымется отъ Невиннаго мыса и надѣется быть къ ночи къ Кубанскому редуту, гдѣ учрежденъ былъ мой вагенбургъ. Но жребій былъ кинутъ, авангардъ приблизился уже къ высотѣ, и перепалки начались со всѣхъ сторонъ. Въ самое то время, какъ корпусъ пронулся, пошелъ дождь: Россійская счастливая примѣна, которая сбылась и въ тошъ день болѣе, нежели ожидали было можно. По нашему уже не сомнительному движенію горы около *Танлыцкихъ* и *Таштамызскихъ* вершинъ зачернѣлись, и изъ разныхъ мѣстъ посылали сильныя толпы Горскихъ народовъ, дабы загородить намъ дорогу. Князь *Орбеляновъ* успѣлъ однакожь занявъ высоту, и какъ пѣхопныя колонны принуждены были обходить лѣвую вершину *Подбаклейскую*, по при-

чинъ крупной и шопкой переправы, но я взялъ немедленно кавалерію, и поспѣшилъ подкрѣпить авангардъ, который былъ версты съ полторы отъ сей переправы. Часть Горскихъ народовъ прибыла уже къ боевому мѣсту, и сильныя начались перепалки. Примѣшивъ, что не малая часть Турецкой пѣхоты съ артиллеріею также прибыла уже, и безпрестанно прибавлялось оной болѣе изъ лагеря, я послалъ къ нашей пѣхотѣ поспѣшишь съ артиллеріею ко мнѣ. — Турки растянувъ свою линію понадрѣчкую *Тазтамьсомб*, открыли свои батареи. — Вскорѣ послѣ ихъ скорыхъ выстрѣловъ, артиллеріи Маіоръ *Афросимовъ* поспѣшилъ съ своею батареею, равно и пѣхота примкнула немедленно ко мнѣ. Горскіе народы, бывшіе въ то время въ великомъ уже сборѣ, сдѣлали обще съ Турецкою кавалеріею сильный ударъ на мой штыль и оба фланга, отъ

чего часть конницы моей нѣсколь-
 ко пошерѣла и придалась къ пѣ-
 хотѣ, но резервы вышли, и кавале-
 рию опять смяли и опрокинули
 оную. — Фрунть нашъ занятъ
 былъ во все время самыми Турка-
 ми и сраженіе продолжалось уже
 во всѣхъ частяхъ съ разными пе-
 ремѣнами около двухъ часовъ; но
 рѣшительнаго ничего еще нельзя
 было примѣшить, между тѣмъ ар-
 тиллеріи Маіоръ Афросимовъ успѣлъ
 сбить непріятельскія баперен на
 правомъ ихъ флангѣ; огонь примѣ-
 чень былъ гораздо рѣже и слабѣе.
 Въ то время приказалъ я ударить
 правому моему крылу подъ коман-
 дою Бригадира Беервица прямо на
 непріятельское лѣвое, и для под-
 крѣпленія его слѣдовала вся кавале-
 рія праваго крыла, равно и всѣ
 легкія войска съ Полковникомъ
Буткевичемъ. Съ лѣваго крыла оп-
 рядилъ я кавалерійскую колонну
 подъ командою Полковника *Муха-*

кова съ тѣмъ, чшобъ ударить на неприяшельское правое, ворвашься въ пѣхоту и опрекинуть оную; а для подкрѣпденія всей атаки и для прикрытiя тыла колнонъ, слѣдовала за нами оспальная пѣхота. Турки не выдержавъ удара разспроились, опрокинуты были и спарались спастись бѣгствомъ безъ малѣйшаго порядка; наши преслѣдовали ихъ во всѣ стороны, многихъ убили, а иныхъ взяли въ плѣнъ; въ числѣ первыхъ былъ и одинъ Паша; примѣчено было въ Горскихъ народахъ, что ихъ атака гораздо ослабѣла, какъ скоро они увидѣли, что мы идемъ прямо на Турецкую линiю, и даже до того, что большая ихъ куча, состоявшая тысячь изъ 5 опѣхала нѣсколько далѣе назадъ и оспановилась на возвышенномъ мѣстѣ, дабы смопрѣшь кому судьба опредѣлитъ побѣду, и сколько скоро они увидѣли, что Турки уже разбиты, по ускакали и исчезли

изъ виду. Большая часть Закубанскихъ Черкесовъ бѣжала обще съ Турецкою кавалеріею въ лагерь, который они тогда разграбили сколь успѣшь могли въ скорости;— пушекъ съ патронными ящиками отбито было въ полъ 11; другія же увезены Турками заранѣе въ лагерь.

Въ 4 часу по полудни спустился я со всѣми войсками съ высоты Кубанскаго берега, собралъ и успроилъ корпусъ, велѣлъ взять изъ ящичковъ патроны, опредѣлилъ прикрытіе къ непріятельской артиллеріи и къ плѣннымъ, и оспановился въ виду Турецкаго лагеря, который былъ отъ насъ версты двѣ съ небольшимъ. Въ упомянутомъ лагерѣ видно было еще много людей, которые пригошовлялись къ защищенію онаго; при томъ также примѣшшь можно было въ немъ великое бѣганье, о которомъ я судилъ, что Турки разстроены, и не знали что дѣлать. Я рѣшился

апаковать ихъ лагерь не теряя времени, и пользоваться своимъ счастьемъ, хотя большая часть моихъ со товарищей были прошивнаго мнѣнія, представляя мнѣ, что люди успали, что у нихъ мало оспалось папронувъ, что довольно уже сдѣлано въ этотъ день и что и ночь уже не далека. Я пронулся съ корпусомъ; но какъ Турки ожидали насъ прямо на лагерь, и къ тому приготовились, то я пошелъ нѣсколько верстъ по дорогѣ въ горы, и совсѣмъ не на лагерь; но вдругъ повернулся прошивъ праваго фланга онаго, который укрѣпленъ былъ слабѣе другихъ сторонъ. Увидѣвъ сей поворотъ, Турки вышли изъ лагерь не далѣе версты отъ онаго конницею, которая вступила съ нашими въ сраженіе. Но сіе былъ одинъ лишь видъ, чтобъ дать пѣхотѣ нѣсколько времени убраться за Кубань. Мы опрокинули ее, шли спремительно и овладѣли Турец-

кимъ лагеремъ почти безъ малѣйшаго сопротивленія. При ономъ взявъ былъ *Баталъ-Бей* съ его чиновниками и многими другими Турками въ плѣнъ; едва могли спасти жизнь реченнаго Сераскира, и сколько онъ ни кричалъ и просилъ помилованія, объявляя свой чинъ, изъ окружающихъ его иные были уже изрублены, а другіе ранены; но егери карабинеры подошли къ нему и спасли его. Въ Турецкомъ лагерѣ взято было еще 19 мѣдныхъ пушекъ и походная мортира, много ящиковъ, пороху, свинцу, инструменшовъ и разныхъ припасовъ; и хопя Черкесы успѣли уже ограбить Турецкій лагерь, но все нашлось еще много добычи разнаго рода въ ономъ, которая доспалась побѣдителямъ.

Такъ кончился день, который останется навсегда памятенъ для жителей Кавказа, съ коимъ исчезли навсегда дальновидные непріа-

шельскіе планы, шакъ, чино и слѣдовъ не оспалось послѣ оныхъ. Войска Ея Величества одержали совершенную побѣду, съ весьма малымъ урономъ; многіе имѣли случай опличиться предъ прочими, но всѣ овазали единодушное и оплаченное усердіе. Имена первыхъ внесены въ особливой и подробной о семь сраженіи реляціи, выключая сраженія. — Нѣкоторые изъ нихъ были мнѣ особливыми помощниками въ сихъ тѣсныхъ и прекрушныхъ оборотахъ, въ копорыхъ я находился опъ самага 22-го числа, и ихъ усердіе къ службѣ и рвеніе заслуживающъ не токмо мое всегдашнее признаніе, но и награжденіе опъ верховнаго начальства. — Маіоръ Князь Арбеліяновъ, войска Донскаго Полковникъ Луковкинъ, Капшаны: Деконской и Спруковъ, Поручикъ Пищевичъ, Подпоручики: Энгельманъ, Спруковъ, Шелевской и Коаловъ, Оберъ - Кваршир-

мейстеръ Штедеръ и Адьюпантъ мой Казариновъ, упопреляемы были мною безпрестанно и ежечасно съ великою пользою; ихъ неупомимое усердіе весьма меня облегчало, и немало способствовало ко всеобщему благу. — Я не могу кончить журналъ сей достопамятной кампаніи, не сдѣлавъ еще нѣкоторыхъ примѣчаній. Есть безъ малѣйшаго сомнѣнія Провидѣніе Божіе, которое управляетъ нашими дѣянiями, не токмо важными и касающимися до благополучія какой нибудь знашной часпи человѣческаго рода, но даже и шѣми, которыя кажутся маловажными, и коихъ слѣдствiя опъ нашихъ глазъ сокрыты. — Россійскія войска испытали сіе очевидно надъ собою, во все время сей кампаніи. Всѣ приключенія, которыя казались намъ прошивными, шли къ лучшему. Но какъ Богъ обыкновенно помогаетъ только спрудящимся, и неусыпно спарающимъ

ся выполнять долгъ, которой на нихъ возложенъ: да позволено мнѣ будетъ здѣсь судить о человѣческихъ дѣлахъ, какъ челоуѣку. — Башаль-Бей не могъ обнять сію великую машину, вопорую дали ему въ руки; даже онъ не умѣлъ порядочно завести оную, и поведеніемъ своимъ ни мало не оправдалъ сдѣланной ему довѣренности. — Первая и самая главная ошибка его была въ томъ, что онъ остановился на Кубани безъ всякаго предмета, и поперялъ прои сущки, невозвратныя для него по погодашнему положенію границы, на пустое укрѣпленіе своего лагеря, и шѣмъ самымъ не только поперялъ онъ довѣренность у Горскихъ народовъ, но и далъ намъ время исправиться и узнать его поближе. — Если бы онъ шелъ ни мало не останавливаясь на Кубани, прямо по верхней дорогѣ къ Бѣлой мечети, и переправясь чрезъ Куму, утвердился бы въ Абазинскихъ го-

рахъ: апаковать его тамъ не по-
мѣ было бы трудно, но почти и
невозможно. Онъ имѣлъ свободное
время дѣлать движеніе сіе безпре-
пятственно.—Вашаль-Бей имѣвши
способность скрыть отъ насъ по-
средствомъ горъ свое намѣреніе,
прибыль нечаянно 27-го числа къ
Кубани и переправился чрезъ сію
рѣку.—Еще было довольно рано, и
часа съ четыре оставалось до но-
чи.—Я былъ отъ него болѣе 25-ти
верстъ прямою дорогою, которою
я не могъ итти съ корпусомъ,
обходя болѣе 30-ти, а отъ Бѣлой
мечети около 40 верстъ; онъ же,
напротивъ того, находясь отъ по-
слѣдняго мѣста не болѣе 20-ти,
могъ бы быть тамъ того же чис-
ла въ ночи, или 28-го весьма рано.—
Я идя на удачу и почти въ оп-
чаянномъ положеніи, могъ едва до-
стигнуть дошуда въ самую ночь
28-го числа.—Разные народы, быв-
шіе давно уже въ гонимости, на-

чинная отъ самаго Дагестана, и ожидавшіе только Башаль-Бей, соединились бы съ нимъ безъ всякаго сомнѣнія, и если бы войска наши, бывшія соединенными въ корпусахъ и опрядахъ, и оспались цѣлыми, дрались бы, и даже побѣдили бы послѣ непріятеля, но большую часть селеній и жилищей тогда спасти ни какъ нельзя бы было.

Во время самаго сраженія, Турки сдѣлали при непрошительныхъ ошибкахъ: *первую*, что не заняли, или не употребили всѣ силы для отбитія отъ насъ высоты; *вторую*, что не шгнулись въ верхъ по *Тахтамысу*, и не заняли возвышенія вѣво отъ Россійскаго Корпуса, которое я не могъ держать по малому числу войскъ; а *третію*, что дали бой, въ такомъ невыгодномъ для нихъ мѣстѣ, гдѣ ихъ артиллерія, хотя шибко и проворно дѣйствовала, но вредишь намъ почти не могла.

Съ нашей стороны были также разные ошибки: Корпусъ Г - на Генераль - Поручика Розена находился безъ всякаго предмета и пользы около Лабы, по совершенному незнанію непріятельскихъ намѣреній. На самой Линіи стоялъ Корпусъ Генераль - Маіора Булгакова, около Прочнаго окопа, безъ всякаго употребленія; а онъ могъ бы итти на Лабу и кунно съ Генераломъ Розеномъ остановивъ непріятели, не дойдя до сей рѣки. Я же самъ, сошедъ безъ всякой основательной причины съ важной позиціи моею при Кумскомъ Редутѣ, открылъ Кубань переходомъ моимъ на Пестаной бродъ, какъ будто вся она сносность уже миновалась. — Я могъ бы тогда равно и въ то мѣсто доставить себѣ провіантъ, и съ добрымъ распоряженіемъ имѣть кормъ для лошадей; или, лучше сказать, я долженъ бы былъ сберечь оный съ начала, и ожидать того, что

Ч. XXIV. Кн. LXVIII. 17

легко предвидѣшь можно было. — Мы знали уже, и довольно вѣрно, что Бапаль-Бей прибылъ около половины Сентября на Лабу. — Тогда мы имѣли еще время соединиться, и ипши ему на-встрѣчу. — По сомнительнымъ и нешвердымъ распоряженіямъ нашимъ, поперяли мы время, навлекли на себя сомнѣніе Горскихъ народовъ, и тѣмъ самымъ подвергали границу такой опасности, что Бапаль-Бейская экспедиція могла бы легко переѣхати театръ войны, ежели бы она была въ другихъ рукахъ; но всѣ сіи ошибки поправлены были неисповѣдимымъ Провидѣніемъ Божиимъ и особеннымъ Россіи счастьемъ, и кончились благополучно.

ОПИСАНІЕ

УГЛУБЛЕНІЯ ФАРВАТЕРА

РЪКИ ИНГУЛА

и прорышія каналовъ на Днѣпров-
скомъ Лиманѣ.

Къ числу многихъ полезныхъ предметовъ, по всѣмъ часпямъ Черноморскаго вѣдомства введенныхъ, Г. Вице-Адмираломъ и Кавалеромъ Алексѣемъ Самойловичемъ Грейгомъ, со времени его командованія флотомъ и поршамми, должно опнеспн прочиспку фаршера рѣки Ингула, прешпщцововавшего свободному проходу не щокмо кораблей, но даже судовъ меньшаго ранга. Глубина онаго, прешпщравшаяся въ нѣкопорыхъ мѣстахъ на 8 и 9 шолько фушовъ, не позволяла даже мелкимъ судамъ проходитьъ въ Адмиралшешщво съ грузомъ, а надлежало перевозищщ оный на пон-

*

понахъ и баркасахъ, а самыя суда пропаскиванъ чрезъ фарватеръ съ большимъ затрудненіемъ и медленностью. — Краткое обзоріе сей прочистки покажетъ въ полной мѣрѣ пользу, отъ нея происпекающую, а дальнѣйшія послѣдствія, здѣсь же изложенныя, оправдываютъ прозорливую дальновидность Начальства.

До сего времени, спроимые при Николаевскомъ портѣ корабли и прочія суда, болѣе 9 фузовъ углубленія имѣющія, не могли проходить мелководія рѣки Ингула, и пошому проводимы были чрезъ оное съ помощью камелей; чрезвычайныя неудобства и великія издержки, съ сими проводками сопряженныя, обративъ вниманіе Его Высокопревосходительства, возбудили въ немъ желаніе изыскать средствъ къ углубленію фарватера; удостовѣрившись испытаніемъ, что грунтъ мелководія сему не воспрепятст-

вуетъ, учинено было со стороны его распоряженіе въ 1818 году, о устройствѣ прослой землечерпальной машины, наподобіе шаковыхъ, прежде употреблявшихся въ Кроншпашъ, для углубленія гавани, дѣйствующей посредствомъ ходу въ колесъ людей. — Сія машина приведена къ окончанію и начала производить работу въ Іюль мѣсяцъ 1819 года; симъ начальнымъ средствомъ фарватеръ углубленъ былъ до такой степени, что фрегатъ *Флора* въ томъ году проведенъ безъ камелей, съ помощію токмо двухъ понтоновъ, для нѣкотораго облегченія кормовой части; но крайняя медленность, съ каковою сія работа производилась отъ недостаточности того средства, побудила Адмирала выписать отъ Оберъ-Бергъ-Мейстера Берда землечерпальную паровую машину, которая и начала дѣйствовать въ Августъ мѣсяцъ 1821 года, а въ началѣ 1822 года 44-

пушечной фрегатъ *Поспѣшной*, въ Николаевѣ построенный, былъ проведенъ безъ всякаго затрудненія; нынѣ же углубленіе доведено до такой мѣры, что по всему мелководію нынѣ менѣе 20 фузовъ глубины, которая достаточна для проводки судовъ всякаго ранга, и первой корабль 74-пушечный, *Марія*, для казармы въ Николаевской портъ обращенный, былъ введенъ въ Адмиралтейство безъ всякихъ затрудненій, потомъ выведенъ изъ онаго въ Апрель мѣсяцъ 1825 года, построенный въ Николаевскомъ портѣ 74-пушечной корабль *Парменъ*, а въ семь году 80-пушечной *Пантелеймонъ* (*).

Достигнувъ событія предположений, столь благоразумно предусмотрѣнныхъ, а съ онымъ соблюденія

(*) Приложенная при семъ карта представляетъ прорытый фарващерь, на коемъ означенная глубина существуетъ повсюду.

Отчет. Записка

Кода переименована
включено дано

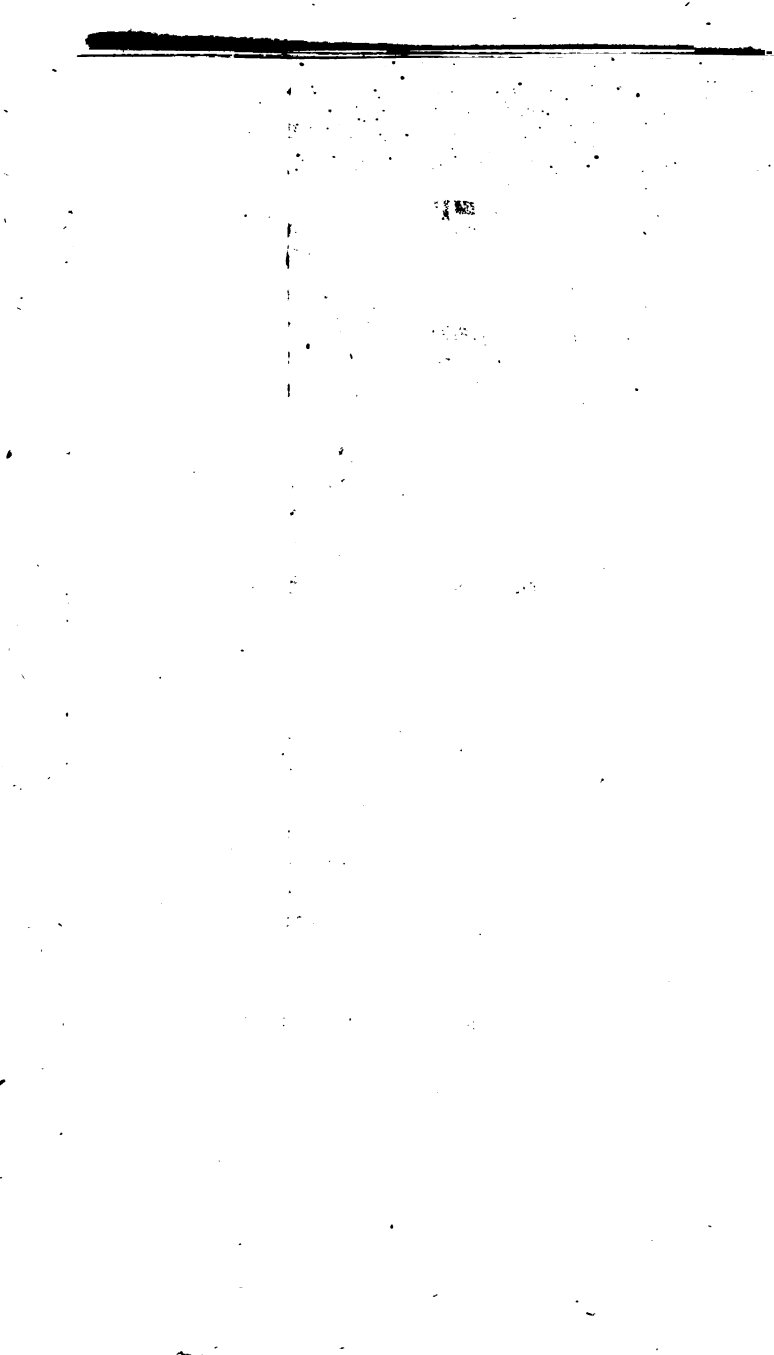
тавто 24.

(Оск. 1825)
стрен 386)

(26 ма
1849.)

(*) Прилож.
вдешъ прорышый фарвашеръ, на коемъ озна-
ченнаа глубина сущесшвуетъ понмиъ.

0
11

значительной пользы для казны не только в денежной экономии (у сего в особой ведомости изложенной, и по меньшей мере до 300 тысяч рублей в годъ проспирающейся), но сею мерею уничтожены все препятствия и затруднения, до сего времени существовавшая, и, сверхъ того, доставлены многія значительныя выгоды, именно:

1-е, Корабль, проходя безъ камелей, не подвергается перелому и расслабленію во время споянія на оныхъ, отъ чего уменьшается прочность его, такъ, что если проведенный на камеляхъ корабль прослужитъ 12 лѣтъ, то небывшій на оныхъ можетъ прослужитъ по крайней, мере еще два года.

2-е, При постановленіи корабля на камели и при снятіи съ оныхъ не рѣдко порпился мѣдная обшивка, для осмотра и исправленія которой по приходѣ корабля въ Севастополь, иногда должно было

онѣй килевать, что сопряжено съ большими издержками и вшоричнымъ разслабленіями корабля; опираивъ же всѣ сіи неудобства, онѣй можетъ прослужить долѣе $\frac{1}{8}$ часъ срока.

3-е, При бывшей проводкѣ кораблей, фрегатовъ и транспортовъ на камеляхъ отдѣлялось отъ порта множество судовъ и служиледей, на значительное время, чѣмъ причиняема была ошущительная оспановка по всѣмъ прочимъ работамъ; теперь же употребленіе всего того сдѣлалось ненужнымъ, и всѣ существовавшія донинѣ затрудненія навсегда отращены.

4-е, Проводка на камеляхъ корабля продолжается обыкновенно до 2 и болѣе мѣсяцевъ: напрошивъ того, корабль, идущій безъ оныхъ, болѣе какъ въ недѣлю достигаетъ своего мѣста, каковая поспѣшность, а особливо въ военное время, составляетъ главнѣйшую для службы

выгоду, превосходящую всякую цену. —

Вѣдомость, показывающая сравненіе выгоды, доставленной углубленіемъ фарватера рѣки Ингула, для прохода кораблей и другихъ судовъ, вмѣсто бывшей до того проводки оныхъ на камеляхъ.

	рубли	коп.
Камели стоятъ въ постройкѣ 461,250 рублей 60 копѣекъ и служатъ едва 10 лѣтъ, что составило въ одинъ годъ - - - -	46,102	56
Ремонтъ на исправленіе ихъ въ теченіи 10 лѣтъ; прапа матеріаловъ при поспановленіи корабля на камели, провизія и порціоны, (полагая одну покмо оными проводку въ годъ) составило 836,498 рублей 10 копѣекъ, а въ одинъ годъ - - -	83,649	81

	рубли	коп.
Корабль 74 - пушечной въ построеніи обходился 1,184,013 рублей 59 копѣекъ, и чрезъ сбереженіе разслабленія, причиняемаго постановленіемъ его на камели, можеть прослужить долѣе $\frac{1}{6}$ часть срока, что сослავишь	197,985	41
а всего -	327,737	78
Машина для прочистки форвапера съ усроеніемъ судна, поншоновъ и всѣхъ принадлежностей синоишь.	93,417	28 $\frac{3}{4}$
Припасы для дѣйствія машины потребныя, также на продовольствіе офицеровъ и служителей и прочаго употреблено во все время: - - -	10,973	50
Вся издержка на углубленіе форвапера простирается до - -	104,390	78 $\frac{3}{4}$

	рубли	коп.
Вычитая оную изъ ежегодныхъ издержекъ на проводку судовъ камелями, остается: - - - -	223,346	99 $\frac{1}{4}$

Слѣдовательно всѣ издержки, на углубленіе форвашера употребленныя, въ одинъ годъ вознаграждены съ выигрышемъ еще болѣе 200 тысячъ рублей, и самая машина остается въ казнѣ; — на будущее же время казна будетъ выигрывать ежегодно около 327 тысячъ рублей.

Довершеніе сего столь важнаго предпріятія не совсѣмъ еще уничтожило бы употребленіе камелей, если бы неупоминная бдишельность Адмирала не пощилась изыскать средствъ къ свободной проводкѣ кораблей по Днѣпровскому лиману. Не въ дальнемъ оупь Очакова распояннн шестнадцати футшова банка, будучи окружена полосою швердаго хряца, одна шоль-

ко препятствовала оному и заставляла доводить корабли на камеляхъ до самаго Очакова: неусыпныя изысканія открыли возможность избѣгнуть и сего неудобства.

Найдено, что между шюю банкою и Очаковскимъ берегомъ хотя глубина шаже, что и на самой банкѣ, но грунтъ очень мягкой, такъ, что футъ - шпокъ безъ большаго усилія погружается ось 4 до 5 футовъ.—Воспользовавшись симъ открытіемъ въ прошломъ 1824 году, проведены симъ проходомъ 74-пушечные корабли Пимень и Пармень. — Сей удачный опытъ хотя и оправдалъ предположенія Адмирала уничтожить камели, но не въ полной мѣрѣ опвѣщивовалъ желанію его довести до возможнаго совершенства предпринятое улучшение. Для минованія банка, надлежало обводить корабль окольными направленіями, каковая обвод-

на пребовала потери значительнаго времени, и сверхъ сего подвержена еще и тому неудобству, что въ нѣкопрыхъ мѣспахъ должно было дѣлать повороты почти подъ прямымъ угломъ, весьма трудные для корабля, погруженнаго въ илу на нѣсколько фузовъ. — Въ отвращеніе таковыхъ затрудненій, Адмиралъ весною сего года обратилъ къ сказанной банкѣ землечерпальную паровую машину, которая прорывъ въ двухъ мѣспахъ хрящъ, окружающій оную, и углубивъ оба сіи канала, доставила проходъ кораблямъ самаго большаго размѣра, что и доказывается проводкою бо-пунечнаго корабля Паншелеймона, который въ Іюль мѣсяцъ сего года безъ всякой посторонней помощи прошелъ чрезъ сіи каналы прямо по банкѣ.

Успѣхъ въ прочисткѣ Ингульскаго форванера и доведеніе до того, что корабли всѣхъ вообще ран-

говъ проходящъ чрезъ оный свободно, равно и дозволенная на опытъ возможность проводить корабли безъ камелей и по Очаковскому форватеру, освобождая Николаевскую верфь отъ всякаго упопребленія, а слѣдовательно и отъ содержанія сихъ послѣднихъ, доставляеть тѣмъ оной столь важныя выгоды предъ Херсонскою, гдѣ мелководіе Днѣпровскихъ гирль необходимо пребуеть упопребленія камелей, что Адмиралъ рѣшишельно предложилъ производить впередъ важнѣйшее кораблеспроеіе въ одномъ токмо Николаевѣ; Херсонской же поршъ обратишь за тѣмъ единственнo на сохраненіе лѣсныхъ припасовъ. — На сей конецъ приступлено къ устройенію еще трехъ элинговъ, сверхъ шаковаго числа въ Николаевѣ имѣющихся; и хошя вмѣстѣ съ шаковымъ распоряженіемъ надлежало бы перевести изъ Херсона большую

- часть шамошнихъ масперовыхъ командъ, но по неимѣнію въ Николаевѣ достаѣочнаго числа казармъ, равно масперскихъ и прочаго для жительства людей и производства работъ нужнаго, Адмиралъ нашелся вынужденнымъ оставить ихъ на нѣкоторое время въ томъ портѣ; а дабы оныхъ сдѣлать сколько можно болѣе полезными для службы, а также не приостановить производство кораблестроенія, опнесено въ обязанность Херсонскаго Адмиралтейства построение малыхъ судовъ и обдѣлку корабельныхъ членовъ, съ тѣмъ, что бы на изгошвление сихъ послѣднихъ на весь вообще корабль, они были перевезены въ Николаевъ, гдѣ употребятся на составленіе корпуса корабельнаго.

Такимъ образомъ приведено къ желанному окончанію сіе важное предпріятіе, которое, по выгодамъ и пользѣ, принесеннымъ опечеству, составляетъ значительную эпоху въ исторіи Черноморскаго флота.

ПУТЕШЕСТВІЯ РОССІЯНЪ ПО ЧУЖИМЪ КРАЯМЪ И ИНОСТ- РАНЦЕВЪ ПО РОССІИ.

Бытность въ Мунгалии Степана
Гречанина и Андрея Самсонова
у Царя Алтына, въ 1656 году.

(Издашеть, собравъ нѣсколько весьма любопытныхъ описаній путешествій и посольствъ Рускихъ въ Европу и Азію, въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ, и на оборотъ, сдѣлавъ переводы съ разныхъ доведеній къ Дворамъ и извѣстій о Россіи иностранцевъ, пріѣзжавшихъ въ тѣ же времена въ опечесство наше, будешь помѣщать оныя въ Опечесственныхъ Запискахъ подъ особенною спашью: *Путешествія Россіянъ по чужимъ краямъ и иностранцевъ по Россіи.* Изд. увѣренъ, что спашьи сего рода, знакомя съ понятіями нашихъ предковъ о цѣломъ мірѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ описаніями иностранцевъ о Россіи въ тѣ отдаленныя вѣки, будутъ не безъ занимательности для почтенныхъ читателей Опечесственныхъ Записокъ).

По Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу и по наказу Споль-

ника и Воеводы Князя Ивана Ивановича Ромодановскаго, да Андрея Андреевича Бунакова, да Діака Анисима Трофимова, въ прошломъ въ 144 году Августа въ 28 день велѣно Томскому сыну Боярскому Спепану Гречанину да Подъячему Андрею Самсонову, а съ ними Томскимъ служилымъ людемъ Абрамкѣ Клызову, Мишкѣ Сыроѣжину, Омелькѣ Вершинину, Федкѣ Алпашову, Васкѣ Якимову, Гришкѣ Серебреннику, шести человекомъ, съ Государевымъ жалованьемъ и съ Алпыновыми Послами иппи къ Алпыну Царю. И въ нынѣшнемъ во 145 году Сентября въ 16 день пришли въ Киргизы на рѣчку на Ерму, и изъ Киргизскихъ улусовъ прошивъ Государева жалованья, чпо къ Алпыну Царю и прошивъ Пословъ была встрѣча: Алпына Царя люди Тарханшибаучи, да Чолоумъ - Башыръ, пять человекъ выѣзжали съ кормомъ и съ иппьемъ.

И повожъ числа вспрѣчали изъ Киргизскихъ улусовъ Киргизскіе Князья Богучей съ поварыгци со сто человекъ, и слѣзши съ коней, спросили Степана да Подъячево Андрея про Государева Царево и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи многолѣшное здорье.

И Степанъ да Подъячей сказали: Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и обладатель на своихъ преславныхъ великихъ государствахъ Россійскаго Царства, на своемъ Царскомъ превысочайшемъ престолѣ Богъ здорово даль, слава Богу, здравствуетъ.

И Киргизскіе Князцы прошивъ нѣхъ рѣчей сказали: дай Господи, что бы Государь былъ здоровъ и многолѣшень; а шепере, де, мы и сами видимъ, что Великій Госу-

дарь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичь всеа Русіи Алшына Царя пожаловаль, и нынѣ Алшынь учинился подѣ Государевою Царскою высокою рукою; а мы Киргизы нынѣ спали Государевы ясашные людишки и кышпымы, попому, что, де, имѣ Киргизамъ ошѣ Государскія высокія руки спало дѣшца не гдѣ; а съ другою спороны Алшынь Царь. И кормъ Киргизскіе Князцы и подводы подѣ Государеву казну и подѣ пословѣ дали полные, и на дорогу пяшь коровѣ дали корму. А изѣ Киргизскихъ улусовѣ пошли Сеяшвъ 19 день и пришли въ Киргизскіежѣ улусы въ Алшырцы. А шѣ кочевали на рѣчкѣ Арпубулакѣ, не доѣзжая Абакану рѣки за три днища, и Алшынскіе Князцы Алшобанко съ шоварыщи изѣ улусовѣ встрѣчали и кормъ и подводы для Государсково Величештва дали.

Сентября въ 28 день прошивъ Государева жалованья и пословъ Алшынъ Царь выслалъ на встрѣчу Табуна своего съ людьми Киченгу Чежина съ поварыщи двадцашъ чело-
 вѣкъ съ кормомъ и съ пищемъ, съ коровы и съ бараны Абаканъ. И говорилъ попъ Табунъ: Алшынъ Царь прошивъ Государева жало-
 ванья и васъ пословъ ево Киченгу выслалъ, чшобъ Государевы послы дорогою кормомъ скудны и под-
 воды и въ обидѣ ни опъ ково не были; и просили у Сшепана да у Подьячего у Ондreja съ поварыщи для Царскаго Величешва даровъ. И Сшепанъ да Ондрей съ повары-
 щи для Царскаго Величешва по-
 му Табуну Кученгу Чежину дали поршище сукна Аглинскаго жол-
 шово, да вершокъ шапочной кра-
 сной.

Сентября въ 30 день прѣхали въ Алшыновы улусы въ Мунгашы,

а они ночевали въ шѣ поры въ Саянскомъ Камени. —

Октября въ 3 день выѣзжая изъ Саянскаго Камени, переѣхавъ Алась рѣку, хошѣли побить Саянскіе мужики и приспупали къ Государевѣ казѣ, наредясь въ куклахъ съ копіи и Степанъ да подъячей Ондрей съ поварищи обшарясь верблюды, и коньми, изъза верблюдовъ опъ Саянскихъ мужиковъ на силу опспрѣлялись, Государеву казну опспояли; а у меня Степана да у Ондreja съ поварыщи одинъ вьюкъ шѣ Саянскіе мужики опгромили, съ лошади опорвали и увезли въ Камень въ горы, а въ шомъ вьюкѣ было половинка сукна лянчины красныя. И Октября въ 4 день переѣхали рѣку Кемчикъ и Алшыновыми улусами ѣхали Октября по 14 день, и посшавили насъ опъ Алшынова Царя улуса за днище на рѣкѣ Чагансургасы въ Лабинѣ улусѣ Даинмерсенланзы.

Октября въ 15 день изъ Лабина улуса взяли Степана съ поварыщи въ Алшыновъ улусъ, и за подлница прислалъ Алшынь Царь на вспрѣ- чю зяпя своего Байбаухашы-Табу- на съ поварыщи пяпидесятъ чело- вѣкъ съ кормомъ и съ пишьемъ, и шопъ Табунъ, слѣзши съ коней, учалъ говоритъ: Алшынь Царь Ир- деней Ноянь, велѣлъ васъ Госуда- ревыхъ пословъ спроситъ про Го- сударское Величештво многолѣпное здоровье. И Степанъ да подъячей Ондрей слѣзши съ коней сказали: Бо- жію милоспію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Оедоровичъ, всеа Русіи Самодер- жець и многихъ государствъ Го- сударь и обладапель, на своихъ преславныхъ великихъ государствъ Россійскаго Царства на сво- емъ Царскомъ превысочайшемъ пре- сполѣ далъ Богъ здорово.

И шопъ Табунъ - Байбаухашы учелъ говоритъ: слава Богу, что

Великій Государь Царь и Великій
 Князь Михайло Ѳедоровичь всеа
 Русіи Самодержецъ и многихъ го-
 сударствъ Государь и обладапедь
 на своихъ преславныхъ великихъ
 государствахъ Россійскаго Государ-
 ства на своемъ Царскомъ превы-
 сочайшемъ пресполѣ здравъ и мно-
 голѣпнень, и съ шѣми вѣспѣми по-
 шлю лучшего челоуѣка къ Алшыну
 Царю, и Алшынь Царь Государско-
 ва Величества здоровье будетъ ра-
 достнень и весель. И Алшыновъ
 Царя зять Байбаухашы - Табунъ
 говорилъ Степану, да подъячему
 Ондрею съ поварыщи: Вы, де, Ве-
 ликаго Государя послы славны для
 Государсково Величества, чѣмъ де,
 меня почпипе, чшо, де, я выѣхаль
 опъ Алшына Царя на встрѣчу къ
 вамъ, Государевымъ посломъ, съ
 кормомъ и съ пишемъ, чшобъ, де,
 мнѣ было сказать про васъ Госу-
 даревыхъ пословъ Алшыну Царю?
 И Степанъ да Ондрей съ повары-

щи, для Государского Величества и повышения, Алшынова Царя зятю Байбахашы-Табуну далъ поршище сукна, Аглинсково черчапаго въ мѣрѣ 4 аршина, да вершокъ шапошной Аглинской зеленой, да блюдо оловянное, да перспень серебряной; и провожалъ до Алшынова улуса.

И Оклября въ 18 день пріѣхали въ Алшыновъ улусъ на урочище на Кусумъ Токай рѣку, гдѣ Алшынь Царь самъ кочевалъ; а въ тѣ поры у Алшына Царя былъ съѣздъ брашьемъ ево Алшыновымъ и Табуномъ. И Алшыновы брашья Даинь-Ноянь и Мергенъ-Ноянь со многими Табунами выѣзжали на вспрѣчу и провожали Спепана да подъячего Ондreja съ товарищи до мѣста, гдѣ юрты были поставлены; и шупъ ошъ Алшына Царя Спепану да Ондрею съ товарищи былъ кормъ и пише довольно.

Октября въ 19 день присылалъ Косбауаинъ Мергенъ - Ланза чело-вѣка своего Ламіока, а велѣлъ го-ворить, чтобы, де, великаго Государя послы Степанъ да Ондрей съ пова-рыщами свидѣлись съ нимъ Лабою, а мѣсто бродъ Кусумъ Токаемъ рѣ-кою велѣлъ устройши и коврами ушлашъ и симъ Лаба на то мѣсто пріѣхалъ съ Алшыновымъ двоюрод-нымъ брашомъ съ Дураломъ - Табу-номъ; а по Степана да по Важени съ поварыщи послалъ, что Госу-даревы послы къ нему на то мѣсто пришли и Степанъ съ по-варыщи на то мѣсто къ нимъ по-шли и какъ буде ошъ того мѣста за двадцать сажень и Лаба-Дайнъ-Моргенъ-Ланза и Дураль-Табунъ для Государского Величества встали и спросили про Государское Вели-чество многолѣшное здорвье, и Бажень съ поварыщи про Государ-ское Величество многолѣшное здо-ровье сказали: Божію милостию

Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и обладапель на своихъ преславныхъ великихъ государствахъ Россійскаго Царства, на своемъ Царскомъ превысочайшемъ престолѣ даль Богъ здорово.

И Лаба-Дайиъ-Моргенъ-Ланза да Дураль-Табунъ, слыша Государскаго Величества здоровье, поклонился въ землю и говорилъ, я, де, Лаба и богомолецъ великаго и грозново Государя, слыша ево Государскаго Величества многолѣзное здоровье, вельми радостенъ, что меня Лабу и богомольца своего Великій Государь выше мѣры моей своимъ Царскимъ жалованьемъ жаловалъ. И шущь для Государскаго Величества ошъ Лабы была честь, лишье довольное.

Октября въ 20 день велѣлъ Лаба Бажену да Гарасиму и имъ Спе-

пану да Ондрею бышь у себя чепыремъ человекомъ, и спросилъ Бажена да Гарасима: что, де, съ ними Государевъ указъ къ нему Лабъ естъ? и мнѣ бы Лабъ по сказали. И Бажень да Гарасимъ по Государеву указу и по наказу, каковъ имъ данъ въ Томскомъ за приписью Діака Анисима Трофимова, Лабъ Даинъ - Мергенъ - Ланзъ говорили: а что Бажену да Гарасиму прошивъ ихъ рѣчей былъ Лабинъ опивъшь, и что Бажень да Гарасимъ прошивъ Лабиныхъ рѣчей говорили, и по у Бажена да и Гарасима въ спашейномъ спискѣ написано имянно:

Октября въ 29 день прислалъ Алшынъ Царь къ Степану да къ подъячому Ондрею Самсонову въ юршу Табуна своего нончѣ; а велѣлъ Степану да Ондрею съ служилыми людьми говорить, чтобы Государево жалованье, что прислано къ Алшину Царю понесли, да

и тѣбѣ Послы, что присланы къ Лабѣ, шли вмѣстѣ Бажень, да Гарасимъ съ служилыми людьми.

И Степанъ да подъячей Ондрей, взявъ Государеву грамопу и по росписи Государево жалованье изрядя, къ Алшину Царю понесли и пришедъ къ нему Алшину Царю въ юрпу спали.

И Алшынъ Царь, сидя на мѣстѣ своемъ, Табуну своему Чокуру велѣль спросишь про Государское Величеспво многолѣшное здорвье.

И Степанъ да подъячей Ондрей полмачу Еришалаку велѣли говоришь Алшину Царю, чпобъ Алшынъ Царь прошивъ Государского Величеспва самъ вепаль и спросиль бы про Государское Величеспво многолѣшное здорвье, и Алшынъ Царь самъ всталъ и спросиль про Государское многолѣшное здорвье, и Степанъ да подъячей Ондрей сказали: Божію милоспію Великой Государь Царь и Великій Князь

Михайло Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государспвъ Государь и обладашель на своихъ преславныхъ великихъ государспвахъ Россійскаго Царства на своемъ Царскомъ превысочайшемъ престолѣ да въ Богъ здорово, и выговора подали ему Государеву жалованную грамоту, и по росписи Государево жалованье, и Алшынъ Царь самъ вспалъ и принявъ Государеву грамоту и Государево жалованье, и на Государевомъ жалованьѣ билъ челомъ; и Государеву грамоту велѣлъ распечаташъ и прочешъ, что въ Государевой грамотѣ писано.

И Степанъ да подъячей Ондрей Государеву грамоту распечатали и передъ Алшыномъ Царемъ прочли и по наказу ему Алшину Царю про все спашъ говорили, а полмачъ Ермаменко Мунгальскимъ языкомъ полмачиль; а велѣли ему говорить: въ прошломъ во 140 году прислалъ ты Алшынъ Царь въ Томской Царского Величеспва къ Споль-

нику и Воеводамъ ко Князю Ивану Ташеву съ поварыщи предъ сего послѣ своего Байгала-Бакши, а послѣ того присылалъ другихъ пословъ своихъ Сулумкичи - Аргу съ поварыщи бишь челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи Самодержцу и многихъ государспвъ Государю и обладашелю, чпобъ Государь шебя Алшына Царя пожаловалъ велѣлъ шебѣ со всею швою ордою приняшь подъ свою Государеву высокую руку въ холопшво и опъ недруговъ бы швоихъ оберегати, и прислати бы Государю къ шебѣ Алшыну Царю пословъ своихъ; и шы Алшынь Царь за себя и за свою Орду Великому Государю предъ шѣми Государевыми послы правду дашь и своей вѣрѣ шершь учинишь и учнешь Великому Государю служишь и прямишь и дань съ себя давашь, и Великій Государь Царь и Вели-

кїй Князь Михайло Федоровичъ всеа Русїи по швоему чалобїшью и прошенью шебя Алшына Царя пожаловалъ подь своею Государевою высокою рукою въ холопствѣ бышь шебѣ Алшыну Царю велѣлъ; а предь кѣмъ шебѣ Алшыну шершь Великому Государю учинишь, и по Государеву указу посланы къ шебѣ изъ Томскаго дворянинъ Яковъ Тухачевской, да подьячей Дружина Огарковъ и Государево жалованье къ шебѣ Алшыну Царю съ ними послано и къ шерши имъ шебя Алшына Царя привесши велѣно. И шы Алшынь Царь предь Государевы послы передь Яковомъ Тухачевскимъ, да передь подьячимъ Дружиною Огарковымъ самъ нешерповалъ, а велѣлъ шерповашь за себя и за свою брашью и дѣшей и за внушашь и за племянниковъ и за всю свою орду ближнимъ своимъ людемъ брашу своему двоюродному Дуралу-Табуну, да зящю своему Біуышу-Табуну, да Тайчину-Табуну на помъ,

что тебѣ Алшыну Царю со всѣми
 своими братьями и съ дѣтьми и
 со внучаты и съ племянники и со
 всею своею ордою бысть подѣ Го-
 сударевою Царскою высокою ру-
 кою въ прямоѣ холопствѣ на вѣ-
 ки неопустуно и дань съ себя
 тебѣ Алшыну Царю Великому Го-
 сударю давати и на Государеву
 службу, гдѣ тебѣ Алшыну Царю
 Государево Царское повелѣніе бу-
 дешъ со всею своею ордою ходишь
 и пословъ Государевыхъ Якова и
 Дружину къ Государю оппустишь,
 а съ ними прислалъ къ Великому
 Государю съ данью и съ челобит-
 нами пословъ своихъ Тархала да
 Урана Конзиныхъ съ поварыци.
 И Великій Государь Царь и Вели-
 кій Князь Михайло Ѳедоровичъ,
 всеа Русіи Самодержецъ и многихъ
 государствъ Государь и обладатель,
 тебѣ Алшына Царя пожаловалъ
 свои Царскія очи Посломъ своими
 велѣлъ видѣши и дань свою, что

ты къ Великому Государю съ нами прислалъ, велѣлъ приняшь и челобитные твои выслушавъ милоспивно; а въ челобитной твоей Алтыновой написано: ты Алтынь Царь Великому Государю правду далъ, ближніе твои люди за тебя Алтына шерпъ учинили на помъ, что тебѣ бытъ подъ Государевою Царскою высокою рукою въ холопствѣ на вѣки не опспунно и данъ Великому Государю давши и ва Государеву службу ходишь готовъ, а Государь бы тебя Алтына Царя пожаловалъ велѣлъ къ тебѣ Алтыну пословъ своихъ послаши и Государева жалованья, о чемъ ты Алтынь Царь въ своей грамотѣ и въ челобитныхъ писалъ, прислалъ. И Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ обладапель тебя Алтына Царя по твоему челобитью и прошенію пожаловалъ велѣлъ къ

тебѣ послаши своего Государева
 жалованья, и пословъ швоихъ Тар-
 хана да Урана Конзиныхъ съ по-
 варыщи, пожаловавъ своимъ Госу-
 даревымъ жалованьемъ, велѣль оп-
 спушишь къ тебѣ, и шы бы Ал-
 шынь Царь, видя къ себѣ великаго
 Государя милоспъ и жалованье, ему
 Великому Государю служилъ и пря-
 милъ и правду свою къ Государ-
 скому Величеспву совершенную
 показалъ и шерпъ по своей вѣрѣ учи-
 нилъ самъ предъ ними по записи,
 и на шой бы шы своей правдѣ и
 шерпи ешоялъ крѣпко и непод-
 вижно и былъ бы шы Алшынь
 Царь въ Государскомъ повелѣньѣ и
 въ послушаньѣ со всею своею Ор-
 дою на вѣки не опспупень, и въ
 предъ бы шы Алшынь Царь на
 Государскую милоспъ и жалованье
 во всемъ былъ надеженъ и дань бы
 шы Великому Государю присылалъ
 предъ нынѣшнею данью съ прибав-
 кою; а Великій Государь Царь и

Великій Князь Михайло Федоровичъ
 всеа Русіи учнешь тебя держаши
 въ своемъ Государскомъ милоспи-
 вомъ жалованьѣ и въ призраньѣ,
 и отъ недруговъ тебя оборонишь;
 а чево нынѣ къ тебѣ Алшыну Ца-
 рю по твоему писъму и прошенью
 и для чего непослано, и шо къ
 тебѣ Алшыну Царю писано имян-
 но въ Государевѣ грамошѣ. Да пыжь
 Алшынь Царь присылалъ къ Вели-
 кому Государю челобитную на
 Подъячего на Дружину Огаркова:
 какъ, де, ты Алшынь Царь при-
 сылалъ отъ себя съ дарами къ
 Якову Тухачевскому и къ нему
 Дружинѣ Дурала-Табуна, и онъ, де,
 Дружина те свои Царя дары бро-
 силъ и тебя Алшына Царя безче-
 спилъ всякою бранью, и Дурала-
 Табуна, которой отъ тебя прихо-
 дилъ къ нему Дружинѣ съ дарами,
 бранилъ всякою не подобною ле-
 іею, да къ Яковужь да и къ нему
 Дружинѣ присылала съ дарами

Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и обладапель на своихъ преславныхъ великихъ государспвахъ Роеіійскаго Царства, на своемъ Царскомъ превысочайшемъ престолѣ даль Богъ здорово.

И Лаба-Дайиъ-Моргенъ-Ланза да Дураль-Табунъ, слыша Государскаго Величества здоровье, поклонился въ землю и говорилъ, я, де, Лаба и богомолецъ великаго и грозново Государя, слыша ево Государскаго Величества многолѣпное здоровье, вельми радоспень, что меня Лабу и богомольца своего Великій Государь выше мѣры моей своимъ Царскимъ жалованьемъ жаловаль. И шущь для Государскаго Величества ошъ Лабы была честь, пишье довольное.

Октября въ 20 день велѣлъ Лаба Бажену да Гарасиму и имъ Спе-

пану да Ондрею бышь у себя чепыремъ человекомъ, и спросилъ Бажена да Гарасима: что, де, съ ними Государевъ указъ къ нему Лабъ есть? и мнѣ бы Лабъ шо сказали. И Бажень да Гарасимъ по Государеву указу и по наказу, каковъ имъ данъ въ Томскомъ за приписью Діака Анисима Трофимова, Лабъ Даинъ - Мергенъ - Ланзъ говорили: а что Бажену да Гарасиму прошивъ ихъ рѣчей былъ Лабинъ ошвѣшь, и что Бажень да Гарасимъ прошивъ Лабиныхъ рѣчей говорили, и шо у Бажена да и Гарасима въ спашейномъ спискѣ написано имянно:

Окшября въ 29 день прислалъ Алшынъ Царь къ Сшепану да къ подъячему Ондрею Самсонову въ юршу Табуна своего нончѣ; а велѣлъ Сшепану да Ондрею съ служилыми людьми говорить, что прислано къ Алшину Царю понесли, да

и тѣбѣ Послы, что присланы къ Лабѣ, шли вмѣстѣ Бажень, да Гарасимъ съ служилыми людьми.

И Степанъ да подъячей Ондрей, взявъ Государеву грамошу и по росписи Государево жалованье изрядя, къ Алшину Царю понесли и пришедъ къ нему Алшину Царю въ юршу спали.

И Алшынъ Царь, сидя на мѣстѣ своемъ, Табуну своему Чокүру велѣлъ спросить про Государское Величество многолѣшное здорөвье.

И Степанъ да подъячей Ондрей толмачу Ершалаюку велѣли говорить Алшину Царю, чшобъ Алшынъ Царь прошивъ Государского Величества самъ вепаль и спросилъ бы про Государское Величество многолѣшное здорөвье, и Алшынъ Царь самъ вспаль и спросилъ про Государское многолѣшное здорөвье, и Степанъ да подъячей Ондрей сказали: Божію милосцію Великой Государь Царь и Великій Князь

Михайло Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и обладашель на своихъ преславныхъ великихъ государствахъ Россійскаго Царства на своемъ Царскомъ превысочайшемъ престолѣ да въ Богъ здорово, и выговора подали ему Государеву жалованную грамоту и по росписи Государева жалованья, и Алшынъ Царь самъ вспалъ и принявъ Государеву грамоту и Государева жалованья, и на Государевомъ жалованьи билъ челомъ; и Государеву грамоту велѣлъ распечатать и прочесть, что въ Государевой грамотѣ писано.

И Степанъ да подъячей Ондрей Государеву грамоту распечатали и передъ Алшыномъ Царемъ прочли и по наказу ему Алшину Царю про все спашь говорили, а полмачъ Ермаменко Мунгальскимъ языкомъ полмачиль; а велѣли ему говорить: въ прошломъ во 140 году прислалъ ты Алшынъ Царь въ Томской Царского Величества къ Сполъ-

Въ 6 часовъ изъ-за оспрова Пейсара показался Шведскій фрегатъ подъ Адмиральскимъ флагомъ, означившимъ, какъ думашь должно, Королевское присутствіе. За нимъ во множествѣ судовъ слѣдовала вся гребная ихъ флотилія, которая и поспроилась въ линію, позади корабельнаго своего флота. Въ тожь время флотъ непріятельскій спалъ снимашься съ якоря. Адмираль, не зная копорымъ проходомъ рѣшился онъ идти, приказалъ поднять сигналъ, повелѣвающій всему флоту лечь на шпрингъ и, пригото- вясь къ бою, имѣть при каждомъ кораблѣ вооруженныя шлюпки со всѣми нужными орудіями для оп- буксированія брандеровъ, буде бы непріятель покусился пусшить ихъ. Въ тожь время опряду Капитана Кроуна и отдѣленной часши фло- тиліи, подъ начальствомъ Вице- Адмирала Козлянинова, далъ знакъ: *приблизиться ко флоту.* Въ исходѣ

седьмого часа непріятельскіе передовые корабли, снявшись съ якоря направляли пушь свой къ Крюсдорфскому берегу, куда слѣдовала за ними и вся ихъ гребная флотилія; остальные же двѣ флота ихъ дивизіи, хошя, снимаясь, шудажъ проширали ходъ свой; но шли весьма медленно, какъ бы предоставляя себѣ свободу обратишься въ случаѣ надобности на другой пушь. Одинъ изъ кораблей ихъ, не могши обойти банку Сальворъ, спалъ близъ оной на мѣль. Въ осьмомъ часу заграждашіе форфатеръ чепыре Шведскіе корабля, кошорые съ другими, примкнувшими къ нимъ, составляли передовое непріятельское крыло, спали одинъ за другимъ спускашья на опрядъ Консръ-Адмирала Повалишина, встрѣшившій ихъ сильною пальбою (*). Ад-

(*) Прохождение передоваго Шведскаго корабля и послѣдовавшихъ за нимъ, было сколько ошважное, не меньше того искусное: онъ

мираль въ сіе время сначала приказалъ двумъ изъ арріергардіи ближайшимъ къ сему шпряду кораблямъ идти для усиленія дѣйствій его, а потомъ, увидя, что уже нѣкопорые непріятельскіе корабли

шелъ подъ одними марселями, нѣя всѣ прочіе паруса для сбереженія ихъ закрѣпленными, но пригошювленными шакъ, чшобъ въ одно мгновение можно было распусшшть ихъ. Всѣ служштели его скрышы были внизу въ подводной часши корабля, куда ядра пролеташь не могушъ. На верху ошались одни офицеры съ малымъ числомъ машросовъ. Лежа носомъ къ шпряду, онъ не могъ палшть по немъ какъ шолько изъ двухъ носовыхъ пушекъ. Такимъ образомъ, осыпаемый ядрами по крайней мѣрѣ изъ полушорасша орудій, не прешерпѣлъ ни въ людяхъ великаго урона, ни въ снасшяхъ и мачшахъ значштельныхъ поврежденій. Можешъ бышъ, покажешся сіе слабымъ съ кораблей нашихъ дѣйшшвіемъ; но надлежшть себѣ предшавшть, что переходъ разшоянія на два пушечныхъ выстрѣла (шоесть ошъ шѣчки, гдѣ начинаюшъ бшть ядра, до шѣчки по другую сторону шпряда, гдѣ онъ пересшашюшъ досшавашь), весьма не долговремененъ, и шѣмъ еще больше сокращался, что каждый непріятельскій корабль шощасъ, по

прошли сквозь оный, даль повелѣніе всей арріергардіи сняться съ якоря и слѣдовашь шуда же для нападенія на прорывающагося непріяшеля. Вскорѣ попомъ дано такоежь повелѣніе, и споявшіи въ

минованіи нашего ошряда, распускаль вдругъ всѣ паруса, шакъ что переходъ сей продолжался не долѣе чешверти часа. При шомъ же самая шрудная для него шечка была шолькоша, въ кошорой ядра всѣхъ выстрѣловъ соединяюшешя, — но чѣмъ ближе ошъ сей шечки подходиль онъ къ ошряду, шѣмъ меньше подвергался его ударамъ; ибо корабли наши, лежавшіе на шпрингѣ, не могли ни сами шоворачивашься, ни пушки свои шполько изворачивашь, чшобъ въ близости наносишь ему вредъ. Моженъ бышь въ кошорое нешгедушмошрѣніе сосшояло въ томъ первое, что ошрядъ нашъ расположенъ былъ по дугѣ не довольно выпушлой, жбо чѣмъ оная имѣла бы больше вышгиба, шѣмъ удобнѣе пушки могли бы дѣйштовашь на многія шочки предлежащаго непріяшеля пуши; и шпорое, что моженъ бышь не обращено было довольнонаго вниманія на шо, чшобъ бишь не по кузовамъ непріяшельскихъ кораблей, но сколько можно вѣрнѣе по мачшамъ и швасшямъ; пошому что кошя корабль и пошеришь въ кузовѣ многія раны, но онъ его

опдаленности авангардіи. Въ девятомъ часу Адмираль усмошря, что весь Шведскій флотъ рѣшишельно пушнлся проходншь Крюсерортскнмъ фарвашеромъ, и что безъ запрудненія не можешъ уже обрашншь на пошъ проходъ, гдѣ спомншь опдрядъ Капншана Лежнева, даль сему опряду приказаніе: иднн немедленно къ мѣспу сраженія. Въ поже время посланнымъ вчерашній день въ крейсертво нѣкопорымъ фрегапамъ, неуспѣвшнмъ еще опойнн далеко, данъ

не остановляшъ и къ дальнѣйшему продолженію пушн не дѣлаюшъ неспособнымъ. Напрошнвшого поврежденіе въ парусахъ и снастяхъ, шѣмъ болѣе разспрошло бы неприяшела, что онъ единшвенное спасеніе свое полагалъ въ бѣгшвъ и своромъ уходъ въ ближайшій изъ своихъ поршовъ, Свеаборгъ. Слѣдовашельно еслнбъ онъ и прошель опрядъ нашъ съ малымъ вредомъ въ кузовахъ кораблей, но поврежденный въ снастяхъ былъ бы на дорогѣ догнавъ, и взяшъ, какъ шо съ нѣкопорыми его кораблями и случнлось.

знакъ: неудалаясья опъ флоата. Между шѣмъ, когда непріятельская кордебашалія проходила помянушый нашъ опрядъ, два корабля ея, узкостію мѣста и сильнымъ поражениемъ спѣсняемые, спали на мѣль, одинъ на воспочной оконечности банки Репіе, а другой на сѣверной оконечности банки Пасалоды. Адмираль, по соразмѣренію близости разстояній, приказаль первымъ изъ нихъ овладѣшь кораблю Конспаншину, а вторымъ кораблю Болеславу. Въ десятомъ часу непріятель пуспиль на опрядъ Конспрь-Адмирала Повалишина зажженный брандеръ, который не дошедъ до него, спаль на мѣль. Шедшіе за нимъ непріятельскіе корабль и фрегатъ, не могши по мѣсношъ прохода обойти онаго, опъ него загорѣлись и вскорѣ воспалившимся въ крющъ-каморъ порохомъ взорваны на воздухъ (*). Пламень со-

(*) Ужась пожара на морѣ превосходитъ

общился и еще нѣсколькимъ пранспоршамъ ихъ и канонерскимъ лодкамъ. Тутъ же сгорѣлъ и взяпый ими прежде сего нашъ брандеръ Касапка. Адмираль, видя, что нѣкопорыя изъ сихъ горящихъ судовъ въпрямъ неселъ къ нашему опряду, далъ знакъ, чпобъ онъ опшсупилъ, и тогда же, находя пребываніе кордебашалии своей на мѣспѣ болѣе ненужнымъ, приказалъ ей, опрубя

всякое бѣдшвіе, и развѣ шолько шу имѣеть выгоду, что не долго мучишь, и скорѣе, чѣмъ погибель сокрушаемаго бурею корабля, приносишь смершь. Многія смоленія на кораблѣ свасши и другія вещи мгновенно возгораясь распросстраняющъ повсюду пламень, которой проникнувъ до пороховаго погреба, спрашнымъ образомъ разрушаешь корабль, бросая верхнія часши его на воздухъ, а нижнюю опуская на дно моря. Мы смопрѣли на сіе пагубное зрѣлище въ шрубы, и съ шрепещущимъ опъ соболѣзнованія сердцемъ видѣли, какъ на каждомъ изъ нихъ опчальныи люди, высыпавъ и, такъ сказашъ, прильнувъ къ бокамъ корабля и висящимъ съ кормы лесилницамъ, ожидали между огнемъ и водою послѣдняго своего часа.

якори, вступишь подъ паруса и поспѣшаешь за двумя прочими впереди идущимъ дивизіями, повелѣвая имъ гнать и нападать на бѣгущаго непріятеля (*). Въ одиннадцатомъ часу данъ знакъ кораб-

(*) Прорывъ Шведскаго флота подвергалъ его великимъ потерямъ; онъ могъ лишиться главной части или по крайней мѣрѣ половины всѣхъ своихъ судовъ, и если сія знаменитая надъ нимъ побѣда не сдѣлалась еще больше знаменитою, то надлежитъ оное приписать во первыхъ смѣлому и быстрому движенію непріятеля, котораго, не смотря на шѣснопу прохода между мѣлями, несъ всѣ свои паруса; и во вторыхъ въ кошорому промедленію арріергардіи нашей, кошорой надлежало по давнему ей сигналу опшрубить якори и нести равные съ непріятелемъ паруса, чпобъ неупуская ни малѣйшаго времени не дашъ ему опередить себя; но она спсала поднимать якори, и не прежде опшрубила ихъ, какъ по вторичному сигналу, и при томъ опасаясь мѣлей, проходила ихъ подъ малыми парусами. Между шѣми непріятельскіе корабли, даже и самыя задніе, при въшрѣ довольно свѣжемъ, упошреба всѣ способы къ скорѣйшему ходу, успѣли миновать ее и сдѣлались внѣ опасности опъ погови за ними

лю Побѣдоносцу идиши къ сплѣ-
щему на банкѣ Сальворѣ непрі-
ельскому кораблю и овладѣти
онимъ. Въ сіе время спала изъ
Біорка-Зунда показывался предво-
дима Вице-Адмираломъ Принцемъ

нашихъ кораблей. Сіе опозданіе нѣсколькими
минушами было однакожь не малымъ спасе-
ніемъ Шведскому флоту: ибо оный конечно
лишился бы еще многихъ кораблей, еслибы
арріергардія наша распороннымъ движеніемъ
поравнялась съ передовыми его кораблями и
вступила съ ними въ бой, которой шѣмъ бо-
лѣ могъ бы для насъ быть выгоденъ, что
не было надобности долго продолжашъ оный,
но довольно было шрехъ или чешырехъ зал-
повъ, дабы при великомъ числѣ несомыхъ
ими парусовъ изорвашъ ихъ и перебишъ сна-
сти: тогда, не имѣя возможности въ скоромъ
времени исправить оныя поврежденія, и по-
шеравъ чрезъ шо быспрошу хода, были бы
они идущими позади кораблями нашими на-
стигнушы и безъ упорнаго сопротивленія
покоряемы. Сіе упущеніе арріергардіи не
ушло отъ замѣчанія правительства и началь-
ствоввашиі оною не получилъ шѣхъ награды,
на какія безъ сего имѣлъ бы онъ равное съ
прочими право.

Нассау гребная наша флопилия. Въ шожь время фрегатнамъ Папприкію и Мспиславцу приказано идти на подкрѣпленіе отряда Конпръ-Адмирада Ханькова и для пораженія проходящей мимо его непріательской флопилии; а между тѣмъ примѣчено, что одинъ Шведской корабль и два фрегата, снятые пальбою съ сего отряда и узкоспью прохода, спали на мѣль на банкѣ Пассалода; почему и данъ Капитану Лежневу знакъ, овладѣть оными. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа, флотъ нашъ, въ числѣ 17-ти кораблей, (за исключеніемъ трехъ отрядовъ, а именно: Конпръ-Адмираловъ Повалишина, Ханькова, и Капитана Лежнева, осѣвшихъ на мѣспѣ) продолжалъ погсю свою за непріательскимъ флотомъ. Въ первомъ часу по полудни, Адмиралъ, подходя къ Пископасу, приказалъ находящемуся тамъ отряду Капитана Кроуна съ одной, а кораблю

Ярославу, фрегатамъ Славѣ, Надеждѣ Благополучія, и кушперу Вѣспнику, съ другой стороны, сдѣлавъ нападеніе на непріятельскую, идущую между нашимъ флотомъ и берегомъ, гребную флотилію. (*) Въ

(*) Положеніе наше въ сіе время было слѣдующее. Флотъ нашъ гнался за непріятельскимъ флотомъ, котораго самый задній корабль былъ уже впереди нашего передняго. Вся флотилія Шведская, состоявшая изъ множества галеръ и другихъ разныхъ судовъ, плынула вереницею за своимъ флотомъ, и когда сей, имѣя быспрѣйшее движеніе, оштался ошъ нея, тогда ошталась она идущею однимъ съ нами пушемъ и лежащею прошивъ нашего флота не далѣе какъ въ двухъ пушечныхъ выстрѣлахъ. Хотя въ сіе время Адмиралъ и полагалъ, что выступившая уже изъ пролива Березовыхъ острововъ гребная наша флотилія не упустишь напасшъ на сію непріятельскую флотилію; однакожь, дабы заранѣе нанесшъ ей вѣкошорый вредъ, далъ знакъ находившемуся въ Пишкочасѣ Капашану Кроуну и вѣкошорымъ другимъ, бывшимъ по другую сторону вблизи крейсерамъ, чшобъ они напали на оную. — Капашанъ Кроунъ приблизился немедленно къ передовой непріа-

началъ четвертаго часа, Адмиралъ, полагая, что гребная наша флотилія, выспупившая уже изъ Біорко-Зунда, не оставишь овладѣшь уцѣлѣвшими еще гребной непріятельской флотиліи судами, приказалъ

шельской галерѣ и спалъ по ней палишь. Она, не отвѣщившая ни однимъ выстрѣломъ, пошчасъ опушя Шведской, подняла Россійской флагъ. Кроунъ, ославя ее и поворочя фрегатъ свой на встрѣчу, прочимъ, идущимъ за нею галерамъ и другимъ судамъ, продолжалъ по нимъ производить пальбу. Онъ шже безъ всякаго сопрошвленія, одна за другою, спустили флаги свои и поднѣшемъ нашего объявляли себя плѣнными. Такимъ образомъ вскорѣ весь длинный рядъ переднихъ непріятельскихъ судовъ облекся въ Русскіе флаги. Но когда Кроунъ съ фрегатомъ своимъ удался отъ переднихъ непріятельскихъ судовъ шолько, что не могъ уже дославашъ ихъ выстрѣлами своими, шю онъ, спуская Русскіе, спали опяшь поднимашъ Шведскіе флаги, и спарались помощію гребли направлять пушь свой къ шхерамъ. Кроунъ, примѣшя сіе, началъ сильнѣе палишь по шѣмъ, комъ прошивъ него находились; и хопя онъ шакже поднимали Русскіе флаги, шю онъ, не смощя на шю, порадалъ ихъ каршечами. Тогда онъ, спановясь на якорь, ломали у себя реи, рвали паруса,

кораблю Ярославу и фрегату Венусу возвратившись ко флоту, и въ тожь время съ отправленнымъ нарочно легкимъ купшперомъ послано повелѣніе къ Капитану Лежневу, чшобъ и онъ также съ отпра-

дабш уверишь его, чшо онъ безъ всякаго обмана опдающся въ плѣнь и не хошашъ, подобно передовымъ шоварицамъ своимъ, помышлять о побѣгѣ. Смиь образомъ осшановлено было еще множесшво судовъ. Между шѣмъ подошли другіе наши крейсеры, и шакже нападая на нихъ, съ иныхъ брали къ себѣ людей, а другихъ по два и по шри судна прицѣпляли къ кормѣ своей и влекли за собою; но число ихъ было шакъ велико, чшо изъ всѣхъ оныхъ не можно было забрать, какъ шолько малую часшь. Наконецъ, каждый крейсеръ по набраніи шолько людей и судовъ, сколько могъ, посцѣшалъ выдши изъ залива, предполагая, чшо идущая сзади гребная напаша флотилія не упустишь овладѣть всѣми осшавшимися на мѣстѣ. Но Принцъ Нассау, счелъ за малую для себя славу ограничшсь взятіемъ хошя многочисленной, но побѣжденной уже и безъ сопрешивленія опдающей добычи, и думая бытъ соучастникомъ въ побѣдѣ надъ корабельнымъ флотомъ, не обрашши вниманія своего на сію до половины уже

домъ своимъ успѣшалъ соединить-
ся со флотомъ. Въ осьмомъ часу
прошли мы островъ Гогландъ, го-
нясь при свѣжемъ вѣтрѣ за непріа-
телемъ, бѣгущимъ подъ всѣми пару-
сами. Въ девять часовъ, корабль

плывную непріятельскую флошлю, и прой-
дя мимо ее, направлялъ путь свой въ море
за Адмираломъ Чичаговымъ. Такимъ образомъ
флошля сія осталась безъ всякаго преслѣ-
дованія свободно и ни къ чему неспрегомоу;
ибо корабль Ярославъ, фрегатъ Вевусъ и ош-
рядъ Капишана Лежнева сигналами позваны
были ко флоту; крейсера наши, обременясь
добычами, и видя, что вѣтръ началъ крѣп-
чась, удалились отъ ней; Принцъ Нассау
со всѣмъ своимъ гребнымъ флотомъ, прошелъ
мимо; ошряды Повалишина и Хавыкова, пре-
шерпя во время сраженія немалыя поврежде-
нія, остались для исправленія оныхъ на сво-
емъ мѣстѣ; находившаяся за батареями часть
флошлии, подъ начальствомъ Вице-Адмирала
Козлянинова, не выступила изъ своего поло-
женія: въ сихъ обстоятельствахъ Шведская
флошля, не видя никого, претягивающаго
ей, спала по прежнему поднимать Шведскіе
флаги, и, снимаясь судно за судномъ съ якоря,
ушла вслѣдъ въ шхеры. Еслибъ Вице-Адмиралъ
Козляниновъ, увидя прорывъ Шведскаго фло-
та, и послѣдованіе за нимъ всѣхъ его греб-

опдаленности авангардіи. Въ девяноу часу Адмираль усмошря, что весь Шведскій флотъ рѣшительно пустился проходитьъ Крюсерорпскимъ фарватеромъ, и что безъ запрудненія не можешъ уже обратишь на пошъ проходъ, гдѣ спомшъ опдрядъ Капишана Лежнева, даль сему опряду приказаніе: идиши немедленно къ мѣспу сраженія. Въ шоже время посланнымъ вчерашній день въ крейсерствонѣкопорымъ фрегатамъ, неуспѣвшимъ еще опойши далеко, данъ

не остановляшъ и къ дальнѣйшему продолженію пуши не дѣлаюшъ неспособнымъ. Напрошивъ шого поврежденіе въ парусахъ и снастяхъ, шѣмъ болѣе разспромо бы неприяшеля, что онъ единственное спасеніе свое полагаалъ въ бѣгшвѣ и своромъ уходѣ въ ближайшіи изъ своихъ портовъ, Свеаборгъ. Слѣдовашельно еслибъ онъ и прошелъ опрядъ нашъ съ малымъ вредомъ въ кузовахъ кораблей, но поврежденный въ снастяхъ былъ бы на дорогѣ догнанъ, и взяшъ, какъ шо съ нѣкопорыми его кораблями и случилось.

знакъ: неудалаясья отъ флота. Между шѣмъ, когда непріятельская кордебаталія проходила помянушый нашъ опрядъ, два корабля ея, узкостію мѣсна и сильнымъ пораженіемъ спѣсняемые, спали на мѣль, одинъ на воспочной оконечности банки Реппие, а другой на сѣверной оконечности банки Пасалоды. Адмираль, по соразмѣренію близости разспояній, приказаль первымъ изъ нихъ овладѣшь кораблю Конспаншину, а вторымъ кораблю Болеславу. Въ десятомъ часу непріятель пуспиль на опрядъ Конпръ-Адмирала Новалишина зажженный брандеръ, который не дошедъ до него, спаль на мѣль. Шедшіе за нимъ непріятельскіе корабль и фрегатъ, не могли по мѣсношъ прохода обойти онаго, отъ него загорѣлись и вскорѣ воспалившимся въ крющъ-каморѣ порохомъ взорваны на воздухъ (*). Пламень со-

(*) Ужась пожара на морѣ превосходитъ

общился и еще нѣсколькимъ транспортамъ ихъ и канонерскимъ лодкамъ. Тутъ же сгорѣлъ и взятый ими прежде сего нашъ брандеръ Касапка. Адмиралъ, видя, что нѣкопорыя изъ сихъ горящихъ судовъ въпрямь несутъ къ нашему опряду, далъ знакъ, чшобъ онъ опспунилъ, и тогда же, находя пребываніе кордебашалия своей на мѣспѣ болѣе ненужнымъ, приказалъ ей, опрубя

всякое бѣдшвіе, и развѣ только шу имѣеть выгоду, что не долго мучишь, и скорѣе, чѣмъ погибель сокрушаемаго бурею корабля, приносишь смершь. Многія смоленыя на кораблѣ снаши и другія вещи мгновенно возгораясь распространяють повсюду пламень, которой проникнувъ до пороховаго погреба, спрашнымъ образомъ разрушаетъ корабль, бросая верхнія части его на воздухъ, а нижнюю опуская на дно моря. Мы смотрѣли на сіе пагубное зрѣлище въ шрубы, и съ шрепещущимъ отъ соболѣзнованія сердцемъ видѣли, какъ на каждомъ изъ нихъ опчаянныя люди, высыпавъ и, шакъ сказашъ, прильнувъ къ бокамъ корабля и висящимъ съ кормы лесилницамъ, ожидали между огнемъ и водою послѣдняго своего часа.

якори , вступишь подъ паруса и поспѣшатъ за двумя прочими впереди идущимъ дивизіями , повѣлвая имъ гнать и нападать на бѣгущаго непріятеля (*). Въ одиннадцатомъ часу данъ знакъ кораб-

(*) Прорывъ Шведскаго флота подвергалъ его великимъ потерямъ; онъ могъ лишиться главной часни или по крайней мѣрѣ половины всѣхъ своихъ судовъ , и если сія знаменшная надъ нимъ побѣда не сдѣлалась еще больше знаменшею , то надлежитъ оное приписать во первыхъ смѣлому и быспрому движению непріятеля , которъй , не смотря на шѣсноу прохода между мѣлями , несъ всѣ свои паруса ; и во вторыхъ въ кошорому промедленію арріергардіи нашей , кошорой надлежало по давному ей сигналу опрубить якори и вешти равные съ непріятелемъ паруса , чпобъ неупуская ни малѣйшаго времени не дашъ ему опередить себя ; но она спсала поднимать якори , и не прежде опрубила ихъ , какъ по вшоричному сигналу , и при шомъ опасаясь мѣлей , проходила ихъ подь малыми парусами . Между шѣмъ непріятельскіе корабли , даже и самыя задніе , при вѣшрѣ довольно свѣжемъ , упошребя всѣ способы къ скорѣйшему ходу , успѣли миновать ее и сдѣлашья въ опасносши опъ погони за ними

лю Побѣдоносцу идши къ спящему на банкѣ Сальворъ непріятельскому кораблю и овладѣть онымъ. Въ сіе время спала изъ Біорка-Зунда показывавшья предводимая Вице-Адмираломъ Принцемъ

нашихъ кораблей. Сіе опозданіе нѣсколькими минушами было однакожь не малымъ спасеніемъ Шведскому флоту: ибо оный конечно лишился бы еще многихъ кораблей, еслибъ арріергардія наша расшороннымъ движеніемъ поравнялась съ передовыми его кораблями и вступила съ ними въ бой, которой шѣмъ болѣе могъ бы для насъ бысть выгоденъ, что не было надобности долго продолжашъ оный, но довольно было шрехъ или чешырехъ залповъ, дабы при великомъ числѣ несомыхъ ими парусовъ изорвашъ ихъ и перебишъ снасти: тогда, не имѣя возможности въ скоромъ времени исправить оныя поврежденія, и потерявъ чрезъ шо быспрошу хода, были бы они идущими позади кораблями нашими достигнушы и безъ упорнаго сопротивленія покоряемы. Сіе упущеніе арріергардіи не ушло отъ замѣчанія правительства и начальствовавшій оною не получилъ шѣхъ награды, на какія безъ сего имѣлъ бы оны равное съ прочими право.

Нассау гребная наша флопилия. Въ поожь время фрегатнамъ Паприкию и Мспиславцу приказано идти на подкрѣпленіе опряда Конпръ-Адмирала Ханыкова и для пораженія проходящей мимо его непріятельской флопилии; а между шѣмъ примѣчено, что одинъ Шведской корабль и два фрегата, снѣсняемые пальбою съ сего опряда и узкоспью прохода, спали на мѣль на банкѣ Пассалода; почему и данъ Капшпану Лежневу знакъ, овладѣнь оными. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа, флотъ нашъ, въ числѣ 17-ми кораблей, (за исключеніемъ трехъ опрядовъ, а имянно: Конпръ-Адмираловъ Повалишина, Ханыкова, и Капшпана Лежнева, оставшихся на мѣспѣ) продолжалъ погоню свою за непріятельскимъ флотомъ. Въ первомъ часу по полудни, Адмиралъ, подходя къ Пишкопасу, приказалъ находящемуся тамъ опряду Капшпана Кроуна съ одной, а кораблю Ч. XXIV. Кн. LVIII.

Ярославу, фрегатамъ Славъ, Надеждъ Благополучія, и купшеру Въспяику, съ другой спороны, сдѣлашь нападеніе на непріятельскую, идущую между нашимъ флотомъ и берегомъ, гребную флошилію. (*) Въ

(*) Положеніе наше въ сіе время было слѣдующее. Флотъ нашъ гнался за непріятельскимъ флотомъ, котораго самый задній корабль былъ уже впереди нашего передняго. Вся флошилія Шведская, состоявшая во множествѣ галеръ и другихъ разныхъ судовъ, шланулась вереницею за своимъ флотомъ, и когда сей, имѣя быспрѣйшее движеніе, ошдался ошъ нея, шогда оспалась она идущею однимъ съ нами пушемъ и лежащею прошивъ нашего флота не далѣе какъ въ двухъ пушечныхъ выспрѣлахъ. Хотя въ сіе время Адмиралъ и полагаь, что выступившая уже изъ пролива Березовыхъ оспрововъ гребная наша флошилія не упустишь напасшь на сію непріятельскую флошилію; однакожь, дабы заранѣе нанесшь ей вѣкопорый вредъ, далъ знакъ находившемуся въ Пишкопасъ Капашану Кроуну и вѣкопорымъ другимъ, бывшимъ по другую спорону вблизи крейсерамъ, чтошобъ они напали на оную. — Капашанъ Кроунъ приблизился немедленно къ передовой непріа-

началъ чешвертаго часа, Адмиралъ, полагая, что гребная наша флотилія, вышпупившая уже изъ Біорко-Зунда, не оставишь овладѣшь уцѣлѣвшими еще гребной непріятельской флотиліи судами, приказалъ

шельской галерѣ и спалъ по ней палишь. Она, не отвѣщивая ни однимъ выстрѣломъ, пошчасъ опушя Шведской, подыла Россійской флагъ. Кроунъ, оставя ее и поворошя фрегашъ свой на встрѣчу, прочимъ, идущимъ за нею галерамъ и другимъ судамъ, продолжалъ по нимъ производить пальбу. Онъ шоже безъ всякаго сопрошвленія, одна за другою, спускали флаги свои и подышіемъ нашего объявляли себя плѣнными. Такимъ образомъ вскорѣ весь длинный рядъ переднихъ непріятельскихъ судовъ облекся въ Рускіе флаги. Но когда Кроунъ съ фрегашомъ своимъ удался ошъ переднихъ непріятельскихъ судовъ шолько, что не могъ уже досшавашъ ихъ выстрѣлами своими, шо онъ, спуская Рускіе, спали опяшь подымашь Шведскіе флаги, и спарались помощію гребли направлять пушь свой въ шхерамъ. Кроунъ, примѣшя сіе, началъ сильнѣе палишь по шѣмъ, ком прошигъ него находились; и хотя онъ шакже подымали Рускіе флаги, шо онъ, не смошря на шо, порадалъ ихъ каршечами. Тогда онъ, сшановясь на якорь, ломали у себя реи, рвали паруса,

кораблю Ярославу и фрегату Венусу возвратишься ко флоту, и въ тожь время съ отправленнымъ нарочно легкимъ купперомъ послано повелѣніе къ Капитану Лежневу, чшобъ и онъ также съ опря-

дабмъ увѣришь его, что онъ безъ всякаго обмана опдающся въ плѣнь и не хошашъ, подобно передовымъ шоварицамъ своимъ, помѣшашъ о побѣгѣ. Симиъ образомъ оспановлено было еще множесшво судовъ. Между шѣмъ подошли другіе наши крейсера, и также нападая на нихъ, съ иныхъ брали къ себѣ людей, а другихъ по два и по шри судна прицѣпляли къ кормѣ своей и влекли за собою; но число ихъ было шакъ велико, что изъ всѣхъ оныхъ не можно было забрашь, какъ шолько малую часшь. Наконецъ, каждый крейсеръ по набраніи снолько людей и судовъ, сколько могъ, поспѣшашъ выдши изъ залива, предполагая, что идущая сзади гребная напаша флотилія не упустишь овладѣшь всѣми оспавшимися на мѣстѣ. Но Принцъ Нассау, счелъ за малую для себя славу ораничиться взятіемъ хошя многочисленной, но побѣжденной уже и безъ сопрешивленія опдающей добычи, и думая бышь соучасшникомъ въ побѣдѣ надъ корабельнымъ флотомъ, не обрашиль вниманія своего на сію до половины уже

домъ своимъ поспѣшаль соединишь-
ся со флотомъ. Въ осьмомъ часу
прошли мы оспровъ Гогландъ, го-
нясь при свѣжемъ вѣтрѣ за непріа-
шелемъ, бѣгущимъ подъ всѣми пару-
сами. Въ девять часовъ, корабль

плывую непріательскую флошилю, и прой-
дя мимо ее, направлялъ путь свой въ море
за Адмираломъ Чичаговымъ. Такимъ образомъ
флошиля сія ошлась безъ всякаго преслѣ-
дованія свободою и ни къ чему неспрегомою;
ибо корабль Ярославъ, фрегатъ Венера и ош-
рядъ Капишана Лежнева сигналомъ позваны
были ко флоту; крейсера наши, обременясь
добычами, и видя, что вѣтръ началъ крѣп-
чась, удалились отъ ней; Принцъ Нассау
со всѣмъ своимъ гребнымъ флотомъ, прошелъ
мимо; ошряды Повалишина и Ханыкова, пре-
шеря во время сраженія немалыя поврежде-
нія, ошались для исправленія оныхъ на сво-
емъ мѣстѣ; находившаяся за башарями часть
флошили, подъ начальствомъ Вице-Адмирала
Козлянинова, не выступила изъ своего поло-
женія: въ сихъ обстоятельствахъ Шведская
флошиля, не видя никого, препятствующаго
ей, спала по прежнему поднимать Шведскіе
флаги, и, снимаясь судно за судномъ съ якоря,
ушла вся въ шхеры. Еслибъ Вице-Адмиралъ
Козляниновъ, увидя прорывъ Шведскаго фло-
та, и послѣдованіе за нимъ всѣхъ его греб-

опдаленности авангардіи. Въ девятомъ часу Адмираль усмошря, что весь Шведскій флотъ рѣшительно пустился проходитьъ Крессерорпскимъ фарватеромъ, и что безъ запрудненія не можешь уже обратишься на шопъ проходъ, гдѣ стоишь опдрядъ Капишана Лежнева, даль сему опряду приказаніе: идиши немедленно къ мѣспу сраженія. Въ поже время посланнымъ вчерашній день въ крейсертво нѣкопорымъ фрегапамъ, неуспѣвшимъ еще опойши далеко, данъ

не опстановишь и къ дальнѣйшему продолженію пуши не дѣлаешь неспособнымъ. Напрошивъ шого поврежденіе въ парусахъ и снастяхъ, шѣмъ болѣе разспромо бы неприяшеля, что онъ единственное спасеніе свое полагалъ въ бѣгствѣ и своромъ уходѣ въ ближайшій изъ своихъ поршовъ, Свеаборгъ. Слѣдовашельно еслибъ онъ и прошель опрядъ нашъ съ малымъ вредомъ въ кузовахъ кораблей, но поврежденный въ снастяхъ былъ бы на дорогѣ догнавъ, и взяшь, какъ шо съ нѣкопорыми его кораблями и случилось.

знакъ: неудалаясья опъ флопа. Между тѣмъ, когда непріятельская кордебаталія проходила помянушый нашъ опрядъ, два корабля ея, узкостію мѣста и сильнымъ поражениемъ спѣсняемые, спали на мѣль, одинъ на восточной оконечности банки Репіе, а другой на сѣверной оконечности банки Пасалоды. Адмираль, по соразмѣренію близости разстояній, приказаль первымъ изъ нихъ овладѣшь кораблю Конспаншину, а вторымъ кораблю Болеславу. Въ десятомъ часу непріятель пуспиль на опрядъ Конспрь-Адмирала Повалишина зажженный брандеръ, который не дошедъ до него, спаль на мѣль. Шедшіе за нимъ непріятельскіе корабль и фрегатъ, не могши по тѣсношъ прохода обойти онаго, опъ него загорѣлись и вскорѣ воспалившимся въ крющъ-каморѣ порохомъ взорваны на воздухъ (*). Пламень со-

(*) Ужась пожара на морѣ превосходитъ

Вѣпръ въ сіе время скрѣпчалъ и наступила пасмурность. Фрегатъ Венусъ пошелъ впередъ, и производилъ пальбу по заднимъ непріятельскимъ кораблямъ; но примѣняя, что за дальностію не можеть нано-

Вскорѣ у обоихъ паруса изорванные запрешали и скоростъ хода уменьшилась. Ядро съ нашего корабля сбило висѣвшій на бизань-рю Шведскій флагъ, кошорый, вѣя и кувыркаясь, лезлъ опшуда въ море. Мы, зрѣвши на сіе опдаленное опъ насъ единоборештво, ожидали, что Шведъ послѣ сего опдастся въ плѣвъ; однакожь увидѣли, что онъ, жолая продолжашъ еще бишву, сѣва поднимаетъ флагъ на бизань-мачшу; но прежде велели флагъ сей дошелъ до вершины ед, другое ядро, ударившее въ сію мачшу, свергаетъ ее, и она падаетъ опъ кормы къ носу, покрывая парусами своими всю верхнюю палубу. Симвобразомъ кончилось сраженіе. Корабль сей назывался Софія Магалина. Коншръ-Адмиралъ Лиліенъ-Фельдъ, начальшвовавшій имъ, по опданіи шпаги своей, спросилъ Капишана Биллоу: „видѣли ль вы державшееся близъ меня небольшое парусное судно, по приближеніи ко мнѣ вашему, пустившееся въ шхеры?“ И когда Биллоу опвѣчалъ: видѣли; тогда примолвилъ онъ: „если бы вы знали, кто на немъ, шоковечво оставя меня, погнались бы за нимъ.“

сипь имъ желаемого вреда, прекратилъ оную.— Въ двѣнадцатомъ часу вѣпръ еще болѣе скрѣпчалъ и мрачность увеличилась. Взятый кораблемъ и фрегатомъ нашимъ непріятельскій фрегатъ, пользуясь темнотою и крѣпостью вѣпра, скрылся изъ виду и ушелъ. (*) Въ

Сими словами даль онъ знать, что на немъ былъ самъ Король, впрочемъ, по не знанію о немъ, избѣгшій ошъ плѣна. Къ сему Шведскому кораблю, для прохода онаго въ Ревель, приспавленъ былъ корабль Храбрый.

(*) Упущеніе сего фрегата можетъ назваться вѣкопорою оплошностью взявшихъ его; но впрочемъ сія оплошность произошла ошъ случившихся обещательствъ; ибо первое: каждый изъ нихъ, по усердію къ службѣ, спѣша догнавъ прочіе непріятельскіе корабли, и думая о другомъ, что останешся сперечь взятый ими фрегатъ, оба ошъ него удалились; и второе, мрачность ночи и крѣпость вѣпра не позволяли имъ ни далеко вокругъ себя видѣть, ни посласть на плѣнный фрегатъ шлюпку съ офицеромъ для принятія его подъ свое начальство. Такимъ образомъ фрегатъ сей, не видя никого подлѣ себя, и благопріятствуемый темнотою ночи, легко могъ удалиться и получить свободу уйши.

сіе время многіе наши корабли опстали, шакъ, чпо въ виду и даже въ довольо-близкомъ ошъ неприяпельскаго флота разспояніи оспались шолько Адмиральскій корабль Ростиславъ и при немъ корабль Елена и фрегантъ Венусъ. Адмираль, усмопря сіе, приказаль для поджданія прочихъ флота своего кораблей, лечь въ дрейфъ.

23-го числа Іюня, въ 4-е часа по полуночи, Адмираль, по приближеніи къ нему опспавшихъ кораблей даль знакъ: сняться съ дрейфа, и прибавишь парусовъ. Въ сіе время неприяпель, приведя къ вѣтру, направляль путь свой къ Свеаборгу. Адмираль, успря флотъ свой на томъ же румбѣ, даль повелѣніе гнашься за нимъ. Въ восемь часовъ, Адмираль, примѣпя, что передовые корабли наши могутъ опрѣзашь одинъ или два заднихъ неприяпельскихъ корабля, приказаль кораблю Изяславу и фреганту Венусу пово-

ропишь на прошивный шмъ галсъ; и когда они исполнили сіе, тогда самый задній непріятельскій корабль, видя, что они пушь его пересѣкають, принужденъ былъ, спусаясь опть въпра, уклонишься опть линіи своей и бѣжать въ шхеры. Они погнались за нимъ и скрылись изъ виду; но вскорѣ появились пакы возвращающимися къ флоту, ведя за собою сей по нѣкоторомъ сраженіи сдавшійся имъ корабль, называемый Репвизанъ. Адмиралъ поручилъ фрегатѣ Помощному опвестъ оный въ Ревель. Послѣ полудня флотъ непріятельскій, чая себя въ безопасности, легъ въ шхерахъ на якорь, по западную сторону острова Міолеланда; но когда флотъ нашъ, при легкомъ вѣтеркѣ, спалъ на всѣхъ парусахъ лавировать къ нему, тогда онъ, опасаясь приближенія его, ушелъ въ самыя неприспуннѣйшія узко-сти.

24-го числа Адмиралъ, видя, что флотъ Шведскій достигъ своего яорпа и не могъ болѣе подверженъ бытъ его цюскамъ, приказалъ флоту своему, для безопасности плаванія, удалиться изъ сихъ узко-стей въ пространнѣйшее море, гдѣ легъ въ дрейфъ и созвалъ къ себѣ всѣхъ Капитановъ кораблей и прочихъ судовъ, для опобранія оныхъ свѣдѣній о всѣхъ часпныхъ съ ними приключеніяхъ. Изъ сихъ собранныхъ извѣстій оказалось, что во время нападенія фрегатовъ нашихъ и другихъ судовъ на Шведскую флотилію, почти каждое изъ нихъ сполько набрало плѣнныхъ, сколько могло взять. — Многія суда, какъ уже выше упомянуто было, желая болше набрать оныхъ, и опасаясь, чтобъ неспѣснилъ своихъ людей, прицѣпляли помощію бакшпова (толстой веревки) къ кормѣ, иное галеру или полугалеру, иное двѣ

или при канонерскихъ лодки, со всѣми на оныхъ служителями, и когда вышли съ ними въ открытое море, то по причинѣ скрипчавшаго вѣтра, не имѣя болѣе возможности держашь ихъ при себѣ, принуждены были опрубить сіи бакшшovy, предоставляя непріятелю спасаться какъ и куда хочеть. Адмиралъ, по опобраніи разныхъ свѣдѣній отъ начальниковъ судовъ, отправилъ сына своего, Капитана 2-го ранга, Василья Чичагова, чрезъ Ревель, съ донесеніемъ объ ономъ къ Императрицѣ.

(Продол. въ слѣд. книж.)

С. ПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛЬТОПИСИ.

Записка Издателя О. З. къ Мих.
Я. Толстому, въ Москву, отъ 25 Ноя-
бря 1825 г., о разныхъ новостяхъ и
воспоминаніяхъ Петербургскихъ.

(Сказки — Петергофскій празд-
никъ — Горный Журналъ — Журналъ
мануфактуръ и торговли — Хозяй-
ственная Ботаника — Бесѣды Мас-
ильона — Досуги Рускаго поселяни-
на — Альманахи на 1826 годъ — Из-
данія Ге. Сленина, Смирдина и
Глазунова — П. В. Мятлева ста-
туя Екатерины II, раб. Гёте —
Произведенія Калугини и Русскихъ
художниковъ у А. Н. Львова — Тру-
ды О. А. Кипренскаго — Собраніе
рисунковъ съ древнихъ вещей и па-
мятниковъ, изд. Полковникомъ Сапо-
жниковымъ — Хрустальная кровать
— Канделабры въ Михайловскомъ
Дворцѣ, работы Захарова — Боль-
ницы для работихъ — Справочное

чицы и наградишь ее милоспивыми ошзывами и драгоцѣнными подарками, а обипель надѣлили церковною ушварью.

Досуги Рускаго поселанина, Оедора Слѣпушкина, соспавяпшь около 7 печашныхъ лисповъ, и скоро выдупшь въ свѣпть. По нѣкопорымъ образчикамъ, помѣщеннымъ въ Опечеспивенныхъ Запискахъ (Ч. 22, спр. 477) вы, конечно, замѣшили, сколь быспрые успѣхи сдѣлалъ онъ въ спихосложеніи съ шѣхъ поръ, какъ я въ первые ознакомилъ съ нимъ публику, въ началѣ 1823. года, помѣспивъ при изъ его басень, и это опъ шого, что онъ далъ наспоящее направленіе своимъ способностямъ, что онъ попалъ на наспоящую спезю, опъ копшой часпо люди уклоняющся въ прошивную спорону — увлекаясь болъшею частію ложнымъ поняпемъ о спаспії, славъ и чеспії! Опъ шого сполько въ свѣпть спихопворцевъ, спстарѣвшихся въ бесполезныхъ усиліяхъ поэзіи, кои не рождены даже быпшь спосными прозаиками! Сколь-ко испорическихъ художниковъ,

Ч. XXIV. Кн. LXVIII. 20

спашельнѣе !ныиъшняго! Этому не мало содѣйствововала прекрасная, сухая погода, которая прежде нерѣдко поршила сіе единственное празднество.

Отъ воспоминаній перейду къ видимому, къ новостямъ, найденнымъ мною по предметамъ Липпературы, Изящныхъ Искусствъ, изобрѣшеній и любопытства:

Горный Журналъ, сославившій пріятное и полезное приращеніе на сей годъ въ области Наукъ и Липпературы Руской, начался съ Іюля мѣсяца. Уже вышло онаго пяшь книжекъ, удосповѣряющихъ въ исполненіи важной, существенной цѣли сего изданія: ознакомилъ просвѣщенный Свѣтъ съ Россійскими заведеніями по сей части, существующими большею частію въ опдаленной, малоизвѣстной Сибири, и на оборотъ, въ уединенные предѣлы сіи разлилъ свѣтъ новѣйшихъ изобрѣшеній по всѣмъ частямъ Наукъ, сославляющихъ горное Искусство и соляное дѣло (*).

(*) Изданіе сіе такъ любопытно, что я рѣшился сообщить вамъ содержаніе каждой изъ пяти

думаю даже, что со временем Журналъ сей можетъ послужить запасомъ для курса Горныхъ наукъ, какъ предполагается по было Е. В. И. Мечниковымъ.

вышедшихъ книжекъ. Въ первой напечатаны:

1. Актъ открытія Ученаго Комитета.
2. Обзорніе наукъ и искусствъ, входящихъ въ составъ Горнаго Журнала.
3. Успѣхи Геогнози.
4. О развѣдкѣ горъ, или о средствахъ опыскиванія частныхъ мѣстоположеній.
5. Объ Англійскомъ способѣ выдѣлыванія желѣза посредствомъ самодувныхъ печей и капальныхъ машинъ.
6. Описаніе С. Петербургскаго монетнаго двора.
7. О соловареніи на Пермскихъ промыслахъ.
8. Смѣсь.

Примѣч. Къ сей книжкѣ принадлежатъ четыре чертежа.

Во II-й Книжкѣ.

1. Минералогическое описаніе острова Паргаса.
2. Химическое разложеніе ископаемаго, подобнаго Оливину.
3. О Тифонахъ или Смерчахъ.
4. О нахожденіи лазурнаго камня въ Россіи.
5. Химическое изслѣдованіе синей краски, присланной подъ пменемъ Ульшрамарина.
6. О развѣдкѣ горъ, и о средствахъ опыскиванія частныхъ мѣстопороженій. (Продолж.)
7. О горномъ и заводскомъ производствѣ дровъ Рымлянъ.
8. Описаніе С. Петербургскаго монетнаго двора. (Продолж.)

Журналъ Мануфактуръ и Торговли, продолжается съ начала года съ неизмѣняющеюся занимательностью. Желательно бы только было видѣть въ немъ, сверхъ сообщенныхъ важнѣйшихъ постановленій

9. О солотовареніи на Пермскихъ промыслахъ (продолж.)

10. Библиографическія извѣстія.

11. Смѣсь.

Примѣч. Къ сей книжкѣ принадлежатъ два рисунка.

Въ III Книжкѣ.

1. Извѣстія Минералого-Спаписпическія извѣстія о Грузинскомъ краѣ.

2. Описаніе пгѣль, выпавшихъ изъ воздуха, составляющихъ собраніе Хладни.

3. О золотыхъ рудникахъ сѣверной Каролины.

4. Описаніе С. П. бургскаго монашянаго двора (Продолж.).

5. Описаніе соляныхъ копей Велички.

6. Некрологія Г. Оберъ-Бергтаупшмана Хоппе.

7. Библиографическія извѣстія.

8. Смѣсь.

Примѣч. Къ сей книжкѣ принадлежатъ три чершежа.

Въ IV Книжкѣ.

1. Общее обозрѣніе окаменѣлостей.

2. О соединеніи желѣза съ углеродомъ.

3. О развѣдкѣ горъ, или о средствѣхъ опысканія частныхъ мѣсторожденій. (продолж.)

4. Взглядъ на рудники Испанской Америки.

5. Описаніе Спарорусскаго солотовареннаго завода.

6. Смѣсь.

Примѣч. Къ сей книжкѣ принадлежатъ два чершежа.

Правительства по предмету мануфактуръ и торговли, болѣ свидѣній объ опечесивѣнныхъ фабрикахъ и народной промышленности. Между шѣмъ должно сказать, что въ семь ежемѣсячномъ изданіи особенно любопытно отдѣленіе о новѣйшихъ открытіяхъ, кои почерпаются изъ сокровищницъ Европейскаго просвѣщенія, какъ то: изъ *Annales de l'industrie, Revue Encyclopédique, Archives de découvertes, Journal of arts and sciences, Bulletin de la société d'encouragement, Annals of philosophy, Journal de Pharmacie, Jahrbücher des polytechnischen Instituts in Wien,* и проч. Не лзя незамѣнить, что въ 10 книжкахъ, со многими чертежами вышедшихъ въ семь году, разныя спашья мануфактурной и торговой промышленности обспоя-

Въ V Книжкѣ.

1. Опытъ новой Химической системы минераловъ, проф. Л. Гмелина.
2. Химическое изслѣдованіе Грузинскаго квасцоваго камня.
3. О рудникахъ Венгрии.
4. О ————— Франціи.
5. Описаніе С.П. бургскаго монетнаго двора. (Пр.)
6. Обзорніе книги: Минерологія Бедана.
7. Смѣсь.

Къ сей книжкѣ принадлежатъ два чертежа.

тельно были обсуждены и описаны. Мы укажемъ только на важнѣйшія: по части мануфактуръ: доказана необходимость теоретическаго обученія фабрикантовъ и мастеровыхъ, и въ особенности польза Химіи и Механики, приложенныхъ къ искусствамъ; описаны способы бѣленія бумажныхъ тканей и печатанія ситцевъ цилиндрами; составъ стекла и фарфора; искусство стеклодѣланія и приготовленія фарфора; приготовленіе линой стали; пивовареніе; искусство дѣлать превосходной доброты сальные свѣчи; бумагодѣлательныя машины; составъ красокъ и множество новѣйшихъ открытій; — по части торговли: изъяснена польза Компаній для распространенія торговой промышленности; обращено вниманіе на выгоды хлѣбнаго торговаго опускомъ муки вмѣсто зерноваго хлѣба; указаны выгоды распространенія и улучшенія породы шонкошерстныхъ овецъ и торговаго шерстью; предсавлены тарифы разныхъ иностранныхъ государствъ и переменны въ оныхъ и проч. Въ одной изъ послѣднихъ

внижекъ, я замѣшилъ описаніе средства дѣлать дерево, полною и всякія матеріи несгораемыми, изобрѣ-
 пеннаго знаменистымъ Англійскимъ Химикомъ, Кукомъ. Теперь, по милос-
 сти Г. Кука, прекрасныя его соопече-
 ственницы будущь наряжашься въ *несгораемые* сипцы и кисей, ме-
 жду шѣмъ какъ во Франціи Г. Ги-
 беръ покрываетъ дома и пьеррасы
 холстинными крышами, *непрони-
 цаемыми* никакою влажноспью. Но
 важнѣе сихъ опкрытій, кажешя мнѣ,
 изобрѣшеніе Г. Чорча: прехъ машинъ
 для типографіи. Одна изъ нихъ
 облегчаетъ шрудъ наборщика, ко-
 шорому оспаеться только допро-
 гивашься до клавишей, придѣлан-
 ныхъ къ машинѣ наподобіе фор-
 тепіанннхъ, и она захвашываетъ
 буквы изъ ящика и набираетъ въ
 формы съ такою жъ быспропою,
 какъ бы разыгрывалась музыкаль-
 ная піеса, отъ чего наборъ книги
 можешъ бытъ вчетверо скорѣе.
 Другая машина опливаетъ безире-
 сѣтанно новыя литеры и раскла-
 дываетъ ихъ по ящикамъ, такъ,
 что каждая книга можешъ бытъ
 напечатана новымъ шрифтомъ, и
 издержки на то обходяшяся до про-

ценнами дешевле обыкновенныхъ. Третья машина описывается 30 листовъ въ одну минуту: спало бытъ въ сутки опечатывается болѣе 40,000 листовъ! — Радоваться ли намъ сему облегченію печатанія? Не усугубишь ли это страсти къ печатанію всего, вышедшаго или выходящаго изъ-подъ послушнаго пера сочинителей, не рѣдко подъ пышнымъ шиломъ — твореній? Боюсь. . . .

Хозяйственная Ботаника, заключающая въ себѣ описанія и изображенія полезныхъ и вредныхъ для теловѣка растений, издаваемая Профессоромъ С. Пестербургскаго Университета, Николаемъ Щегловымъ. Изъ вышедшихъ въ семь году чешырехъ тетрадей сего полезнаго изданія, первая заключаетъ въ себѣ: *Луговья или кормовыя для скота растенія; каковыхъ распеній описано и представлено здѣсь въ раскрашенныхъ изображеніяхъ 21; во второй тетради находятся описанія и изображенія 16 ядовитыхъ растений; въ третьей 16 же растений, употребляемыхъ въ пищу теловѣка и для приправы оной; въ четвертой опи-*

сохранилъ здѣсь и правильность рисунка и возвышенность спина. Замѣтно, что онъ писалъ сію каршину окруженный образцами изъ ящнаго: она исполнена движенія, и если желалось бы, чѣмъ волосы на главѣ Спасителя были опчешистѣе, мягче сдѣланы, то правая рука, пропянувшая въ углубленіе, покрываетъ, такъ сказать, всѣ сіи недостатки, она достойна кисти Вандика. Басинъ, въ каршинѣ своей, соединилъ всю прелесть (grace) своей кисти; положенія (attitude) обѣихъ фигуръ хорошо избраны; желательна только, чѣмъ лице жены Самаритянки открыто было нѣсколько болѣе, т. е. болѣе было бы en face.

Въ мастерской Орестна Адамовича Кириенскаго я нашелъ окончаннымъ портретъ Его Высокопревосходительства Александра Семеновича Шишкова, который только что былъ начатъ предъ моимъ отъѣздомъ изъ С. Пешербурга и нашелъ окончаннымъ весьма удачно. Жаль, что литографія съ него не удалась, хотя камень былъ нарисованъ превосходно. Боясь впродъ подвергать

николаевскаго монастыря, *Анною Ефимовною Алфимовою*, прибывшею нарочно изъ шой обители. Кажется, излишне было бы распространяться о достоинствахъ твореній сего знаменитаго Проповѣдника, коего краснорѣчіе прогаешъ сердца и убѣждаетъ разумъ, коего поученія, живошворенныя простою испиною, понятны каждому; а потому замѣчу вамъ только о переводѣ: онъ чистъ и пріятенъ, мысли Проповѣдника переводчица старалась сохранить во всей полнотѣ ихъ и силѣ. Сверхъ того, при переводѣ Бесѣды сіи обогащены многими ссылками на Св. писаніе и творенія древнихъ Св. Учительей Церкви. — Государь Императоръ Александръ Павловичъ удостоилъ принять съ благоволеніемъ сію книгу и наградилъ переводчицу драгоцѣннымъ знакомъ Своей милости, повелѣвъ, сверхъ того, взять на счетъ Кабинета 200 экземпляровъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. Ихъ Величества Государыни Императрицы и Ея Высочество Великая Княгиня Елена Павловна благоволили также принять сію книгу изъ рукъ перевод-

чицы и наградишь ее милоспивыми опзывами и драгоцѣнными подарками, а обипель надѣлили церковною ушварью.

Досузи Рускаго поселянина, Федора Слѣпушкина, соспавяшъ около 7 печашныхъ лисповъ, и скоро выдупшъ въ свѣтшъ. По нѣкошорымъ образчикамъ, помѣщеннымъ въ Опечеспвенныхъ Запискахъ (Ч. 22, спр. 477) вы, конечно, замѣшили, сколь быспрые успѣхи сдѣлалъ онъ въ сшихосложеніи съ шѣхъ поръ, какъ я въ первые ознакомилъ съ нимъ публику, въ началѣ 1823 года, помѣспивъ при изъ его басенъ, и это опъ шого, что онъ далъ наспоящее направленіе своимъ способноспямъ, что онъ попалъ на наспоящую спезю, опъ кошорой часпо люди уклоняюща въ прошивную спорону — увлекаясь болшею частію ложнымъ поняціемъ о счаспши, славѣ и чеспи! Опъ шого сполько въ свѣтшъ спихопворцевъ, спстарѣвшихся въ бесполезныхъ усиліяхъ поэзіи, кои не рождены даже бышъ сносными прозаиками! Сколько испорическихъ художниковъ,

Ч. XXIV. Кн. LXVIII. 20

кои должны спивовали бы оспановишься на поршрешахъ; сколько искашелей мiрской славы, кои были бы полезными членами общества въ низшемъ сословіи гражданъ!.. Такъ точно и Слѣпушкина я нашель сочиняющимъ Оды, Басни, Баллады. Къ счастью, онъ внялъ моимъ убѣжденіямъ; понялъ, что послѣ Ломоносова и Державина мудрено рѣшишься писашь первыя, шакъ какъ басни послѣ Дмишрiева и Крылова, а баллады послѣ Жуковскаго и Пушкина.—Найдя, что Слѣпушкинъ рожденъ живописцемъ, я задалъ ему написашь нѣкоторыя сцены и предметы, вокругъ его находящiеся или часто ему предшавляющiеся. Успѣхъ превзошелъ мои ожиданiя! Потомъ, подъ руководствомъ Б. М. Федорова, съ коимъ я его познакомилъ въ послѣдствiи — онъ часъ отъ часу усовершеншвовался въ изображенiи сельской природы и быту Русскаго крестьянина; и я надѣюсь, что по выходѣ его сочиненiй, Публика съ удовольствiемъ увидишь въ немъ Русскаго Блумфильда или Борнса. (Robert Burns the Asher Ploughman.)

Мы ожидаемъ съ неперпѣніемъ появленія *Звѣздки*, а попомъ *Полярной звѣзды* и *Сѣверныхъ цвѣтовъ*, изъ коихъ послѣднія оба изданія *отрекомендовались* уже споль выгодно сущеспвенными своими достоинствами! Судя по нѣкоторымъ слѣпкамъ, кои я имѣлъ случай видѣть, можно достоверно сказать, что со стороны художественной, они будутъ еще выше прежнихъ. — По объявленіямъ, помѣщеннымъ въ *Благонамѣренномъ* и въ *Инвалидѣ*, мы знаемъ, что на слѣдующій годъ собирается издавать Г. Измайловъ *Парнасскій Вѣстникъ* (*) и Г. Тиль *L'Echo de Paris* — на Французскомъ языкѣ; а по молвѣ судя, Г. Аладинъ продолжаетъ свой *Невскій Альманахъ*, а Г. Сленинъ предполагаетъ издавать — *дѣтскій*.

Вѣроятно, къ Новому году выйдутъ также въ свѣтъ прекрасныя изданія Гг. Сленина и Смирдина: перваго, — *Басень И. А. Крылова*, а втораго — *Антенскаго Пустынника*, коими докажешся возможность сравниться и у насъ съ лучшими из-

(*) Переименованный въ послѣдней книжкѣ *Благонамѣреннаго* въ *Календарь Музъ*.

даніями иносстранными, какъ со стороны типографской, такъ и художественной. Наконецъ въ числѣ книгъ, явившихся въ послѣдніе 6 мѣсяцевъ, должно упомянуть о прешлемъ изданіи Французскаго словаря. — Г. Глазуновъ доставилъ намъ полнѣйшій прежнихъ Французскій Словарь; но покупатели онаго желали бы видѣть сію книгу напечатанною исправнѣе и на лучшей бумагѣ, ибо на употребленной для сего Лексикона бумагѣ мелкій шрифтъ тяжель для глазъ. Впрочемъ извѣстно, что подобныя изданія, не смотря на сіи недостатки, у насъ расходятся въ скорости и съ большою выгодною для издавателей, понеже кромѣ Академій и Правительствъ, одни капиталисты могутъ дѣлать таковыя предпріятія, и мало находится охотниковъ оцѣнять ихъ, (*) *п. е. критиковать.*

(*) Съ признательностію увидѣли мы благонамѣренный разборъ сего изданія къ 21 N. Сына Отечества: замѣчанія рецензента, по нашему мнѣнію, могутъ послужить къ исправленію сей нужной книги при новомъ изданіи, которое обѣщаетъ со временемъ напечатать Г. Глазуновъ.

Опть Лишперашуры весьма легкій переходъ къ Художествамъ, ибо они имѣють между собою неразрывную связь.

Извѣстный любитель художествъ, Пётръ Васильевичъ Мяслевъ, получилъ наконецъ изъ Стокгольма мраморную спашую Императрицы Екатерины II., заказанную имъ Г. Гёте, во время бытности его здѣсь въ 1822 году, когда онъ ознакомилъ публику съ отличнымъ паланпомъ своимъ, прелестнымъ изображеніемъ спящей Вакханки. Что сказать вамъ о семъ произведеніи? Ошдавая должную справедливость намѣренію Рускаго Вельможи дасть занятіе художнику, почишающемуся изъ первокласныхъ современныхъ скульпторовъ, признаюсь однако, что произведеніе его не сдѣлало на меня впечатлѣнія, котораго должно бы было ожидать по славъ Гёте и по предмету изваянія? Царица спокойно сидитъ въ креслахъ, въ одной рукѣ у нея земной глобусъ съ миршевою вѣшвию, а въ другой свипокъ законовъ; голова покрыва лавровымъ вѣнкомъ и обращена нѣсколько въ лѣво. Думаю, что

соблюдено большое сходство въ лицѣ, ибо за онымъ особенно наблюдалъ извѣстный современникъ, пламенный чпшпель Императрицы Генераль фанъ - Сухтеленъ, копорый, говоряшь, ежедневно посѣщаль мастерскую художника и не выходиль изъ ней не поцѣловавъ ручьку великой Жены! Драпировка сдѣлала хорошо, правильно, но безъ силы, безъ чувствъ, что вообще можно сказашь и о всей спашуѣ, и что замѣчательнѣе еще по сравненію съ подобною спашуею рѣзца Козловскаго, исполненною поэзіи, копорая находишья у Пепра Васильевича въ его Знаменскомъ, а эта поставлена въ здѣшнемъ его домѣ, въ углубленіи залы, прошивъ большаго зеркала, такъ, что ее весьма ясно можно видѣшь со всѣхъ споронъ.

А. Н. Львову доставленъ недавно изъ Рима иконоспась, заказанный имъ шамъ лучшимъ художникомъ, въ помъ числѣ знаменишному *Каммугини*, коего пакъ мало здѣсь произведеній, и коего мы знаемъ болѣе по слуху. Впрочемъ доставочю сей каршины, чтобы полу-

чить совершенное понятіе о па-
 ланшѣ первокласнаго въ Европѣ
 Арписпа: она предспавляетъ Мо-
 ление и внушреннія спраданія Гос-
 пода нашего Исуса Хриспа въ са-
 ду Геосиманскомъ. Божеспвенный
 Исусъ, послѣ глубокой скорби о
 предсподящихъ Ему спраданіяхъ,
 получаешь предметъ своего моленія:
 Ангель низлоситъ Ему чашу искуп-
 ленія рода челоѳческаго. Онъ при-
 емлетъ ее съ покорностію волю Отца
 своего съ небеснымъ умиленіемъ, жи-
 вившимъ изнеможенныя силы Его: на
 карпинѣ Камучини правая рука Ис-
 суса упала бы, если бы не поддер-
 жалъ ее камень, на коемъ она нац-
 ла себѣ опору. Одежда Богочело-
 вѣка состоитъ изъ бѣлой хламиды,
 покрытой синею маншіею съ та-
 кою прелестною простотою и
 правдою безыскусвенною, что
 кажется, кромѣ Камучини, ни кто
 не былъ бы въ состояніи накинуть
 оную! — Весьма замѣпно, что знаме-
 нитый художникъ обращалъ осо-
 бенное вниманіе на фигуру Хриспа,
 содержащую по истинѣ, всѣ совер-
 шенства спила и колориса, а Ан-
 гела считалъ какъ бы посторон-
 нимъ предметомъ, такъ, что онъ

кажется, даже другой кисти. Вотъ доказательство, сколько должно быть снисходительну къ произведеніямъ великихъ художниковъ, въ коихъ не должно искашь одинаковаго совершенства въ исполненіи большихъ предметовъ, ибо расположение, вдохновеніе художника бываетъ не всегда одинаково, бываетъ по временамъ. Сіе прекрасное произведеніе Камучини можешь быть принято нашими художниками и за образецъ цѣль, существующихъ въ Римѣ на пруды первокласныхъ Арписцовъ: оно заплачено менѣе 300 червонныхъ, не смотря, что образъ сей можеть назваться колоссальнымъ. — Изъ прочихъ образовъ замѣчательнѣе всѣхъ: пруды *Сазонова* и *Басина*, Рускихъ художниковъ, бывшихъ въ то время въ Римѣ. Произведеніе перваго изображаетъ ту мину, когда Фарисеи пришли съ монетою къ Иисусу Христу, который искушившимъ его повелѣлъ: *воздавать Кесаря Кесареви, и Божіа, Богови*; а втораго: *бесѣду Иисуса съ Самиритянкою у колодца*. Сазоновъ, кромѣ достоинства яркаго, живаго колорита, коимъ онъ особенно отличаетъ,

сохранилъ здѣсь и правильность рисунка и возвышенность спина. Замѣтно, что онъ писалъ сію каршину окруженный образцами изящнаго: она исполнена движенія, и если желалось бы, чтобъ волосы на главѣ Спасителя были опчепишѣе, мягче сдѣланы, то правая рука, пропянувшая въ углубленіе, покрывающая, такъ сказать, всѣ сіи недоснатки, она достойна кисти Вандика. Басинъ, въ каршинѣ своей, соединилъ всю прелестъ (grace) своей кисти; положенія (attitude) обѣихъ фигуръ хорошо избраны; желательнаго только, чтобъ лице жены Самаритянки открыто было нѣсколько болѣе, т. е. болѣе было бы en face.

Въ масперской Орестна Адамовича Кириенскаго я нашель окончаннымъ портретъ Его Высокопревосходительства Александра Семеновича Шишкова, который только что былъ начатъ предъ моимъ отъѣздомъ изъ С. Пешербурга и нашель окончаннымъ весьма удачно. Жаль, что литографія съ него не удалась, хотя каменъ былъ нарисованъ превосходно. Боясь впредъ подвергать

подобнымъ неудачамъ шруды свои, Кипренскій завель у себя литографический станокъ и уже оппечаталъ на немъ съ неподражаемымъ искусствомъ два оплично замѣчательныя произведенія масперскаго карандаша своего: двадцать пятый годъ царствованія Императора Александра и образъ Спасителя, представившійся Аннибалу Карашу во снѣ. Знаменистый художникъ представилъ Монарха въ видѣ благошворнаго свѣшила Россіи, въ вѣнцѣ славы. Вокругъ Его зодіакъ, на коемъ солнце, пробѣгая двадцать пятый разъ благополучнаго царствованія Александра — останавливается на знакъ въсовъ подъ XV числомъ — днемъ коронаціи. Мысль, исполненная поэзіи, а рисунокъ достоинъ славы Кипренскаго. Замѣчаютъ только нѣкоторыя и — кажется — не безъ основанія, что лице Государя сдѣлано нѣсколько продолговато, но весьма удачно сохранено во взорахъ Монарха выраженіе Его благоспиа, а на опкрытомъ челѣ — печать мудрости. — Рисунокъ, изображающій образъ Спасителя, сдѣланъ особеннымъ стилемъ и заключаетъ

въ себѣ все достоинство мрачной, но выразительной кисти Аннибала Караша. Лице Спасителя можешь назваться образцомъ совершенства мужественной красоты, и художники должны въ особенности быть благодарны Г. Кипренскому за доставленіе имъ сей вѣрной копіи съ единственнаго оригинала, хранящагося въ кабинетѣ Кардинала Албани. Извѣстно, что Карашъ написалъ сей неподобный ликъ въ минушу вдохновенія, когда привидѣлся онъ ему во снѣ. Художникъ, какъ бы пораженный электричествомъ, вскакиваетъ съ ложа своего, и найдя кусокъ черной паффы — пишетъ вдохновенный сонъ свой, и что всего замѣчательнѣе — съ тѣхъ самыхъ поръ посвящаетъ кисть свою предметамъ, достойнымъ высокаго палатна — Христіанской Церкви, между тѣмъ какъ дошолъ, къ униженію художествъ, избиралъ сюжеты болѣе всего безнравственные. — Литографіи сіи напоминаютъ намъ портретъ Графа Федора Васильевича Распутина, нарисованный на камнѣ Г. Кипренскимъ въ Парижѣ столь же отличнымъ, превосходнымъ обра-

зомъ, а къ довершенію прелестни
оной внизу портрета подпись :

*Безъ дѣла и безъ скуки,
Сижу поджавши руки.*

Рускія художества не менѣ обя-
заны почтенному любителю-Арши-
спу, Полковнику А. П. Сапожнико-
ву, за изданіе *Собранія гравирован-
ныхъ рисунковъ съ древнихъ вещей
и памятниковъ*, коего вышла уже
первая шепрадь, заключающая въ
себѣ *древности Греческія*. Собраніе
сіе естъ извлеченіе изъ знаменипа-
го шворенія Фераріо, издающагося
въ Миланѣ, извлеченіе, сдѣланное
рукою просвѣщеннаго художника.
Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ху-
дожники наши возчувспвуютъ всю
важность сей услуги, а я ошъ всей
души желаю, чтобъ совершенный
успѣхъ завлекъ и подалъ способы
издашело не только продолжатъ
сіе полезное, необходимое для нихъ
швореніе, но составитъ *рисунки древ-
нихъ Рускихъ одѣній и вещей*, о коихъ
Аршиспы наши имѣютъ весьма смѣ-
шанное понятіе, принимая часпо до-
спѣхи рыцарскіе и Монгольскіе за
Рускіе и п. п., и что, вѣрояшно,
немало оспанавливаель ихъ зані-

мапсья изображеніемъ дѣяній изъ опечеспвленной Испоріи! Тетрадь сія, заключающая 12 лиспочковъ съ крапкими изъясненіями, продается по $3\frac{1}{2}$ руб.: цѣна необыкновенно дешевая, служащая доказательствомъ, что цѣлю издателя не еспь выигрышь, а польза Рускихъ художниковъ.

По возвращеніи моемъ въ столицу, я много слышалъ различныхъ сужденій о *хрустальной кровати*, сдѣланной по Высочайшему повелѣнію на Императорскомъ Стекляномъ заводѣ. Она была нѣкопоре время выспавлена въ Зимнемъ и Таврическомъ дворцахъ, а нынѣ опять перенесена на заводъ и готовишься къ опсправленію въ Персію. Въ Октябрьской книжкѣ О. З. упомянуто было о ней вкращѣ, а потому почишаю нужнымъ добавить нѣкопорыми подробностями сію примѣчательную вещь. Надобно замѣпить, что въ 1819 году подарена была Шаху огромная хрустальная купальня, копорея приняша была имъ съ восхищеніемъ и была поводомъ къ изъясленію желанія его имѣть подобную кровать

въ сокровенностяхъ своего серала. Людямъ, небывавшимъ на Воспокъ, неиспышавшимъ дѣйствія знойнаго неба, мудрено вообразить роскошь хрустальнаго ложа, кошорое должно непрерывно дышашь прохладою, кошорое не раскаляется, подобно другимъ вещеспвамъ, опть вишняго жару! Прибавишь къ тому фоншаны, проведенные съ прехъ споронъ въ видѣ вазъ вокругъ кровати: усугубя прохладу, журчаніемъ своимъ, они возродяшъ сладкую лѣнь и дремону, составляющія первое благополучіе обиташелей Воспока!—Кроваль сія имѣетъ $5\frac{3}{4}$ аршина въ длину, $3\frac{1}{2}$ ар. въ ширину и 13 вершковъ въ вышину, состояющую двумя усступами; но сверхъ того боковыя спороны или доски чистѣйшаго хрустала, содержащъ еще въ изголовьѣ 1 арш., а по бокамъ $\frac{1}{2}$ арш. вышины. Синій цвѣтъ помоста весьма игриво отражается въ граняхъ сихъ послѣднихъ, но мнѣ кажется, еслибъ грани вазъ и колоннъ сдѣлашъ разноцвѣтными, то при малѣйшемъ освѣщеніи онѣ вспыхнули бы рубинами, лаллами, аметисшами и эта пещроша была бы еще болѣе

во вкусъ ориентальномъ; равномер-
но и въ рисунокъ, сдѣланномъ Г.
Ивановымъ, можно бы пожелать
болѣе Азіятской кудрявости и за-
мысловатости.—Спаи и крѣпленія
сдѣланы всѣ изъ серебра, коего по-
шло для сего болѣе пяти пудъ.

Въ той же Октябрской книжкѣ
Оп. Зап. было помѣщено довольно
подробное описаніе новаго Михай-
ловскаго дворца, а поному обращу
особенное вниманіе ваше единст-
венно на кандеабры, о коихъ упо-
мянуто было вскользь, но кои за-
служиваютъ по многимъ отноше-
ніямъ нѣсколько болѣе словъ, слу-
жа однимъ изъ лучшихъ украшеній
дворца и предметомъ всеобщаго до-
сель удивленія. Начну съ того, что
прекрасныя кандеабры сіи суть
произведеніе Рускаго рѣзчика *Заха-
рова*, кому повѣрено было производ-
ство сихъ изящныхъ, богатыхъ из-
дѣлій, тогда, какъ соперниками ему
были извѣстныя фабриканшы—*Боу-
манъ* и *Гроссе*. Но какъ первый изъ
нихъ не соглашался взять менѣе
35 тысячъ рублей за работу сію,
а передъ другимъ *Захаровъ* услу-

пиль еще 2000 руб. и взялъ 20,000 руб., имѣя въ виду не барышъ, а средство ознакомить публику съ своимъ паланомъ, по работа сія и оставлена за нимъ — съ большимъ обезпеченіемъ и оспорозноспями въ случаѣ его неисправности. Но Руской арписпъ мой выполнилъ свою обязанность прежде сроку и въ такомъ видѣ, что при сравненіи его работы съ Нѣмецкою и Французскою — найдена она превосходнѣйшею передъ всѣми, и покойный Графъ Дмитрій Александровичъ Гурьевъ торжественно изъявилъ ему свою признательность. По испинѣ, не выдавъ сихъ канделябровъ, нельзя представить ихъ красоты и утонченности рѣзной работы: невозможно изъ бронзы оплишь опчешиспѣ, особенно бужетпѣ цвѣшовъ, коими украшаются верхи всѣхъ 16 канделябровъ, выбраны съ неподражаемою тонкостью и правдою. Каждая канделябра содержитъ 5 арпинъ, 7 вершковъ въ вышину, изъ коихъ пѣдеспалы по 1 арш. 3 вершка. Нижніе ряды ручекъ выходятъ изъ львиныхъ головъ, средніе утверждены въ шаръ, а верхніе въ вазу, такъ, что каж-

дая ванделабра имѣеть 36 свѣчь. Механическое ушверженіе ручекъ заслуживаетъ также вниманіе, ибо всѣ онѣ свинчивающася желѣзнымъ внушреннимъ винтомъ и могутъ бытъ опияты и разобраны по произволу, между пѣмъ, какъ спаевъ ни гдѣ не замѣчается. Позолопа не менѣе прекрасна въ своемъ родѣ и также сдѣлана Рускимъ подѣ надзоромъ Захарова; и если онѣ не получили никакого барыша опѣ сей работы, шо по крайней мѣрѣ ознакомилъ себя съ самой выгодной спороны; ибо многія изъ особъ, видѣвшихъ сіе произведеніе его паланпа, присылають за нимъ и заказываютъ ему рѣзныя вещи предпочпительнѣо предѣ иностранными масперами, завѣдывавшими доселѣ сею частію художества—употребляя его же къ исполненію подобныхъ заказовъ.

Въ продолженіе шестимѣсячнаго опсущспвія моего изъ С. П. бурга, сполица сія украсилась и многими полезными заведеніями, улучшеніями и зданіями.

Въ числѣ первыхъ замѣчательны:
Больницы для работихѣ, обязанныя

учрежденіемъ ихъ попечительности
 главнаго Начальства здѣшняго, и
Контора справокъ, основанная благо-
 намѣреннымъ желаніемъ частнаго че-
 ловѣка содѣйствовать общей поль-
 зѣ. — Наводненіе прошедшаго года,
 заразившее сыростию нижніе эта-
 жи домовъ, кои служатъ обыкно-
 венно жилищемъ рабочихъ людей,
 приходящихъ изъ разныхъ Губер-
 ній, произвело между ними споль-
 ко больныхъ, что городскія заве-
 денія по сей части сдѣлались не-
 достаточными, и бѣдное состояніе
 сихъ спрадальцевъ обратило на се-
 бя благошворное вниманіе Его Сія-
 тельства, Г. Санкшпепербургскаго
 Военнаго Генераль-Губернашора Гра-
 фа Михаила Андреевича Милорадо-
 вича. Соспрананіемъ добраго На-
 чальника, съ неимовѣрною скоростию
 учредились три проспранныя боль-
 ницы для пріема и пользованія без-
 денежно сего класса людей, поги-
 бавшихъ во множествѣ ежегод-
 но ошъ неимѣнія присмотра и
 шѣсноты кварширь: одна въ до-
 мѣ купца Таирова, пожертвовавша-
 го онымъ для споль общепользнаго
 заведенія, да двѣ въ казармахъ Лейбъ-
 Гвардіи Финляндскаго полка и въ

Морскомъ госпиталѣ. Топчасъ же онѣ наполнились 500-ми опчаянно больными, и повѣщено было всѣмъ подрядчикамъ — не держашь у себя ни одного больнаго. Такимъ образомъ, со времени учрежденія сихъ больницъ доселѣ 4323 рабочихъ чело-вѣка выпользовано, и распростра-неніе заразы пресѣклось. Заведенія сіи, служація памяшникомъ — пвердѣйшимъ мраморовъ и гранишовъ — начальспвованія Графа Михаила Андреевича Милорадовича спо-лицею, ввѣрены въ главное за-вѣдываніе Г. Сп. Совѣш. Нефедье-ву, извѣспному подобнымъ заведе-ніемъ на родинѣ своей, въ городѣ Торопцѣ, гдѣ успроенъ имъ на соб-ственномъ иждивеніи его Спранно-пріимный домъ, названный по Высочайшему повелѣнію, Нефедьев-скимъ.

Цѣлю Справочнаго мѣста для гостныхъ сдѣлокъ есть доставленіе жишелямъ С. Петербурга средствъ — имѣль между собою свиданіе для личныхъ переговоровъ объ обоуд-ныхъ надобноспяхъ. Цѣль похваль-ная, заслуживающая всеобщую бла-годарность — Сем. Ник. Корсакову,

НАРХА обращено было на все, что могло служить къ выгодамъ и удовольствію здѣшнихъ жителей. Государь недавно еще пожаловалъ доспащочную сумму на улучшение извѣснаго вамъ нашего общественнаго сада, копорымъ занимается теперь прибывшій изъ Роши садовникъ Грей. Всему и повсюду дано такое направленіе, что въ нѣсколько лѣтъ Таганрогъ сравнялся бы съ лучшими, богатѣйшими городами въ Европѣ и проч.

Письмо Издателя въ Казань, отъ 17-го Декабря, 1825 года, С. Петербургъ.

Извините, что я такъ давно не писалъ къ вамъ: повѣрите ли, что рука не подымалась, перо не слушалось, всякой разъ, какъ я намѣревался вамъ повѣдать о горестной для Россіи и человѣческа пошерьъ величайшаго, добрѣйшаго изъ Монарховъ, Императора Александра Павловича, скончавшагося въ Таганрогъ 19 числа прошедшаго мѣсяца въ 10 часовъ и 50 минутъ до полудня. По крайней мѣрѣ за про-

вигаціи, хозяева опсправляющихся
кораблей и желающіе на оныхъ
ѣхашь пассажиры.

Вб 1 часѣ: Учители, гувернеры,
дядьки, няньки и п. п. — живо-
писцы, музыканты и прочіе арпи-
сты, переводчики, переписчики и
особы, кои имѣють въ шѣхъ и дру-
гихъ надобность; — желающіе ку-
пить или продашь разные предме-
ты до наукъ и художествъ касаю-
щіеся и разнаго рода драгоцѣнности.

Вб 2 часа: повѣренные, управи-
тели, дворецкіе, желающіе купить
или продашь дома, мѣста въ горо-
дѣ или другія недвижимыя имѣнія
въ уѣздахъ и п. п., капиталысты
и ищущіе занять денегъ подъ за-
логъ или безъ онаго.

Вб 3 часа: отдающіе въ наймы
и желающіе нанять квартиры, лав-
ки, дома, дачи, желающіе принять
на себя разные подряды, починки,
передѣлки, и особы имѣющія нужду
въ такой услугѣ.

За входъ въ коншору взимаешся
по гривнѣ серебромъ; та же цѣна пла-
щится и за каждое письменное
извѣщеніе, которое выставляется
въ разноцѣпной рамкѣ въ одной
изъ комнатъ, подъ приличною по-

иу предмету *выѣзскою*. Сіи послѣднія нарисованы весьма замысловато и искусно. Почтенный учредитель сего заведенія надѣется облегчипь еще входъ въ сію контору, копорая опкрыта ежедневно съ 6 часовъ утра до 7-ми послѣ полудня, кромѣ воскресныхъ и шабельныхъ дней. —

Улучшеніе *мостовыхъ* въ С. Петербургѣ, споль необходимое, споль желанное, какъ было 7 лѣтъ тому назадъ успроеніе *протуаровъ*, соспавляющихъ шенерь предметъ всеобщей признашельности, всеобщаго спокойствія, будетъ имѣть, кажется, успѣхъ, когда рѣшился копорый дешевле и удобнѣе изъ опышовъ, сдѣланныхъ по Невскому проспекту, у дома Княгини Бѣлосельской? По крайней мѣрѣ, симъ проэяшовъ Дѣйств. Спашск. Совѣтника Гурьева, испровергнула невозможность — видѣть хорошую мостовую въ столицѣ нашей; оспальное — дѣло времени. На первой случай Невскій проспектъ успланъ деревянными брусьями или толстыми досками, начиная отъ Адмиралшейсшва до церкви Знаме-

нія Пресв. Богородицы: въ два ряда или двѣ дороги до Полицейскаго мосту, а оспальное въ чепыре. Дерево послано такимъ образомъ, что по гладкимъ полосамъ симъ могутъ кашаться большія и малыя экипажи, а въ срединѣ ихъ, вымощенной камнемъ, бѣгутъ лошади. Скажу признашельно, что сначала я былъ очарованъ шишиною и спокойствіемъ ѣзды по Невскому проспекту, бывшему прежде мѣстомъ непрерывнаго грома отъ колесъ: я не вѣрилъ ни глазамъ, ни ушамъ своимъ — экипажи лепились какъ стрѣлы, а не слышно ни малѣйшаго шума и только отдается знакомый отголосокъ мостовой, когда заворачиваешься въ другую улицу или одинъ экипажъ объѣзжаетъ другой! — Сего рода мостовая стоитъ 15 рублей сажень, (*) вымощенная же Пупиловскою плипою или бруснинскимъ камнемъ — отъ 75 до 100 рублей, а гранипомъ 250 рублей. Безъ сомнѣнія сей послѣдній способъ, какъ прочнѣйшій изъ всѣхъ будетъ производиться механиче-

(*) Несравненно дешевле обыкновенной. *Изд.*

скимъ образомъ, т. е. приспособлень
будеть къ силѣ воды, или па-
ровъ , а не руками человѣческими
пускай гнѣваются карешники и
кузнецы, коимъ будетъ меньше
работы, за то всѣ другія сосло-
вія , безъ изъятія , будутъ гово-
рить *большое спасибо* на каждомъ
шагу и экипажи будутъ выслужи-
вать два вѣка.

(*Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.*)

П Е Р Е П И С К А .

*Письмо изъ Таганрога отъ 22 Нояб-
ря 1825 года, о болѣзни и кончи-
нѣ Императора Александра
Павловича.*

М. Г. П. П.

Ни надъ кѣмъ, можетъ быть, не совершилась разительнѣе печальная истинна, что совершенное счастье, не бываетъ продолжительно на зем- ли, — какъ надъ нами: увы! наше счастье, наше блаженство — зрѣшь въ спѣнахъ своихъ Августѣйшую Чесу въ мирной, Ангельской prospetъ — было скоропечно, пролетѣло какъ вихрь, мелькнуло какъ молнія!

Вы въ правѣ ожидать отъ меня, п. П. П., подробнаго описанія нашего несчастія, ибо я самъ знаю, что все, касающееся до покойнаго Императора должно быть драго- цѣнно, священно для всякаго Рос- сіянина, но разспройство мыслен- ныхъ и душевныхъ способностей, но опчаяніе, въ которое повергла насъ неожиданная пошера сія, шог- да какъ за нѣсколько часовъ мы об- радованы и успокоены еще были

на счетъ здоровья Его Величества, опиниающъ у меня всякую возможность удовлепворишь справедливое ваше неперпѣнїе, и я опкладывая обязанность мою до будущаго (непродолжипельнаго) времени, опдамъ на первый случай коропенъкїй опчетъ о ходѣ сего печальнаго событїя.

5-го Числа сего мѣсяца Императоръ Александръ Павловичъ возвращаясь въ Таганрогъ изъ пушешествїя Своего по Крыму, чувствовавалъ себя уже споль нездоровымъ, что немогъ выполнишь желанїя Своего проѣхашъ верьхомъ послѣднюю станцію, хопя и считавалъ, что движенїе сіе могло бы бытъ Ему полезно. Говорящъ, что Государь проспудился ѣдучи въ Георгїевской монастырь опъ внезапно подувшаго сильнаго Сѣверо-западнаго вѣпрасъ моря.

Вскорѣ опкрылись припадки лихорадки; но какъ болѣзнь сія, бывшая въ прежнїя времена смертносною, нынѣ легко у насъ излѣчиваешся хиною и діэшою, по мы надѣялись весьма скорого выздоровленїя Императора. Однако недугъ усилился сверхъ чаянїя шакъ, что

не смотря на крѣпкое сложеніе свое, Государь слегъ въ постелю.

9-го Числа мы обрадованы были вѣстію, что Августѣйшій Большой почувствовалъ облегченіе, но къ несчастію сіе скоропечное облегченіе, какъ пишина предъ грозною бурей, было предпечью нервической горячки, открывшейся въ столь сильномъ градусѣ, что Государь съ 12 по 15 число находился почти непрерывно въ безпамятствѣ и спраданіяхъ. 15-го числа Его Величество войдя въ Себя, приобщился Святыихъ Таинъ, и, казалось, теплая Вѣра и твердость духа, съ коими Онъ исполнилъ сей Христіанскій долгъ, изляли благодать Божію на Спрадальца: — къ вечеру жаръ утихъ, и Онъ успокоился. Послѣ Причастія, поцѣловавъ живошворящій Крестъ и руку служителя Божія, Государь произнесъ прерывающимся, но выразительнымъ голосомъ сіи божественныя слова: „Я никогда не „былъ въ такомъ утѣшительномъ „положеніи, въ какомъ нахожусь „теперь.“

16-го т. е. на другой день, со-

снояніе Августѣйшаго Больнаго бы-
до въ самомъ опасномъ - положеніи;
напротивъ 17-го опять сдѣлалось
Ему легче и такъ хорошо, что
Медики получили надежду. Государь
узналъ всѣхъ Его окружавшихъ и
съ Императрицею Елисаветою Алек-
сѣвною, не оплучавшеюся почти
опъ больнаго, во все время Его
спраданій, разговаривалъ довольно
продолжительно и швердо. Взявъ
руку Государыни, Онъ прижалъ ее
къ сердцу.

Въ семь упѣшительномъ поло-
женіи прошелъ и слѣдующій день,
но 19-го нервическіе припадки снова
обнаружились, жаръ и безпокой-
ство усилились въ высочайшей
степени: въ 10 съ половиною часовъ
Государь приказалъ открыть ок-
но, взглянулъ на ясный день, ска-
залъ: *какое прекрасное время!* — и
вскорѣ оставившая земное жилище
душа Его воспарила въ небесныя
селенія. — Не плачь, не рыданія
были слѣдствіемъ первой вѣсти о
кончинѣ Императора Александра!
какое-то оцѣмніе, подобное пора-
женію громовымъ ударомъ овладѣло
душами Таганрогскихъ жителей

Потомъ нестерпливое любопытство всѣхъ обратилось на Особу раздѣляющую сердечное участіе и благоговѣніе наше, всѣ стремились узнатьъ объ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, и нѣкоторымъ ушѣшеніемъ послужило намъ извѣстіе, что Августѣйшая спрадалица выдержала ужасный ударъ сей съ пою сверхеспешвенною швердосцію, которую Она показывала во все время, до самой кончины Императора. Но путь силы Ея оставили, ручки слезъ облегчили грудь, которая не могла бы выдержашъ дальнѣйшихъ усилій....

Не оставлю собирать для васъ умишительныя черты благости пребыванія здѣсь Августѣйшей Честы, а теперь упомяну только, что блаженной памяти Императоръ ознаменовалъ особенную милость Свою къ нашему городу, подписавъ Указъ о дарованіи Таганрогу льготы на 15 лѣтъ на томъ же самомъ основаніи, на каковомъ она дана городу Одессѣ, и объ отпускѣ въ пользу обывателей или города десятой части здѣшняго таможеннаго сбора. Благодарительное вниманіе М о-

НАРХА обращено было на все, что могло служить къ выгодамъ и удовольствію здѣшнихъ жителей. Государь недавно еще пожаловалъ доспапачную сумму на улучшение извѣснаго вамъ нашего общеспвеннаго сада, копорымъ занимается теперь прибывшій изъ Роши садовникъ Грей. Всему и повсюду дано такое направленіе, что въ нѣсколько лѣтъ Таганрогъ сравнялся бы съ лучшими, богатѣйшими городами въ Европѣ и проч.

Письмо Издателя въ Казань, отъ 17-го Декабря, 1825 года, С. Петербургъ.

Извините, что я такъ давно не писалъ къ вамъ: повѣрите ли, что рука не подымалась, перо не слушалось, всякой разъ, какъ я намѣревался вамъ повѣдать о горестной для Россіи и человѣчества потерѣ величайшаго, добрѣйшаго изъ Монарховъ, Императора Александра Павловича, скончавшагося въ Таганрогъ 19 числа прошедшаго мѣсяца въ 10 часовъ и 50 минутъ до полудня. По крайней мѣрѣ за про-

медленіе сіе могу сообщить вамъ шеперь болѣе подробностей и присоединить къ нимъ официальные свѣдѣнія, доставленные опъ Правительствва о семъ плачевномъ событіи.

Первое извѣстіе о болѣзни Государя Императора получено было здѣсь 17-го Ноября. Его Величество Самъ извѣщаль опъ 6-го Ноября о возвращеніи Своемъ въ Таганрогъ съ распроеаннымъ нѣскольکو здоровьемъ.

Въ слѣдъ за симъ 18-го Ноября, въ среду вечеромъ Государыня Великая Княгиня Елена Павловна получила письмо опъ Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны опъ 9-го, коимъ Ея Величество между прочимъ просила Ея Императорское Высочество увѣдожить Государыню Императрицу Марію Феодоровну, что Государю Императору лучше, и что сама Она не пишетъ къ Ея Величеству, для того, дабы не казалось, будто находить нездоровье Его Величества значительнымъ.

22-го, въ Воскресенье, въ печеніе упра получено письмо Государыни

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСЪЕВНЫ ОНЪ 12-го, въ которомъ Ея Величество писала о возобновившейся у Государя лихорадкѣ, препяшствующей Его Величеству писанъ, присовокупляя, что черезъ нѣскольکو дней Ея Величество надѣется быти въ состоянїи опять писанъ о поснороннихъ предметахъ. Сіе подало надежду, что болѣзнь Государя ни сколько не опасна, но въ Среду, 25-го, въ 8 часовъ вечера получены нѣкоторыми Государственными особами письма онъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. В. Генераль-Адъютанта Барона Дибича, изъ которыхъ въ одномъ онъ 15, онъ проситъ довести до свѣденія Государыни Императрицы Марїи Феодоровны, объ усиленїи болѣзни Государя Императора, называя оную желчною горячкою, которой припадки съ 13-го и особенно 14-го сдѣлались гораздо сильнѣе и были почти безпрерывно, что 15-го Государь изволилъ причаститься Святыхъ Таинъ и что Медики не теряя надежды, находящъ однако положеніе Его Величества весьма опаснымъ.

26-го, въ Четвергъ, при окончаніи молебствія прибылъ курьеръ съ письмомъ отъ Государыни Императрицы Елисаветы Алексеевны отъ 17-го числа, копорымъ увѣдомляла, что въ состояніи Его Величества примѣчается рѣшительное улучшение. Радостная вѣсть сія подтверждена была шаршикулярнымъ письмомъ Г. Генераль-Адъютанта Князя Петра Михайловича Волконскаго и бюлетенемъ Якова Васильевича Вилье. Первый присовокуплялъ въ письмѣ своемъ, что поутру Государь узналъ всѣхъ обружавшихъ Его Величество, и говорилъ съ Государынею Императрицею довольно громкимъ голосомъ. Въ бюлетенѣ жъ Лейбъ-Медика Вилье сказано было, что чрезъ употребленіе разныхъ наружныхъ средствъ удалось вывести Августѣйшаго Больнаго изъ соннаго состоянія, въ копоромъ Онъ находился, что самое и умножало надежду. — Пріятныя вѣсти сіи помрачены были нѣсколько бюлетенемъ Лейбъ-Медика Вилье отъ 16-го, копорый опоздавъ въ дорогѣ, полученъ былъ въ вечеру и послѣ

бюллетеня отъ 17-го Ноября. Въ немъ описано было крайнее положеніе въ тошъ день Государя Императора при весьма опасныхъ признакахъ.

Между тѣмъ по городу уже два дни носились по гореспные, по ушѣшительные слухи, касательно здоровья вселюбезнѣйшаго Монарха. 27-го рано поушру услышали о закрышн театровъ и что въ Придворной Церкви и во всѣхъ Храмахъ сполицы совершаемо будетъ молебствіе для испрошенія у Господа Бога изцѣленія всѣми любимому и всѣми чшимуому Монарху, и — храмы наполнились всѣхъ званій людьми. Я былъ въ Казанскомъ Соборѣ и съ благоговѣніемъ присоединялъ мольбы мои къ единодушному всеобщему взыванію, какъ при концѣ обѣдни распространилась ужасная вѣспѣ о вончинѣ Императора Александра Павловича — сперва тихимъ шополомъ, пошомъ громкими рыданіями. Гореспное извѣспіе сіе привезено было ко Двору во время совершенія молебствія въ Дворцовой Церкви, въ присушствіи Императорской Фамиліи. Всему

свѣпу извѣсна примѣрная любовь и нѣжность, господствующая между Августѣйшими Членами Императорской Фамиліи, а попомо можеше вообразить сколь жестоко поражено было Материнское сердце Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и сколь глубока была горестъ всей Высочайшей Фамиліи при объявленіи сей печальной вѣсти: конечно одна благоспѣ Божія, особенно царствующая въ храмѣ, могла умягчить ужасныя послѣдствія сего удара.

Въ шопъ же день при Высочайшемъ Дворѣ наложенъ глубокій трауръ, предварительное до распределенія онаго по классамъ и кварталамъ города особенно для сего учрежденною Печальною Коммиссіею.

На другой день ш. е. 28 въ Субботу и 29 въ Воскресенье во всѣхъ Церквахъ началось совершеніе панихидъ о упокоеніи души Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра I.

Въ Воскресенье къ немалому утѣшенію нашему объявлено было, что Императрица Марія Феодоровна, благодаря Всевышняго, переноситъ

снѣтъ несчастіе всѣхъ насъ постигшее съ примѣрною твердостью — укрѣпляясь истиннымъ Христіанскимъ смиреніемъ. Здоровье Ея Величества хотя расширено, но свободно опть болѣзненныхъ припадковъ. Тоже узнали мы и объ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ. Своеручное извѣстіе Ея Величества, состоящее въ немногихъ словахъ о сей невозвратной потерѣ испоргаепъ слезы благоговѣнія и умиленія. Земной Ангелъ съ улыбкою опшодитъ къ блаженной вѣчности — гдѣ представилъ ему міръ лучшій, достойнѣйшій Ея возвышенной, исполненной благодати души! Вошъ, слышно, мысли пѣхъ спрокъ — картина живая, возобновляющая въ памяти умиленные для каждаго черпы добраго Царя нашего.

Благодаря попечительному Начальству ежедневно издавались бюлленени или оффиціальныя извѣстія, кой были слѣдующаго содержанія.

28 Ноября. Ея Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна, благодаря Всевышнему, пе-

реносишь несчастіе всѣхъ насъ постигшее съ примѣрною твердостью. Государыня укрѣпляется истиннымъ Христіанскимъ смиреніемъ, здоровье Ея Величества хотя разстроено, но свободно отъ болѣзненныхъ припадковъ. Вчерашнія извѣстія о здоровьѣ Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны были утѣшительнѣе прежняго, что сама Государыня Ея Величеству Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ писавъ изволила.

29 Ноября, 10 часовъ утра. Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна проводила сію ночь нѣсколько лучше прошедшей, и сіе успокоеніе имѣло благодѣтельное вліяніе на здоровье Ея Величества.

30 Ноября, 11 часовъ утра. Хотя Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна нечувствуешь какихъ либо болѣзненныхъ беспокойствъ, но душевное прискорбіе было причиною, что Ея Величество сію ночь провела въ бессонницѣ и, ошъного находить себя нѣсколько слабѣе вчерашняго дня.

Ея Императорское Величество изволила нынѣ приобщиться Свя-
тыхъ Таинъ, послѣ чего ощутила
душевное ободреніе.

По дошедшимъ сего дня изъ Таган-
рога отъ 21 Ноября свѣденіямъ, Ея
Величество Государыня Императри-
ца Елисавета Алексѣевна, при всей
скорби ужаснѣйшаго общаго несча-
стія, переноситъ печаль Свою съ
удивительною швердостію и здоро-
вье Ея Величества довольно хорошо.
Сверхъ того Государыня Сама из-
волила писать къ Императрицѣ
Маріи Ѳеодоровнѣ.

1 Декабря, 10 часовъ утра. Сію ночь
Ея Величество Государыня Импера-
трица Марія Ѳеодоровна изволила
провести спокойнѣе прошедшихъ
ночей, и чувствуетъ Себя вообще
лучше.

2 Декабря, 11 часовъ утра. Ея
Императорское Величество Госу-
дарыня Императрица Марія Ѳео-
доровна провела послѣднюю ночь
несакъ хорошо, и здоровье Ея Ве-
личества, по силѣ гореспныхъ чув-
ствованій и душевной скорби, под-
вержено перемѣнамъ.

Свѣденія же полученныя нынѣ

изъ Таганрога опть 23 Ноября, со-
 держащъ: что „Государыня Импе-
 „ратрица Елисавета, Алексѣевна,
 „кромя большой слабости, выдер-
 „живаесть ужасную печаль Свою съ
 „пою сверхъ-человѣческою твердо-
 „спію, копорую Она показываесть
 „во все сіе время, и съ того дня нача-
 „ла говѣть для пригоповленія Себя
 „къ приняшію Свяшыхъ Таинъ въ
 „будущій чепвертокъ ш. е. 26 Нояб-
 ря (*).“

3 Декабря, 10 часовъ утра. Ея Им-
 ператорское Величество Государы-
 ня Императрица Марія Феодоровна
 изволила почивасть въ прошедшую
 ночь хорошо и чувспвуетъ Себя
 лучше вчерашняго дня.

Ея Величество Государыня Им-
 ператрица обрадована возвращені-
 емъ изъ Варшавы Его Высочества
 Великаго Князя Михаила Павло-
 вича, копорый слѣдуя влеченію
 нѣжнаго Сыновняго сердца, посѣ-
 щилъ къ Ней немедленно по полу-
 ченіи извѣстія о кончинѣ Блажен-

(*) За недѣлю предъ тѣмъ 19 числа Ноября,
 въ четвертокъ же, случилась кончина незаб-
 веннаго Ея и нашего Александра.

НЫЯ ПАМЯШИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

4 Декабря, 10 часовъ утра. При всей горести и печали, здоровье Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, находится нынѣ, благодаря Всевышняго, въ хорошемъ положеніи.

6 Декабря. Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила провести прошедшую ночь изрядно.

Вчерашняго числа Ея Императорское Величество изволила получить изъ Таганрога, отъ 26 Ноября, собственноручное письмо Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны, а другія ошпуда же извѣстія содержащъ, что здоровье Ея Величества довольно поддерживается при всей слабости силъ.

7 Декабря, 10 часовъ утра. Состояніе здоровья Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны изрядно и ночь изволила проводить по вчерашнему.

Декабря 8-го, Здоровье Ея Императорскаго Величества Государыни

ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ такъ, какъ вчера.

9-го Декабря, 11 часовъ утра. Ея Императорское Величество Государыня Императрица МАРИЯ ТЕОДОРОВНА изволила проводить сию ночь изрядно, и здоровье Ея Величества въ прежнемъ положеніи.

По дошедшимъ изъ Таганрога, опъ 30-го Ноября, извѣстіямъ, здоровье Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны поддерживается, хотя слабость примѣчается прежняя. Государыня Императрица МАРИЯ ТЕОДОРОВНА изволила получить собственноручное письмо Ея Величества.

10-го Декабря, 10-ть часовъ утра. Состояніе здоровья Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ, благодаря Всевышнему, поправляется и прошедшую ночь изволила провести довольно хорошо.

11-го Декабря, 11-ть часовъ утра. Положеніе здоровья Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ по вчерашнему.

19-го Декабря, 11-ть часовъ утра.
 Хотя Ея Императорское Величество Государыня Императрица **МАРИЯ** **ФЕОДОРОВНА** почивала сию ночь хорошо и здоровье Ея Величества благополучно: но воспоминанія, сопряженные съ сегодняшнимъ днемъ, преисполнили душу Ея горешными чувствованіями.

Вчерашняго числа получены изъ Таганрога отъ 3-го сего Декабря извѣстія, что здоровье Ея Величества Государыни Императрицы **ЕЛИСАВЕТЫ** **АЛЕКСѢВНЫ** исправляется: провождая ночи покойнѣе и употребляя пищу нѣсколько лучше, силы Ея поддерживаются. Кроме того Ея Величество изволила также писать Собственноручное письмо Государынь Императриць **МАРИИ** **ФЕОДОРОВНЫ**.

13-го Декабря, 11-ть часовъ утра.
 Здоровье Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы **МАРИИ** **ФЕОДОРОВНЫ**, благодаря Богу, по вчерашнему.

Извѣстія изъ Таганрога отъ 5-го сего Декабря подтверждаютъ постепенное поправленіе здоровья Ея

Величества Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

14-го Декабря, 11-ть часовъ утра.
Ея Императорское Величество Государыня Императрица **МАРІА** **ФЕОДОРОВНА** сію ночь почивала и чувствуваетъ Себя хорошо.

15-го Декабря, 11-ть часовъ утра.
Ея Императорское Величество Государыня Императрица **МАРІА** **ФЕОДОРОВНА** изволила провести сію ночь не шакъ спокойно, какъ прошедшую; но здоровье Ея Величества, слава Богу, не распроеено.

Полученныя извѣстія изъ Таганрога отъ 7-го сего Декабря, въ разсужденіи здоровья Государыни Императрицы **Елисаветы Алексѣевны**, прошивъ всякаго ожиданія, успокоительны.

16-го Декабря, 12-ть часовъ утра.
Хотя душевное прискорбіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы **МАРІИ** **ФЕОДОРОВНЫ** неуменьшается: но какъ здоровье Ея Величества въ довольно хорошемъ состояніи и при упованіи на милость Божію можетъ продолжиться, то по сему бюллетеню прекращающся.

Что же касается до здоровья Ея Величества Государини Императрицы Елисаветы Алексеевны, по опыту времени до времени получаемыя изъ Таганрога извѣстія будутъ иногда же объявлены.“

Между шѣмъ учреждена Комиссіею Гг. Министровъ печальная вышеупомянутая Комиссія, въ которую назначены Верховнымъ Маршаломъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь А. Б. Куракинъ, за опшесупсвиемъ Оберъ-Церемоніймейстера, въ должность Верховнаго Церемоніймейстера Шнальмейстеръ Сенашоръ Васильчиковъ, Членами: Церемоніймейстеръ Графъ Сологубъ и Дѣйств. Спашскіе Совѣтники: Комаровъ и Охлопковъ.

Вы сами отгадаете, что главнымъ предметомъ разговоръ въ Столицѣ — есть воспоминаніе о Великомъ Монархѣ нашемъ, оспанавливавшемъ веро Испорика безпримѣрною своею кротостію. Надѣюсь въ скорости подарить вамъ драгоценнымъ собраніемъ умиленныхъ Анекдотовъ доброты и великодушія Императора Александра, а шеперь скажу объ одномъ

подобномъ случаѣ, сдѣлавшемся гласнымъ по слѣдующему обстоятельству. Въ числѣ Кавалергардовъ, замѣченъ былъ одинъ Реймаръ особенно обливавшійся горестными слезами. Онъ признался, что однажды во время караула онъ вздремалъ и былъ разбужденъ покойнымъ Государемъ Императоромъ, Который съ кротостію изъяснилъ ему всю важность его преступленія и просилъ — съ приказаніемъ не сказывать сего никому во всю Его жизнь, примолвя, что если онъ нарушитъ свое молчаніе, то лишитъ Государя возможности спасти его.

Къ необыкновенному стеченію случаевъ, замѣченныхъ при семъ горестномъ событіи, не осталось безъ вниманія и то, что въ день кончины Государя ш. е. 19 Ноября, былъ въ Пелербургѣ столь густой шуманъ, какого никто не запомнитъ, а въ самую минушу полученія сего горестнаго извѣстія 27 Ноября, заняли внутренній караулъ Преображенцы, у коихъ на Оберъ-офицерскихъ значкахъ означено *19-ое число Ноября 1700 года*, напоминающее о Нарвской башали! Нель-

зя безъ умиленія узнать, что Покойной Государь Императоръ, объѣжая изъ Царскаго Села, объѣхалъ оное кругомъ, какъ бы прощаясь навсегда съ любимымъ жилищемъ Своимъ на земли, между тѣмъ какъ дорожная коляска Его была уже давно подана къ крыльцу. Говорить также, что когда камердинеръ Его Величества полюбопышествовалъ внапѣ, когда должно Его ожидать назадъ? но Государь, указавъ на образъ Спасителя, изволилъ сказать: *Ему Одному извѣстно это!*

Многіе наблюдатели замѣчаютъ, что въ жизни блаженныя памяти Императора Александра Павловича 12 число ознаменовано было важнѣйшими событіями, напримѣръ: 12 числа Декабря было рожденіе Его Величества, 12 Марта, вступленіе Его на Престолъ, почти 24 лѣтъ (2 раза 12), кончина почти 48 лѣтъ (4 раза 12), 1812 годъ, и 12 лѣтъ Его Царствованія, памятнымъ нашествіемъ непріятеля на Россію и славнымъ онаго изсребленіемъ, даже самое число мѣсяца, когда вторгнулся Наполеонъ въ предѣлы Россіи было 12 Іюня. И проч. и проч.

*Второе письмо въ Казань Издателя
Отечественныхъ Записокъ отъ 18-го
Декабря, 1825. С. Петербургъ.*

Мы были свидѣтелями умиленнаго примѣра великодушнаго Государя Императора Николая Павловича, примѣра, не бывалага въ лѣтописяхъ исторіи, долженствующаго послужить залогомъ будущаго благоденствія Россіи и — удивленіемъ Вселенной. — Раскроемъ книгу время и увидимъ множество домогательствъ къ допущенію Царскаго Престола, увидимъ козни, ухищренія дѣлней — для полученія не принадлежащихъ имъ коронъ, узнаемъ, что и Карлъ V сложилъ съ себя бремя Царственнаго въ преклонныхъ уже лѣтахъ... Но у насъ случилось се всѣмъ пропавшее: Наслѣдникъ Престола въ мужественной красотѣ, избранный Богомъ и назначенный въ Преемники незабвеннымъ Благодѣтелемъ Россіи Александромъ I, Наслѣдникъ Престола величайшей, могущественнѣйшей Имперіи въ свѣтѣ, народа — преданнѣйшаго, вѣрнѣйшаго Августѣйшему До-

жу Царей своихъ — добровольно уступалъ Свой вѣнецъ старѣйшему Брату Своему, несмотря на Его лиоржественное и совершенно произвольное отреченіе отъ онаго. Но лучше всего покажетъ всю доблесть сего поступка — высокоаго, единственнаго величіемъ и смиреніемъ Монарха, приложенный при семъ Манифестъ съ относящимися къ оному актами, состоявшимъ въ 12 день сего Декабря.

Кто изъ Рускихъ безъ умиленія прочтеть божественныя слова сего Манифеста: „Да будетъ Царствованіе Наше помято продолженіемъ Царствованія Александра, и да исполнится все, чего для блага Россіи желалъ Тотъ, Коего священная память будетъ помасть въ насъ и ревность и надежду спяжастъ благословеніе Божіе и любовь народовъ нашихъ.“ Кто не вспомнитъ при семъ, что и Императоръ Александръ при вступленіи на Всероссійскій Престолъ принесъ обѣтъ Царствовать по сердцу Премудрой Бабки Своей Екатерины II; (*) кто изъ насъ не

(*) Манифестъ состоявшійся 12-го Марша 1801 года.

познаешь въ семъ Манифестѣ зарю
будущаго своего счастья и — бла-
гошворнаго, крошкяго Царствова-
нія Его Величества Государя Им-
ператора Николая Павловича.

Высочайшій Манифестъ.

Божіею милостію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ На-
шимъ подданнымъ.

Въ сокрушеніи сердца, смирясь
предъ неисповѣдимыми судьбами
Всевышняго, среди всеобщей горе-
сти, Насъ, Императорскій Нашъ
Домъ и любезное Опечеслво Наше
объявшея, въ единомъ Богѣ Мы
ищемъ и твердости и утѣшенія. Кон-
чиною въ Бозѣ почившаго Государя
Императора Александра Павловича,
Любезнѣйшаго Брата Нашея, Мы
лишились Опца и Государя, двадес-
ять пять лѣтъ Россіи и Намъ
благошворившаго.

Когда извѣстіе о семъ плачевномъ событіи въ 27-й день Ноября нѣсяща до *Насѣ* достигло, въ самый первый часъ скорби и рыданій, *Мы* укрѣпляясь духомъ для исполненія долга священнаго, и слѣдуя движенію сердца, принесли присягу вѣрности *Спарѣйшему Брату Нашему, Государю Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу, яко законному, по праву первородства, Наслѣднику Престола Всероссійскаго.*

По совершеніи сего священнаго долга, извѣстившись *Мы* отъ Государственнаго Совѣта, что въ 15-й день Октябрия 1823-го года предъявленъ оному, за печатію покойнаго Государя Императора, конвертъ съ шавовою на ономъ собеспвенноручною Его Величества надписью: *Хранить въ Государственномъ Совѣтѣ до Моего востребованія, а въ случаѣ Моей кончины, раскрыть прежде всякаго другаго дѣйствія въ чрезвычайномъ Собраніи; что сіе Высочайшее Повелѣніе Государственнымъ Совѣтомъ исполнено, и въ ономъ конвертѣ найдено: 1) Письмо Цесаревича и Великаго Князя Кон-*

СТАНТИНА ПАВЛОВИЧА КЪ ПОКОЙНОМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ОПЪ 14-ГО ЯНВАРЯ 1822-ГО ГОДА, ВЪ КОЕМЪ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ОМРЕКАЕТСЯ ОПЪ НАСЛѢДІЯ ПРЭСМОЛА, ПО ПРАВУ ПЕРВОРОДСИВА ЕМУ ПРИНАДЛЕЖАЩАГО. 2) МАНИФЕСТЪ, ВЪ 16-Й ДЕНЬ АВГУСТА 1823-ГО ГОДА СОБСТВЕНОРУЧНЫМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОДПИСАНІЕМЪ УШВЕРЖДЕННЫМЪ, ВЪ КОЕМЪ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ИЗЪЯВЛЯЯ СВОЕ СОГЛАСІЕ НА ОМРЕЧЕНІЕ ЦЕСАРЕВИГА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, ПРИЗНАЕТЪ НАСЛѢДНИКОМЪ НАСЪ, ЯКО ПО НЕМЪ СТАРѢЙШАГО И ПО КОРЕННОМУ ЗАКОНУ КЪ НАСЛѢДІЮ БЛИЖАЙШАГО. ВМѢСѢ СЪ СИМЪ ДОНЕСЕНО НАМЪ БЫЛО, ЧТО ТАКОВЫЕ ЖЕ АКТЫ И СЪ ТОЮ ЖЕ НАДПИСЬЮ ХРАНЯТСЯ ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЕНАТѢ, СВЯТѢЙШЕМЪ СЯНОДѢ И ВЪ МОСКОВСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

СВѢДЕНІЯ СІИ НЕ МОГЛИ ПЕРЕМѢНИТЬ ПРИНЯТОЙ НАМИ МѢРЫ. МЫ ВЪ АКТАХЪ СИХЪ ВИДѢЛИ ОМРЕЧЕНІЕ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, ПРИ ЖИЗНИ ГОСУДАРЕ ИМПЕРАТОРА УЧИВЕННОЕ И СОГЛАСІЕМЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА УШВЕРЖДЕННОЕ; НО НЕ ЖЕЛАЛИ И НЕ ИМѢЛИ ПРАВА, СІЕ ОМРЕЧЕНІЕ, ВЪ СВОЕ ВРЕМЯ ВСЕНАРОД-

но не объявленное и въ законъ обращенное, признавать навсегда невозвратнымъ. Сими желаемъ Мы утвердить уваженіе Наше къ первому коренному Опечесивенному Закону, о непоколебимости въ порядкѣ наслѣдія Престола. И наслѣдствіе того, пребывая вѣрными присягѣ, *Нами* данной, Мы наслѣдовали, чтобы и все Государство наслѣдовало *Нашему* примѣру; и случились Мы не въ прерѣжаніе дѣисивительности воли, изъявленной *Его Высочествомъ*, и еще, менѣе въ преслушаніе воли покойнаго Государя Императора, Общаго *Нашего* Отца и Благодѣтеля, воли для *Насъ* всегда священной, но дабы оградишь коренный Законъ о порядкѣ наслѣдія Престола отъ всякаго прикосновенія, дабы отклонишь самую тѣнь сомнѣнія въ чистотѣ намѣреній *Нашихъ*, и дабы предохранить любезное Опечесиво *Наше* отъ малѣйшей, даже и мгновенной невѣсности о Законномъ его Государѣ. Сіе рѣшеніе, въ чистой совѣсти предъ Богомъ Сердцевѣдцемъ *Нами* принятое, удостоено и личнаго Государыни Императрицы Ма-

ли Феодоровны, Любезнѣйшей Родительницы *Нашей*, благословенія.

Между шѣмъ горестное извѣстіе о кончинѣ Государя Императора достигло въ Варшаву прямо изъ Таганрога 25-го Нолбря, двумя днями прежде, нежели сюда. Пробывая непоколебимо въ намѣреніи Своемъ, Государь Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, на другой же день, опъ 26-го Ноября, призналъ за благо, снова утвердить оное друмя Актами, Любезнѣйшему Брату *Нашему*, Великому Князю Михаилу Павловичу, для доставленія сюда врученными. Акты сіи суть слѣдующіе: 1) Письмо къ Государынѣ Императрицѣ, Любезнѣйшей Родительницѣ *Нашей*, въ коемъ *Его Высочество*, возобновляя прежнее *Его* рѣшеніе, и укрѣпляя силу онаго Грамашою покойнаго Государя Императора, въ опвѣннѣ на письмо *Его Высочества* во 2-й день Февраля 1822-го года состоявшеюся, и въ снискъ при помѣ приложенною, снова и торжественно отрѣкается отъ наслѣдія Престола, присволя оное въ порядкъ, кореннымъ Закономъ устанавленномъ,

уже *Намб* и Потомству *Нашему*.
 2) Грамата *Его Высочества къ Намб*;
 въ оной, повпоряя тѣ же самыя
 изъявленія воли, *Его Высочество*
 даетъ *Намб* Тишуль Император-
 скаго Величества; Себѣ же предо-
 ставляесть прежній Тишуль *Цеса-*
ревита и именуесть Себя вѣрнѣй-
 шимъ *Нашимб* подданнымъ.

Сколь ни положительны сіи Ак-
 ты, сколь ни ясно въ нихъ пред-
 ставляесть опреченіе *Его Высоче-*
ства непоколебимымъ и невозврати-
 мымъ; Мы признали однако же чув-
 ствамъ *Нашимб* и самому положе-
 нію дѣла сходственнымъ, пріоспа-
 новившись возвѣщеніемъ оныхъ, до-
 колѣ не будетъ получено оконча-
 тельное изъявленіе воли *Его Высоч-*
ества на присягу, *Нами* и всѣмъ
 Государствомъ принесенную.

Нынѣ получивъ и сіе оконча-
 тельное изъявленіе непоколебимой
 и невозвратной *Его Высочества* во-
 ли, возвѣщаемъ о томъ всенарод-
 но, прилагая при семъ: 1) Грамату
Его Императорскаго Высочества
Цесаревита и Великаго Князя Кон-
стантина Павловича къ покойному
Государю Императору Александру

Первому; 2) Опубличную Грамоту Его Императорскаго Величества; 3) Манифестъ покойнаго Государя Императора, опреченіе *Его Высочества* утверждающій и *Насѣ Наслѣдникомъ* признавающій; 4) Письмо *Его Высочества* къ Государынѣ Императрицѣ, Любезнѣйшей Родительницѣ *Нашей*, 5) Грамоту *Его Высочества* къ *Намѣ*.

Въ послѣдствіе вѣхъ сихъ Актовъ, и по коренному закону Имперіи о порядкѣ наслѣдія, съ сердцемъ исполненнымъ благоговѣнія и покорности къ несповѣдимымъ судьбамъ Промысла *Насѣ* ведущаго, вслушая на Ирародительскій *Нашѣ* Престолъ Всероссійскія Имперіи и на нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, **П о в е л ѣ в а е м ъ**: 1) Присягу въ вѣрности подданства учинить *Намѣ* и Наслѣднику *Нашему* *Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Николаевичу, Любезнѣйшему Сыну Нашему*. 2) Время вснуплена *Нашего* на Престолъ считатьъ съ 19-го Ноября 1825 года.

Наконецъ Мы призываемъ всѣхъ *Нашихъ* вѣрныхъ подданныхъ соединить съ *Нами* шепчя мольбы ихъ ко Всевышнему, да ниспослеть *Намѣ* силы къ понесенію бремени, Святымъ Промысломъ Его на *Насѣ* возложеннаго; да укрѣпильгъ благія намѣренія *Наша*, жить единственно для любезнаго Опечесства, слѣдовавъ примѣру оплакиваемаго *Нами* Государя; да будешь Царствование *Наше* токмо продолженіемъ Царствования Его, и да исполнятся все, чего для блага Россіи желалъ *Тотѣ*, Коего Священная память будешь питать въ *Насѣ* и ревность, и надежду, спяжашъ благословеніе Божіе и любовь народовъ *Нашихъ*. Данъ - въ Царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ въ дванадесятый день Декабря мѣсяца, въ 1825-е лѣто омы Рождества Христова, Царствования же *Наше*го въ первое.

На подлинномъ подписано Собственною Его Императорскаго Величества рукою такъ:

НИКОЛАЙ.

Въ Санктпетербургѣ, печатанъ при Сенатѣ, Декабря 14-го дня 1825 года.

Копія.

Письмо Его Императорскаго Высочества Цесаревита къ покойному Государю Императору Александру Павловичу.

Всемилостивѣйшій Государь!

Обнадеженъ опытами неограниченнаго благосклоннаго расположенія Вашего Императорскаго Величества ко Мнѣ, осмѣливаюсь еще разъ прибѣгнушь къ оному, и изложись у ногъ Вашихъ, Всемилостивѣйшій Государь! всенижайшую просьбу Мою.

Не чувствуя въ Себѣ ни тѣхъ дарованій, ни тѣхъ силъ, ни того духа, чтобы быль когда бы то ни было возведену на то достоинство, въ которому по рожденію Моему могу имѣть право, осмѣливаюсь просить Вашего Императорскаго Величества передать сіе право тому, кому оно принадлежитъ послѣ Меня, и тѣмъ самымъ утвердить навсегда непоколебимое положеніе Нашею Государства. Сими могу Я прибавить еще новый залогъ и новую силу тому обязательству, ко-

порое даль Я непринужденно и торжественно при случаѣ развода Моего съ первою Моею женою. Всѣ обстоятельство Моего нынѣшняго положенія Меня наиболѣе къ сему убѣждаютъ и будутъ предъ Государствомъ *Нашимъ* и всѣмъ свѣтомъ новымъ доказательствомъ Моихъ искреннихъ чувствъ.

Всемилоствѣйшій Государь! Примите просьбу Мою благосклонно и испросите на оную согласіе Всеавгустѣйшей Родительницы *Нашей* и утвердите оную Вашимъ Императорскимъ Словомъ. Я же пощусь всегда, послушая въ партикулярную жизнь, быть примѣромъ *Вашимъ* вѣрноподданныхъ и вѣрныхъ сыновъ любезнѣйшаго Государства *Нашею*.

Есмь съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ,

Всемилоствѣйшій Государь!
Вашею Императорскою
Велителства,

Вѣрнѣйшій подданцый и Братъ.
На подлинномъ, собственною рукою писанномъ письмѣ, подписано тако:

КОНСТАНТИНЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ.

С. Петербургъ,
Генваря 14 дня 1822 года.

На копии написано Собственною
Его Императорскаго Величества
рукою тако:

Съ подлиннымъ вѣрно:

АЛЕКСАНДРЪ.

*Отвѣтъ блаженныя памяти Госу-
даря Императора Алекса-
ндра I-го Государю Цесаревиту
Константину Павловиту.*

Любезнѣйшій Братъ!

Съ должнымъ вниманіемъ читалъ
Я письмо Ваше. Умѣвѣдѣнныиъ все-
гда возвышенныя чувства Вашей
души, сіе письмо *Меня* не удивило.
Оно *Миѣ* дало новое доказатель-
ство искренней любви Вашей къ
Государству и попеченія о непоко-
лебимомъ спокойствіи онаго.

По Вашему желанію, предъявилъ
Я письмо сіе Любезнѣйшей Роди-
тельницѣ *Нашей*. Она его читала,
съ шѣмъ же, какъ и *Я*, чувствомъ
признашельности къ почтеннымъ

побужденіямъ, Васъ руководствовавшимъ.

- *Намъ* обоимъ оспасаеся, уваживъ причины, Вами изъясненныя, дасть полную свободу Вамъ слѣдовать непоколебимому рѣшенію Вашему, прося Всемогущаго Бога, дабы Онъ благословилъ послѣдствія столь чистѣйшихъ намѣреній.

Пребываю на вѣкъ душевно Васъ любящій Братъ.

На подлинномъ подписано Его Императорскаго Величества рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

На копіи написано: *Вѣрно.*

КОНСТАНТИНЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ.

С. Петербургъ.

Февраля 2-го 1822 года.

Копія.

Высочайшій Манифестъ.

Божіею Милостію

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ *Нашимъ* подданнымъ.

Съ самаго вспушленія *Нашею* на Всероссійскій Преснополь непресшанно *Мы* чувспвуемъ Себя обязанными предъ Вседержителемъ Богомъ, чшобы не только ве дни *Наши* охранять и возвышать благоденствіе возлюбленнаго *Нашею* Отечества и народа, но шакже предуготовишь и обезпечить ихъ спокойствіе и благосостояніе послѣ *Насъ*, чрезъ ясное и точное указаніе Преемника *Нашею* сообразно съ правами *Нашею* Императорскаго Дома и съ пользами Имперіи. *Мы* не могли, подобно предшеспвенникамъ *Нашимъ*, рано провозгласить его по имени, оставаясь въ ожиданіи, будетъ ли благоугодно недовѣдомымъ судьбамъ Божіимъ, даровать

Налиб Наслѣдника Престола въ прямой линіи. Но чѣмъ далѣе протекающъ дни *Наши*, тѣмъ болѣе поспѣшаемъ *Мы* поставити Престоль *Нашѣ* въ такое положеніе, чтобы онъ ни на мгновеніе не могъ остаться празднымъ.

Между тѣмъ какъ *Мы* носили въ сердцѣ *Нашемъ* сію священную заботу, Возлюбленный Братъ *Нашѣ*, Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, по собспвенному внупреннему побужденію, принесъ *Налиб* прозьбу, чтобы право на по достоинство, на которое Онъ могъ бѣ нѣкогда бытъ возведенъ по рожденію Своему, передано было тому, кому оно принадлежитъ послѣ Него. Онъ изъяснилъ при семъ намѣреніе, чтобы такимъ образомъ дать новую силу дополнителъному Акту о наслѣдованіи Престола, постановленному *Нали* въ 1820 году, и Имъ, поколику по до него касается, непринужденно и торжественно признанному.

Глубоко пронупы *Мы* сею жертвою, копорую *Нашѣ* Возлюбленный Братъ съ такимъ забвеніемъ Своей личности, рѣшился принести для

упрверженія родовыхъ постановленій *Нашею Императорскою Долою* и для непоколебимаго покояспвія *Всероссійскою Имперію*.

Приввавъ Бога въ помощь, размысливъ зрѣло о предметѣ споль близкомъ къ *Нашему* сердцу, и споль важномъ для Государспва, и находи, что сущеспвующія постановленія о порядкѣ наслѣдованія Преспола, у имѣющихъ на него право, не опъемлютъ свободы опрещись опъ сего права въ такихъ обстоятельспвахъ, когда за симъ не предспоитъ никакого затрудненія въ дальнѣйшемъ наслѣдованіи Преспола, — съ согласія *Августѣйшей Родительницы Нашей*, по дошедшему до *Насъ* наслѣдспвенно Верховному праву Главы *Императорскою Фамилію*, и по врученной *Намъ* отъ Бога Самодержавной власти, *Мы* опредѣлили: во *первыхъ*, свободному опченію перваго Брата *Нашею*, *Цесаревича* и *Великаго Князя* *Константина Павловича* опъ права на *Всероссійскій Пресполь*, бытъ спвердымъ и неизмѣннымъ; Акимъ же сего опреченія, ради достовѣрной извѣспности, хранишь въ *Московскомъ*

Большомъ Успенскомъ Соборѣ и въ прехъ высшихъ Правительственныхъ мѣстахъ Имперіи *Нашей*: въ Святейшемъ Синодѣ, Государственномъ Совѣтѣ и Правительствующемъ Сенатѣ. *Во вторыхъ*: въ слѣдствіе того на починѣ основаніи акта о наследованіи Престола, Наслѣдникомъ *Нашимъ* быти вшорому Брату *Нашему*, Великому Князю Николаю Павловичу.

Послѣ сего *Мы* осмѣаемся въ святойномъ упованіи, что въ день, когда Царь Царствующихъ, по общему для земнородныхъ закону, воззоветъ *Насъ* оиъ сего временнаго Царствія въ вѣчность, Государственные Сословія, которыми настоящая непреложная воля *Наша* и сіе законное постановленіе *Наше*, въ надлежащее время по распоряженію *Нашему* должно быти извѣстно, немедленно принесуть вѣрноподданническую преданность свою назначенному *Нами* наследственному Императору единого нераздѣльнаго Престола Всероссийскія Имперіи, Царства Польскаго и Княжества Финляндскаго. О *Насъ* же просимъ всѣхъ вѣрнопод-

Сверхъ сихъ концерповъ напеча-
таны, еще другія нотныя духов-
ныя сочиненія его же Г. Боршнян-
скаго.

*а) Великопостныя и Страстной
недѣли.*

Двухорныя :

№ 1. Да молчишь всякая плоть
человѣча.

2. Вкусише и видише, яко благо
Господь.

3. Вечери Твоея тайныя.

Четвероголосныя:

4. О Тебѣ радуется Благодарная.

5. 6 и 7 Да исправися молиш-
ва моя.

8. Воскресни Боже, суди земли.

б) Поемыя во время Литургии:

9. Отче нашъ.

10. Достойно есть.

№ 11. 12. 13. 14. 15 и 16. Иже Хе-
рувимы.

Ноты сіи продаются у самаго
издателя, живущаго въ Импера-
торской С. Пешербургской больни-
цѣ для бѣдныхъ, цѣною за каждый
концертъ по 3 р., за двухорныя
піасы по 2 р. и за четвероголос-
ныя по 1 р. 25 к., съ цѣмъ однако
же, ежели оныя взяшы будутъ всѣ

стное уведомленіе о послѣдовавшей кончинѣ обожаемаго Государя Императора Александра Павловича, Моего Благодушеля.

Спѣша раздѣлишь съ *Вами* такую постигшую Насъ тяжчайшую скорбь, Я посылаю долгомъ, *Васѣ* уведомить, что вмѣстѣ съ симъ отправилъ Я письмо къ Ея Императорскому Величеству Вселюбезнѣйшей Родительницѣ *Нашей*, съ изъявленіемъ непоколебимой Моей воли въ томъ, что по силѣ Высочайшаго собственноручнаго Рескрипта покойнаго Государя Императора, отъ 2 Февраля 1822 года ко Мнѣ послѣдовавшаго на письмо Мое къ Его Императорскому Величеству объ устраниеніи Меня отъ наслѣдія Императорскаго Престола, которое было предъявлено Родительницѣ *Нашей*, удоспелось какъ согласія, такъ и личнаго Ея Величества Мнѣ о томъ подтвержденія, уступаю *Вамѣ* право Мое на наслѣдіе Императорскаго Престола, и прошу Любезнѣйшую Родительницу *Нашу* о всемъ томъ объявить, гдѣ слѣдуетъ, для при-

веденія сей непоколебимой Моей воли въ надлежащее исполненіе.

Изложивъ сіе, непремѣнною за пѣмъ обязанностію поставляю всеподаннѣйше просить Вашего Императорскаго Величества удостоить принять опть Меня перваго вѣрноподданическую Мою присягу, и дозволивъ Мнѣ изъяснить, чмо не простирая никакого желанія къ новымъ званіямъ и шишulamъ, ограничясь пѣмъ шишломъ *Цесаревича*, коимъ удостоенъ Я за службу покойнымъ *Нашимъ Родителемъ*.

Единспвеннымъ себѣ счастиемъ навсегда посшавляю, ежели Ваше Императорское Величество удостоите принять чувства глубочайшаго Моего благоговѣнія и безпредѣльной преданности, въ удостовѣреніе коихъ представляю залогомъ свыше.50-ти-лѣшнюю Мою вѣрную службу и живѣйшее усердіе Блаженной Памяти Государямъ Императорамъ, Родителю и Брату-оказанныя, съ коими до послѣднихъ дней Моихъ не прешану продолжать Вашему Императорскому Величеству и попомству *Вашему*

Мое служеніе при настоящей Моей
обязанности и мѣсѣ.

Есмь съ глубочайшимъ благого-
вѣніемъ,

Всемилолюбивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величе-
ства,

На подлинномъ рукою *Его Им-*
ператорскаго Высочества подписа-
но тако: вѣрнѣйшій подданный
КОНСТАНТИНЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ.

Варшава.

26 Ноября 1825.

Письмо Его Высочества Цесаревича
къ Августѣйшей Своей Родительницѣ.

Всемилолюбивѣйшая Государыня,

Вселюбезнѣйшая Родительница!

Съ сокрушеннымъ сердцемъ по-
лучивъ вчерашняго числа въ 7-мъ
часовъ вечера поразившее Меня
глубочайшею горестію опѣ Началь-
ника Главнаго Шпаба Его Импе-
раторскаго Величества, Генераль-
Адьюпанша Барона Дибича, и Ге-
нераль-Адьюпанша Князя Волкон-
скаго увѣдомленіе и акшъ, при семъ

въ оригиналахъ прилагаемые, о кончинѣ обожаемаго *Нами* Государя Императора Александра Павловича, Моего Благодѣшеля, спѣшу раздѣлишь съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ постигшую *Насъ* скорбь, прося Всевышняго, дабы Онъ Всемогущею Благодатию Своею подкрѣпилъ силы *Наши* къ перенесенію споль жестоко постигнаго *Насъ* рока.

Степень, на которую Меня возводящъ сіе поразившее *Насъ* несчастіе, поспавляетъ Меня въ обязанность, излечь предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ со всею откровенностію истинныя чувствованія Мои по сему важному предмету.

Не безызвѣстно Вашему Императорскому Величеству, что по собственному *Моему* побужденію, просилъ Я Блаженной памяти Государя Императора Александра Павловича, объ уснаненіи *Меня* отъ права наслѣдія Императорскаго Престола; на что и удостоился получить отъ 2-го Февраля 1822-го года собственноручный Высочайшій Рескриптъ, у сего въ засвидѣтель-

спованной копія прилагаемый, въ коемъ Его Императорское Величество изъявилъ на то Высочайшее Свое соизволеніе, объявля, что и Ваше Императорское Величество на то согласны; что самое и лично извоили Мнѣ подтвердить. При томъ воля покойнаго Государя Императора была, дабы упомянутый Высочайшій Рескриптъ хранился у Меня въ тайнѣ до кончины Его Величества.

Обывши съ младенчества исполнить свято волю какъ покойнаго Родителя Моего, такъ и скончавшагося Государя Императора, а равно Вашего Императорскаго Величества, Я не выходя и нынѣ изъ предѣловъ оной, почишаю обязанностию Моею, право Мое на наслѣдіе согласно установленному Государственному Акту о наслѣдіи Императорской Фамиліи, уступилъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Павловичу и Наслѣдникамъ Его.

Съ нѣми же чувствами откровенности вмѣняю въ долгъ изъявить: что Я не простирая ни до чего болѣе Моихъ желаній, един-

спвенно сочту Себя счастливейшимъ, если удостоюсь продолжашъ выше-придцати-лѣтнее *Мое* служеніе Блаженной памяти Государямъ Императорамъ, Родителю и Брату, нынѣ же Его Императорскому Величеству Николаю Павловичу, съ такимъ же глубочайшимъ благоговѣніемъ, живѣйшимъ усердіемъ и безпредѣльною преданностію, которыя во всѣхъ случаяхъ *Меня* одушевляли и одушевляшъ будущъ до конца дней *Моихъ*.

Изъяснивъ такимъ образомъ истинныя и непоколебимыя чувствованія Мои, и повергая себя къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всенижайше прошу, удостоивъ благосклоннымъ *Вашимъ* принятіемъ сіе письмо, оказать *Мнѣ* милость, объявленіемъ онаго, гдѣ слѣдуетъ, для приведенія въ надлежащее исполненіе; чѣмъ совершился въ полной мѣрѣ и силѣ соизволеніе Его Императорскаго Величества, покойнаго Государя и Благодѣтеля Моего, и вмѣстѣ съ тѣмъ согласіе на оное Вашего Императорскаго Величества.

цершы № 3, 5, 6 и 7, показанные въ нижеслѣдующемъ общемъ реэспрѣ.

Реэспрѣ Концерталибъ:

- № 1. Господь просвѣщеніе мое.
2. Восхваляю имя Бога моего.
3. *Гласлибъ моилибъ ко Господу
воззвахбъ.*
4. Господи Боже Израилевъ.
5. *Услыши, Боже, гласбъ мой.*
6. *Возведохбъ оги мои въ горы.*
7. *Живый въ помощи Вышняго.*
8. Боже пѣснь нову воспою Тебѣ.
9. Омрыгну сердце мое слово благо.
10. Блаженъ мужъ, бояйся Господа.
11. Радуйшеся Богу, Помощнику нашему.
12. Не умолимъ никогда, Богородице.
13. На тя Господи уповахъ.
14. Пойте Богу нашему, пойте.
15. Тебе Бога хвалимъ.
16. Милоспи Твоея, Господи.
17. Благо естль, исповѣдашися Господеви.
18. Благословенъ Господь.
19. Блажени людіе.
20. Услышишъ шя Господь.

Сверхъ сихъ концерповъ напеча-
таны , еще другія нотныя духов-
ныя сочиненія его же Г. Боршнян-
скаго.

а) *Великопостныя и Страстной*
недѣли.

Двухорныя :

- № 1. Да молчишь всякая плоть
человѣча.
2. Вкусише и видише, яко благу
Господь.
3. Вечери Твоєя шайныя.

Четвероголосныя:

4. О Тебѣ радуется Благодарная.
5. 6 и 7 Да исправихся молиш-
ва моя.
8. Воскресни Боже, суди земли.

б) *Поємыя во время Литурги:*

9. Опче нашъ.
10. Достойно естъ.

№ 11. 12. 13. 14. 15 и 16. Иже Хе-
рувимы.

Ноты сіи продаются у самаго
издателя, живущаго въ Импера-
торской С. Пешербургской больни-
цѣ для бѣдныхъ, цѣною за каждый
концертъ по 3 р., за двухорныя
піасы по 2 р. и за четвероголос-
ныя по 1 р. 25 к., съ цѣмъ однако
же, ежели оныя взяшы будутъ всѣ

вѣсть, что составишь за полной
экземпляръ 82 р. 25 к., а съ пере-
сылкою во всѣ Россійскіе города
87 р. 25 к. Желаютіе же имѣть
сѣи ноты порознь благоволятъ
адресоваться къ содержателямъ
музыкальныхъ магазиновъ Пецу и
Дальмасу и къ книгопродавцамъ
Глазунову и Занкину въ С. Пешер-
бургъ, у которыхъ оныя концерты про-
даются по 3 р. 50 к., двухорные
піесы по 2 р. 50 к., а четверого-
лосные по 1 р. 50 к.

Послѣ сего изданія я не заведу
прислушивая къ печатанію и ос-
тальныхъ сочиненій незабвеннаго
Д. С. Боршнянскаго, кои также
самимъ сочинителемъ были пере-
смотрѣны и одобрены къ напеча-
танію.

Протоіерей Петръ Турганновъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

	страни.
Санктпетербургское Адмиралтейство. (Съ картинкою). - - - - -	3 и 165.
Генераль-Фельдмаршалъ Гр. Пётръ Александровичъ Румянцовъ - Задунайскій, предъ Турецкою войною. - - - - -	25.
Пребываніе Императора Александра I въ Перми. (Оконч.) - - - - -	59.
Первое путешествіе Россійиъ вокругъ свѣта, описанное Н. Рязановымъ. (Пр.) 73 и 242.	
О мѣстоположеніи Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря въ Крыму - - - - -	97.
Нѣчто о первоначальномъ заселеніи земель Астраханской Губерніи. - - - - -	105.
Объ успѣхахъ промышленности въ Россіи вообще и въ особенности о фарфоровой фабрицѣ Купца Попова . - - - - -	110.
Памятныя записки Алек. Васил. Храповицкаго. (Прод.). - - - - -	179 и 336.
Прогулка въ Люблино, 1825 г. Августа - 261.	
Пермскій Механикъ Числяковъ. - - - - -	228.
О вліяніи Римскаго права на законодательство какъ Россійскаго Государства, такъ и цѣлой Европы. - - - - -	254.
Жизнь И. И. Неплюева, имъ самимъ написанная. (Прод.) - - - - -	263.
Своеручная записка Государини Императрицы Екатерины II, о раздѣленіи лѣсоводства въ Россіи - - - - -	333.
Журналъ кампаніи по Кавказской линіи, покойнаго Генерала отъ Инфантеріи и Кавалера Ив. Ив. Германа, 1790 г. Сентября по 30-е число. - - - - -	352.
Описаніе углубленія фарватера Р. Ингула. 383 (x)	
Бытность Рускихъ пословъ у Царя Алштына въ 1636 году - - - - -	396.
Дѣйствія корабельнаго флота противу Шведскаго, въ продолженіи трехъ военныхъ кампаній. (Оконч.) - - - - -	419.

(x) съ картою.

ПЕРЕПИСКА:

Письмо Издателя От. Записокъ къ Редактору, изъ Николаева - - - - -	119
Письмо къ Н. И. Б. о разныхъ Петербургскихъ новостяхъ. (Оконч.) - - - - -	133.
Некрологія - - - - -	135.
Письмо Изд. От. Зап. къ Редактору, изъ Москвы, отъ 19 Октября 1825 года -	294.
Письмо изъ Таганрога отъ 22 Ноября 1825 года, о болѣзни и кончинѣ Императора Александра Павловича - - - - -	477.
Письмо Издателя въ Казань, отъ 17-го Декабря, 1825 года. - - - - -	482.
Второе письмо тудаже отъ 18-го Декабря, съ приложеніемъ Манифеста и всѣхъ относящихся къ оному Актовъ - - - - -	499.

СПИСОКЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ЛЕТОПИСИ:

Сооруженіе Михайловскаго Дворца - - - - -	144.
Хрустальная кровать - - - - -	148.
Записка Издателя О. З. къ М. Я. Толстому, въ Москву, отъ 25 Ноября 1825 г., о разныхъ новостяхъ и воспоминаніяхъ Петербургскихъ. - - - - -	442.

СМѢСЬ:

Письмо отъ Севтлѣйшаго Князя Г. А. Потемкина къ И. И. Бецкому - - - - -	149.
Благодарственная рѣчь отъ лица всего войска Донскаго Императрицѣ Екатеринѣ II. - - - - -	161.
Церемоніаль пріема Давестанскихъ Пословъ - - - - -	151.
Увѣдомленіе - - - - -	158.
О пожертвованіяхъ на сооруженіе памятника Ломоносову, въ Архангельскѣ - - -	310.
Литтературное воспоминаніе - - - - -	316.
Объявленіе о продолженіи Рускаго Инвалида на будущій 1826 годъ. - - - - -	325.
Къ Ге. подписчикамъ на Ответственный Записки, отъ Издателя оныхъ - - - - -	331.
Увѣдомленіе любителямъ священнаго пѣснопѣнія - - - - -	525.

Господи оправдать сіе заключеніе, и возвращаясь
С. Пешербургъ, занявшись предпочтительно
уготовленіемъ ихъ къ помѣщенію въ Отече-
ственныхъ Запискахъ, кои будутъ продолжаться
и въ слѣдующемъ 1826 году на прежнемъ ос-
нованіи. Сверхъ того Издашель обратишь осо-
нное вниманіе на статью Современныхъ Лѣ-
тописей и поставишь себѣ за особенный долгъ—
сравнѣти чинашелей своихъ съ разными ново-
стями столицы, исключая такихъ, которыя
будутъ соотвѣтствовать предмету Отече-
ственныхъ Записокъ.

Цѣна оспашеся по прежнему, п: е: 25 рублей
сигнаціями за годовое изданіе (составляющее
книжечъ или 4 часпи) и 30 рублей съ пере-
дакою во всѣ города Россійской Имперіи, или
доставленіемъ въ дома въ С. Пешербургъ
Москвѣ.

Подписка принимаеся въ С. Пешербургъ на
рубрику самаго Издашеля, Спашскаго Совѣш-
ка Свинына, въ Садовой улицѣ, въ домѣ
Долова, и въ книжныхъ лавкахъ Г. Г. Слени-
ныхъ и Смирдина. Въ Москвѣ у Г. Ширяева,
въ Университетской книжной лавкѣ.

Господа иногородные благоволяшь ошносить
съ требованіями своими прямо въ Газетную
экспедицію С. Пешербургскаго Почшаша, или
въ Почшоваы Коншоры и Экспедиціи Губери-
скихъ и уѣздныхъ городовъ.

Павелъ Свинынъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е. стр.

- Своеручная записка Государыни Императрицы Елизаветы II, о разделеніи лесоводства въ Россіи - - - - - 353.
- Памятныи Записки Александра Васил. Храповицкаго (Прод.) 340.
- Журналь кампаній по Кавказской линіи, покойнаго Ген. отъ Инфантеріи и Кавалера Ив. Мв. Германа - - - - - 352.
- Описаніе углубленія фарватера рѣки Ингула (съ планомъ). 385.
- Бытность Русскихъ Пословъ у Царя Алшнына въ 1656 году. 396.
- Дѣйсствія корабельн. флота противу Шведскаго, въ продолженіе прѣзъ военныхъ кампаній. (Окончаніе.) - - - - - 419.
- С. П. Б. Современныя личности:**
- Записка Падшеля О. З. къ Мих. П. Толстому, въ Москву; отъ 25 Ноября, 1805, о разнѣхъ новостяхъ и воспоминаніяхъ Петербургскихъ. - - - - - 442.
- Переписка:**
- Письмо изъ Таганрога отъ 20 Нолбра, 1825 года, и болѣе и кончаніе Императора Александра Павловича. - - - - - 477.
- Письмо Падшеля къ Казань, отъ 17 Декабра, 1825 года, Санктпетербургъ. - - - - - 482.
- Второе письмо Падшеля отъ 21 Дек. 1825. 419.
- Уведомленіе любительн. церковнаго пѣвчихъ. + + + + + 305.

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS
NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON
OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED
BELOW.

CANCELLED

4

JUN

2044 078 908 530